

VINOKUROFF

Я СТАНУ

ИМПЕРАТОРОМ

Юрий Винокуров

Я стану императором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70279078

SelfPub; 2024

Аннотация

Планета Парадайз разрушена. Эссенса больше нет. Империя разваливается. Антон Ноунейм, курсант Имперской Академии, застрял на мятежной планете. Командир превратился в Демона, их космический десантный корабль рухнул в океан, а на планете происходит прорыв Хаоса. Нужно как-то выбираться из этого дерьма, ведь у Антона есть цель – стать Императором! Хардкорный боевой "космофан" с элементами "боярки". Интересная история про сильного духом и телом юношу, который точно знает, чего он хочет и как этого достичь! Отличная боёвка, имперские интриги, борьба с внутренним и внешним врагом и... прекрасные девушки! Всё это вы найдете на страницах этой серии. Наслаждайтесь! Ну, или нет!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	93
Глава 8	107
Глава 9	120
Глава 10	134
Глава 11	149
Глава 12	161
Глава 13	174
Глава 14	189
Глава 15	204
Глава 16	218
Глава 17	234
Глава 18	248
Глава 19	262
Глава 20	276
Глава 21	291
Глава 22	304

Глава 23	319
Глава 24	334
Глава 25	349

Юрий Винокуров

Я стану императором

Пролог

12 лет назад

9011 год от основания Империи

Планета: Адриана

Принадлежность: Империя

Маленький мальчик сидел на крыше Императорского Приюта для детей-сирот и болтал ногами, разглядывая ночной город. Город спал, было уже сильно за полночь и только редкие огоньки в окнах выдавали полуночников, которым не спалось.

У них у всех были какие-то причины, чтобы сейчас не спать. Были они и у мальчика. Он поёжился от ночной прохлады и покрепче завернулся в тоненькое одеяло, которое захватил с собой, когда тайком покинул общую спальню.

Так делать было нельзя, и за это наказывали. Можно было и розог схлопотать, но что ему розги, когда у него есть Мечта. И ради этой Мечты он готов пойти на всё. Пускай ему завтра исполнится всего пять лет, но в душе он точно решил, как проживёт свою жизнь!

Он ещё мало знал о жизни, но одна мысль не давала ему покоя с того самого момента, как он осознал себя.

Почему мир так несправедлив?

Почему он и ещё тысяча других несчастных детей перебиваются с хлеба на воду, а другие дети ни в чём не нуждаются?

Почему их добрая воспитательница Мария Васильевна не может сама есть досыта, хотя она уже взрослая и даже уже старенькая, а другие сорят деньгами направо и налево?

Почему, если Империя такая богатая, а Император такой великодушный, в мире идут постоянные войны? А легионы сирот пополняют детские дома без надежды на нормальное будущее?

Почему триллионами людей правит кучка высокомерных Одарённых, чьим единственным отличием является беспредельная сила, которую они получили по праву рождения в Линии, а не за настоящие заслуги перед Империей и Императором

Почему Император это терпит? Разве он не видит несправедливости, творящейся в мире? Почему же им постоянно рассказывают о его величии и заставляют почитать как родного отца? Может он ничего не знает и ему нужно рассказать всю правду?

И, самое главное, почему в свои неполные пять лет он, вообще, об этом думает и всё это осознает?! Ведь остальные дети явно не отличаются такой сообразительностью. Их заботят совсем другие, детские проблемы!

Паренёк достал из кармана чистую тряпочку, в которую была завёрнута его самая большая ценность – припрятанная кроюха хлеба. Осторожно развернул, чтобы ни одна крошка не упала на пол и начал есть, растягивая удовольствие, отщипывая по маленькому кусочку и надолго задерживая еду во рту, перед тем как её проглотить.

Завтра особенный день. Инквизитор в зелёном плаще уже прилетел и будет проверять всех сирот на наличие Дара. Пусть вероятность этого ничтожно мала, но она есть. Лучше всего изменять мир к лучшему, находясь среди этих заносчивых снобов!

Мальчик поднял голову и посмотрел на яркие звёзды, вокруг них вращалось бесчисленное число планет, на которых жили другие люди. Многим из них была нужна помощь. Его помощь.

Сжав маленькие худые кулачки с побитыми костяшками, он тихо прошептал, обращаясь к Вселенной.

– Я сделаю этот мир лучше! Я сделаю такой мир, в котором дети не будут голодать! Я сделаю такой мир, где Одарённые будут служить простым людям, а не наоборот! Я создам свою Линию, сильнейшую в Галактике. А потом я стану Императором, чего бы мне это не стоило. Клянусь!!!

Из-за горизонта вышла кроваво-красная луна и залила всё вокруг тусклым багряным светом. Мальчик случайно обратил внимание на лужу рядом с собой, которая осталась после вечернего дождя. И увидел в отражении, как его бледное

лицо постепенно краснеет, глаза темнеют, а весь силуэт как будто слегка размывается.

Глава 1

– Внимание, десять секунд до высадки. Проверьте оружие и будьте готовы, внизу нас ждёт горячий приём. Не ссыте, салаги, прорвёмся!

– Господин курсант, сэр.

Я открыл глаза. Перед каждым боем на меня накатывало абсолютное спокойствие. Даже немного клонило в сон. Инквизитор Хокус говорит, что это нормально для новичка. Я отстранённо оглядел своё отделение.

Двенадцать человек. Стандартная броня, шлемы надеты, забрала пока подняты. Лица, в большинстве своем спокойные. Я опустил взгляд.

На коленях лежала штурмовая винтовка МК-14ук. Стандартная винтовка Имперской армии. Модификация «укороченная, командирская». Батарея на девяносто лазерных выстрелов обычной мощности или девять усиленных. Серийный номер ИПР56739071. Моя боевая подруга. Собственно, лазган не совсем «винтовка» и называется так исключительно по традиции.

– Господин курсант, высадка! – заорал мне на ухо лысый здоровяк. Он один был без шлема. Первый сержант Эрик Картер, мой помощник и нянька в одном лице. Кивнул и показал большой палец.

Передняя часть десантного бота «Ястреб-44», являющая-

яся по совместительству аппарелью, откинулась и упала на землю с тяжёлым стуком, подняв облако ржаво-красной пыли. Первая пара пехотинцев выскочила наружу, сразу заняв позиции по обе стороны от точки высадки.

Упав на колени, они замерли, но водили глазами в поисках целей.

Я выбежал следом и привычно упал за ближайший валун, отгородившись им от вероятного противника. А противник здесь присутствовал. Отнюдь не вероятный. Соседний десантный бот накрыло прямым попаданием. Рвануло знатно. Взрывной волной снесло солдата из моего отделения, крепко приложив бедолагу о камень.

Я крутил головой и мысленно отмечал всё происходящее.

Мы были в первой волне десанта. Вообще-то, курсантов следовало беречь, но за последнее время 134-й гвардейский имперский полк понёс тяжёлые потери, и в нём просто-напросто не осталось умелых командиров. По части опыта ко мне были вопросы, но всё-таки «зародыш» офицера лучше, чем ничего.

С неба падали «железные птицы». Ревя посадочными двигателями, включавшимися на полную мощность перед самой землёй, садились десантные боты. Они напоминали длинный железный контейнер с короткими крыльями и рубкой пилота сзади-сверху. Передняя, чуть скошенная стенка просто падала вниз, и на землю выбегали солдаты, и иногда выкатывалась техника.

По небу на бреющем пролетали аэрокосмические штурмовики, стремясь подавить сопротивление с воздуха. С пилонов срывались ракеты и уходили в сторону пока невидимого врага. Бешеная пляска в небе завораживала. Чужая авиация отсутствовала, и всё выглядело так, как будто наше превосходство в воздухе неоспоримо.

Однако противник хоть и был пока невидим, но сопротивление оказывал яростное, и его результаты были видны невооружённым взглядом. Вот сверкнул луч когерентного света, и выходящий из пике штурмовик распался надвое; вот близкий взрыв оторвал крыло другому штурмовику, и он, войдя в штопор, рухнул на землю, в вспышке унеся на тот свет несколько своих наземных союзников.

Защитный огонь батарей ПВО застал наших пилотов врасплох. Одни выпустили заряды до входа в зону эффективного поражения противника ракетным оружием, зря потратив боеприпасы. Другие вообще резко ушли с боевого курса, покидая опасный район. Мне трудно винить пилотов. «Плоть слаба» – так сказал бы инквизитор Хокус.

От мыслей отвлёк первый сержант, упавший рядом. Он всё ещё был без каски. Эта дурная привычка давно перестала меня злить, но всё ещё раздражала. Зачем настолько пренебрегать своей безопасностью? На что был один ответ: «Шлем мне мешает. И, вообще, я заговорён, ха-ха!»

С этим трудно было спорить, хотя явно пахло ересью. За несколько последних боёв и множестве разных ситу-

аций ранее пули и осколки действительно прилетали в любую часть тела Картера, кроме головы. Кроме единственного шрама, о происхождении которого обладатель предпочитал молчать, лысая башка была девственно чиста.

– Какие наши действия, Антоха? – без лишних ушей первый сержант вполне может позволить чуть-чуть фамильярности.

Я задумчиво посмотрел на него, перебирая в голове варианты. Здоровенный молодой мужчина, около тридцати лет, ростом в два метра семь сантиметров и массой в сто двадцать два с половиной килограмма (я точно знаю, мы тренируемся вместе), из которых практически всё приходилось на жилы и мышцы, выглядел как всегда сурово и брутально. Гладковыбритое лицо с тяжёлой челюстью и широкими скулами, перебитым носом и шрамом через левый глаз было лицом солдата. Опытного и очень опасного солдата.

Первый сержант Эрик Картер был моей Тенью. «Тенями» назывались опытные воины, приставленные к Одарённым курсантам с момента начала обучения и до самого окончания службы.

Пары составлялись после долгого тестирования и только после одобрения самого Духовного Наставника учебного заведения. Как правило, к концу обучения Одарённый и его Тень становились ментальными братьями, что позволяло не тратить драгоценные мгновения на слова, а думать и действовать синхронно и эффективно.

Более того, Тень, после создания «ментальной пары» получал бесплатный канал подпитки Энергией без всякого применения Эссенса, просто за счёт внутренних резервов Одарённого. Что делало Теней также немного сверхлюдьми. После окончания обучения, Тень следовал за свежеиспечённым офицером в действующие войска.

Они служили вместе до смерти одного из них. Если умирал Тень, офицер подбирал себе другого, если умирал офицер, Тень казнили, без вариантов. И хотя это выглядело как излишняя жестокость, на самом деле это был акт милосердия. Потерявший своего Одарённого Тень умирал в страшных муках за очень короткое время. Организм, изначально «разогнанный» и долгое время питающийся силой Одарённого, «сжигал» сам себя по инерции. Эрик, как я называл свою Тень в обычной обстановке, был моим другом, что категорически осуждалось. Тень – всего лишь инструмент для Одарённого, позволяющий ему не отвлекаться на всякие мелочи, вроде обеспечения быта и личной безопасности. Денщик и телохранитель в одном лице.

Попасть в «Тени» было верхом карьеры для солдата-простолодина, ведь туда попадали только лучшие из лучших. Прикоснуться к Силе Одарённых мечтал любой простолодин в Империи. И Теням это удавалось. Но они всегда оставались «недолюдьми» для Одарённых, как и остальная «чернь». Однако, я сам был своего рода «недочеловек» среди Одарённых.

Дар передавался по наследству.

Вероятность получения Дара при одном родителе из Линий составляла два процента. При двух родителях из Линий – повышалась до трёх с половиной процентов. Шанс получения Дара у ребёнка от родителей не из Линий составлял крохотные доли даже не процента, а промилле, практически являясь статистической погрешностью.

Я как раз и являлся этой самой «статистической погрешностью».

Позвольте представиться – Антон Ноунейм, воспитанник детского дома, не знающий ни своего рода, ни родителей, ни даже своей настоящей фамилии. Одарённый. Правда, пока неинициированный. По достижению мной возраста пяти лет скучающий инквизитор провёл «Выявление». До сих пор помню изумлённый взгляд и в момент исчезнувшую равнодушную презрительность.

Это было чудом в квадрате или скорее в кубе. Приютов было много, постоянная и непрекращающаяся война регулярно поставляла сирот в детские дома. Директива Императора по выявлению Одарённых игнорировалась тупо из-за нехватки времени и повсеместной бюрократии. Инквизитор, обнаруживший мой Дар, был первым за много лет, кто посетил наш приют Святой Агнески.

Удивительное совпадение. И да, оно нашло меня.

– «Браво», доложите обстановку! Приём! – голос командира полка, барона Фридриха фон Шагера, было трудно пе-

репутать с чьим-либо другим.

Полковник выглядел лет на тридцать пять, при этом разменяв уже второе столетие. Для Одарённых это было нормально. Старый вояка, он пережил многих командующих и так и не сделал карьеры из-за резкого характера и собственного, отличного от вышестоящего руководства, мнения. Но он был отличным командиром, который превосходно знал своё дело и даже заботился о солдатах. Настолько, насколько Одарённый может заботиться о простолюдинах, конечно.

То есть относился к ним, как к племенному скоту. В нашем случае скот он и есть скот, но племенной скот стоит дорого и встречается редко, поэтому фон Шагер понимал, что хорошо обученный солдат быстро и дёшево не получается, и, скрипя зубами, стремился минимизировать потери. «Бабы», конечно, ещё нарожают, но сразу взрослых, обученных и тренированных бойцов пока не умеют.

– Докладываю. Сильное сопротивление противника. Потери при высадке более двадцати процентов. Прошу дополнительную воздушную поддержку. Приём! – капитан Стивен МакАрен, командир первого батальона, был из «простолюдинов», поэтому давно уже упёрся в потолок званий, которым как раз являлось звание капитана. Выросший из рядовых, сорокапятилетний капитан был неплох. Именно в состав первого батальона входила моя рота.

– «Браво»! Я и так вам отправил всё, что у нас осталось. И продолжаю терять «летунов». Подготовьте плацдарм для

высадки Батальонов «Чарли» и «Дельта». У вас есть тридцать минут! Приём!

– Принято, «Альфа».

– «Браво-Один» и «Браво-Два», почему батареи ПВО противника всё ещё работают?! Немедленно уничтожить! – тембр голоса комбата резко поменялся, когда он переключился с полкового канала на офицерскую батальонную связь и отдал приказ командирам первой и второй рот. В голосе капитана появились злые и раздражённые нотки.

– Твою мать! – выругался Эрик. Он тоже был подключён к офицерской батальонной связи, был в курсе событий и мог реагировать быстро и адекватно, для того и давались Теням такие полномочия. – Сейчас Вася накомандует.

Вася – это лейтенант Василий Козырев, командир нашей второй роты. «Молодой да ранний», он занял место погибшего прайм-лейтенанта Сороса и отличался высоким боевым духом при полном отсутствии здравого смысла. «Универсальный солдат», два на два на два на два... (длина тела и обхват бицепса в метрах, масса тушки в центнерах, высота лба в миллиметрах, размер головного мозга в микронах), дрессирован тоже только на две команды – «фас» и «фу». И первая из них прозвучала!

Незамедлительно в эфире роты раздался звонкий голос:

– В атаку, парни! За Императора!

Я осторожно выглянул из-за валуна. В пятидесяти метрах левее и чуть ближе к противнику как раз приземлился Васин

десантный бот. Лейтенант личным примером поднял пехоту в атаку и побежал в сторону укреплений. Редкий ручеёк живой силы выдвинулся за ним.

Кто-то бессмысленно палил из ручного оружия в бетонные стены, более опытные пытались так построить траекторию своего движения, чтобы быть прикрытыми немногочисленными естественными преградами.

– Твою ж мать! – ещё раз ругнулся первый сержант, но на ноги вскочил и заорал, используя всю мощь своих лёгких. – В атаку, убогие! За Императора!

Сам тоже подхватился, и всё моё отделение побежало в атаку. Хаос тебя подери, лейтенант. Как же это тупо. Территория простреливается, укрытий практически нет, куда ты народ ведёшь? На убой?! Но приказы не обсуждают. Их исполняют.

Тут же навстречу полетели «ленты» трассеров и лучи тяжёлого лазера. Бежавшему слева от меня пехотинцу оторвало голову. Безголовое тело сделало ещё два шага и упало навзничь. Из шеи толчками выплёскивало кровь пока ещё живое сердце.

– Вперёд! Покажем этим убл...

Голос лейтенанта резко прервался. Учитывая то, что солдаты слева стали повсеместно падать на землю и искать укрытия, Вася отвоевался. Толчок в спину швырнул меня к валуну, а сверху упала туша Эрика, прикрывая от осколков. Рядом грохнул взрыв, нас засыпало землёй, уши заложило.

– Ты как? – прокричал первый сержант.

– Норма! – заорал я в ответ. И нажал кнопку передатчика. – Вторая рота! Офицеры, прошу на связь!

Эфир молчал. Чёрт! Полторы сотни человек, или сколько их там выжило? Теперь это моя ответственность. Повторив вопрос и снова не получив ответа, я произнёс в эфир уставное «Вторая рота, говорит курсант Ноунейм, принимаю командование на себя.», после чего выглянул из-за камня и посмотрел в сторону врага, оценивая обстановку. Атака захлёбывалась по всему фронту.

Без поддержки техники вскрывать укрепрайон было самоубийственным решением. А технику не могли спустить с орбиты, потому что вражеская ПВО свирепствовала. Замкнутый круг.

Я злился. На что вообще рассчитывало командование? Мы же, в конце концов, пехота, а не грёбанный космодесант! Это их готовят к высадкам на планеты под огнём ПВО и сильнейшему противодействию. А обычная пехота, пусть и гвардейская, вроде нас, высаживается после – когда яйца космодесанта уже повисли над окопами врага. Захвачен и расширен плацдарм высадки, подавлены огневые точки, а оставшиеся в живых солдаты противника в панике удирают прочь.

Как будто прочитав мои мысли, ожил эфир.

– «Альфа»! – голос капитана МакАрена звучал глухо, – Докладываю: атака сорвана. Потери более пятидесяти про-

центов. Прошу дополнительную поддержку. Повторяю, атака сорвана. Потери более пятидесяти процентов. Прошу дополнительную поддержку. Приём!

Все затаили дыхание. Барон молчал.

Собственно, наша «орбитальная группировка» состояла из одного старого большого десантного корабля «Гордость Алиссии», на котором и дислоцировался 134-й гвардейский Имперский полк. И не менее старого эсминца сопровождения «Острик МакКой».

Это была третья наша Кампания без пополнения личным составом и техникой. Если первая была простой прогулкой, то вторая нас здорово потрепала. Потери личного состава составили семнадцать процентов, от двадцати четырёх аэрокосмических истребителей осталось только шестнадцать, потери в тяжёлой технике и артиллерии были ещё выше. И это мы воевали в составе дивизии графа Астрикса, вместе с ещё тремя полками!

Сейчас же, следуя на доукомплектование, получили сообщение о необходимости заглянуть на Фаиду. Так называлась планета, на которую мы сейчас высадились. Формулировка была: «Для демонстрации мощи Имперской армии и поддержания мира.». Расшифровывалось это примерно как: «В колонии непонятные движения. Прилетите и всех напугайте. Если не поможет-расстреляйте!»

Но, как всегда, «что-то пошло не так...»

Местные «пугаться» категорически отказались и предло-

жили нам убираться восвояси. Фаида ими была объявлена «Свободным Миром» со всеми вытекающими. Старый вояка, полковник фон Шагер убираться категорически отказался. В качестве демонстрации силы «Острик МакКой» сбил орбитальную станцию.

Повстанцы в ответ направили брандеры, сделанные из старых грузовых судов, с экипажами из смертников-добровольцев, в сторону «Гордости Алиссии». Выбрали удачный момент, надо сказать, и достигли успеха. «МакКой» был далеко и не успел вовремя поддержать огнём. Десантный корабль не ожидал такой подставы от сепаратистов и не успел выпустить истребители. А защитные турели были рассчитаны на противоракетный огонь, но никак не на уничтожение пусть грузовых, но кораблей.

В результате столкновений и подрывов маршевый двигатель и основной источник питания были выведены из строя. Также были повреждены жизненно важные системы и погибло около десяти процентов экипажа и десанта. В настоящий момент «Гордость Алиссии» медленно притягивалась гравитационным полем планеты, чтобы метеоритом обрушиться на поверхность. С корабля сейчас вывозили всё и всех, кого могли спасти.

Так что, фактически, то, чем мы сейчас занимались – это не атака, это аварийная эвакуация. Вот такие дела.

– Говорит командир полка! Всем подразделениям отойти от защитного периметра на два километра.

Ну наконец-то. Начинается.

– Рота, слушай мою команду! Всем отойти. Укройтесь за естественными преградами. – раз я теперь врио[1] командира роты, то пора и власть показать.

Солдаты, кто ползком, кто короткими перебежками, начали оттягиваться на безопасное расстояние. Делали они это, надо сказать, гораздо с большим энтузиазмом, нежели шли в атаку пятнадцатью минутами ранее.

Повезло. Десантный бот барона, раскрашенный в цвета Линии Аренбергов, с гербом фон Шагеров в виде кабаньего рыла на борту, игнорируя огонь ПВО, приземлился неподалёку. Я оказался в первых рядах на предстоящем представлении.

Полковник фон Шагер, в тяжёлой броне чёрного цвета, украшенной гербом на наплечнике, сошёл с аппарели. За ним следовало отделение личной охраны. Ещё один человек, выделяющийся на общем фоне кроваво-красным цветом брони, вышел последним и подошёл к полковнику. Это был инквизитор Хокус.

Командир полка и священник перекинулись парой слов, после чего проследовали на пригорок в сорока метрах от нашей позиции. Инквизитор, судя по жестикуляции, яростно что-то доказывал, но барон от него небрежно отмахнулся.

Хокус разочарованно вздохнул и отступил на несколько шагов назад. Охранники также оставили вокруг чёрной фигуры пустое пространство.

Барон воздел к небу руки. Глаза были закрыты, губы зашевелились, произнося Слова Призыва. Тело как будто поёрнулось дымкой и увеличилось в размере, впуская в себя Эфирного Двойника.

– Ну, сейчас мы им вжарим! – лежащий рядом молодой солдатик смотрел на полковника со смесью страха и благоговения.

И я был согласен. Сейчас самое время вжарить. Когда на поле боя бессильно обычное оружие, в дело вступают Одарённые.

[1] Врио – временно исполняющий обязанности

Глава 2

Некоторое время ничего не происходило, затем внезапно подул холодный ветер. Температура вокруг упала сразу градусов на десять, а потом завывало само Пространство, сжимаясь и корёжась, как разрываемая бумага. Земля и укрепления врага пошли волнами, в одних местах вспучиваясь, в других, проседая. Толстые капониры мяло, как пластилин, перемалывая бетон, металл и живую плоть защитников.

Я почувствовал лёгкий приступ тошноты, рядом ругнулся Эрик. Это была не война – это была мясорубка.

Вокруг радостно заорали в несколько десятков глоток залёгшие пехотинцы. В их голосе звучали радость и облегчение. Теперь они, возможно, не умрут. Вместо них сейчас умирает их враг!

Чёрная фигура пошатнулась, и два охранника тут же материализовались рядом, поддержав командира полка за плечи. Остальные бойцы подразделения охраны взяли Одарённого в «коробочку» и повели к кораблю. Если быть честным, то барона практически поволокли к десантному боту.

Я перевёл взгляд на вражеский укрепрайон. До... гхм... вмешательства полковника это был сплошной защитный периметр, окружённый бетонной стеной, с долговременными огневыми точками в бетонных же укрытиях. Сейчас в нем зияла дыра протяжённостью около километра. В зоне по-

ражения, которая составляла круг радиусом в тот же километр, находилась мешанина материи: бетон, скала, почва и, да, останки живых существ, которые имели несчастье находиться внутри во время... взрыва? Это был не совсем точный термин. Барон фон Шагер происходил из Линии Аренберг. Полное имя его было барон Фридрих фон Шагер Аренберг. Способностью Линии была «Деформация Пространства». Очень полезный навык для военного с отличными перспективами применения в боевых действиях. Фактический результат применения этой Способности я видел сейчас невооружённым взглядом. Повторюся. **ОЧЕНЬ** полезный навык.

– «Браво»! Говорит «Альфа-Бис». Взорвите уже эти пушки. К х... хаосу! – начальник штаба и первый заместитель командира полка майор Кортес взял на себя командование.

В эфире послышались возбуждённые голоса, отдававшие приказы. Пора и нам присоединиться.

– В атаку! – заорал я, машинально продолжая заученной с детства фразой: – За Императора!!!

Вот сейчас всё пошло гораздо веселее. Фронт наших атакующих войск сжался в ударный кулак и ворвался на территорию мятежной базы через возникший проём в стене. Находящиеся внутри вражеские системы ПВО не имели возможности бить прямой наводкой по наземным целям, а выживший обслуживающий персонал имел только лёгкое ручное оружие. Меньше, чем через час орудия были захвачены,

а мы наблюдали, как на массивные плиты единственного на планете космодрома приземляются десантные боты второго и третьего батальонов. Теперь не наша задача зачищать прилегающую территорию от мятежников, мы своё отвоевали. И, похоже, как боевая единица больше не представляем собой ценности.

Я сидел и машинально поглаживал винтовку. Это успокаивало. Я видел, как из опустившихся ботов посыпались пехотинцы и под чёткие команды побежали зачищать оставшихся защитников, забившихся в глубокие норы уцелевших ДОТов. На каждую хитрую задницу у пехоты есть свой инструмент. В десяти шагах от меня боец с огромным ранцем за спиной включил горелку и на пробу коротко пыхнул пламенем из жерла огнемёта. Не завидую я оставшимся повстанцам! Лучше бы им сдаться.

Рядом опустился на землю Эрик. Он так и не надел шлем. На чумазом лице ярко сверкали в широкой улыбке белоснежные зубы.

– Ну что, Антоха, повоюем?

Я кивнул. И тут же «напряг» (ибо не хрен):

– Обязательно повоюем. Что с личным составом роты?

– А её практически нет. – пожал могучими плечами первый сержант. – лейтенант, пожри Хаос его бестолковую душу, перед тем как сдохнуть, умудрился положить почти всех. Осталось сорок два человека, и это вместе с нами. Из них на ногах может стоять, дай Император, если половина.

– А точнее? Данные по раненым есть?

– В лазарете четырнадцать... нет, уже тринадцать человек, – ответил Тень, мрачно покосившись на бойцов роты, несущих носилки с трупом мимо нас.

М-да... Повоевали.

Изначально я считал, что захватывать планету силами одного полка как-то... неразумно. Планета, правда, состояла из одного большого острова и кучи маленьких, так что собственно поверхности здесь было кот наплакал. На острове был единственный планетарный космодром и около него одинокая военная база. Правда, защитников было, по прикидкам, тысяч пятьдесят. Это против неполных четырёх тысяч нашего потрёпанного полка. Но мы же, Хаос дери, гвардии пехота Императора, да славься Имя Его! Сейчас большинство «повстанцев» улепётывают отсюда на всей доступной технике, а некоторые и просто пешкодралом. И правильно делают. После такого яростного сопротивления пленных брать никто не будет. А вот если дать солдатам успокоиться, то можно и жизни себе выторговать. Но это не точно.

Постепенно стрельба и взрывы вокруг затихали. Лишь изредка были видны вспышки и слышны одиночные выстрелы, когда добивали раненых и расстреливали сдававшихся в плен. Я скривился. Эрик заметил это и ухмыльнулся.

– Ничему тебя, Антон, жизнь не учит. Если бы не барон, то точно так же нас с тобой сейчас добивали. Это война! Или мы их, или они нас! Хотя, казалось бы, нас-то за что?

Я снова кивнул. Сто раз уже это слышал, но человеколюбие где-то глубоко внутри давало о себе знать. Без малейших колебаний нажимая курок в бою, убивать поднявшего руки? Без меня, пожалуйста. Может быть, в будущем душа очерствеет, но мне бы этого очень не хотелось. Эрик всё ещё смеётся надо мной, когда я в приступе вдохновения рассказываю, как стану Императором. Да, есть у меня такая детская мечта. Как шутит Тень, я буду самым добрым Императором в истории человечества, поэтому моё правление будет самым коротким. Юморист, Хаос его задери.

– Всем командирам рот и выше! Говорит «Альфа-Бис». Сбор у штаба полка через пять минут.

Я снял шлем и почесал потный затылок.

– Мне, интересно, нужно там быть?

– Конечно! – кивнул Эрик. – Ты же принял командование, так что это и тебя касается.

Я посмотрел, где находится «Пантера» Кортеса.

Боевая машина пехоты «Пантера», модификация «Ш» (штабная), не заезжала внутрь периметра и стояла в отдалении на пригорке, изображая лакомую мишень для гранатомётчиков противника, если бы такие вдруг появились. Прикинул, как раз минут пять к ней и идти.

– Погнали! – я встал на ноги пошёл на выход из периметра. Тень направился следом.

Приближаясь к месту сбора, я попытался определить потери среди офицеров. Все три капитана, командиры пер-

вого, второго и третьего батальонов, были живы; командир четвёртого батальона капитан Жезман погиб в предыдущей Кампании, прайм-лейтенант Вайтек, назначенный вместо него, был жив и здоров. От этого батальона мало что осталось, так что в сегодняшнем бою он участия не принимал.

Так, рядом с нашим капитаном стоит прайм-лейтенант Тарнавский, командир первой роты. Вот же живучая сволочь! В глубине души я им восхищался. Молодой тридцатилетний Алексей Тарнавский первым лез в любую драку. Первая рота первого батальона всегда была на острие атаки полка. Всегда впереди шёл прайм-лейтенант Тарнавский. И всегда выходил сухим из воды. Заговорённый он, что ли? А вот рядом стояли два смутно знакомых сержанта из третьей и четвёртой роты. Значит, лейтенанты полегли. Мда... Наш батальон, как я и предполагал, выпал из обоймы вслед за четвёртым.

Наконец, я дошёл до «своих» офицеров. Тарнавский выпустил клуб дыма и ловким движением отправил бычок в затажной полёт.

– Ноунейм, ты не сдох? И даже сделал стремительную карьеру? Цельный командир роты. Красавчик! Смотри, не обосрись от важности.

Я улыбнулся. Он один с самого начала относился ко мне дружелюбно. Остальные офицеры видели во мне прямого конкурента и откровенно завидовали. Ещё бы! Как шутил

прайм Тарнавский-целая «личинка Одарённого»! Кроме командира, полковника фон Шагера, во всём полку Одарённых не было. Начштаба майор Кортес был из Линии, но Даром не обладал. Инквизитор был Одарённым, но формально не входил в состав полка. Исторически, пехотный полк должен возглавлять Одарённый, но вот в качестве офицеров на первичных должностях Одарённых можно было встретить очень редко. Все стремились в космодесант и прочие элитные подразделения. Что им эта «пехтура»!

Ваш покорный слуга попал в полк по странному стечению обстоятельств. И поспособствовал сему, как ни удивительно, инквизитор Хокус. Вмешался при распределении на «практику» – да, именно так называлась командировка курсантов в действующие войска. «Практика». Хаос подери этих шутников! Удивительным было ещё то, что с этой самой практики возвращалось только около десяти процентов курсантов. При очень малом количестве Одарённых такое их «разбазаривание» выглядело, по крайней мере, странным. Тем более, что, собственно, полноценными Одарёнными мы ещё не были. От обычных людей нас отличали лишь крепкое здоровье, быстрая реакция и физическая сила, которая была чуть выше «средней по больнице». Но такова традиция. После двенадцати лет обучения начиналась «практика».

В пять лет мы начали обучение, в семнадцать нас построили на плаце и объявили «распределение». Да, забыл сказать, чрезмерная бюрократия и взяточничество теоретически вся-

чески преследуются и караются. Но, практически, Империя огромна и уследить за всем не может даже вездесущая Инквизиция. Как и ожидалось, несколько отпрысков из известных Линий получили «тёплые местечки», вроде адъютантов при дальних и ближних родственниках с золотыми погонами на плечах и широкими лампасами на штанах. Однако в Имперской военной академии имени Густава Шавацкого сидели не совсем идиоты и ценили каждого Одарённого. Учитывая, сколько имперских реалов было на нас потрачено, мы были очень ценными кадрами! В общем, попал бы я, скорее всего, на какой-нибудь крейсер, а может быть, даже линкор, за год побывал бы в паре-тройке сражений и, будь на то Воля Императора, вернулся бы доучиваться обратно.

Но появился «неучтённый фактор». Некий инквизитор Хокус. В академии не было «постоянного» инквизитора. Сама идея Имперской Инквизиции не подразумевала нахождения братьев на одном и том же месте. Настоящий инквизитор должен быть в постоянном поиске угроз Империи и Императору. Общее присутствие Инквизиции в академии было необходимым, но вот конкретные инквизиторы заключали пятилетние контракты. И контракт Хокуса как раз подходил к концу.

В ночь перед «распределением» инквизитор пригласил меня к себе в келью. Ещё одна дань традициям, келья выглядела как обычная комната, да, аскетично меблированная, но от обычных жилых комнат наставников она отличалась

только большим количеством бумажных книг и стационарным алтарём, рядом с которым инквизитор проводил много времени, отслеживая и пресекая попытки Хаоса проникнуть в неокрепшие умы молодых Одарённых.

Я был в келье далеко не в первый раз. Инквизитор испытывал ко мне странный интерес, несколько выделяя среди однокурсников. Довольно часто заходя к Хокусу в гости, я перечитал практически всю библиотеку, точнее, её «разрешённую» часть. Да я и сам проникся к нему безмерным уважением, смешанным с удивлением. Оно было связано ещё и с тем, что инквизитору явно было тут не место. Он относился к Ордену Войны, боевому крылу Инквизиции. Его адепты несли свет Империи на многочисленных полях сражений, располагаясь на переднем крае. Место в академии обычно занимал инквизитор из Ордена Надзора, именно из него и прибыла замена для Хокуса.

Разговор у нас вышел долгим. Как объяснил инквизитор, Орден посчитал целесообразным направить его в 134-й гвардейский пехотный полк, который в данный момент собирался в сектор Фаурана. Местные жители почувствовали себя слишком самостоятельными. Орден считал, что там может иметь место ересь. Собственно, Хокус предложил мне отправиться с ним. В награду за смелость и решительность обещал собственное подразделение, которое поможет мне получить настоящий боевой опыт, в отличие от «домашних питомцев». Так он обозвал моих однокурсников. Конечно, же

я согласился. Я же не враг сам себе! Несмотря на хорошее отношение ко мне Хокуса, нельзя просто взять и отказать Имперской Инквизиции, она всегда получает то, что хочет, будь то тело или душа.

Так что на «распределении» невольно удивил своих однокурсников. И не только их. Многие наставники недоумённо смотрели на куратора, который зачитывал списки. Пехота? Серьёзно? За спиной даже раздавалось несколько смешков. Видимо, мои недоброжелатели решили, что это своего рода наказание. Выскочка должен знать своё место!

Инквизитор Хокус сейчас стоял рядом с майором Кортесом и слушал того с угрюмым выражением лица. Взгляд блуждал, тяжёлые брови были нахмурены. Увидев меня, он на секунду задержал взор. Пронзительные голубые глаза, казалось, за краткое мгновение заглянули в душу, инквизитор едва заметно кивнул, а затем вернулся к разговору с майором.

Я подошёл к «своим» и отсалютовал уставным приветствием офицерам. МакАрен, как раз, закурил очередную сигарету и выпустил дым через губу вверх.

– Докладывай

– Господин капитан, боеспособный состав второй роты – двадцать восемь человек! Тринадцать человек находятся в лазарете, состояние уточняется. Как старший по званию, принял командование ротой после гибели лейтенанта Козырева.

– М-да... – Капитан глубоко затынулся. – Двести три бойца в батальоне. Отвоевались, похоже.

– Господа, прошу внимания! – подал голос начальник штаба, закончив дискутировать с инквизитором. Командиры подразделений прекратили разговоры и повернулись к майору.

– Семнадцать минут назад «Гордость Алиссии» вошла в плотные слои атмосферы и рухнула в океан в трёхстах километрах отсюда. Он зачем-то указал направление, а мы зачем-то посмотрели в ту сторону. – Это произошло быстрее, чем мы смогли эвакуировать с её борта всё необходимое снаряжение и оборудование. А также запасы продовольствия.

Кортес окинул взглядом помрачневших слушателей и продолжил.

– В связи с этим, покинуть планету всему полку не представляется возможным. Тяжелораненые будут перевезены на «Острик МакКой» и погружены в стазис, но вы сами представляете ёмкость лазарета эсминца. Поэтому считаю целесообразным продолжать наступление, захватить опорные точки и убедить местных жителей сдаться. Фактически все боееспособные войска мятежников уничтожены, за исключением немногих сбежавших. Нам нужно продовольствие. Вопросы?

– Что с господином полковником? – спросил Тарнавский.

– Он пока без сознания, но скоро медики это исправят!

– Что с ним произошло? – не унимался Алексей.

– Прайм-лейтенант! Вас не ЭТО должно сейчас волновать! – внезапно окрысился майор. – Думайте лучше, как дальше воевать! А о бароне позаботятся профессионалы!

Да, дело швах. Если флегматичный Кортес так психует. Больше ни у кого вопросов не было.

– Через два часа подробно доложить о боеспособности вверенных подразделений. Разойдись!

– Второй батальон, за мной! – рывкнул МакАрен.

Я хотел последовать за ним, но к нам подошёл инквизитор.

– Капитан, прошу прощения. Задержу курсанта ненадолго, вы не против?

Комбат молча кивнул. Будто можно возразить что-то инквизитору. Повторюсь. Хокус хоть и странно вежлив для своего сана, но он всё же *инквизитор Ордена Войны!*

– Ноунейм, как закончишь, жду тебя с докладом, – и капитан с остальными направился к захваченной базе. Тарнавский даже ободряюще подмигнул напоследок.

– Отойдём, Антон, – Хокус взял меня под руку. Увидев, что Тень дёрнулся за нами, покачал отрицательно ему головой. – Покури пока, Эрик.

– Господин курсант? – а вот первому сержанту было похрен на инквизитора, для него его Одарённый являлся и отцом, и Богом, и всей его жизнью. Тут даже преувеличения не было.

– Выполняй. – кивнул я и заметил, как Хокус улыбнулся

краешком губ.

Мы неторопливо спустились с пригорка. Сухая трава шелестела под ногами, сверху припекало горячее летнее солнце, лишь запах палёной плоти и пластмассы, доносившийся со стороны захваченного периметра, напоминал о том, что недавно здесь произошла битва. Инквизитор молчал, а я терпеливо ждал. Наконец, Хокус остановился, нагнулся и сорвал стебель травы. Вдумчиво оборвал сухие листочки, располовинил, критически оглядел и, удовлетворённо кивнув, сунул себе в рот.

– Прости старика, сложно курить бросать в мои-то годы, вот всякую дрянь в рот и тащу. Сам-то ещё куришь?

Я про себя удивился, но постарался не показать внешне.

– Нет, бросил давно, инквизитор! Да вы же сами знаете!

Хокус дружелюбно улыбнулся. Его покрытое шрамами лицо при улыбке становилось лицом доброго дедушки, только без бороды. Подбородок был чисто выбрит, правая часть черепа была восстановлена после давней травмы, и там ничего не росло, а носить половину бороды, как инквизитор когда-то выразился, «не очень-то эстетично, и срать я хотел на столичную моду».

– Молодец, – он немного помолчал, перекидывая языком соломинку с одной стороны рта в другую.

Зная этого старого хитреца уже пять с лишним лет, я готов поспорить, то, что он собирается сейчас сказать и близко не будет хорошей новостью.

– Антон, – неторопливо начал Хокус. – Как ты уже понял, возникли некоторые сложности с твоим возвращением обратно в академию.

– Для меня не найдётся места на эсминце, я понимаю. Раненные важней.

– Да не в этом дело, – поморщился инквизитор. – Для одного... Точнее, для двух человек всегда можно найти место. Вот только возвращаться я бы тебе не рекомендовал. По крайней мере, некоторое время.

– Как скажете, наставник, – я полностью ему доверял.

– И ты не поинтересуешься, почему? – невесело улыбнулся Хокус.

– Я уверен, вы донесёте до меня всю необходимую информацию. – пожал я плечами.

– Молодец. – кивнул Хокус. – Донесу, да. Но я хочу, чтобы эта информация осталась только между нами.

– Конечно, инквизитор. – кивнул я.

Хокус секунду помолчал, скривился, как от зубной боли, и тихо произнёс.

– Империя скоро погибнет.

Глава 3

– Почему? – я не придумал вопроса умнее. Да и надеялся, что неправильно услышал слова инквизитора.

– Парадайза больше нет.

– Не понял. Что значит нет?

– Планета разрушена по приказу Императора.

Я впал в ступор.

– Как?! Зачем?

У меня не укладывалось это в голове. Вторая планета системы VRG-53R78, позже названная Парадайз, была открыта и исследована людьми несколько тысяч лет назад. Собственно, после того, как на ней основали колонию, и начался Великий Поход Человечества к Звёздам. Найденное на этой планете вещество, названное «Эссенс», позволило выйти человечеству за рамки возможного. И невозможного. Человек, употребивший Эссенс, получал способности, в давние времена причисленные бы к мифическим либо магическим, исходя из культуры счастливого человека.

Любой человек без исключений употребив Эссенс «расширял» сознание. Каждый по-разному, но тем не менее. Однако были исключения. Если для поддержания сверхспособностей обычному человеку нужно было принимать Эссенс всю оставшуюся жизнь, то небольшой части людей было достаточно однократного приёма, раскрывая свой потенциал.

Дальнейшая подпитка не требовалась, внутренний резерв был бесконечен. Их называли Одарёнными.

Собственно, человечество поделилось на три очень неравные части:

Первая группа. Обычные люди, которых осталось большинство. Их Одарённые позже отнесли к «простолюдинам» по старой привычке, уходящей в прошлое, где было расслоение на сословия.

Вторая группа. Одарённые, которые составили ничтожно малую долю относительно «обычных». Они вознесли себя над всеми остальными, образовав «Линии». Это произошло небыстро. Изначально такие люди стали «подопытными кроликами» в лабораториях, кто-то – по собственной воле, кто-то – насильно. Даже изначальное название «Линии» было не очень... людским. Линиями в животноводстве, а взяли это слово именно оттуда, исторически называли группы животных одной породы, сходные между собой по экстерьеру, поведению и происхождению от одного общего предка. Кровные (генеалогические) линии включали всех особей, происходящих от него (или неё). Из этого видно, что к первым Одарённым относились как к животным. Несомненно, ценным и полезным, но животным. Однако это «стадо» оказалось умнее и хитрее своих «хозяев». Одарённые сплотились и возвысились. Развернув на сто восемьдесят градусов понятие «Хозяин-Стадо». Потому что они были не стадом, а стаей. И когда они взяли власть и сами оказались Хозяевами, то

отлично помнили первоначальное отношение к себе со стороны толпы. Воздавая сторицей.

Была ещё третья группа. «Обычные» люди «на Эссенсе». Изначально это были влиятельные и богатые люди из древних государств Земли. Которые обладали либо достаточным административным ресурсом, либо достаточным количеством денег, чтобы иметь возможность регулярного приёма Эссенса. Очень многие из них, в особенности политики, ответственные за первоначальные унижения Одарённых, были уничтожены позже. Некоторые смешались с Одарёнными из Линий, и их потомки сами стали Одарёнными. Тут и там возникали внезапно разбогатевшие «буржуа», которые смогли себе позволить приобретение Эссенса. Таких людей, способных снабжать себя и своих близких, было так же немного по сравнению с общей массой людей, но гораздо больше, чем Одарённых. Просто потому, что Эссенса было мало и на свободный рынок он попадал в мизерных количествах после распределения среди специалистов на службе у Императора. И это очень раздражало «буржуа».

Первая группа, «простолюдинов», включала в себя миллиарды подданных Империи. Группа «буржуа» была в сто тысяч раз меньше. Одарённых же было несколько миллионов, что составляло примерно... Проще сказать, что один Одарённый приходился примерно на миллиард-другой обычных людей. И львиная часть Одарённых так или иначе были связаны с боевыми формированиями – будь то ар-

мия или космофлот Империи, либо войска известных Линий. Да, при всём единовластию Империя была слишком огромна, чтобы власть Императора безоговорочно признавалась во всех её уголках. Периодически вспыхивали феодальные войны, когда представители Линий не могли решить личные проблемы мирным путём. И войн этих было удручающе много. Император смотрел на это сквозь пальцы именно потому, что жёсткий контроль над Империей был невозможен. Огромные расстояния всегда вносили свои коррективы, и управлять всей этой громадной бюрократической машиной было очень и очень трудно. Единственное, что мог сделать Император – это делегировать ограниченные полномочия наиболее преданным подданным. Но человек всегда оставался человеком со своими неудовлетворёнными желаниями и слабостями.

И вот этими желаниями и слабостями как раз и пользовался Хаос. И нет, это было не какое-то абстрактное зло! Это было совершенно реальное и беспощадное ЗЛО, угрожающее человечеству с тех пор, как оно открыло для себя Эссенс.

Дело в том, что для быстрого путешествия между звёздами, которое и позволило человечеству быстро расселиться по Галактике, кораблю нужно было нырнуть в Подпространство. Его так называли в самом начале. После к нему приклеилось другое название – Территория Хаоса. Оно не было одобрено Инквизицией и произносилось шёпотом и с оглядкой.

Но как раз более точно описывало это нечто, в котором путешествовали межзвёздные корабли.

Тут нужно опять вернуться к истории обнаружения Эссенса. На тогда ещё безымянную планету, ныне известную как Парадайз, прилетел корабль поселенцев. В течение нескольких десятков лет люди трудолюбиво осваивали новую колонию, пока не добрались до... чего-то или кого-то. Это был один из самых охраняемых секретов Империи. Никто не знал, откуда конкретно берётся Эссенс. Но точно, с планеты Парадайз.

Неизвестно, кто первый засунул это вещество в рот и зачем он это сделал, но результат стал заметен сразу. Часть людей, употребивших Эссенс, превратилась в безумных мутантов, которых с трудом смогли уничтожить, а другая часть получила сверхспособности, и информация о них быстро дошла до правящих кругов, тогда ещё Земной Федерации.

Начались те самые эксперименты. Появились Одарённые. Но, самое главное, было открыто Подпространство. Употребивший Эссенс человек черпал свои силы или Энергию, как её стали называть, именно из Подпространства. Что это такое? В научных кругах до сих пор не было единого мнения: большинство склонялось к параллельной реальности. Или, скорее, реальностям. И там тоже обитали... Сущности. Которые укрупнённо делились на условно-нейтральные и откровенно-враждебные. Так вот, тут нужно было внести ещё одну поправку. Сам человек напрямую не мог «черпать

Энергию» из Подпространства, для этого он должен был впустить в себя самую Сущность, которая и выступала тем самым «насосом» Энергии. Эту Сущность ещё называли Астральным Двойником.

Условно-нейтральные Сущности, называемые «проводниками», как раз помогали навигаторам прокладывать короткий путь в Подпространстве. Сознание навигатора предварительно погружалось в Подпространство, искало подходящего «проводника» и договаривалось с ним. Проводник показывал навигатору проекцию нашего мира в своём, предлагал свой Путь и выставлял Плату. Проводников могло быть несколько, и каждый предлагал свой Путь. Задачей навигатора было выбрать оптимальный. Расплачивался за помощь навигатор своей Жизненной Силой. Если он был Одарённым, то впоследствии Сила восстанавливалась сама по себе, если же навигатор был «на Эссенсе», то только это чудодейственное средство могло помочь в восстановлении. Если же Эссенса у навигатора больше не было, то его жизнь становилась яркой и красивой, как бенгальский огонь. И такой же недолгой.

Вокруг условно-нейтральных Сущностей и вертелись все сверхспособности Одарённых. Считалось, что Сущности были либо бессмертными, либо время в подпространстве шло как-то иначе. Прародители Линий когда-то давно связали свою Линию с определённой Сущностью, которая, как правило, до сих пор и оказывала «услуги» их потомкам. При

смешении Линий потомок мог выбрать, с кем ему взаимодействовать из двух Сущностей, относящихся к Линиям матери и отца.

Именно так обычно и происходило. Одарённый выбирал знакомую Сущность, которая тысячелетиями сотрудничала с Линией. Как правило, это всех устраивало. Это было в первую очередь безопасно. Потому что в названии «условно-нейтральные» не зря стояла приставка «условно». Любой Одарённый, либо человек «на Эссенсе» мог попытаться взаимодействовать с новой Сущностью. Однако некоторые из них могли по каким-то неведомым причинам стать враждебными. Беда была в том, что это случалось внезапно! Почему это случалось, никто не знал. А враждебным Сущностям нужна была Жизненная Сила человека. Нет, не так! Им нужна была ВСЯ Жизненная Сила человека. Вместе с его телом и разумом! Сущность могла полностью вселиться в тело человека, выжигая разум и калеча тело. По старой церковной терминологии такое существо называли демоном. И его можно было только уничтожить. Причём, как правило, с огромным трудом, неминуемыми потерями и огромными разрушениями.

Если условно-нейтральные Сущности были «овцами», то откровенно-враждебные Сущности являлись «волками». С ними невозможно было договориться, они сразу пытались завладеть человеком. Столкнуться с ними можно было везде. При контакте со «знакомой» условно-нейтральной Сущ-

ностью внезапно могла явиться враждебная. К примеру, некоторые неопытные навигаторы могли неверно оценить предложенный проводником Путь и на пути могли встретиться враждебные сущности. Считанные единицы людей переживали эту встречу, они и смогли рассказать, в чём дело. Обычно корабль пропадал вместе со всеми находящимися на борту. И появлялся очередной «зачумлённый корабль», такой термин ввела Инквизиция. Этот корабль, заселённый демонами, мог появиться в любом месте и немедленно напасть на всё людское. Будь то другой корабль, станция или даже планета. Превращённые в демонов люди становились страшными противниками! Их изменённые тела были сильнее, быстрее и крепче обычных человеческих тел. Многие из них, кроме этого, имели сверхспособности. Как правило, появление демонов закачивалось страшной резней.

Тысячелетия истончали ткань мироздания. Если раньше жертвой враждебных сущностей становились только Одарённые и люди «на Эссенсе», то по прошествии веков начали случаться Прорывы реальности в самых неожиданных местах. Этому способствовали многочисленные культы и просто недовольные сложившейся ситуацией простые люди, а иногда и сами Одарённые. Ведь сила Хаоса была так велика и притягательна!

И тогда была возрождена Инквизиция. Люди не стали «изобретать велосипед», а взяли и идею, и название из своего прошлого.

Инквизиция – от лат. *inquīsitiō*, в юридическом смысле – «розыски», «расследование», «исследование». Основной задачей древней Инквизиции являлось определение, является ли обвиняемый виновным в ереси. Современная Инквизиция выявляла и предупреждала всевозможные проявления Хаоса в нашей реальности. А в случае Прорыва принимала участие в его ликвидации.

Само слово «ересь» также было позаимствовано. Если раньше ересью было сознательное отклонение от считающегося кем-либо верным религиозного учения, предлагающее иной подход к религиозным догмам, то сейчас ересью считались всё то и все те, кто обращался к Хаосу. Вольно или невольно.

Инквизиторами могли быть исключительно Одарённые. Причём, не всякий Одарённый подходил на роль инквизитора. В зависимости от Ордена набирались Одарённые с определёнными наклонностями. А ещё у них не было «Теней». Считалось, что инквизитор должен полностью быть уверенным в себе, своих силах и своей неуязвимости, а ментальная связь с другим человеком оставляла лазейку для Хаоса.

С неба начал накрапывать лёгкий дождь, который постепенно становился всё сильнее, грозя перейти в настоящий ливень. Инквизитор поднял голову, подставляя лицо под струи воды и удовлетворённо зажмурился. Неделями пребывая в железном нутре корабля, осторожно пробирающегося через Подпространство, начинаешь невольно ценить про-

стые радости типа летнего дождичка.

– Пойдём, Антон! – Хокус махнул в сторону развёрнутого неподалёку временного городка, половину палаток которого заняла медсанчасть, а остальное было складскими и бытовыми помещениями.

Я кивнул и молча пошёл следом. В голове у меня крутились миллионы вопросов, но я ждал, пока инквизитор заговорит сам. Было непонятно, как можно уничтожить самую ценную планету в Галактике. И, главное, зачем? Что ей могло угрожать?! Она же и самая охраняемая после Земли! Как велика должна быть угроза, чтобы сам Император дал указание это сделать?!!

Под струями дождя мы неторопливо прошли к одной из палаток, над которой развевался красный флаг Инквизиции. Когда её успели развернуть, я понятия не имел, но палатка инквизитора, тем не менее, уже стояла. Перед тем как зайти внутрь, Хокус на секунду замер и бросил тревожный взгляд в сторону чёрной палатки со стягом Аренбергов над ней.

Устроившись внутри на простых раскладных стульях, мы продолжили разговор. Он длился довольно долго и затронул много больных тем.

– Антон, ты не понимаешь. – Инквизитор Хокус сокрушённо покачал головой. – Не будет никакого завтра. Не будет Инициации. Ничего не будет! Добычи Эссенса больше нет. А без него нет ни межзвёздных перелётов в прежнем количестве и по расписанию, ни сверх возможностей, к которым

так привыкли знатные и богатые неударенные.

– Не будет Инициации? Но почему? – я не мог в это поверить. Все эти годы учёбы, все унижения, которые я стерпел от высокороденных снобов – всё это зря? Мир рухнул в один момент, и я просто не понимал, что мне делать дальше.

– Да, Антон, никакой Инициации. – старый инквизитор неловко похлопал меня по плечу, пытаюсь успокоить. – Сейчас все запасы Эссенса посчитаны. Все Одаренные так или иначе известны. Думаю, никто сейчас не захочет вносить дополнительный раздражающий фактор в существующую картину мира. А новый инициированный Одаренный – это вполне себе неучтенный раздражающий фактор, уж поверь старому инквизитору. Нет, я уверен, что дети богатых семей известных Линий пройдут Инициацию втайне от Имперского Контроля, но ты сам понимаешь – это не твой вариант.

– А как же... – сказать, что я был сейчас в шоке, это ничего не сказать. Кто виноват и что делать? Примерно такой вопрос, если без крепких словечек, крутился сейчас у меня в голове.

Инквизитор потянулся ко мне и успокаивающе похлопал по плечу.

– Есть один вариант, но мне нужно его хорошо обдумать. Хотя это не самая большая твоя проблема именно сейчас. Да не только твоя, если честно. Эта наша общая проблема. Эс-минец вот-вот улетит и как убраться с этой проклятой планеты, пока не понимает никто из командования.

– Ну, барон что-нибудь придумает, – уверенно сказал я, всё-таки вера в Одарённого была впитана с детдомовской бурдой, которая заменила молоко матери.

– Барон, – старый Хокус вздохнул, – у него сейчас голова забита совсем другим. Кончился Эссенс, а значит, Хаос уже где-то рядом.

– Но он же Одарённый! – возразил я осторожно. – Ему же не нужен Эссенс.

Инквизитор тяжело вздохнул.

– Ты многого не знаешь, мальчик мой. Всем Одарённым рано или поздно Эссенс становится необходим. Он продлевает им жизнь и восполняет силы. Организм стареет, и скорость восстановления Жизненных Сил падает так же, как и обмен веществ у любого возрастного человека. Барон уже долго находится на грани. По-хорошему, ему уже лет десять, как пора в отставку, но этот старый упрямец не хочет бросать свой полк. Он уже несколько лет не использовал Дар. Разум тоже стареет, малыш. И ему всё сложнее защитить себя, даже работая со знакомой Сущностью.

Он поднял на меня пронзительный взгляд своих голубых как небо глаз.

– Ты знаешь, почему Инициацию производят в восемнадцать лет?

– Душа достаточно окрепнет для сопротивления соблазнам Хаоса, и Одарённый будет готов принять Энергию Подпространства и соединить разум с Эфирным Двойником! –

я выпалил, даже не задумываясь, аксиому с общего курса по управлению Энергиями.

– Молодец! – улыбнулся инквизитор. – А что случается с Одарённым в старости?

Я покопался в памяти, но ничего не нашёл. Мы такое не проходили.

– Не знаю! – честно ответил.

– Ты и не должен знать. – кивнул Хокус. – Это не то, чтобы тайна, но об этом не принято говорить. Наступает момент, когда Одарённый уже не может существовать без Эссенса. Всё зависит от всего, но это примерно наступает после ста-ста пятидесяти лет жизни. Ещё ранее пропускная способность Энергии Подпространства и запас Жизненной Силы также резко идут на спад. И вот тут наступает первая дилемма. Использовать сверхспособности в своём обычном режиме Одарённый уже не может, и он может либо сократить, иногда резко, активную деятельность, либо «подсесть» на Эссенс, чтобы держать себя в прежнем тонусе. Эссенс – штука дорогая, как ты знаешь, не многие себе могут это позволить, а к своему Дару человек со временем привыкает. Ведь он, как правило, слаб. Если Одарённый находится на службе Императора и, соответственно, на полном довольствии, то он тянет до последнего. Как наш барон. Но рано или поздно, даже при использовании Эссенса, наступает точка «невозврата». Сущность всё неохотней контактирует с человеком, его Жизненная Сила уже не устраивает в качестве

платы, и тут может случиться, что угодно. Сущность может стать враждебной сама, либо пожилой Одарённый ошибётся со связью и впустит в себя чужую враждебную Сущность. Выход один – перестраховаться и полностью отказаться от применения сверхспособностей.

Он замолк и замер, уставившись в пол.

– А когда у барона наступила точка «невозврата»? – тихо спросил я.

Инквизитор снова на меня посмотрел.

– Всегда знал, что ты – смышлённый малый. Примерно три года назад.

– И что это значит? – попытался получить ещё информации.

– Что любое использование Дара может привести к катастрофе.

– Мы поэтому и прибыли в этот полк? Чтобы вы могли за ним следить?

– Ещё одно очко в твою пользу. – кивнул Хокус. – Я кое-что должен барону, поэтому согласился на этот контракт.

– Но, если это всё так опасно, почему его просто принудительно не отправили в отставку? – я всё пытался нащупать логику поступков.

– Потому что он – хороший командир! И даже без своих сверхспособностей он очень эффективно руководит полком! И формально подписал официальный отказ от использования Дара. Так что сейчас, малыш, у меня дилемма. Мне

придётся отдать полковника под трибунал, как нарушившего Присягу.

– Но он же помогал нам! И спас кучу народу! – у меня от возмущения перехватило дыхание. – Без него мы бы все там полегли!

Перешёл на крик, и инквизитор поднял руку, что заставило меня заткнуться.

– Вот поэтому я и назвал это «дилемма». С одной стороны, друг, с другой-долг. Хотя, как такового, выбора у меня, к сожалению, нет.

Внезапно, снаружи раздался дикий рёв, засвистели лазганы, взорвалась граната. Полог палатки откинулся, и внутрь ввалился личный охранник полковника. Правая рука отсутствовала, из разорванной плоти хлестала кровь.

– Барон... – прохрипел солдат, падая навзничь и теряя сознание. – Он изменяется...

Глава 4

– Солдат! – Инквизитор прыжком оказался возле упавшего в обморок телохранителя и жёстко ударил его по лицу. – Что конкретно произошло?

Глаза бойца снова стали осмысленными, он закашлялся, изо рта потекла кровь, но ответил, запинаясь:

– Полковник не приходил в сознание, бредил, говорил что-то на чужом языке... Иногда проскальзывали знакомые слова. Что-то про свет и голоса, которые зовут... А потом он начал меняться. Зубы выпали, выросли новые, нечеловеческие, кости искривились, конечности поменялись на что-то странное. А потом он начал убивать... Кернел послал меня за вами.

Рядовой всхлипнул и затих.

– Это всё-таки случилось! – Хокус быстро подошёл к стоящему в углу тяжёлому ящику и откинул крышку. Достал оттуда мощную цепь со знаком Ордена и надел на шею.

– Антон, оставайся здесь! – и быстро вышел наружу.

Ну уж нет. Я не мог назвать себя чересчур смелым, за свою недолгую жизнь научился быть... гибким, но труса не праздновал никогда. Барон являлся моим командиром, а инквизитор почти что другом, поэтому я пошёл за ним следом. Хокус не оборачивался, сосредоточенно сжимая обнажённый меч. Клинок в эпоху энергетического оружия смотрелся дикова-

то, если только этот меч не был в руках у Одарённого. Тем более, инквизитора Ордена Войны. Я видел, как Хокус владеет оружием, более того, при хорошем расположении духа инквизитор устраивал спарринги и со мной. Так вот, несмотря на высший бал по фехтованию в академии, по сравнению с Инквизитором я был как ребёнок. Хотя, в последнее время, уже как подросток. Всё-таки быстро учусь.

Чёрный вихрь, кружащийся над палаткой барона, был виден отчётливо. Он уже унёс флагшток с фамильным флагом и разорвал саму палатку. Поднятая пыль и неестественная мгла, окутавшая вершину холма, мешали рассмотреть, что там происходит. Эрик молча присоединился ко мне, скользнув вперёд-вбок, частично прикрывая меня телом, но не перекрывая обзора и вероятного сектора стрельбы.

В этом облаке раздавались крики и мелькали вспышки выстрелов. Оттуда вылетело переломанное тело и рухнуло прямо передо мной. Бросив взгляд, я узнал старого Кернела, Тень барона. Несмотря на свой преклонный возраст, а шёл ему уже шестой десяток, – Кернел был крепким стариканом, обладающим огромной физической силой и колоссальным опытом. Сейчас некогда крепкое тело выглядело так, будто его выкрутили гигантские руки, отжав из тела кровь и кишки. Собственно, я узнал его только по залитому кровью, чудом сохранившемуся лицу, которое смотрело мёртвыми глазами в серое небо.

Эрик чертыхнулся и оглянулся на меня. Ничего не сказал,

но в глазах было явное неодобрение. Он явно не хотел, чтобы я в это ввязывался. Но, увидев решимость у меня в глазах, промолчал, только осуждающе покачал головой.

Краем глаза увидел, как майор Кортес кричит, и башня штабной БМП разворачивается в сторону холма. Он, что, реально собирается стрелять? Там же полковник и инквизитор. Не верю!

Из облака донеслись странное рычание и громкий голос инквизитора, читавшего какую-то молитву. Вспышки молний на миг разорвали черноту, на секунду открыв взору две сцепившиеся фигуры, одна из которых уже потеряла человеческие очертания. И мгла схлопнулась обратно.

– Эрик, быстрее! – я перешёл на бег, Тень кивнул и также ускорился.

– Ноунейм! Ноунейм, твою мать! Куда ты лезешь?! – Прайм-лейтенант Тарнавский, конечно же, был тут как тут. С его нюхом на неприятности это было неудивительно. Я бросил взгляд на размахивающего руками Алексея и зашёл вслед за сержантом в полосу мрака.

На удивление, видимость внутри была отличной от нуля. Примерно, как в подступающих осенних сумерках. Я увидел, как из руки инквизитора вылетел энергетический разряд, Хокус пытался остановить врага. Однажды мне пришлось стать свидетелем, когда такая же молния взорвала человеческое тело как бурдюк, наполненный кровью. И я был готов увидеть это снова. Но странная фигура лишь пошатнулась

и сделала следующий шаг, а я смог, наконец, разглядеть, во что превратился командир 134-го гвардейского Императорского полка.

Это было странное рослое существо, выше прежнего барона почти на голову, при том, что полковник был крупным мужчиной. Ноги вывернулись коленями назад, руки удлинились, ладони увеличились, пальцы заканчивались теперь длинными когтями, напоминающими полуметровые ножи. А ещё у него был хвост. И этим хвостом он подсёк инквизитора, заставив того споткнуться. Благо, Хокус в последний момент сменил опорную ногу и поэтому удержался на ногах, хотя было видно, что далось ему это с трудом.

– Огонь! – рявкнул Эрик, мы одновременно вскинули винтовки и открыли прицельный огонь. Промахнуться с такого расстояния было невозможно. И мы не промахнулись.

Вместо того, чтобы отрезать конечности и прожигать в теле уродца дыры, лазерные лучи оставляли лишь неглубокие борозды на серо-стальной плоти существа, которые тут же бесследно затягивались. Да что это за хрен с горы?!!

Мурашки пробежали по спине, когда существо резко дёрнуло головой в мою сторону, и я встретился взглядом с двумя кроваво-красными огнями, горящими в глубине глазниц врага.

– Антон, уходи! – инквизитор тоже увидел нас. – Эрик, какого Хаоса, уводи его!

Я повернул винтовку и включил режим усиленных вы-

стрелов. На стрельбище я выбиваю десять из десяти мишеней на расстоянии 50 метров. Существо стояло от меня в десяти. Выстрел точно в глазницу пришёлся тому явно не по вкусу, а энергии осталось всего на пять мощных импульсов. Один глаз демона погас, чудовище заревело и одним прыжком с места прыгнуло в мою сторону, сокращая расстояние на половину. Второй прыжок должен был накрыть меня, но этого не произошло, Эрик просто отшвырнул моё тело в сторону и без разговоров вломил прикладом по морде приземлившемуся существу. Демон рыкнул и взмахнул лапой, затрещали пластины брони, испаряемые длинными когтями, и Тень отлетел метра на три, упав навзничь. Он попытался тут же подняться, но рухнул на землю, держась за распоротый живот.

– Эрик!!! – заорал я, почувствовав физическую боль своего друга. Не так как он, но достаточно ощутимо, чтобы понимать, что Тень серьёзно ранен.

Донёсся выкрик инквизитора, и белые молнии ударили существо в спину, отвлекая от меня. Оно с рыком повернулось к Хокусу, на секунду застыло, но опять развернулось ко мне. Взмахнуло хвостом, и я еле успел перекатиться вбок. В землю, где только что была моя голова, вонзился острый шип на конце хвоста. Чудовище топнуло ногой, собираясь прижать меня к земле лапой, но я кувырком опять ушёл от опасности и вскочил на ноги. Винтовка валялась за спиной у существа, а из оружия у меня оставался только стандартный

боевой нож, который я и выхватил, держа обратным хватом. Не уверен, что он мне как-то поможет, но шершавая рукоятка в ладони придавала некоторую иррациональную уверенность. От взмаха когтистой лапы я ушёл вбок и полоснул по ней ножом. Даже звук был такой, как будто я скребу лезвием по металлу, и результат соответствующий, то есть – нулевой. А вот удар ногой я пропустил, отлетев метра на два, благо, броня выдержала и немного компенсировала энергию удара.

Судорожно я попытался вдохнуть, в груди болело, похоже, пара рёбер сломана, но тут между мной и демоном стал Хокус. В одной руке он держал цепь с эмблемой, во второй меч. И цепь, и меч светились белым светом. Существо бросилось на инквизитора, тот пропустил его мимо и всадил меч уродцу в спину. Высокотемпературный лазерный луч не смог нанести вреда этому телу, а светящийся меч пробил его насквозь. Чёрная кровь выплеснулась наружу мощным потоком, попав мне прямо в лицо, заливая глаза и оказываясь во рту. Несмотря на цвет, вкус у неё был вполне обычной человеческой крови.

Мир замер. Я увидел Изнанку Мироздания. Понимание того, что это и как это называется пришло мне само собой. Множество Миров мгновенно пронесли у меня перед глазами. Они плавали в каком-то сером киселе, в котором были видны их реальные отражения, а также множество возможных. Мозг заработал с немыслимой скоростью, пытаюсь осознать и запомнить увиденное, но он явно не справлялся, и я

буквально унюхал подступающее безумие. Оно пахло тленом и мятным чаем. Безумие обволакивало меня, как поток тёплого воздуха, убаюкивая и успокаивая, уговаривая отпустить сознание. Доказывая, что без него мне будет лучше, а недолгая жизнь беспомощным овощем стоит того счастья, которое оно может мне подарить. Краем ускользающего сознания я вспомнил весь путь, который прошёл, поднявшись с низов. Брюзгливых и вороватых воспитателей детдома, высокомерных потомков высокородных Одарённых в школе, унижения, оскорбления и мой девиз. «Я СТАНУ ИМПЕРАТОРОМ!» Так я говорил сам себе все эти годы, подбадривая в самые тяжёлые моменты жизни. И не было ни одного раза, когда бы мне это не помогло. И это вонючее безумие, пожри его Хаос, также не заставит меня сдаться!

Мысленно я создал вокруг себя подобие пузыря, внутри которого отсёк сначала звуки, потом запахи, а затем и само окружающее пространство, которое как бы смазало и отошло на задний план. Я видел безумие, тщетно пытающееся найти слабое место в пузыре, но оно не могло это сделать. Эрик! Хокус! Внезапно я вспомнил, что у меня прямо сейчас ещё остались незаконченные дела на далёкой планете Фаида. Там остались люди, которые мне дороги и которым нужна помощь. Пузырь, словно услышав мои мысли, устремился прямо как настоящий воздушный пузырь к поверхности. Опять замелькали Миры, и после последней яркой вспышки я смог открыть глаза и ощутил себя в своём теле. За время

отсутствия моего сознания здесь не прошло и секунды реального времени.

Существо завизжало неестественно высоким голосом и, крутанувшись с торчащим внутри мечом, вырвало его из рук инквизитора. Сразу после этого атаковало длинными когтями. Хокус выставил вперёд руку с горячей цепью, и существо отпрыгнуло, шипя как рассерженная кошка. Инквизитор с трудом держался на ногах, казалось, он постарел лет на сто, несомненно было, что бой даётся ему очень нелегко. Однако Хокус стоял, широко расставив ноги и высоко подняв голову.

Инквизитор прочёл молитву и поднял руку с цепью, из которой ударила белая молния. Существо взвыло, молния ударила ещё раз. И ещё. Казалось, победа была уже близка, когда в яркой вспышке цепь в руке у Хокуса вдруг разлетелась на мелкие кусочки. Инквизитор, не веря своим глазам, уставился на пустую руку, а существо незамедлительно атаковало, сбило его с ног и, навалившись сверху, начало наносить ужасные удары своими огромными лапами.

Я сжал зубы и рывком вскочил на ноги, не выпуская из рук ножа, поэтому в два прыжка запрыгнул существу на спину и коротко замахнулся. Перед тем, как вонзить клинок, я почему-то почувствовал свой пузырь, который как будто возник сейчас вокруг нас, невидимый, но тем не менее осязаемый каким-то «шестым чувством». Краем глаза заметил, что торчащий в Существое клинок инквизитора внезапно погас.

Нож, обычный армейский нож, с хрустом вошёл демону в шею, перерезая позвонки.

Чудовище зашипело и попыталось сбросить меня с себя, но я, обхватив его локтем, яростно орудовал клинком до тех пор, пока голова существа не отделилась от тела. Я мгновенно потерял опору и рухнул на землю, наблюдая, как серая голова, как мячик покатила прочь от меня по сухой траве, разбрызгивая чёрную кровь из открытой раны. Больше всего на свете мне хотелось сейчас закрыть глаза и отключиться. Но я со стоном опёрся на локоть и с усилием поднялся.

Пытаясь оторвать меня от себя, демон несколько раз меня зацепил: нога кровоточила, сбоку из-под брони тоже выступила кровь. С трудом я откинул безголовое тело прочь и устоял на инквизитора, точнее, на то, что от него осталось. Это было чудом, но Хокус ещё был жив. Оторванные руки, торчащие рёбра, вытекший глаз и наполовину снятый скальп представляли собой ужасное зрелище. Однако уцелевший глаз смотрел на меня со знакомым весельем, ни на секунду не впуская в себя боль. Окровавленные губы дрогнули в усмешке.

– Ну надо же! – прохрипел Хокус. Было видно, что слова давались ему невероятно тяжело, но старый инквизитор не сдавался. – Я всегда в тебя верил, мальчик мой. Как ты, Хаос тебя подери, это сделал?

– Инквизитор, вам нельзя говорить, берегите силы. – я упал перед ним на колени и судорожно пытался вытащить

пакет первой помощи, застрявшего в кармане. – Сейчас медики окажут вам помощь.

– Хах, всё, отгулял своё старик Хокус! Слушай и не перебивай. – он увидел, что я пытаюсь его прервать и опередил меня. – Я не знаю, как ты это сделал, но обычный человек не может убить демона. Это я знаю точно. Где ты взял Эссенс и, главное, когда?

– О чём вы говорите, инквизитор? Я нигде не брал и, тем более, не употреблял никакого Эссенса.

– А ну-ка, наклонись ко мне. – он закашлялся кровью, и я приблизил своё лицо к нему. – Ближе.

Я наклонился вплотную к нему и увидел, как в единственном оставшемся глазу инквизитора сначала проступает понимание, а затем его сменяет ужас.

– Кровь демона! Ты проглотил кровь демона? – прохрипел Хокус.

– Ну... наверное! – я пожал плечами. – Она мне в рот попала, и я рефлекторно проглотил. Чуть-чуть.

– Защити нас Император. – прошептал Хокус ошеломлённо. – Планы меняются. Делай что хочешь, но тебе нужно отсюда улететь, ты в большой опасности.

– В опасности? Но почему?

– Бесконтрольная Инициация кровью демона! В ней... в ней есть Эссенс!

Я почувствовал себя нехорошо, меня стало даже немного подташнивать.

Инквизитор закашлялся, потом попытался вдохнуть раз, другой, но силы покидали его на глазах.

– Сними жетоны. Сейчас же!

Я дёрнул за цепочку и оторвал идентификационную бирку, висящую у инквизитора на шее. Такая же висела у меня и всех солдат. В ней хранилась основная информация по владельцу, если ему необходимо оказать экстренную помощь, а он – без сознания. Ну, или сообщить родным и командованию о его смерти. Только у инквизитора было два жетона. Один обычный, серебристый, а второй – угольно-чёрный с эмблемой Ордена Войны.

– Инквизиторский спрячь и никому не показывай! Ты слышишь?! – он повысил голос и даже попытался приподняться, но без рук этого сделать не смог. – Покажи её любому брату из Ордена Войны. Исключительно брату Ордена Войны. Это важно! И никому не рассказывай про инициацию, кроме этих братьев.

Он откинулся, переводя дух.

– Не подведи себя, мальчик мой! У тебя всё получится, я всегда в тебя верил! И заberi меч – пусть это будет мой прощальный подарок. Не говори никому пока про Парадайз. Мне очень жаль, мы так много не успе...

Губы последний раз растянулись в улыбке, которая через секунду превратилась в посмертный оскал. Мёртвые глаза были направлены в небо, как будто Хокус видел там что-то мне недоступное.

Влага побежала по моим щекам. Странно, дождь ведь уже закончился. Как же трудно думать, в голове какой-то туман. Машинально я убрал чёрную бирку во внутренний карман, а серебристую положил мёртвому инквизитору на грудь. Осторожно отстегнул ножны вместе с ремнём и похромал к лежащему трупу демона. Приложив немалое усилие, выдернул меч. Усевшись на землю, выдрал пучок сухой травы и протёр лезвие от чёрной крови. Простое с виду оружие, созданное для инквизитора. Из украшений только мутный белый камень, врезанный в эфес, да вязь молитв на стальном лезвии. Чёрные буквы придавали оружию некую загадочность. Это был хороший клинок. И это был прощальный подарок от... друга.

Я засунул меч в ножны и поковылял к Тени. Эрик скалился, лёжа на земле и держась за живот.

– Извини, Антоха, но что-то я встать не могу. Да и кишки наружу просятся.

Я упал перед ним на колени и осторожно приподнял руку. Действительно, живот был вспорот, и внутренности Тень реально придерживал руками. Я достал аптечку и вколол обезболивающее, взял бинт и начал перематывать раненого друга, который закусил губу, но при этом продолжал тихо материться. Сосредоточившись на оказании первой помощи, я не заметил, как мгла рассеялась.

– Сожри меня Хаос, Ноунейм! Живой! – Тарнавский в полном боевом снаряжении опустился рядом на колени, бой-

цы его подразделения осторожно окружили два трупа, держа винтовки наготове. – Какого чёрта здесь произошло?

Устало перевалившись на задницу, я посмотрел в ту же сторону, что и прайм-лейтенант. Разорванное тело в красном доспехе сверху как будто обнимал безголовый серый труп демона из Подпространства.

– Жопа здесь произошла, прайм, сэр! Натуральная жопа! – меня окончательно оставили силы, и я бухнулся в глубокий обморок.

Глава 5

Я открыл глаза и тут же закрыл обратно. Ощущение было такое, как будто мне туда песка насыпали. А ещё в рот залез кто-то. И там потоптался, потом наблевал и нагадил, а затем там же и умер.

– Воды. – прохрипел я.

– Очнулся! – тут же нарисовался Эрик, с голым торсом и повязками на пузе, груди, плечах и ногах. Он был весь перевязан, как мумия. Кроме головы. Лысина блестела, целая и невредимая, как всегда, глаза улыбались. Он протянул мне стакан.

Я вытянул руку, но она дрожала так, что взять стакан я не смог. Тень, увидев это, поднёс воду прямо ко рту. С жадностью выпив до дна, я удовлетворённо откинулся на подушку. Тело ломило, чувствовалась усталость, но вообще я ожидал худшего.

– Где мои вещи? – с ужасом я понял, что лежу голый, но где тогда медальон инквизитора?

– Не волнуйся, я проследил. Всё на месте. – Эрик выделил слово «всё» голосом. Он приоткрыл сундук, стоящий рядом с койкой. Я увидел лежащую внутри грязную и окровавленную одежду, а Тень запустил внутрь руку и вытащил чёрный жетон, показал его мне, а затем быстро вернул обратно.

С облегчением я откинулся назад на подушки и невесело

улыбнулся. Представил, как Эрик с распоротым пузом, как насадка, следит за тем, чтобы у меня ничего не пропало. И, скорее всего, именно так всё и было.

– Как обстановка? – уточнил я.

– Местных разогнали. – охотно ответил Сержант. – Командование в ах... шоке. Тебя ведь это интересует?

– Да. Что там майор?

– Я ж говорю: командование в шоке! – хмыкнул Эрик. – Майор в первую очередь!

– Тебя расспрашивали?

– Ну да, – улыбнулся Тень.

– Ты издеваешься? – вспыхнул я в ответ, зная характер своего друга. – Что ты им сказал?

– Сказал, что курсант отрезал демону голову. Обычным боевым ножом.

Я открыл рот, чтобы заорать, но увидел в его глазах еле сдерживаемый смех.

– Подколол, признаю.

Тень не сдержался и громко захохотал. Отсмеявшись, он тут же посерьёзnel.

– Я сказал им, что был не в состоянии наблюдать за дракой, – он указал на свой живот. – Но сказал, что мне показалось, что инквизитор завалил демона! Только, похоже, они мне не сильно поверили. Так как в том состоянии, в каком они нашли инквизитора, ему было бы очень проблематично отпилить демону голову. Боюсь, к тебе будут вопросы.

– Как сам? – я кивнул на повязки.

– Да лучше всех. – ухмыльнулся Сержант. – Я же Тень, на мне всё как на собаке заживает. Ну, или на Одарённом. Ха-ха!

И он был прав. Ускоренная, по сравнению с обычными людьми, регенерация Одарённых частично передавалась и их Тени. Так что, даже при наихудшем раскладе, примерно через неделю у Эрика от страшной раны останется лишь очередной свежий шрам. Ещё один «плюсик» для того, чтобы стремиться в «Тени».

Полог палатки откинулся, и быстрым шагом внутрь зашёл майор Кортес.

– Картер, вон. – кивнул он первому сержанту. Эрик демонстративно уставился на меня, не торопился выполнять приказ.

Я кивнул, и Тень, абсолютно не спеша, накинул халат, улыбнулся начштабу и вышел из палатки. Я прямо слышал, как у майора заскрежетали зубы, но возразить ему было нечего.

Майор Энрико Кортес происходил из Линии де Мендоса. Человек из Линии, лишённый Дара. Учитывая шансы, именно так и происходило в большинстве случаев. Таких людей было много, и это были одни из самых неприятных личностей. Вселенская лотерея не дала им Дара, в то время как некоторые его родственники этот Дар имели. Эти же родственники не дали Кортесу титула, так как человеку без Да-

ра титул был не положен даже при достойном происхождении. Единственной привилегией таких людей была «приподнятая» относительно обычных простолюдинов планка воинских званий в Имперской армии. Если у неродовитого «полтолком» являлось звание капитана, то неударённый из Линии мог рассчитывать на звание подполковника.

Также в зависимости от знатности, положения и богатства таким людям иногда перепадал Эссенс от щедрот Линии. В случае с Энрико Кортесом, Патриархи Линии не посчитали это целесообразным. Равно, как и помочь в карьере, майор никак не становился подполковником уже с десятков лет точно.

Как правило, такие люди, мягко говоря, не очень жаловали Одарённых, если они каким-то образом попадали к ним в подчинение. Обычно это было невозможно, по ряду очевидных причин, но со мной Кортесу повезло. Одарённый без «рода и племени», ещё и не Инициированный? Да это просто праздник какой-то!

– Ноунейм, какого Хаоса там произошло?

– Господин майор, сэра... – начал я.

– Смирно! Встань, когда с командиром полка разговариваешь! – внезапно выверился майор.

Ну надо же, он уже командир полка. А ведь это далеко не так – неударённый не может командовать гвардейским полком, он всего лишь «врио», но напоминать ему об этом сейчас, пожалуй, не стоит. Да и команду «смирно» в помещени-

ях с больными не подают. Не по уставу это и просто не по совести, майору ли не знать. Что за муха его укусила?

Я осторожно слез с кровати и выпрямился. Слабость никуда не ушла, но здоровое тренированное тело быстро приходило в норму. Поразительно быстро, как мне казалось. Нет, я и раньше был особенным, но после битвы с демоном в организме что-то ещё «перенастроилось». Например, мелкие порезы за несколько часов уже исчезли без следа.

– Виноват, господин майор. Что именно вас интересует?

– Всё. – сам Кортес уселся на табуретку. – От начала и до конца.

– Я и первый сержант Картер прибыли на место боя инквизитора с... гхм... демоном, в которого превратился командир 134-го гвардейского полка полковник фон Шагер.

– В демона? – скривился Кортес. – С чего ты взял?

– Так называется Подпространственная сущность. Обязательный курс демонологии.

– Я знаю классификацию, не умничай, Ноунейм. – оборвал меня майор – Почему ты решил, что это... бывший барон?

– Ну, это же очевидно. – пожал я плечами.

Кортес рассерженно засопел, но промолчал.

– Дальше. – кивнул он.

– Увидев, что демон сражается с инквизитором Хокусом, мы осуществили огневую поддержку из личного оружия. Огонь лазганов против этой сущности оказался полно-

стью неэффективным, – я замолчал, ожидая наводящих вопросов.

– Дальше. – махнул рукой майор.

– А дальше... – я задумался, так как придумать достоверное объяснение случившемуся, так и не успел, – инквизитор применил свою способность «Энергетический разряд», заставив демона защищаться, затем, с помощью Императора, активировал свой меч и отрубил сущности голову, проткнув перед этим его туловище. Однако, уже будучи обезглавленным, демон подмял под себя инквизитора и нанёс ему повреждения, несовместимые с жизнью.

Кортес угрюмо смотрел на меня, раздумывая. Видимо, он пытался найти нестыковки в моём рассказе. И, как по мне, он думал слишком долго – вся моя история была, гхм, весьма неправдоподобна.

– То есть ты утверждаешь, что уже безголовая Сущность нанесла такие повреждения инквизитору из Ордена Войны?

– Так точно, утверждаю. – кивнул я.

– Ноунейм, ты меня за кого, за дурака держишь? – его раздражение вот-вот должно было выплеснуться наружу.

– Никак нет, господин майор, сэр. – отчеканил я и даже чуть вытянулся, чтобы более соответствовать положению «смирно».

– Как безголовое существо может кого-то убить?! – внезапно заорал Кортес. Сдают нервы у человека, и я его где-то понимаю. На далёкой планете, потеряв половину полка,

командир превратился в демона, и пути отступления неочевидны. С другой стороны, ты же всегда хотел получить полк? Так наслаждайся, Хаос тебя подери!

Я невольно улыбнулся.

– А вы, господин майор, много демонов на своём веку повидали?

– Чтооо?! – побагровел Кортес.

Нужно было бы заткнуться, однако я не удержался.

– Я был там. И видел. Всё было так, как я говорю, сэр.

Майор вскочил на ноги. Он прямо пылал яростным негодованием, но из-за моих ста девяноста двух сантиметром ему пришлось смотреть на меня снизу вверх. Взгляд его бегал по окружающим предметам и вещам.

– Меч инквизитора! – он ткнул пальцем в ножны, которые висели на спинке кровати. – По какому праву ты забрал его себе?

Я пожал плечами. Дело в том, что я почти совсем уже успокоился, и мне почему-то стало смешно. Затем без малейшего перерыва накатило чувство внезапной злобы. Этот маленький наглый человечиска смеет что-то говорить МНЕ? Кортес как раз вернул свой взгляд на моё лицо и рефлекторно сделал шаг назад. Он побледнел и выглядел испуганным.

Что за чёрт? Пузырь! Где мой пузырь? Я почувствовал уже знакомое спокойствие, которое наступало, как только «отгораживался» от мира. Злость ушла, сердце забилося ровно.

Могу поклясться, что видел, как какое-то тёмное облако отпрыгнуло от меня прочь.

– Это подарок, сэр! Подарок от друга, если вы знаете значение этого слова, сэр!

Кортес смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Его раздражение куда-то испарилось, страха также уже не было. Он выглядел задумчивым и настороженным.

– Принимается. Оставь его себе. Выздоровливай, Ноунейм.

Майор развернулся и быстро вышел из палатки. Как-то странно у него настроение поменялось. Откинулся полог, и внутрь заглянул Эрик.

– А чего Кортес так быстро убежал? Ты что тут ему наговорил?

– Да ничего особенного. – пожал я плечами. – Рассказал, как дело было.

Сержант пристально на меня посмотрел, но промолчал.

– Там к тебе ещё один посетитель.

– Кого ещё Хаос принёс? – буркнул я.

– Я всё слышу, Ноунейм! – полог палатки откинулся, и внутрь зашёл улыбающийся прайм-лейтенант Тарнавский.

– Господин прайм-лейтенант! Можно ещё раз вставать не буду, поскольку больной? – я как раз улёгся обратно, мне было хорошо и комфортно.

– Ты совсем тупой, курсант? – заржал прайм. – Это санчасть, лежи уж, оттопыривайся. Как самочувствие? Слышал,

у Одарённых всё очень быстро заживает. А у «личинок» Одарённых так же?

Я пожал плечами.

– Ну получше, чем у вас... люди-и-и-и-шшшш-е-е-е-ек, – прошипел я в шутку.

Алексей снова рассмеялся. Всё-таки комфортно мне с этим долговязым раздолбаем! Хотя он и был почти в два раза старше, но его энергия и юмор всегда поднимали настроение. А ещё подкупала вера в собственные силы и абсолютное отсутствие зависти к другим.

– Как обстановка за бортом? – спросил я у визитёра.

– Местные разбежались, как тараканы. Крепость мы зачистили, сбежать успели немногие. Порядка десяти тысяч полегло тут, из них две трети приговорил барон. Да. Остальные так перепугались, что бежали, только пятки сверкали. Побросали технику и оружие, вот только все их корабли, не участвовавшие в орбитальном бое, ушли из системы. Только что парламентёры прикатили, похоже, условия сдачи оговаривать будут. Раскаиваются. Говорят, Хаос попутал. Вот только на мой взгляд, никаким Хаосом тут и не пахнет, просто дебилам-руководителям соседи в уши нассали. Мол, Империя разваливается, время организовывать независимые образования. И сразу будем жить лучше! Предполагаю, что к этим соседям уже летят несколько регулярных полков. Они, несомненно, сделают жизнь ещё лучше, ещё веселей. Ха-ха.

– Что с полком? С личным составом?

– Да жопа полная. – скривился Алексей. – Больше половины людей угробили. Считай первого и четвёртого батальонов нет. Второй и третий ещё более-менее, но без барона... Кортез не затащит! Сдаётся мне, сто тридцать четвёртый гвардейский приказал долго жить. Очень жаль. Пять лет я здесь.

– Ну, может, нового командира назначат? И доукомплектуют— предположил я.

Прайм хмыкнул.

– Одарённые, Хаос их дери! хм... – он прервался. – Извини, Антон, ничего личного! Так вот! Пехотный полк, хоть и гвардейский – далеко не лучшее место для карьеры Одарённого. Тут нужно призвание иметь и страсть. Как у нашего барона было. Разве что штрафника какого пришлют – алкаша или труса. Но прежним 134-й уже не будет, уж поверь мне.

– Как-то это грустно. – заметил я.

Алексей кивнул.

– И не говори. Но я, собственно, зачем пришёл. «МакКой» убывает через три дня, так что, если хочешь успеть попасть на борт, лучше поторопиться!

Я удивился и внимательно посмотрел на прайма.

– А с чего вы решили, что я собираюсь улетать?

Тарнавский ухмыльнулся и склонил голову вбок, смотря на меня малость снисходительно.

– Есть такое понятие, курсант. Называется «логика». Её в ваших академиях не проходили, что ли?

– Проходили, конечно! – улыбнулся я.

– Ну вот! Барон превратился в неведомую хрень, инквизитор отошёл в лучший мир, наше старое корыто утонуло в местном океане! Так что тебе пора возвращаться в свою бурсу, надеть парадную форму и с девчонками по углам зажиматься.

Я усмехнулся шире, в углу заржал Эрик. Прайм обернулся к нему.

– А тебе, первый сержант, хоть перепадает женского внимания? Или ты только за драгоценным телом Одарённого присматриваешь и за презервативами для него бегаешь? Самого-то с поводка спускают?

– У меня всё хорошо, господин прайм-лейтенант, сэр! Я всё успеваю. – ответил Эрик, с трудом прекращая смеяться.

– Везуха. – хохотнул Тарнавский. – Кстати, я составлю вам компанию.

– Покинете полк? – удивился я.

– Да, это была моя последняя Кампания. «Батя», да обретёт душа его спокойствие в лучшем из миров, успел подписать представление. Меня принимают кандидатом в космодесы. Лечу в учебный лагерь на Цитадель.

Я невольно скривился. Космический десант – элита Имперской армии, чтобы туда попасть «простолюдину», кандидат должен быть исключительным воином. Обычно туда принимают неударённых из Линий, да и некоторые Одарённые не считают зазорным пополнить ряды Имперского

космодесанта. И да, я уверен, что Алексей Тарнавский стал бы достойным космодесантником. Он бы точно прошёл весь нелёгкий путь в учебном лагере. У прайма, правда, отобрали бы офицерское звание, понизив до сержанта, и карьеру пришлось бы строить заново. Но это обычная практика, и Тарнавский это временное понижение, безусловно, преодолел бы. Вот только одно «но». Космодесантники не были «людьми на Эссенсе» в общепринятом смысле, но для внесения в организм необходимых физических изменений Эссенс был всё-таки необходим. Без этого тело не выдержало бы перестроения. Болезненный процесс, и так длившийся несколько месяцев, без систематического употребления Эссенса приводил к неминуемой гибели. А без «перестроения» тела нельзя было стать космодесантником! Способность переносить запредельные нагрузки, носить тяжеленную броню и при этом эффективно воевать, потрясающая точность и быстрая реакция – всё это отличало космодесантника от обычного человека. Нет Эссенса – нет пополнения космодесанта. И точка. А Парадайза больше нет. И будущее космодесанта под большим вопросом.

– Ты не рад за меня, курсант? – удивился Алексей, глядя на моё изменившееся лицо. Но через секунду привычная лёгкая улыбка вернулась на лицо прайма. – Опасаешься, что я надеру кому-то задницу, несмотря на его Дар? Правильно опасаешься, так всё и будет.

– Да чёта прихватило, извините, господин прайм-лейте-

нант. – я поморщился, изображая боль и скрывая неловкость.

– Да без проблем, Ноунейм. – прайм-лейтенант встал на ноги. – Сегодня ещё можешь повалиться – а вот завтра уже нужно начинать двигаться, чтобы не остаться на этой мерзкой планете. Бывай!

Он кивнул мне и Эрику.

– Сэр. – кивнул первый сержант.

– Спасибо, что зашли! – сказал я.

Прайм подмигнул и вышел из палатки.

Эрик подошёл к выходу и выглянул наружу. Осмотрелся, но больше посетителей не было. Плотно запахнув полог, он подошёл к моей кровати и уселся на табуретку.

– Что дальше, Антоха?

– Нужно улетать отсюда. Так мне советовал перед смертью Хокус. А ещё он велел найти инквизитора из Ордена Войны.

– Хех. – хмыкнул Тень. – Сложная задача! Ты много инквизиторов из этого Ордена видел?

Я задумался.

– Собственно, я вообще только четырёх Инквизиторов в жизни видел. Первый меня выявил, троих в академии, они менялись раз в пять лет по контракту. И да, Хокус был единственный из Ордена Войны.

– Отож. – поднял вверх палец Эрик. – Потому что они обычно не штаны в тылу просиживают, а в самой жопе дерьмо подчищают.

– Ну, значит, нам нужно попасть в эту самую «жопу». – я ещё раз пожал плечами. – Только, сначала, всё-таки в академию нужно заглянуть, поставить отметку о прохождении практики. И выпуститься, наконец.

Глава 6

Человеческая плоть слаба. Эти слова инквизитора Хокуса всё чаще начали находить подтверждение в моей недолгой еще жизни. Оповещение о разрушении Парадайза пришло по ментальной связи. До планетарной битвы об этом в полку знали три человека: ментал-связист с «Гордости Алиссии», барон фон Шагер и инквизитор Хокус. Барон и инквизитор, посоветовавшись, решили придержать информацию до «лучших времён», дабы не деморализовать войска. Потому что: Что? – Правильно! Человеческая плоть слаба.

После смерти барона и инквизитора вся информация, согласно Уставу, была передана врио командира полка майору Кортесу. А вот Кортес оказался не готов к такой новости. Неплохой, в целом, военный тактик, он всю жизнь служил под началом барона, выполняя обязанности начальника штаба полка и предлагая решения. Именно, предлагая. Принимал решения всегда единолично барон. Как настоящий командир и Одарённый. Внезапно оказавшись без начальника, майор растерялся. Нужно было самостоятельно принимать решения. Причём решения, далёкие от стандартных. Потому что сама ситуация была далека от «стандартной». И Кортес «посыпался».

Он не выдержал груза ответственности и, чтоб «разделить» её хоть с кем-то, начал рассказывать о происшедшем

налево и направо. Сначала командиру эсминца, что в принципе было логично. Потом, приняв немного выпивки в качестве антидепрессанта, командирам батальонов, адъютанту, повару и всем, кому была охота слушать. Прошло чуть менее суток, а о случившемся уже знал весь полк. Точнее то, что от него осталось. Назревала неприятность. Нет, не так – НЕПРИЯТНОСТЬ!

Так что, когда я, совсем уже немного прихрамывая, на следующий день вышел из палатки медчасти, в районе космопорта собирался стихийный митинг. От нашего лагеря до «взлётки[1]» было примерно полкилометра, и мы с Эриком неторопливо направились к ней. Шли налегке, все наши немногочисленные личные вещи лежали на глубине нескольких километров в местном океане, на борту десантного корабля, так что фактически у нас «в багаже» было только личное оружие. Даже броня пришла в негодность, после «обработки» когтями демона. Правда, появился меч.[2]

У меня было время тщательно рассмотреть новое оружие. Тщательно очистив клинок от загрязнений, я попытался прочитать надписи на лезвии. Правда, безуспешно. Такого языка, наверное, никто уже не знал. Да, честно говоря, это и на «язык»-то не походило, скорее, на какие-то узоры, руны или вязь! Матовый металл также не был обычной сталью. Кроме странного цвета, он отличался ещё и свойствами. Лезвие и рукоятка, обмотанная простым с виду шнуром, были всегда чуть теплее окружающего воздуха. А сам меч с лёгкостью

перерубал арматуру толщиной с палец, которая использовалась в качестве колышков при установке палатки (каюсь, не удержался, как мальчишка довыдывался, проверил остроту и прочность меча, потом Тень долго новый колышек искал). Само лезвие было частично выщерблено, но даже боюсь представить, обо что или кого оно это сделало при своей невероятной прочности. В целом, было видно, что это очень старое оружие. Возможно, даже старше инквизитора, которому оно принадлежало. Белый мутный камень в гарде слегка покалывал пальцы, когда ладонь прикасалась к нему. Он как будто пытался «заговорить» со мной, но я пока не мог ухватить это чувство, оно ускользало в последний момент.

Да, я знал, что оружие у инквизиторов особенное. Об этом ходило много баек и сплетен в рядах курсантов, но достоверной информации не было. Сейчас, когда я механически поглаживал рукоятку, по телу просто разливалась волна теплоты и уверенности.

Уже на подходе мы увидели большое хаотичное скопление народа и услышали громкие нестройные выкрики.

– Это что за демонстрация? – нахмурился Эрик, рефлексивно выходя вперёд и прикрывая меня своим телом. – Эй, Каспер! Что происходит?

Знакомый сержант из второго батальона повернул напряжённое лицо.

– Нас пытаются кинуть, Картер. – он перевёл внезапно озлобившийся взгляд на меня. – Хотя вам, небось, место вы-

делят.

– Так, спокуха, а поподробнее? – Тень угрожающе надвинулся на сержанта, заставив его отступить. Своими габаритами Эрик превосходил 99% всех пехотинцев и, если хотел, мог выглядеть очень угрожающе.

Бен Каспер судорожно сглотнул и начал озираться, ища поддержки, но внимание всех окружающих было приковано к другой сцене. В центре толпы стоял, немного покачиваясь, майор Кортес. И он был, мягко говоря, не очень трезв. Рядом с ним стояли угрюмые командиры батальонов. Их оружие почему-то было в боевом положении, а пальцы поглаживали спусковые крючки.

– Кортес выступает. Парадаиз взорвали!

– Да что ты говоришь? – сделал удивлённые глаза Эрик. – Какая неожиданность!

Я попытался пробраться ближе к оратору, солдаты неохотно расступались, что-то ворча мне вслед. Что-то не очень лестное. И это хвалёная гвардия. Эрик догнал меня, втиснулся спереди и заработал ледоколом. Дело пошло быстрее, и мы быстро добрались до первых рядов.

– ... всё будет хорошо, я отбываю на эсминце, чтобы лично убедить командование быстрее прислать подмогу, в смысле быстрее эвакуировать вас отсюда! – да майор и языком с трудом ворочал. Пожри тебя Хаос, Кортес! Как так-то?

– Сбежать, сука, собрался. – прошептал кто-то рядом, но, когда я повернул голову, выискивая говорившего, все поту-

пили взгляд.

– За старшего... пока тут... будет... назначаю... командир первого батальона капитан МакАрен. – продолжал свою невнятную речь майор. МакАрен после этих слов нахмурился ещё больше, неодобрительно посмотрел на Кортеса, но промолчал. – В общем, крепитесь. Вы – костяк Имперской армии. Пехота. А без нас – нет армии.

Кортес задумался, почёсывая не выбритый, как обычно, «до синевы», а отчего-то щетинистый подбородок. Наступила пауза. Вокруг стояла такая тишина, что было слышно завывание лёгкого ветра в бетонном хаосе разрушенных конструкций позади.

– Трус! – послышался выкрик откуда-то.

– Что?! – вскинулся майор. – Кто сказал? Быстро найдите эту сволочь.

Офицеры было дёрнулись к строю рядовых, но солдаты стали плечом к плечу, закрывая своими спинами смельчака.

– Р-р-р-разошлись! – рявкнул МакАрен.

Толпа инстинктивно дёрнулась, но всё же устояла. Плохой признак, очень плохой. Похоже, стадный инстинкт и страх начинают вытеснять воинскую дисциплину.

– Разошлись, я сказал. – командир первого батальона начал злиться. Он не привык, что его приказы не выполняются.

– Господин капитан, сэр. – осторожно начал пожилой сержант. Он показал пальцем на пьяного майора. – При всём уважении, но это недостойно офицера.

– Что? – покраснел МакАрен. – Свенсон, что за херню ты городишь, пожри тебя Хаос.

Сержант смутился, но его поддержал капрал, стоявший рядом.

– Господин капитан, сэр. Мы, правда, ценим, что вы остаетесь с нами. Но, возможно, место майора нужно отдать кому-то другому? Более достойному?

Снежный ком начал своё движение под горку, грозя превратиться в лавину.

Стивен МакАрен нахмурился.

– Стогнев, правильно?

– Так точно, сэр!

– И кто этот «более достойный»? Не ты ли?

– Нет, сэр – стушевался капрал под грозным взглядом офицера. – Возможно, кто-то из раненых.

– Твоё мнение очень важно для меня, капрал. – капитан поднял глаза, повысил голос и обратился ко всем присутствующим. – Хаос вас подери, бойцы. Вы – Имперская гвардия, что за цирк вы здесь устроили?

– Цирк устроил здесь Кортес! – донёсся выкрик из задних рядов.

– Кто сказал? – МакАрен даже привстал на цыпочки, чтобы попытаться разглядеть бунтаря.

Но толпу уже было не остановить. Донеслись новые выкрики.

– Какой он, к Хаосу, командир?!

– Кто, вообще, распределял места на «МакКое»?

– Зачем раненых везти? Освободите места для живых!

– Вы хотите, чтобы мы все здесь сдохли?

– Не будет никакой помощи, как будто непонятно!

– МА-А-А-А-АЛЧАТЬ! СМИ-И-И-ИРН— заорал капи-

тан, побагровев от натуги. От неожиданности все заткнулись. От командирского возгласа все, вроде, пришли в себя, привычно вытянувшись во фрунт. Конфликт, казалось, начал затухать.

Но тут очнулся Кортес.

– Грязный скот! – заорал он, брызгая слюной. От выплеснувшегося в кровь адреналина его речь сразу стала более внятной. – Мерзкое стадо, вы совсем страх потеряли? Р-р-расстреляю, к Хаосу!

Майор выдернул из кобуры пистолет и прежде, чем кто-то успел среагировать, сделал два шага вперёд и открыл огонь. Руки начштаба тряслись то ли от злости, то ли от алкоголя. Предполагаю, что и от того, и от другого. Я с ужасом смотрел на происходящее. Время как будто замедлилось.

Первый импульс попал в сердце заслуженного сержанта Свенсона, убив его наповал. Второй и третий импульсы ушли «в молоко». Четвёртый задел плечо капрала Стогнева, ещё три прошли мимо, а вот восьмой попал ровно между глаз МакАрену, который дёрнулся, чтобы остановить майора. Капитан Стивен МакАрен, командир первого батальона, заслуженный ветеран 134-го гвардейского пехотного полка

Его Императорского Величества, прошедший десяток Кампаний, рухнул на бетонные плиты дрянного космопорта провинциальной планеты, никчёмно умерев от руки пьяного командира.

Снова наступила тишина. Майор посмотрел на труп капитана, потом на пистолет в своих руках, пьяно всхлипнул и выронил оружие из безвольно опустившейся руки. Из рта потекла слюна. Металл пистолета громко звякнул о бетон, разбивая тишину, как оконное стекло.

– Ах ты ж сучара! – заревел раненый капрал, вскидывая винтовку. Лазерные импульсы прошли майора. Мягкий китель, в отличие от боевой брони, такая себе защита. Зашипело прожигаемое мясо, и Кортес с изумлённым лицом рухнул.

Командиры второго и третьего батальонов, капитаны Шульц и Харитонов одновременно вскинули свои винтовки. Сдвоенный выстрел взорвал капралу голову.

– Мочи козлов! – донёсся дикий крик из толпы.

За долю секунду от офицеров остались только кровавые мешки плоти, ведь в каждого из них попало не менее двух десятков выстрелов. Командир четвёртого батальона прайм-лейтенант Вайтек поднял было руки, отбросив винтовку, но это его не спасло. Три выстрела: один в плечо и два в грудь – уронили тело к посадочным опорам десантного бота.

– Братва! Айда захватим эсминец!

Идиоты. Какие же они идиоты. Не могу поверить своим

глазам. Ветераны гвардии на моих глазах превратились в дикое стадо с напрочь отключенным разумом. Вокруг были только дикие глаза и открытые в истошном крике рты. Все размахивали оружием и чего-то требовали. У кого-то. Это была массовая истерика. Какой, к Хаосу, эсминец? Кто поведёт десантные боты? Да их «МакКой» расстреляет на подлёте. Что за бред здесь творится?

Кто-то схватил меня за плечо, резко разворачивая. Незнакомый рядовой, рот оскален, указательным пальцем другой руки обвиняющее тычет мне в грудь.

– Курсант, скотина.

Я автоматически хватаю его, выворачивая руку и ломая сам палец. Солдат орёт от боли и падает на бетон. Время опять как-то растянулось, вижу, как на вопль оборачиваются соседние бойцы, как их руки тянутся к оружию. Эрик привычно закрывает меня своим телом, попутно раздавая тумачков ближайшим бунтарям. Кажется, сейчас нас будут немножко убивать.

Мир уже привычно подёрнулся пеленой, став чёрно-белым, и я увидел происходящее как будто со стороны и сверху. Несколько сот разъярённых солдат на пяточке космодрома, обступившие десантный бот с лежащими рядом растерзанными телами. Я, наступивший рифлёной подошвой на горло беспомощного солдата. Эрик, голыми руками раскидывающий подступивших слишком близко военнслужащих.

Стоп. Какая-то тончайшая сеть алого цвета оплела всех присутствующих. И если над толпой она смотрелась тонкой паутиной, то за пределами скопления людей превращалась в толстый «жгут», который уходил куда-то в сторону диспетчерской башни космопорта. Что это, Хаос подери?

Я призвал пузырь, который охватил ближайших людей. Паутину над нашими головами срезало, словно острым ножом. Услышал дальнее невнятное ворчание, как будто кто-то был очень недоволен. Солдаты, попавшие внутрь пузыря, неуверенно опустили оружие, часть из них затрясла головой, будто сбрасывая наваждение, но сзади напирали другие, всё ещё буйные.

Я напрягся, представляя, как пузырь разрастается, охватывая всех присутствующих. У меня почти получилось. Не смог зацепить только нескольких самых дальних. Вся «паутина» исчезла бесследно, а мне прямо в мозг ударил дикий крик, который уже не был недовольным, нет, это был настоящий вой боли.

Сознание вернулось обратно в тело, которое внезапно стало каким-то ватным. Я бы упал, если бы не бдительность Тени, который подхватил меня под руку, не позволив рухнуть со всего размаху, а лишь мягко опустил на взлётную полосу. Прямо напротив я увидел глаза покалеченного солдата, из них ушла злость, остались лишь страх и боль.

– Господин курсант, сэр. – Эрик краем глаза обеспокоенно смотрел на меня, продолжая контролировать толпу, дабы

исключить внезапное нападение. Но, похоже, это было уже лишнее. Из солдат как будто выпустили воздух. Они смотрели на нас, на убитых офицеров, на свои руки, и в глазах явно проявлялся ужас от содеянного. Кто-то застонал, кто-то протяжно завыл. Так, похоже, сейчас вместо бунта у меня тут будет групповая истерика.

– Помогите мне встать. – я протянул руку и был рывком поднят на ноги, пошатнулся, но устоял. Глянул поверх толпы. – Офицеры есть?

В ответ – молчание. Солдаты испуганно отшатнулись, пряча взгляд, некоторые даже побросали винтовки.

– Внимание. – я указал рукой на торчащую посреди лётного поля диспетчерскую башню. – Где-то там скрываются еретики. Слушай мою команду! Оцепить башню, чтобы не одна сволочь не сбежала. Первый сержант!

– Я, сэр! – рявкнул Эрик.

– Отберите два отделения, мы пойдём внутрь.

– Но, сэр, ваше состояние – попытался отговорить меня Картер.

– ВЫПОЛНЯ-А-А-ТЬ! – рявкнул я и добавил тише. – Всё в порядке.

– Слушаюсь.

– Стоять. – у меня возникла идея.

Картер замер, остальные солдаты также замолкли, прислушиваясь.

– Если вдруг вам придёт в голову, хотя бы незначитель-

ная мысль стрелять в своих – бросайте оружие и бегите как можно дальше от башни. Это приказ! Всем ясно?

– Так точно! – послышались нестройные выкрики.

– Передайте всем, кто не слышал. – добавил я уже тише и кивнул Тени. – А вот теперь – исполняйте.

Всё вокруг завертелось. Как говорил кто-то из древних: если внутри государства возникли беспорядки, найди внешнюю угрозу. Или создай её сам. У солдат мозги мгновенно встали на место. Не время рефлексировать. Есть враг, и его нужно ликвидировать. Это привычно и понятно, много раз так делали.

Плотная толпа рассыпалась на мелкие группки, которые трусцой побежали к башне. Я согнулся, упёршись ладонями в колени, и несколько раз глубоко вздохнул. Ощущения были как после длительного ночного марш-броска с полной выкладкой, и отжиманий после него, и приседаний. Короче, тяжело мне что-то.

– Антоха? – если бы курица-наседка могла разговаривать, то голос у неё звучал примерно так, как сейчас у моего Тени. Вокруг никого не было, и он мог позволить себе проявить дружеское участие. – Что я должен знать? Что с тобой случилось?

Люблю засранца. Сначала вопрос по сути, а затем уже можно проявить участие «на сдачу».

Всё ещё скрючившись, я поднял голову. Лицо заливали ручьи пота. Да что ж со мной такое-то? Я протянул руку,

указывая на башню.

– Там внутри что-то есть. Что-то или кто-то очень нехорошее. Я это чувствую. Оно залезло в головы солдатам, раскачало их эмоции и заставило выплеснуть агрессию.

Эрик кивнул, привычно не задавая дурных вопросов. Таких, как: «Откуда узнал?», «Это точно?» и прочую ерунду. Одарённый сказал? Значит, будем действовать. Хотя, один вопрос у него всё же был.

– Может, останешься тут, пока?

– Хорошая попытка. – улыбнулся я. – Но нет. Каким-то образом я могу с этой дрянью бороться, поэтому мне тоже нужно туда.

– Держись за мной. – кивнул Тень.

– Ну, как обычно. – я хмыкнул, выпрямился, и мы пошли, постепенно ускоряясь. Усталость отходила на задний план, перешли на трусцу, силы экономили, но старались быстрее приблизиться к врагу.

Когда мы подбежали к башне, нас уже ждали два отделения. Кажется, из второго батальона. Я бегло осмотрел их. Зубы крепко сжаты, в глазах решимость, пальцы на винтовках побелели от напряжения. Готовы ко встрече с любимым врагом.

Я кивнул, удовлетворившись осмотром.

– Напоминаю, при малейшей мысли навредить сослуживцу, бросаете оружие на землю немедленно. Так как мы будем в помещении, бежать никуда не нужно, просто падаете, лицом вниз. И без самодеятельности. Это вопрос жизни и

смерти. Понятно?

– Так точно! – рявкнули бойцы.

– Отлично. – я посмотрел на открытую дверь. Где-то там внутри скрывалось какое-то существо, которое очень хочет нашей смерти. Не сегодня, тварь, не сегодня. Надеюсь, никогда.

[1] Взлётно-посадочная полоса, сокращённо ВПП, на жаргоне – «взлётка».

Глава 7

Я махнул рукой и попытался зайти первым. Конечно же, мне это не удалось. С грацией, не ожидаемой от такой массивной туши, вперёд меня просочился Эрик, позволив зайти только вторым.

– Чисто! – крикнул он изнутри.

Я зашёл следом в небольшое помещение, в котором стояла будка охранника, находились вход в лифт и лестница. Собираясь было махнуть наверх, но решил сперва включить «третий глаз», или как это называется. Чтобы не тратить много энергии, мысленно щёлкнул воображаемым тумблером «вкл» и почти сразу же нажал на «выкл». Алое пятно в сером мире располагалось ровно под нами.

Остальные бойцы уже зашли внутрь, обтекая нас слева и права. Эрик смотрел на меня, ожидая приказа.

– Внизу. – я указал пальцем на пол.

Тень кивнул.

– Старовски, лестница вниз. Идёте первыми.

Молодой сержант кивнул, и отделение пошло вниз по лестнице, вода стволами винтовок по сторонам. Как только из видимости исчезла голова замыкающего бойца, Эрик кивнул.

– Теперь мы. – и обратился к командиру второго отделения. – Земан, за нами, держите тыл.

– Понял. – кивнул плотный и усатый первый сержант.

Спускаясь вслед за Тенью, глядя на его широкую спину до меня вдруг допёрло, что мы в обычных комбинезонах, без брони. Хаос меня задери, и куда я прусь?

Несколько лестничных маршей, и мы оказались в подвале. Судя по окружающим стенам, помещение было выдолблено прямо в скале, когда и с какой целью, нет никаких предположений. Могу только представить, что, скорее всего, это были подземные коммуникации, соединяющие защитный периметр с остальными зданиями космопорта.

По жесту Эрика, бойцы заняли круговую оборону, а я прикрыл глаза, так как уже понял, что они мне для «внутреннего зрения» не нужны, и включил чёрно-белый мир.

Алый сгусток был прямо передо мной, на расстоянии около ста метров за дверью. Отключившись, я указал на дверь впереди.

– Приблизительно сто метров по прямой.

Эрик кивнул. Затем рывком открыл створку, с силой швырнул туда гранату и захлопнул дверь обратно. Все залегли, откатившись от проёма. Дождавшись взрыва, спустя несколько секунд Тень осторожно приоткрыл дверь и огляделся. Прямо перед нами был длинный и прямой коридор, сейчас освещённый аварийными лампами красного цвета. Первое отделение пошло вперёд, мы с Тенью держались немного позади, второе отделение двигалось полукругом, чуть приотстав, на всякий случай прикрывая тыл.

Приближаясь к «алой угрозе», как я для себя обозвал комок враждебной энергии впереди, я следил за реакцией бойцов – однако всё было в порядке, лица были спокойны и сосредоточены, руки крепко сжимали оружие, которое было направлено в сторону предполагаемого враждебного контакта.

Дойдя до очередной двери в конце коридора, я на мгновение активировал «глаз». Всё верно, прямо за дверью и находится алое «пятно». Но, почему оно не нападает? Присмотревшись ещё раз, я вдруг увидел, что пятно не монолитное – оно состоит из множества пятен поменьше.

– Внутри группа противника. Несколько десятков – шёпотом сказал я.

Тень жестом показал на гранаты, висящие у бойцов первого отделения на разгрузке. Свою он уже потратил. А ребята, видимо, были в патруле, когда начался стихийный «митинг», и были полностью экипированы, что было нам, безусловно, на руку. Сержант Сваровски понятливо кивнул и отстегнул сразу две. Зажал ладонью скобы, выдернул кольца и дал знак капралу, чтобы тот открыл дверь. Швырнул обе гранаты внутрь, вслед залетело ещё несколько штук от других бойцов отделения. Мы все растеклись по стенам. Один за другим грохнули взрывы.

– Пошёл, пошёл! – заорал сержант, и бойцы забежали внутрь, тут же открывая огонь. Внутри сразу же раздались чьи-то нечеловеческие вопли и вполне человеческий мат пе-

хотинцев.

Я было дёрнулся внутрь, но Эрик придержал меня за плечо и махнул второму отделению, которое также было в полном снаряжении, в отличие от нас. Огонь внутри и поток матов усилились, и мы забежали внутрь, вскинув оружие.

Внутри творилась какая-то хрень. Нам противостояли «мятежники», но это были какие-то странные мятежники. Первая странность была в том, что они наступали без оружия. Неестественно вывернутые головы, порванная одежда и броня, поломанные, а иногда и отсутствующие руки, похоже, нам противостояла армия мёртвых. По крайней мере, готов поспорить, совсем недавно они были мёртвыми и, судя по их состоянию, лежали под грудой обломков, оставшихся после разрушения оборонительной стены. Правда, конечности у мятежников заканчивались странными костяными клинками, череп был деформирован, и двигались они очень шустро.

Вторая странность заключалась в том, что наступали они молча и никак не реагировали, когда им отрезало конечности массивным огнём. Но вон один из мятежников добрался до пехотинца и вцепился зубами в горло. А потом воткнул руку в живот. Прямо сквозь бронежилет.

– Не подпускайте их близко, в голову стреляйте— отдал я ненужный приказ. Опытные гвардейцы уже сами разобрались в ситуации. Головы наступающих стали взрываться одна за одной, безголовые тела падали на пол и замирали.

Краем глаза заметил, как два бойца одновременно отбросили винтовки в сторону и упали на пол. А вот ещё один, повернул ствол вбок и разнёс голову сослуживцу.

– Эрик! – заорал я, указывая пальцем. Тень, в высоком прыжке, двумя ногами сбил солдата с ног, выбив винтовку к дальней стене.

Я зажмурился. В воздухе опять появилась алая «паутина», основной жгут которой уходил в боковую дверь. Пузырь. Снова истошный вой в голове и слабость в ногах. Но солдаты пришли в себя, подобрали оружие и присоединились к своим, более стойким товарищам. Пузырь дал больше эффекта, чем я ожидал, попавшие в зону его действия твари потеряли сосредоточенность и начали хаотичное движение, лишившись «поводыря». В результате превратившись в быстро поражённые мишени.

– Там. – указал я на дверь, за которой находился источник «паутины», и первым рванул туда. Без брони я лезть внутрь не собирался, поэтому остановился сбоку, ожидая подкрепления. Эрик встал рядом и кивнул пехотинцам. Тройка снаряжённых гвардейцев выбила хлипкую дверь и зашла внутрь. Я огляделся, оставшихся тварей бойцы успешно добивали, и шагнул вслед за Тенью внутрь.

Странное помещение. Бывшие белые стены в каких-то потёках, по полу течёт зловонная жидкость, сочащаяся как будто прямо из стен. Факелы освещают помещение вместо ламп. Странная статуя ассиметричного существа, у которого одна

из рук превосходила размером в несколько раз другую и заканчивалась клешней. Статуя сидела и держала в «мелкой» руке что-то вроде чаши, из которой медленно вытекала эта мерзотная жидкость.

Из тени статуи появилась высокая фигура в драном балахоне с капюшоном на голове. Солдат справа повернул ствол в нашу сторону, но Эрик без затей вломил ему прямым в челюсть. Однако после этого сам упал на колени, скрипя зубами и яростно матюкаясь, борясь с ментальной атакой. «Держитесь.» – отметил я про себя, одновременно смещаясь в сторону, чтобы освободить обзор.

– Огонь!

Лазерные лучи ранили тварь. Она не имела неуязвимости демона, в которого превратился барон, но и прикончить её из ручного оружия просто так не удавалось. Попытался призвать пузырь, на что тварь отреагировала неожиданно. Совершив пятиметровый прыжок с места, невозможный для обычного человека, она наотмашь рубанула рукой, вспарывая горло ближайшему солдату. Вторая рука, заканчивающаяся костяным клинком, обрушилась на меня. Но я успел подставить винтовку, удерживая её двумя руками, и прочнейшая имперская сталь была тут же разрублена, как полено острым топором. У меня в руках осталось две половинки, одной из которых я и вlepил твари по морде, сбив капюшон.

В открывшейся голове ещё можно было угадать что-то человеческое. Два мутных глаза без зрачков были затянуты бе-

лѣсыми бельмами, нос ввалился, длинные зубы вылезли наружу, а по бокам лысого черепа, покрытого струпьями, торчали длинные острые уши. Я выхватил из ножен меч и попытался рубануть тварь по шее, но она подставила руку, ловко заблокировав моё запястье. Ощущение было такое, как будто я со всей дури стукнул рукой по металлическому брусу.

Я охнул не удержал меч, который вылетел из руки и со звоном покатился по каменному полу. Увернулся от костяного клинка, но проворонил пинок ногой, который откинул меня в стену.

Только я попытался еще раз призвать пузырь, как удар руки-клинка пробил мне плечо и пригвоздил к стене. Заорав от боли, я пнул врага. Получилось не очень. Картина была нерадостная-правая рука повисла плетью, а, я приколот к стене, как бабочка у безумного энтомолога. Удар второй лапы должен был пробить мне череп.

– Антон! – я увидел, как из-за плеча Твари показался Эрик, подобравший меч инквизитора. Удар меча помешал демону проткнуть меня, отбив руку в сторону, но острейший клинок не смог разрубить плоть твари.

Существо зашипело и размахнулось заново. Тень сжал зубы и повторно взмахнул мечом. Я заорал больше от бессилия и ненависти, чем от боли, чудовищный выброс адреналина в кровь позволил, наконец, призвать пузырь, и меч легко и непринуждённо отсѣк Твари лапу. Дикий вопль ударил по ушам, но, сцепив зубы, я держал пузырь. Поэтому крик

просто терзал мои барабанные перепонки, не неся никакой ментальной угрозы. Ещё один взмах мечом, и уродливая лысая башка покатила по полу, фонтанируя чёрной кровью.

– Сними меня отсюда, Хаос тебя дери. – зашипел я от боли, так как безголовое тело Твари придавило к стене, своей массой вгоняя костяной клинок ещё глубже.

– Держись, Тоха!

С хеканьем первый сержант оторвал тело Твари и взял рукой за кость, торчащую из моего плеча. – Сейчас будет больно.

– Тяни уже. – проскрипел я, и Тень потянул. Перед глазами вспыхнул фейерверк. Кажется, я опять заорал. Но тело освободилось, и я сполз на пол, держась за рану, которая кровоточила неприятно обильно. Похоже, если ее быстро не перевяжут – конец. Перед глазами замельтешили пятна, накатила слабость от большой кровопотери.

– Господин курсант, живой? – я увидел обеспокоенное лицо Тени рядом со своим.

– Живой, пока ещё.

– Никаких «ещё»– категорически заявил Тень, убирая мою руку и зажимая рану бинтом.

Я покрутил головой. Два трупа с нашей стороны, я даже не успел разглядеть, когда тварь убила второго бойца. Он просто лежал ничком почти у наших ног, видимо, существо зацепило его, пока разбиралось со мной. Эрик, живой и невредимый, но с виноватыми глазами, какие всегда бывают, если

вместо него страдаю я. Никак не могу его от этого отучить.

Из открытой двери показался первый сержант Земан.

– Чисто. – кивнул он, озираясь.

Я прикрыл глаза и кратковременно включил «третий» глаз. Сильно «фонила» статуя, её цвет был бордовым, ближе к чёрному, и не вызывал беспокойства. Но несколько одиночных алых пятен небольшого размера я всё-таки разглядел.

– Там и там. – я кивнул на две двери в глубине помещения. – Что-то похожее на тех мертвяков, с которых мы начали.

Первый сержант задумчиво посмотрел на меня, потом на обезглавленную тварь, словно собираясь что-то сказать.

– Выполняй, Земан! – рявкнул Картер, выводя бойца из задумчивости.

Посыпались команды, и солдаты, разбившись на две группы, выдвинулись к указанным целям.

– Лихо ты его. – я кивнул на труп твари.

Эрик странно посмотрел на меня.

– Угу, лихо, да, – он протянул мне меч.

– Ты бы хоть его вытер.

– А, точно, извини. – Тень вытащил откуда-то кусок тряпки и начал аккуратно протирать лезвие, бросая на меня косые взгляды. Вдали слышались звуки боя и бодрый мат бойцов.

– Говори уже. – я пытался прийти в себя. Было ощущение,

как будто я – сосуд, из которого вылили воду, но сейчас он снова наполнялся медленно, но уверенно.

– Что с тобой происходит, Антон?

– Похоже, я теперь полноценный инициированный Одарённый. Но как всю свою жизнь – с приставкой «недо». – хмыкнул я. – У меня что-то появилось, я как-то этим управляю, но что это, какие у него возможности и где предел, не имею ни малейшего представления.

Эрик улыбнулся.

– Ну если это должно было случиться, то ты – наилучший для этого кандидат

– Почему это? – не смог скрыть я удивления.

– Ну ты же сам сказал – у тебя, то есть, у нас – всё всегда через задницу.

– А, ты про это! – я даже было засмеялся, но тут же скривился. – Точно. А что...

Договорить мне не дали громкие крики в «предбаннике». Я потянулся за винтовкой, но нащупал только её половинку, поэтому зачем-то взял меч, хотя сил сейчас было только на отрубить себе ногу и то, используя только его остроту и естественный вес.

Остатки двери разлетелись окончательно, и внутрь забежали «свежие» гвардейцы.

– Курсант, ты цел? – в подбежавшем ко мне под прикрытием остальных бойце я узнал прайм-лейтенанта Тарнавского.

– А что господину курсанту делается? – хмыкнул Эрик.

– Я бы сказал жив, но не совсем цел. – улыбнулся и я.

– Что тут происходит, пожри вас Хаос? – нахмурился прайм, он в кои-то веки не разделял нашего веселья.

– Хаос не смог нас сожрать. – не удержался я и кивнул на труп твари. – Подавился!

Вернулся первый сержант Земан с подчинёнными.

– Чисто. – кивнул он, докладывая почему-то мне, хотя рядом стоял Алексей.

– Земан, – прайм обратил внимание на прибывшего. – может, ты расскажешь?

– Да нечего рассказывать! – усталый первый сержант пожал плечами. – Напали неведомые враги вроде дохляков, мы отстреливались, потом господин курсант привёл нас сюда. А здесь эта тварь, посерьёзней предыдущих, быстрая зараза. Вон Корхе и Валатеса мимоходом пришибла. А лазерники её не брали, но первый сержант Картер укоротил тварь на целую голову.

Тарнавский перевёл взгляд на нас.

– Опять демона пришибли? Совпадение?

– Так точно, никак нет! Хотели, как лучше, а получилось как всегда. – согласился я, глядя на прайма честным взглядом. – Видимо, меч инквизитора помог.

Послышались возгласы. Бойцы первого батальона проверяли местность.

– Чисто.

– Чисто.

Алексей расслабился и опустил винтовку, продолжая пристально меня рассматривать.

– Так что, курсант, объяснений я не дождусь?

Я проигнорировал прайма, кряхтя, поднялся на ноги, скривившись от боли в плече. И на ватных ногах поковылял к статуе. За мной пошёл Эрик.

– Ты чего такой борзый, курсант? – буркнул Тарнавский, но пошёл следом.

Я добрался до статуи и медленно обошёл вокруг. Пластобетон. Кто-то заморочился и выдолбил статую из строительного блока, который использовали для строительства зданий и укреплений. Хотя... Я вызвал «потустороннее» зрение. Да, я никак не могу придумать этому адекватное название. Так вот в чёрно-белом мире было видно, что фигура пульсирует слабыми эманациями, похоже, первоначальную грубую поделку обработали с помощью Энергии Подпространства. Я осторожно протянул руку и почувствовал, как тело начинает наполняться Энергией. Странной Энергией, с привкусом железа, нет, крови. Я быстро отдёрнул руку. Оказывается, у Энергии есть вкус! И этот вкус мне очень не понравился.

Я сделал пару шагов назад, отступая подальше на всякий случай и ткнул в статую пальцем.

– Это не просто фигура. Это алтарь, создавший прорыв Хаоса, и его нужно как-то уничтожить.

– Как-то? – скептически уточнил прайм.

– Ну да. – я загнулся. – Я просто не знаю, как это делается.

– Как будто я знаю. – хмыкнул Алексей, также обходя статую по кругу. – Предлагаю взорвать.

Я задумался, вспоминая то небольшое, что знал про прорывы Хаоса, а это был именно он. Пока несильный, ведь в противном случае оттуда бы бесконтрольно сплошным потоком хлестали сущности в поисках подходящих тел. Пока же их, видимо, доставали оттуда вручную. И делала это та тварь, которую мы пришибли. Хокус бы справился. Прорыв нужно было запечатать. К сожалению, как это сделать я не знал. Но я знал, что любой прорыв со временем расширяется, как тоненький ручеёк пробивает себе широкое русло среди, казалось бы, несокрушимых скал. Поэтому нужно хотя бы попытаться!

– Предложение принимается, – кивнул я. – Но давайте осторожно. Начнём с одной гранаты и нужно быть наготове.

– Не учи отца заниматься сексом. – хмыкнул прайм, быстро организовывая бойцов. Нас с Эриком, как наиболее уязвимых, убрал ближе к выходу, порекомендовав в случае неудачи быстро выбираться на поверхность.

– Все готовы? – Алексей оглянулся, осмотрев наши напряжённые лица, выдернул чеку из гранаты и точным движением закатил её прямо под статую.

Раздался взрыв, который оторвал одну из ног бетонного уродца, тот упал на пол и от удара рассыпался. У меня в голове раздался странный звук, похожий на рёв приближаю-

щегося аэрокосмического истребителя с подбитым двигателем, работающим на предельных оборотах. Я заглянул в чёрно-белый мир, и меня бросило в пот. Вместо слабого багрянца, в воздухе висела ярко-оранжевая воронка, быстро перетекающая в алый цвет. Вой доносился оттуда. Кажется, скоро появится и живой источник.

Глава 8

– Какого Хаоса здесь происходит? – ругнулся прайм-лейтенант, когда по закрытому помещению пронёсся порыв горячего ветра.

Мощь, рвущейся наружу Энергии, просто потрясала. Не знаю, что было последней каплей: граната, смерть демона или наши действия, но тут явно намечался неконтролируемый прорыв Хаоса, если я хоть что-то понимаю в этой жизни.

Помимо своей воли, только на одних инстинктах, я шагнул вперёд, растопырив руки, как будто обнимая воронку. Врубил пузырь. И сразу пожалел об этом.

Сознание выбило из тела. Я видел чёрно-белый мир, застывших солдат вокруг с раскинутыми руками и закатившимися глазами. Пузырь был, но ходил ходуном, словно большой мыльный пузырь на ветру. Он колыхался, как будто что-то или кто-то били его изнутри, но не могли повредить поверхность. А ещё я чувствовал, что сил у меня практически не осталось и, если не случится чуда, то через минуту я просто сдохну от истощения.

Повинуясь странному ощущению, я начал сжимать пузырь. Соппротивление росло тем больше, чем меньше пузырь становился, ткань реальности уплотнялась и становилась всё менее податливой. Ещё немного и я не смогу его дальше сжи-

мать. Более того, скоро он взорвётся, и всё, что стучится «с той стороны», выплеснется в нашу реальность, неся Хаос и разрушения.

Я пошатнулся и, чтобы не упасть, сделал два шага назад и обо что-то споткнулся. Сил, чтобы удержаться на ногах, уже практически не было, и я упал на колени, опершись рукой об пол. Ладонь с плеском попала во что-то липкое. Предмет, о который я споткнулся, оказался головой демона. А рукой я попал прямо в лужу крови, вытекшую из обрубка шеи.

Ничего почти не соображая, я зачерпнул ладонью вязкую, уже начавшую сворачиваться кровь и поднёс ко рту. Вдохнув терпкий запах, секунду помешкал, закинул этот кровавый кисель в рот и глотнул. В голове как будто разорвалась бомба. Энергия переполнила тело, полившись буквально из всех щелей. Тело передёрнуло, как будто от озноба, и я рефлекторно сжал всё ещё висящий пузырь. И он послушался. Я даже не почувствовал того невероятного сопротивления, которое было ещё секунду назад. Пузырь просто схлопнулся и намертво закрыл Прорыв, как будто его здесь и не было.

Я глубоко вдохнул и огляделся. Мир, минуту назад чёрно-белый, стал чёрно-красным. Силуэты солдат подёрнулись алой аурой и стали выглядеть очень... привлекательно. Я открыл рот, чтобы попросить их отойти, но смог издать только какое-то утробное рычание. Солдаты вскинули винтовки и целились они в меня. Один силуэт, самый крупный, прыгнул между мной и солдатами раскинув руки, как будто закрывая

своим телом. Краем сознания я удивился. Эта ничтожная букашка пытается меня защитить? Мне даже стало смешно, но вместо смеха из горла опять раздались какие-то сдавленные хрипы.

Что-то со мной не так. Что-то сильно со мной не так. Опять, исключительно на инстинктах, я призвал пузырь, мир моргнул, вернулись краски и звуки, и я упал в обморок.

* * *

Я пришёл в себя на уже знакомой койке в медсанчасти. Открыл глаза. Первое, что я увидел – злое лицо Эрика, сидящего рядом. Очень чесался нос. Я хотел его почесать, дёрнул рукой, но что-то звякнуло, и до носа я не дотянулся. Изумлённо посмотрел на руку. Я был пристёгнут наручниками к кровати.

– Какого Хаоса, Эрик?

– Не волнуйтесь, господин курсант, это вынужденная мера. – попытался успокоить меня Тень.

«Господин курсант»? Хм, я огляделся. Точно. Рядом со входом в палатку и с другой стороны стояли гвардейцы в полной снаряге. Хорошо, хоть винтовками в меня не тыкали. Один из них, увидев, что я пришёл в себя, тут же быстро вышел вон.

– Нос!

– Что? – удивился сержант.

– Нос чешется, помоги.

Картер аккуратно поскрёб мне переносицу своей огромной лапой.

– Спасибо, помогло. А теперь рассказывай.

Эрик внимательно посмотрел на меня.

– Что последнее ты помнишь?

– Что спас ваши задницы от прорыва Хаоса? – я недоумённо поднял одну бровь.

– А как ты это сделал? – продолжал осторожный допрос сержант.

Я выразительно посмотрел на гвардейцев.

– Так, вышли все! – рявкнул Тень.

– Но приказ прайм-лейтенанта Тарнавского... – попытался возразить капрал, который, видимо, был за старшего.

– Вы видите? Он пришёл в себя. И он нормальный. Выходите, нам поговорить нужно. Бегом! – добавил он, поднимаясь с табуретки во весь свой немаленький рост.

Солдаты переглянулись, но приказ выполнили. Когда последний из них вышел, Эрик сел обратно на табуретку.

– «Нормальный»? – уточнил я. – Какого Хаоса произошло?

– Это я у тебя хотел спросить. – без улыбки осведомился Тень. – Какого Хаоса там произошло?

Я всё ещё не понимал, о чём он говорит. Эрик вздохнул.

– Я человек простой и тёмный, как правильно сказал прайм Тарнавский, в этих ваших академиях не учился, толь-

ко со стороны видел. Так вот, сдаётся мне, что в тебя Эфирная Сущность вселилась. Вот только ты при этом выглядел так, что я чуть на месте не обмочился, когда ты меня разглядывать начал.

– И поэтому ты бросился меня грудью закрывать от других?

– Ну если меня сожрёт какая-то тварь, то пусть уж лучше это будешь ты, – улыбнулся в ответ первый сержант.

Я попытался вспомнить свои ощущения, что творилось внутри меня. Ничего. Никаких воспоминаний. Даже близко.

– Чего-то не понял, – я ещё раз осмотрел своё тело. И даже на всякий случай провёл языком по зубам, – когтей нет, клыки не выросли. Вроде всё на месте, чего вы так перепугались?

– Я видел несколько Одарённых, которые объединялись с Эфирной Сущностью, – попытался пояснить Эрик. – Инквизитор Хокус, благослови Император его чистую душу, вообще никак не менялся внешне. Барон фон Шагер, да будет его душа свободна в ином мире, визуально увеличивался в размерах без физических изменений. Ещё двоих Одарённых я видел, когда служил до того, как стал твоей Тенью. Один из них был как барон – оперировал Энергией в виде огненных шаров, а вот другой – физически изменялся при Объединении. В изменённом состоянии он походил на того демона, с которым дрался инквизитор, но он был, если можно так сказать, на светлой стороне. После каждого изменения он дол-

го приходил в себя, мучительно возвращая первоначальную форму.

– А вот ты вчера, – Эрик с явным усилием пытался подобрать слова. – Твоё тело осталось неизменным, но было впечатление, что ты сейчас голыми руками вырвешь у меня сердце из груди. А потом его сожрёшь.

– Ничего себе. – удивился я. – Всё было так плохо?

Эрик кивнул и перешёл на шёпот.

– Это ещё никто не видел, как ты хлебнул крови демона, я стоял слишком близко, поэтому и видел. А когда ты бухнулся в обморок, первым делом отгёр кровь с губ.

– Спасибо, – автоматически буркнул я, задумавшись.

То, что я знал и помнил об Одарённых, как раз укладывалось в рассказ Эрика. Фактически, Одарённые делились на «физиков», тела которых менялись при объединении с Эфирным Двойником, чтобы эффективно вести бой. И «энергетиков» – эти Одарённые, оставаясь в своих телах и объединяясь с Сущностью, оперировали Энергией Подпространства во всех её проявлениях. Ещё я слышал про «универсалов», но это был настолько редкий дар, что знание о нём распространялось на уровне слухов и легенд из серии «все слышали, но никогда не видели».

И да, я понимал «механику процесса». С «физиками», которых ещё называли «оборотнями» или «шавками», в зависимости от личности говорившего, было совсем всё просто. Человек становился быстрее, сильнее, прочнее. Это была ос-

нова любого спецподразделения любой армии. Будь это Имперская или частная. Справиться с ними один на один мог разве что опытный космодесантник «в полной боевой», да и то были нюансы.

«Энергетики» или «маги», или... было ещё несколько названий этих Одарённых, в том числе нецензурных, которые использовали недоброжелатели. Энергетики использовали Энергию Подпространства, где Эфирный Двойник выступал просто посредником, точнее, проводником Энергии в наш мир. В зависимости от Линии было большое разнообразие Одарённых. Кто-то, как великие маги из легенд и сказок, метал во врага огненные шары и молнии. Кто-то, как покойный барон, деформировал само пространство или замедлял течение времени. А кто-то призывал защитные барьеры, которые было невозможно пробить даже с помощью орбитальной бомбардировки. Или же телепортировал диверсионный отряд в тыл врага. Отдельным, редким Даром были ментальные способности у Одарённого. Он мог, как недавняя тварь, взять под контроль людей и заставить выполнять все свои распоряжения или же просто «выжечь» разум человека, оставив от того слюнявую оболочку. «Энергетики» – основа любой победоносной кампании, не имело значения Имперской или частной. Своего рода «живая» артиллерия или поддержка. Ценный союзник и ужасный противник.

Всё это в теории. На практике Одарённый тратит не один год, а иногда и не одно десятилетие на развитие своего Дара.

Сначала просто налаживает контакт с Сущностью, потом начинает применять Дар, затем начинает его усиливать и экспериментировать. И всё это под контролем «старших товарищей» из Линии, в которой он состоит. Либо Имперских наставников, если его призывают на Имперскую службу. Хотя правильнее будет сказать, когда его призывают на Имперскую службу. В зависимости от Дара Одарённому находили разные места службы, но неизменным оставался один факт. Десять лет он должен отдать службе на благо Империи и Императора, иногда в случае «имперской необходимости» этот срок увеличивали. Вплоть до пожизненного. Это могло произойти в двух случаях. В первом – Дар слишком ценен для Империи, второй – Дар слишком опасен для Империи. Инквизиторы из Ордена Надзора выносили вердикт. Собственно, Орден Надзора, по сути, был эдакой «инквизицией в инквизиции» – он присматривал за всеми Одарёнными без исключения, ведя им учёт и отслеживая судьбу.

Я изначально рассчитывал на имперских наставников, ведь у сирот не было своей Линии, а значит, не было и Патриархов, которые точно знают, как наилучшим образом раскрыть имеющийся потенциал Дара.

От размышлений меня отвлекло появление прайм-лейтенанта Тарнавского.

– Привет, гроза демонов. – прайм улыбался, но глаза у него были холодными.

– Да я как бы не очень гроза. – улыбнулся в ответ. – Вон,

Эрик головы демонам рубит направо и налево.

Алексей бросил быстрый взгляд на притихшего первого сержанта и вернулся ко мне, перестав, наконец, улыбаться.

– Ноунейм, давай рассказывай мне, что вчера произошло.

Я развёл руками и произнес:

– Каким-то образом предотвратил прорыв Хаоса.

– Каким-то образом? – нахмурился прайм. – А можно поточнее?

– А поточнее я не знаю, господин прайм-лейтенант, я же не полноценно развитый Одарённый.

– Вот именно! – Тарнавский подскочил так резво, что Эрик дёрнулся, а тот начал ходить по палатке туда-сюда, яростно жестикулируя. – Ты неинициированный, незнающий ничего про свой Дар Одарённый. Но, тем не менее, ты закрыл Прорыв. Я хочу знать, как ты это сделал.

– Вы сейчас прямо вылитый Кортес.

– Почему это? – удивился прайм.

– Тоже задаёте вопросы, на которые у меня нет ответов.

Тарнавский нахмурился.

– Поясни.

Я вздохнул и попытался.

– Я не знаю, как я это сделал. Честно. Мне нужно вернуться в академию и попросить помощи. Со мной что-то происходит, но я не могу самостоятельно в этом разобраться. Мне нужна помощь, в том числе и ваша.

– А я-то тебе чем могу помочь? – прайм-лейтенант немно-

го успокоился, и во взгляде у него появилась заинтересованность.

– Вы мне можете помочь тем, что вчерашнее происшествие и сегодняшней разговор останутся строго между нами.

Прайм задумался и медленно кивнул.

– Ну, допустим, я могу это устроить, но мне-то это для чего?

– Для того, что, возможно, я смогу в свою очередь помочь вам.

– Чем это? – интереса в глазах прибавилось.

– Вы всё ещё хотите стать космодесом?

– Ну, да.

– А как вы думаете, какие сейчас на это шансы?

– Я не знаю. Ты мне подскажи, раз сегодня такой умный. – вот, наконец, на губах у Тарнавского появилась улыбка.

– Чуть меньше, чем никаких.

– Гхм... Трудно не согласиться в свете последних известий. И как ты мне сможешь помочь?

– Я за вами вернусь.

– В смысле? – нахмурился прайм.

– В смысле вытащу из этой дыры. Вы ведь уже никуда не летите?

– Почему ты так думаешь? – улыбка опять исчезла с его лица.

– Потому что вы, если мне не изменяет память, следующий кандидат на врио командира полка. Командиры бата-

льонов мертвы, начштаба тоже. По схеме боевого замещения – командир первой роты первого батальона следующий кандидат. Да и вы сами сказали, что смысла лететь в учебный лагерь космодесанта нет уже никакого.

– Допустим, ты прав. – кивнул Алексей. – Но что значит «Вернусь за вами»?

Я внимательно посмотрел на него.

– Я стану полноценно развитым Одарённым, так или иначе, – решительно произнёс я. – Настоящим Одарённым, освоившим Дар. Не знаю, куда меня пошлют служить, но в любом случае на высокую командную или штабную должность. И тогда мне нужны будут подчинённые, которым я смогу доверять и на которых могу положиться. Так вот вы, господин прайм-лейтенант, один из кандидатов, как мне кажется. Или я не прав?

Тарнавский угрюмо смотрел на меня, но я не отводил взгляд и тоже смотрел ему прямо в глаза. Кажется, даже моргать перестал. Наконец, Алексей моргнул и засмеялся, прервав зрительный контакт.

– Ну ты и борзый, курсант.

– Я не прав? – решил добавить я.

– Прав ты, прав. – Алексей прекратил смеяться, но продолжал улыбаться. – Значит, служить в будущем под твоим началом?

Пожал плечами.

– Почему бы и нет! Потенциал у меня большой. – я усмех-

нулся. – Да вы вчера и сами всё видели.

– Да, кстати, у меня вопрос по поводу вчерашнего...

Полог палатки откинулся, и внутрь заглянул солдат.

– Господин прайм-лейтенант, сэр!

– Что случилось?

– Лейтенант-коммандер Наутилус, сэр!

– Что-то с эсминцем? – побледнел Тарнавский.

Лейтенант-коммандер Наутилус был командиром эсминца «Острик МакКой», который сейчас являлся нашей единственной возможностью убраться с этой проклятой планеты.

– Лейтенант-коммандер докладывает, что в систему вошли два военных корабля. И это не имперские корабли.

Тарнавский нахмурился.

– Кого это ещё принесло в эту жопу мира, Хаос их подери. – он посмотрел на меня. – С тобой мы ещё не закончили, учти.

И он направился к выходу.

– Господин прайм-лейтенант, сэр! – окликнул я его прежде, чем он вышел.

– Чего тебе?

Я продемонстрировал скованные руки.

– А, это. – он покопался в кармане и кинул на кровать ключи. – Только, ради Императора, пока я не вернусь – не нужно никого убивать. Даже демонов.

– Обещать ничего не могу, прайм. – с самым серьёзным видом сказал я. – Если они первые начнут, придётся принять

меры.

– Хохмач. – буркнул лейтенант и быстро вышел из палатки.

Глава 9

– Ну давай, снимай с меня уже эту хрень. – я позвенел наручниками.

– А ты мне сердце не вырвешь? – усмехнулся Эрик.

– Очень смешно. Отстёгивай меня, пойдём, посмотрим, что там у нас за гости. А то предчувствие у меня какое-то не очень.

– Так ты ещё и провидец? – продолжал юморить Тень.

– Ну частично, да. Я могу предсказать, что если ты меня сейчас не отстегнёшь, то останешься на этой планете навсегда. А я себе найду новую, более... серьёзную Тень. И помоложе, да.

– Вот сейчас обидно было. При всём уважении, господин курсант, большой очереди из кандидатов на вашу Тень не наблюдается, – буркнул первый сержант, но наручники всё-таки снял.

Растёр запястья. Картер подал новый комбинезон, и я оделся. Судя по последним событиям, я Империю на одной только форме разорю. Уж очень быстро в последнее время снарягу убиваю.

– Ну что, погнали?

– Броню надеть не хочешь? – улыбнулся Эрик. – А то последние события как бы намекают на некоторую опасность нахождения рядом с тобой. Да и сам ты, как оказалось, всё

время пострадать норовишь.

– Да что в штабе-то может случиться?

– Вообще всё, что угодно. – покачал головой первый сержант.

– Не бойся. – похлопал я его по плечу. – Император защищает.

– Где мы, а где Император? – всё же возразил Тень.

– Кажется, среди нас завёлся еретик? – притворно нахмурился я.

– Кто бы говорил. – не остался в долгу сержант. – Я-то хоть кровь не пью.

– Скоро начнёшь. – успокоил я его и потёр руку, которая вдруг заныла. – А ты броню можешь надеть, если хочешь.

– Ту, которую мне демон-барон порвал? – уточнил Эрик. – Так-то до склада ещё идти нужно, поэтому потом.

– Чего тогда нужно было базар разводить?

Я завязал шнурки на ботинках, встал в полный рост и осторожно потянулся. Болело пробитое плечо, но для раны, полученной только вчера, чувствовал я себя вполне комфортно. Менее чем за сутки рана почти затянулась безо всяких шрамов и уже не кровоточила.

Эрик протянул мне меч. Тень полностью очистил его во время моего отдыха. Я взял оружие двумя руками и уже привычно почувствовал лёгкое покалывание и теплоту в рукоятке. Повесил ножны на пояс и огляделся в поисках винтовки. Ах да, у меня же теперь нет винтовки. Ещё один пункт

расходов в платёжной ведомости.

На улице опять накрапывал тёплый дождь, лёгкий ветерок дул в лицо, а со всех сторон раздавался такой уже знакомый шум походного лагеря. Бойцы занимались своими делами. Однако при нашем приближении разговоры замолкали и нас начинали пристально разглядывать. Как по мне, слишком пристально.

– Как-то странно бойцы на нас смотрят, не находишь? – спросил я у Тени, когда очередной солдат отвёл взгляд, встретившись своими глазами с моими.

– Неудивительно, – хмыкнул первый сержант. – Сарафанное радио быстро работает. А у старины Земана не язык, а помело, он из той породы, к кому старость приходит одна, без дополнительного ума.

Мы подошли к штабной палатке и не успели войти, как из неё вышел прайм-лейтенант Тарнавский и посмотрел куда-то в небо, задумчиво почёсывая голову.

– Разрешите доложить, господин прайм-лейтенант, за время нашего патруля демонов не обнаружено. – я сделал два строевых шага и лихо козырнул.

Прайм посмотрел на меня, вот только так и не улыбнулся. Я почувствовал себя глупо.

– Что-то случилось? – уже серьёзно поинтересовался я у него.

– С «МакКоя» доложили. Они не могут идентифицировать прилетевшие корабли. Лейтенант-коммандер Бауэр

объявил боевую тревогу.

– Господин прайм-лейтенант, сэр. – слышалось изнутри.

Тарнавский тут же нырнул внутрь, мы прошли за ним.

Около коммуникационной аппаратуры сидел связист. Больше в просторной палатке никого не было. Оставшихся офицеров можно было пересчитать по пальцам. Да, собственно, от всего полка осталось чуть больше половины. Место начштаба было вакантным. Большой тактический голографический стол вообще пустовал, и внутри штаба было непривычно тихо.

Прайм надел наушники и начал переговоры. Мы стояли в стороне, я рассматривал дыру в потолке, через которую внутрь попадала вода, тяжёлыми каплями падая в уже образовавшуюся лужу.

Я задумался о вчерашнем бое. На самом деле я немного слукавил и рассказал меньше, чем помнил. И сделал это не потому, что хотел соврать. Нет, меня смутила реакция людей на происшедшее. Реакция моих сослуживцев и где-то приятелей. Они отнеслись ко мне не как к врагу, но как к потенциально опасному или, что ещё хуже, сумасшедшему! А от сумасшествия до одержимости, как известно, один шаг!

Я вспомнил то чувство, которое испытал после употребления крови демона. Тот безграничный восторг и власть. А ещё сильный голод, который, казалось, я не мог удовлетворить уже многие века. Стоп! Какие, к Хаосу, века?

– Ноунейм! – голос прайма вывел меня из задумчивости.

– Да, господин прайм-лейтенант?

Алексей потёр переносицу. Судя по его осунувшемуся лицу и чёрными кругами под глазами, поспать ему сегодня так и не удалось.

– Бауэр пока только смог посчитать визитёров. Три корабля, пока идентифицировать не получается, мешает звезда. На связь не выходят, сейчас дрейфуют на границе системы вне плоскости эклиптики, видимо, оценивают обстановку.

Я промолчал.

– Чего застыл? Что скажешь? – поднял голову прайм.

Я обернулся. Сзади стоял и скучал Эрик. Больше никого не было.

– Вы меня спрашиваете?

– Ой, не ёрничай. – скривился прайм-лейтенант. – Я, конечно, мечтал когда-нибудь полком покомандовать, но это случилось слишком быстро. Так что любое мнение не будет лишним. Особенно того, кто час назад меня буквально рекрутировал.

Я пожал плечами, ответ был слишком очевиден.

– Я думаю, что нам нужно ждать развития событий на орбите, но на всякий случай подготовиться к худшему.

Алексей хмыкнул.

– И что, по-твоему, самое худшее?

– Орбитальная бомбардировка и полк космодесанта нам на голову.

– Ну, космодесы вряд ли нам грозят, а вот бомбардировка вполне может быть! – Тарнавский задумался. Помолчал полминуты, и принял решение. – Поздравляю, Ноунейм, ты теперь врио командира первого батальона. Принимай подразделение.

Я поперхнулся и решил поёрничать.

– Весь «огромный» батальон, меньше, чем с двумя сотнями выживших, и всё одному мне? Дайте три!

– Именно. – кивнул прайм без тени улыбки.

– Но я же собираюсь улетать. Да и во втором и третьем батальонах полно ещё офицеров осталось.

– Вот пусть там и остаются – нечего ломать налаженные связи ради одного недобатальона, численностью меньше роты! А соберёшься улетать, тогда и поговорим.

– Согласен, – признал я правоту Алексея.

Тарнавский посмотрел на меня и неодобрительно хмыкнул.

– Согласен он. Ну, надо же.

– Виноват, господин прайм-лейтенант. – на автомате ответил я.

– Ладно. Посмотри, где-то там вестовой снаружи бегают, скажи ему, пусть пригласит остальных офицеров. Немедленно.

Я обернулся к Эрику.

– Слышал?

Тень молча кивнул и вышел наружу. Прайм-лейтенант по-

качал головой.

– Всё-таки есть польза от цепного пса. Можно и мне такого же только немного?

– Господин прайм-лейтенант, со всем уважением, но будьте добры поуважительней говорить о первом сержанте.

– Ишь ты, не надо на меня рычать! Пошутил я. Ознакомься пока со своими новыми подчинёнными.

Он кивнул на планшет, который лежал на столе.

– Там вся информация по батальону. Я уже всё собрал и расписал. Не благодари.

Я углубился в изучение полученной информации, а уже через пятнадцать минут собрались все командиры. Мы вышли наружу, я стал крайним в ряду, и мне было хорошо видно всех присутствующих.

– Докладывайте. – махнул Тарнавский.

Я шагнул вперёд.

– Курсант Ноунейм. Командир первого батальона. Состав батальона: сто девяносто восемь человек, из них боеспособных – сто шестьдесят два.

Алексей кивнул и повернулся к следующему. Это был бывший командир первой роты второго батальона, средних лет прайм-лейтенант невысокого роста и крепкого телосложения.

– Прайм-лейтенант Дагор. Командир второго батальона. Состав батальона: одна тысяча двадцать два человека, из них боеспособных – одна тысяча семь.

– Принято. – кивнул Алексей.

Командир третьего батальона прайм-лейтенант Савельев был высоким здоровенным мужиком, неторопливым и обстоятельным. Он неторопливо сделал шаг вперёд и расслабил левое колено. Они с Тарнавским близко дружили, соответственно и отношения у них были более неформальные, что он невольно сейчас и показал. Трудно принять, что друг-раздолбай сегодня твой командир. Но это война, и так иногда случается. Всяко лучше, чем, когда твой друг-раздолбай мёртв.

– Прайм-лейтенант Савельев. Командир третьего батальона. Состав батальона: девятьсот сорок три человека, из них боеспособных – девятьсот тридцать семь.

– Понял, – Тарнавский перевёл взгляд на следующего.

Совсем молодой лейтенант, ненамного старше меня, вышел из строя.

– Лейтенант Гёссер, сэр. Командир четвёртого батальона! Состав батальона: четыреста восемь человек, из них все боеспособны.

Один за другим доложились другие командиры. Состояние полка было более чем плачевным, оставалась надежда только на трофеи. Если быть точным, то дела обстояли так.

Техника и боеприпасы зенитно-ракетной артиллерийской батареи лежала на дне океана внутри «Гордости Алиссии». Однако, уцелевшие зенитчики наложили лапу на трофейную технику – более старую, но также и более мощную, плане-

тарную.

Противотанковая батарея тоже утонула. Но и её операторам нашлись орудия в фортах по периметру космопорта.

В танковом батальоне успели спасти только двадцать две машины. У мятежников, к сожалению, танков не было, поэтому пополнение танкистам было взять неоткуда.

Самоходный артиллерийский дивизион практически не пострадал. Из восемнадцати самоходных орудий выгрузить успели шестнадцать. Да и «местных» орудий была целая куча.

И на закуску у нас осталось восемь аэрокосмических истребителей, из которых могли нормально летать и вести бой только пять.

– Господин прайм-лейтенант, сэр, «МакКой» вызывает. – в проёме входа появилась голова связиста.

– Ждите. – буркнул Тарнавский и зашёл внутрь.

Командиры расслабились, кто-то закурил. Полился неспешный разговор, однако по отсутствию неизменных казарменных шуточек и юмора можно было судить, что все на взводе и людям не до смеха.

– Слышь, курсант. А правда, что ты полноценным Одарённым внезапно стал? – поинтересовался Савельев, глубоко затягиваясь сигаретой и жмурясь от дыма, который попал в глаза.

Все вдруг замолчали и повернулись в мою сторону.

– С чего вы это взяли, господин прайм-лейтенант? – осто-

рожно поинтересовался я.

– Ай, не умничай тут. – махнул рукой прайм. – И так всё понятно. Но, не хочешь говорить об этом вслух, твоё право, я докучать не буду. Ты мне лучше вот что скажи. В свете возможной битвы ты сможешь, как барон стены ломать? Или, может, молниями кидаться?

Все, похоже, даже дышать перестали в ожидании моего ответа. Да, для обычного солдата Одарённый подобен Богу, если он на его стороне, и дьяволу, если Одарённый в рядах врага. С потерей полковника каждый боец чувствовал себя не в своей тарелке, ведь все так привыкли полагаться на барона. Если что, он вытащит. Поэтому все были кровно заинтересованы в моём положительном ответе. Пришлось их разочаровать.

– К сожалению, нет, никакими сверхъестественными силами я не обладаю. Извините.

Я прямо услышал тяжёлый вздох разочарования, вышедший из двух десятков глоток.

– «Физик»? – не оставлял попыток опытный Савельев.

– К сожалению, ответ на этот вопрос – тоже «нет».

– Ясно. – прайм тут же потерял ко мне интерес, заговорив о чём-то с Дагором.

Народ опять разговорился, а ко мне подошёл лейтенант Гёссер. Огненно-рыжая шевелюра неуставной длины торчала у него во все стороны, веснушками было покрыто всё белое лицо, телосложение у него было субтильное, увидел бы

без формы, вряд ли угадал, что это офицер-пехотинец.

– Антон, правильно? – уточнил лейтенант, протягивая руку.

– Да, а вы – Фридрих? – я пожал протянутую руку.

– Да, можешь звать меня Фрид, и наедине можно «на ты», – улыбнулся рыжий. – Что думаешь?

– По поводу? – задал я наводящий вопрос.

– По поводу всей ситуации.

– Ситуация – жопа. Какие могут быть разночтения? – пожал я плечами.

Фридрих кивнул и замолк, собираясь с духом. Я молчал.

– А как это, быть полноценным Одарённым? – не выдержал он.

– Не знаю. Если хочешь, расскажу, когда стану. Сейчас могу только рассказать про жизнь «личинки» Одарённого. Так вот, она прекрасна.

Гёссер изумлённо уставился на меня. Первым заржал Эрик, я не выдержал и тоже улыбнулся. Фрид изобразил неуверенную улыбку и на всякий случай отошёл от нас подальше.

– Не умеешь ты, Тоха, друзей заводить, не твоё это. – шепнул мне Тень, всё ещё улыбаясь.

– Можно подумать, у тебя их сотня. – огрызнулся я. Это была моя «больная мозоль». Из-за своего «неблагородного» происхождения в академии у меня было всего несколько приятелей, которых и друзьями-то назвать сложно. А

отношение ко мне со стороны основной массы курсантов варьировалось от «пренебрежительно-брезгливого» до «откровенно-враждебного».

– А мне по роду службы не положено. – тут же нашёлся Эрик.

Я открыл рот сказать ему что-нибудь обидное, но тут из палатки вышел Тарнавский.

– Внимание! Чужой флот частично идентифицирован. В систему вошло три корабля. Два фрегата типа «Усердие» и один грузовой корабль неизвестной конструкции, предположительно, модернизированный под корабль-носитель контейнеровоз.

Напряжение немного спало. Фрегаты типа «Усердие» были старой моделью, выпускаемые для частных флотов Лигий и флотов планетарной обороны. Наш старина «МакКой» вполне мог справиться с ними обоими одновременно. При определённой удаче, конечно же.

– На вызовы чужие корабли не отвечают, легли на курс по направлению к нашей планете, так что, скорее всего, намерения у них враждебные. «МакКой» уйдёт с орбиты, чтобы не ограничивать себя в маневре, и свяжет боем фрегаты. Так что бомбить нас, скорее всего, не будут. Но грузовику ничего не помешает выкинуть нам на голову десант. Судя по его размерам, там вполне может разместиться полноценный полк или два.

Прайм замолчал и обвёл взглядом присутствующих. Все

молчали и слушали.

– Примерно через шесть часов что-то или кто-то посыплетя нам на голову! Для того, чтобы успешно пережить это событие, нужно здорово подсуетиться и подготовиться. Итак, план такой...

* * *

За шесть часов я успел бегло познакомиться со своим батальоном, по крайней мере, с сержантской частью, и занять вверенный нам сектор обороны. Наиболее боеспособные подразделения, второй и третий батальоны, были размещены по периметру в ДОТах и укреплениях, задача моего «недобатальона» была защищать трофейную батарею планетарных орудий ПВО и наших артиллеристов от внезапного десанта врага.

У меня было чёткое чувство, что Алексей нас пожалел. Охранять зенитные орудия от воздушного десанта? Да как это, вообще, может произойти? Разве что космодесы в своих безумных «гробах» с криками: «За Императора!» и «Никто, кроме нас!» – прыгнут мне на голову прямиком с орбиты. Но это не имперцы, поэтому космодесанту взяться неоткуда. А других таких же отмороженных солдат в этой Галактике я не знаю.

Однако, приказ есть приказ, и мы расположились в крытых капонирах по периметру позиций артиллерии, напря-

жённо глядя в небо.

Вот стартовали наши аэрокосмические истребители, чтобы встретить врага в воздухе на подлёте. А вот небо покрылось росчерками входящих в плотные слои атмосферы кораблей и «целей-обманок» для ПВО. Похоже, авиации у них нет, но вот десантные корабли. Если я что-то понимаю в теории высадки на планету, то даже с учётом «обманок» их как-то очень много для нас.

Я повернулся к безмятежной Тени, который с лёгкой улыбкой наблюдал за «десантопадом».

– Может, всё-таки шлем наденешь? – сделал я очередную попытку.

– При всём уважении, господин курсант, идите в жопу. – улыбнулся Эрик и задорно блеснул на внезапно показавшемся солнце своей лысиной.

Глава 10

– Огонь! – Лейтенант Ослик, командир зенитно-ракетной батареи, находился вместе со мной в укрытии.

Длинные стволы орудий развернулись в стороны многочисленных целей и выплюнули сгустки огня в небо.

Трофейные «Поцреоты» сильно отличались в лучшую сторону мощностью и дальностью от наших стандартных ЗСУ-шек. Они могли даже отстреливать корабли на низких орбитах, так что уничтожать спускающиеся десантные боты для ПВО было плёвым делом. Единственной проблемой являлась численность этих самых десантных ботов.

Я смотрел, как работают зенитные орудия, и в очередной раз задумался, какими бы были войны, не будь Подпространства.

Нет, конечно, нужно начать с того, что без Подпространства вообще бы никаких войн не было, человечеству просто не нужно было воевать. Добравшись с досветовой скоростью до ближайших систем, рано или поздно Великая Экспансия заглохла бы сама по себе.

Однако, как я знал из истории Земли, тысячи лет назад войны велись с помощью так называемого высокоточного оружия, роботы управляли боевыми машинами, а люди-операторы, находясь в защищённых бункерах, посылали одну железную волну убийственных машин за другой.

Было ещё и ядерное оружие, но это совсем другая история.

В конце концов, воевать уже стало бесполезно, ведь планета была одна, и любая война могла привести к полному уничтожению. Поэтому оружие отложили на склады и направили всю энергию в мирное русло, поставив себе новую цель – достигнуть звёзд.

Некоторое время человечество очень неспешно расплзлось по ближайшим системам, пока не нашли Парадайз. После открытия свойств Эссенса люди резко ускорились, планет стало больше. Рано или поздно интересы многих пересеклись, и опять начались военные столкновения.

История умалчивает о названии первой взбунтовавшейся планеты. Это было ещё до образования Империи. Чтобы подавить восстание, Федерация загрузила несколько кораблей военной роботехникой, разнообразным вооружением, в том числе и несколькими ядерными боеголовками и отправила их в сторону мятежной планеты. Корабли в назначенное время из Подпространства не вышли. Было послано ещё несколько, с тем же результатом. Чуть позже, один из кораблей всё-таки вернулся из Подпространства в открытый космос, и немногочисленный выживший экипаж рассказал интересные вещи.

Провели исследование, подняли старые файлы, опросили свидетелей и пришли к выводу, что Подпространство корёжит электронные мозги любой роботехнике. Техника са-

мопроизвольно включается, танки открывают огонь прямо в трюмах, мины и ракеты бесконтрольно взрываются, разрушая корабль.

Специальная комиссия сделала выводы и предложила пути решения. Технику рекомендовалось отправлять без блоков питания, дабы физически исключить её включение. Не помогло. Подпространство запитало электрические цепи техники и боеприпасов своей энергией с тем же разрушительным результатом.

Попробовали отправлять отдельными блоками, но после сборки уже в нормальном пространстве всё происходило по тому же сценарию. Техника не слушалась, «умные» боеприпасы взрывались.

Человечество продолжало эксперименты. Оно отправило на другие планеты оборудование для производства необходимого вооружения. Это частично помогло. Ровно до тех пор, как какой-нибудь Одарённый или человек «на Эссенсе» не применял Дар. В большом радиусе, разном для каждого отдельного случая, вся роботехника сходила с ума, а сверхточное самонаводящееся оружие взрывалось. Да о чём говорить, если даже в момент ухода корабля в Подпространство на краю планетарной системы «откат» мог задеть ближайшую планету или станцию.

Поначалу ещё пробовали использовать технический прогресс, держа его подальше от Одарённых, когда ещё могли их контролировать. Но как только сами Одарённые при-

шли к власти, а позже и организовали Империю, то с присущей Одарённым рациональностью просто повернули научные исследования в нужное русло. Задача была – получить эффективное вооружение, не подверженное влиянию Подпространства. Как быстро выяснилось – это было несложно. Никаких электронных «мозгов». Только человеческие. Так весь технический прогресс был подвержен к Хаосу из-за специфики Подпространства.

Поэтому сейчас, на моих глазах, стволы зениток наводились вручную, используя для расчёта баллистической траектории исключительно опыт и сообразительность операторов орудий, а также примитивные механические приспособления.

Всё небо расцвело пятнами разрывов. С нашей стороны это выглядело даже красиво. Но буквально несколько дней назад я находился с той стороны, так вот уверен, десанту в кораблях сейчас точно невесело.

Белые облачка периодически перемежались цветными, когда снаряд находил свою цель, а чёрный дымный хвост летящего с воем к земле вражеского корабля был одним из самых прекрасных зрелищ на свете.

А ещё в небе безнаказанно резвились наши аэрокосмические истребители. Жаль, что их было так мало, но они очень старались находиться во всех местах одновременно.

Вообще, меня не отпускало чувство нереальности происходящего. Высаживаться на планету без воздушного при-

крытия и бомбардировки?

Нет, мы тоже не смогли высадиться красиво. Но у нас был терпящий крушение десантный корабль, жуткий цейтнот и самоуверенный полковник. Да и истребители у нас были, а у врага – нет.

Всё-таки, несмотря на все старания наших зенитчиков и «летунов», часть вражеского десанта достигла поверхности планеты. Их просто было такое количество, что перебить всех имеющимися в нашем распоряжении силами было решительно невозможно.

Я кинул взгляд на находящееся неподалёку здание, возвышавшееся над стенами укреплений, с которого должно было хоть что-то видно.

– Эрик!

Тень выжидающе посмотрел на меня. Я ткнул пальцем в строение.

– Нужно осмотреться.

Первый сержант кивнул.

– Факер за старшего. – сказал я сержанту, также находившемуся в укреплении.

– Слушаюсь. – кивнул Пол Факер, один из выживших младших командиров моего батальона.

Подошёл к зенитчику.

– Лейтенант, мы осмотреться, держите связь.

Ослик, не отрываясь от корректировки огня, кивнул, и мы быстро вышли наружу. Две минуты, и мы уже на крыше зда-

ния.

Я достал бинокль и посмотрел в сторону приземлившихся ботов. Видимость была не очень. Наши САУ «Гвоздь» уже начали работать по приземлившемуся противнику, поднимая тучи земли и пыли, однако кое-что удалось разглядеть.

Из «корпоративных» десантных ботов «Сигма-6х» выбегали солдаты. «Корпоративными» называли ту технику, которая разрабатывалась специально для применения в частных армиях Линий и корпораций. Или в планетарных армиях. На планетах периферии иногда были и такие, для защиты от агрессивных соседей, но в большей степени для полицейских операций. Как правило, но не всегда, подобная техника была хуже имперских образцов. Сравнить на лучше/хуже десантные боты было некорректно, если он добрался до земли, то уже хорошо. А близкий разрыв из «Поцреота» – «Ястреб» не пережил бы точно также, как и «Сигма».

Экипировка солдат была стандартная для частных либо планетарных армий. Городской серо-синий камуфляж смотрелся дико в жёлтой степи, но что имели, то напялили. Вооружение было «винегретом», что также было нормой в таких формированиях, укомплектованных по принципу «что дают».

Я прошелся взглядом по месту высадки и не увидел тяжёлых ботов, на которых могла бы прилететь техника, необходимая для прорыва наших укреплений. Они, что, собираются штурмовать нас с ручным оружием? Они ненормальные?

Невесело хмыкнул, вспоминая наш «штурм». А ведь мы недалеко ушли от этих бедолаг. Но у нас был барон. Есть ли свой «барон» у атакующих? Очень надеюсь, что нет.

Редкие цепи короткими перебежками двинулись в нашу сторону, ожидаемо, смещаясь к пролому в стене, который мы завалили, как смогли, всяким мусором, но через который можно было при определённых условиях перелезть.

Только, кто же им даст? Площадь перед «проломом» была пристреляна нашей артой, а в уцелевших ДОТах по обе стороны завала сконцентрированы силы второго батальона со средним и тяжёлым вооружением.

Сначала полетели снаряды артустановок, сверху «добавили» пехотинцы. С неба падали обломки десантных ботов и обманок, добавляли хаоса наши аэрокосмические истребители, периодически заходя на штурмовку. За стеной космопорта творился суший ад!

– На что они, вообще, рассчитывают? – буркнул я, осматривая поле боя. Точнее, поле побоища. Ведь у наступавших не было ни единого шанса.

Тень неодобрительно покачал головой, наблюдая за битвой.

– Они же просто положат всех солдат. – я продолжал негодовать, хотя это было в моих интересах. Просто терпеть не могу человеческую тупость, особенно приводящую к гибели людей.

Я молча наблюдал, как одна живая волна за другой нака-

тывалась к нам на стены. Ни один противник пока не дошёл, собственно, до самой стены – всех перемалывало на подходе.

Внезапно меня накрыло ощущение опасности. У меня и раньше хорошо работала «чуйка», оберегая задницу от многочисленных неприятностей, но последнее время это чувство приняло практически физическое свойство.

– Что-то здесь не так. – я убрал от глаз бинокль.

Эрик внимательно посмотрел сначала на меня, потом тщательно осмотрел окрестности и недоумённо пожал плечами.

– Всё чисто.

Сам видел, что всё чисто. По крайней мере, именно так всё и выглядит. Но я физически ощущал угрозу. Вызвав чёрно-белый мир, не увидел в нём признаков надвигающегося Хаоса, что напрягло ещё больше. «Видимо, и у «шестого» чувства бывает «осечка»», – решил я и поднёс бинокль обратно к глазам, когда за спиной с оглушительным грохотом взлетели на воздух позиции артиллеристов и зенитчиков. Вместе с остатками первого батальона 134-го гвардейского Императорского полка.

Спасло нас только то, что мы были далеко. Здание выдержало, и нас даже не снесло взрывной волной с крыши, ведь тыл нам прикрывала небольшая надстройка. Сверху посыпались куски железа и бетона, от которых мы рефлекторно отпрыгнули внутрь.

Когда пыль немного улеглась, я увидел огромную воронку

на месте зенитной батареи и покорёженные и перевёрнутые САУ, которые расположились среди стационарной артбатареи, в башни которой также был выделен обслуживающий персонал орудий.

– «Браво»! Что за хрень у вас творится, Хаос вас подери? – послышался в эфире раздражённый голос Тарнавского.

Я широко открыл рот, чтобы звон в ушах от близкого разрыва немного поутих, и нажал кнопку вызова.

– «Альфа», докладываю: арты и ПВО больше нет. Приём.

– Что значит, нет? Курсант, ты с ума сошёл?! – прайм от возмущения аж забыл о позывных.

– Никак нет. Предполагаю диверсию.

– Какую, к Хаосу, диверсию? Ты о чём? Нас же сверху атакуют!

– Похоже, ещё немного снизу – Эрик слышал наши переговоры и ткнул пальцем, указывая на несколько фигур, выбирающихся из-под завалов.

И это были не наши пехотинцы.

– Внимание, «Альфа»! Наблюдаю врага внутри периметра. Повторяю. Враг внутри периметра. Вероятно, местные воспользовались подземными ходами.

– Твою мать! – ругнулся прайм. – «Браво», какая численность врага?

– Трудно оценить, пока вижу несколько десятков целей.

– «Браво», держитесь. «Дельта», отправьте «Дельта-Один» и «Дельта-Два» на помощь «Браво».

Я кивнул Эрику, и мы перебрались к парапету, откуда открывался отличный вид на выбирающихся из-под земли вражеских солдат.

– Погнали. – шепнул Эрик, и мы открыли огонь.

Упали первые трупы и отрезанные лазерными лучами конечности. Послышались крики раненных и ругательства живых. Про себя я облегчённо выдохнул, по крайней мере, это были обычные люди.

Обычные люди, которые быстро сориентировались в источнике угрозы и открыли ответный огонь, от которого мы спрятались за тем же бетонным парапетом.

– Надеюсь, ребятки из третьего батальона поторопятся. – ухмыльнулся Эрик, отстёгивая две гранаты. Быстро выглянул вниз, оценив обстановку, и одну за другой отправил их в полёт.

Взрывы и крики боли, раздавшиеся после, показали, что «гостинцы» нашли свою цель.

– Внимание «Браво»! Говорит «Дельта-Один». Идём с юго-запада, расстояние до вас двести метров.

– А вот и подмога. Сам Савельев пожаловал. – хмыкнул я и снова открыл огонь, удобно уложив ствол на поверхность парапета. Ответный огонь не заставил себя ждать, и меня откинуло назад, когда по касательной в шлем прилетела шальная пуля.

– Цел? – только и спросил Эрик, продолжая вести заградительный огонь.

Поправив ремень у шлема, я покосился на блестящую лысину друга. Нет, я решительно не понимаю, как по такой заманчивой мишени можно промахнуться.

– Работаем! – донёсся крик снизу, и во врага полетели со знакомым свистом лучи лазера от МК-14 – «рабочей лошади» имперской пехоты.

Я выглянул вниз. По нам уже никто не стрелял. Потому что практически весь враг, что находился на поверхности, был сметён внезапной атакой третьего батальона. Подстрелил ещё двоих прятавшихся за глыбами бетона врагов и кивнул Тени в сторону спуска с крыши.

– Погнали!

Быстро спустившись с лестницы, я предварительно крикнул в проход:

– Внимание! Говорит «Браво», мы выходим!

Кричал я не зря, потому что мы были встречены кивками наших пехотинцев, а без предупреждения могли бы быть встречены лучами лазера!

– Где Савельев? – спросил я у незнакомого сержанта.

– Дальше. – кивнул тот в сторону боя.

Мы двинулись к центру разрушений, где бойцы третьего батальона добивали раненных, предварительно оттащив троих для допроса. Как раз рядом сидел на корточках хмурый прайм-лейтенант Сергей Савельев и пытался разговорить одного из них, проворачивая клинок боевого ножа в открытой ране на бедре пленника. Мятежник орал, но ничего связного

не говорил.

– Развлекаетесь? – уточнил я у прайма, подходя ближе.

– А, Ноунейм. – Сергей мрачно посмотрел в мою сторону. – Угробил всё-таки батальон. Говорил же Лёхе не отдавать его тебе.

– Тоже рад вас видеть, господин прайм-лейтенант. – не стушевался я. – За свои действия отвечу позже, после боя. А пока интересно, откуда они взялись?

Я кивнул на хмурых пленников.

– Да тут всё просто, – к своей чести, прайм не стал «козлить», а переключился на рабочий лад. – Пока их союзнички отвлекали нас за периметром, эти твари подтащили по подземным коммуникациям кучу взрывчатки и взорвали её. Сволочи!

Он в сердцах пнул пленника по больной ноге, отчего тот заскулил и попытался отползти подальше от разъярённого прайм-лейтенанта.

– Можно? – я кивнул на перепуганных мятежников.

– Да, ради Императора. – пожал плечами Савельев и удалился в сторону, где прозвучали выстрелы.

Я присел на корточки и осмотрел пленных. Тощий мужичонка средних лет, молодой парень, почти пацан, и женщина лет тридцати пяти.

– Вы на что рассчитывали, вообще? – поинтересовался я, осматривая всех по очереди. – Вы понимаете, что за то, что вы натворили, вас ожидает расстрел?

– Всех не перестреляете! – истерично взвизгнула женщина. Я рассмотрел её повнимательней. В обычных условиях её можно было назвать привлекательной, но всё портило перекошенное от фанатичной злости лицо.

– Я бы не был на вашем месте так уверен. – покачал головой я.

– Сейчас прилетят «пирдосцы», и вам придёт жопа. – воинственно продолжила женщина.

– Кто прилетит? – удивился я.

– Заткнись, дура! – бросил ей мужичонка.

– А почему я должна затыкаться? Они все сдохнут. «Пирдосцы» – наши братья, они помогут освободить нашу родину от имперской мрази. И отомстят вам за смерть Отца!

– Какие «пирдосцы»? Какой отец? Ты бредишь, женщина? – скривился я.

– Отца Нации! Он любил нас, он молился за нас. Он обещал нам лучшую жизнь, свободную от боли и страданий. Он погиб, защищая нашу планету от вас, тварей. Но его смерть не будет напрасной!

– Похоже, она о той твари в подземелье, – шепнул мне Эрик. – И мы прекрасно видели, как именно этот «отец» освобождал их от страданий.

Я кивнул и включил чёрно-белый мир. Сидящие передо мной были обычными людьми без всяких признаков Хаоса внутри. Видимо, обычные фанатики с промытыми мозгами. Инквизитор Хокус всегда повторял, что «человеческая плоть

слаба», но у него была поговорка и насчёт разума. Она звучала так: «Береги свой разум, иначе вместо него придёт Хаос».

У этих мятежников, похоже, разум уже ушёл, а Хаос всё ещё не пришёл.

– А кто такие пирдосцы? – продолжил я допрос.

Женщина молчала, тяжело дыша, мужик бессмысленно пялился себе под ноги, а пацан лежал в сторонке, тихо подывая от боли.

– Я думаю, она имеет в виду планету Пирдос – столицу сектора. Похоже, ересь распространилась оттуда, – опять пришёл на подмогу Эрик.

– А ты откуда это всё знаешь?

– Поинтересовался, куда мы летим, – пожал плечами Тень. – Да и ты бы вспомнил, если бы позволил себе задуматься.

Я почувствовал себя неудобно. Ведь правда, в инструкциях, которые нам раздали на брифинге, была краткая характеристика сектора. И действительно, планета Пирдос упоминалась, как «потенциально готовая к мятежу». То, что первой «взбрыкнула» Фаида, могло означать лишь то, что у «пирдосцев» мозгов побольше.

– Они идут! Они идут! – вдруг заверещала баба и ткнула в небо.

Я поднял голову. В атмосфере снова появились следы десантных кораблей. Их было так же много, как первый раз. Но был один важный нюанс. Сейчас, они падали прямо на нас,

внутри периметра. И при отсутствии у нас батарей ПВО, их план, скорее всего, увенчается успехом.

Глава 11

Невдалеке стартовали два наших аэрокосмических истребителя. Один из них дымил, но медленно набирал высоту. Фактически они были непригодны для полноценного боя, но в нашей ситуации в бой были брошены все силы. Даже такие неполноценные. Тем более, что падающим нам на головы ботам было нечем ответить даже таким «калекам».

Второй и третий батальоны судорожно пытались организовать хоть какое-то подобие ПВО. На крыши капониров и ДОТов вытаскивали тяжёлые пулемёты и разрядники, свободные пехотинцы даже собрались поддержать товарищей из ручного оружия. Занятие физически бесполезное, но психологически – неплохое, отвлекает тревожный ум от страхов и переживаний.

Танкисты рассеялись по космодрому и задрали стволы пушек вверх настолько, насколько это возможно. Нет, командир танкового батальона капитан Гашек был далёк от мысли заменить собой полноценных зенитчиков, но вот сбить десантный бот, перед его касанием поверхности, когда он на несколько секунд зависал над землёй, оттормаживаясь движками, было танкистам вполне по силам.

После диверсии мой батальон состоял из двадцати двух выживших и боеспособных. По моей инициативе заняли позиции на том здании, которое спасло нам с Эриком жизнь,

хотя Тарнавский был против.

Однако больше времени нам бы потребовалось для отхода на другие позиции, нежели использования уже немного знакомой местности.

Это было немного самоубийственно, с нашей точки зрения, так как после высадки вражеского десанта мы практически сразу окажемся в окружении, но эффективно, с точки зрения нанесения врагу максимальных потерь. Ведь мы могли на выбор: вести огонь во все стороны и выбирать себе цели «по вкусу». Ровно до того момента, как нас «сковырнут» сверху.

Был один аргумент в пользу моего решения. Под зданием были подземные ходы, и в случае совсем уж плачевной ситуации мы могли уйти под землю. Правда, не было ни карты, ни даже предположений, куда эти ходы ведут, но логика подсказывала, что куда-то они точно выведут. В нашем случае было важно только это. Подальше отсюда.

Я задрал голову и не поверил своим глазам. Один наш истребитель задымил, свалился на крыло и ушёл в штопор. Быстрое снижение, и вот облако взрыва обозначило гибель пилота далеко за периметром.

Как это произошло, Хаос их подери?

Я поднял бинокль и присмотрелся. Пожри меня Хаос! Это были не «Скифы». Это были «Соколы». А если точнее, то «Сокол-17к», десантные боты имперской армии, более старые, чем наши «Ястребы», но вооружённые двумя турелями,

способными вести как противовоздушный огонь, так и поддерживать пехоту при высадке.

Наши летуны резко снизили градус агрессии, а потом и вовсе отвалили в сторону, взяв курс на выход из атмосферы.

– Куда это они направились? – удивился я.

– Похоже на то, что «МакКой» прижали, и ребята решили, что там они нужнее. – прокомментировал Тень, также следя за воздушной битвой.

Это было похоже на правду, по крайней мере, наши истребители могли выпустить свои торпеды, бесполезные в атмосфере, во вражеские фрегаты. А это, в свою очередь, могло оказаться той каплей, которая поможет выиграть нам бой в космосе.

Я неодобрительно покачал головой, но пожелал «летунам» удачи. Как ни крути, но эсминец сейчас – единственный шанс покинуть эту планету в ближайшее время.

Попытался посчитать количество десантных ботов, теперь безнаказанно идущих на посадку, но быстро сбился. Просто принял для себя, что их очень много. Печально много для 134-го гвардейского.

Первый «Сокол» не смог приземлиться. Зависнув над землёй, он получил сразу два попадания от наших танкистов. Завалившись на крыло, рухнул на бетон космопорта и взорвался.

Командирский «Т-34» с бортовым номером «13» встретил второй «Сокол» прямым попадем в дюзы. Десантный

бот вспыхнул и разлетелся на куски прямо в воздухе.

Следующий «Сокол» также принял в борт заряд от нашего танка, но успешно его пережил, приземлившись и откинув аппарат. Из нутра успело выбежать пять вражеских солдат, когда другой «Т-34» исправил ошибку товарища. Десантный бот взорвался, и взрывной волной сбило уже высадившихся бойцов.

Но начало было положено. Тут и там вражеский десант начал безнаказанно опускаться на взлётное поле.

Наши танки работали по целям со всей возможной скоростью, к ним присоединились пехотинцы с тяжёлым вооружением. Мои бойцы направили заранее приготовленные реактивные гранатомёты вниз на врага и открыли огонь. Мощности гранаты не хватит, чтобы пробить броню «Сокола», но вот живую силу можно проредить знатно.

Эрик припал к прицелу тяжёлого пулемёта и открыл огонь по вражеским пехотинцам, разбегающимися в поисках укрытия.

Я заметил, что эти враги были экипированы по-другому. Чёрная броня, похожая на полицейскую, тяжёлые пластины которой позволяли пережить даже прямое попадание из ручного оружия. То есть в первой волне использовалось «мясо», а сейчас к нам в гости пожаловали основные силы?

Броня могла выдержать, при удаче, выстрел из лазерника. Но не выстрел из тяжёлого пулемёта. Эрик повёл стволом, и троих нападавших просто размазало по стене, к которой они

имели неосторожность прижаться.

Я одиночными отстреливал неосторожных врагов, которые попадали в поле моего зрения и пропустил тот момент, когда нами всерьёз заинтересовались.

Очередь из корабельной автопушки с ближайшего «Сокола» разорвала на клочки тело молодого бойца, который неосторожно высунулся наружу, радуясь своему удачному выстрелу. Снаряды осыпали нас осколками стали и бетона, ранив ещё двух человек.

Мы прижались к крыше, в то время как снаряды рвали бетон парапета. Учитывая, что здание было совсем не защитным сооружением, у меня обоснованно возникло опасение в прочности перекрытий.

Как бы мы не сложились вместе со всем домом.

– «Каппа», это «Браво», нас прижали, нужна ваша помощь.

– Вижу вас «Браво», выдвигаемся! – тут же отреагировал Гашек.

Два практически слитных разрыва внизу и один более громкий, и обстрел прекратился. Я осторожно выглянул и увидел, что обстреливающий нас «Сокол» приказал долго жить. Однако, один из танков, спасших нашу задницу, не успел откатиться в укрытие. Очередь с другого бота сбила гусеницу, и боевая машина беспомощно застряла на открытой местности.

К обстрелу присоединились ещё два «Сокола» и от трид-

цатьчетвёрки с бортовым номером «06» полетели осколки брони. Несколько секунд, и танк запылал. Люки остались закрытыми, никто из экипажа не покинул горящую машину.

Я заскрипел зубами. Спасибо, неизвестные друзья.

Подвиг танкистов дал нам ещё несколько минут времени, которое мы плодотворно потратили на осыпание копошащихся внизу врагов ракетами и импульсами лазеров. Однако у всего есть предел. Наступил он и у терпения нашего противника. За нас взялись по-настоящему.

Огонь сразу нескольких ботов выбил кучу пыли и бетона буквально из-под ног. Две широкие трещины пересекли крышу. Упали и не поднялись ещё три бойца. Под их телами медленно растекались лужи крови.

– Отходим! Вниз! – я подскочил на ноги и, пригибаясь, кинулся к надстройке, в которой располагался лестничный марш. Затормозив около открытой двери, остановился, пропуская вперёд своих бойцов.

Осталось шестнадцать, если не считать нас с Тенью. Мы ринулись вниз, а на голову сыпались куски камня с перемалываемой сейчас орудиями крыши.

– Бегом! Бегом! – орал Эрик, подгоняя идущих.

Потолок уже в буквальном смысле рушился нам на головы, когда мы ввалились в подвал. Груда бетона и железа надёжно завалила проход сверху, не оставив выбора, кроме как углубляться в подземные катакомбы.

Я обвёл глазами выживших. Потные запылённые лица, на

которых блестят лишь белки глаз и белые зубы. Солдаты тяжело дышат, но уверенно сжимают оружие, ожидая приказов.

Быстро сориентировавшись, я махнул в сторону коридора, предположительно ведущего к периметру. Несколько минут и несколько сот метров по содрогающимся от боя наверху подземным коридорам и передо мной оказалось ответвление с лестницей наверх.

– Стоять! Проверю. – я дёрнулся наверх, но был вежливо удержан за плечо.

– Господин курсант, позвольте мне.

Я обернулся и притормозил. Эрик неодобрительно покачал головой и зашёл внутрь первым.

– Ты и ты. – я ткнул в капрала и солдата, фамилий которых не успел выучить. – За мной. Остальные – ждать.

И быстрым шагом пошёл за Тенью. Два бойца двинулись следом.

Поднявшись к поверхности, я увидел поднятую ладонь Эрика, продублировал жест «стой» идущим сзади и остановился, не поднимаясь выше. Сержант пальцами показал мне, что за стеной четыре врага. Я ответил жестом, что понял.

Тень отстегнул гранату и кинул в проём. Через три секунды раздался взрыв, и Картер вбежал внутрь.

– Бегом! – заорал я, в два прыжка преодолевая последний лестничный пролёт и забегая в соседнюю комнату.

Там меня ждали четыре трупа врага и напряжённый Эрик,

который осторожно выглядывал наружу.

– Не пройдем. – покачал головой он. – До стены пустое поле. Или свои подстрелят, или чужие.

Он отодвинулся в сторону, давая мне самому убедиться в его правоте. Выглянул наружу и увидел спины штурмующих наши укрепления врагов. Можно было ударить в спину, но учитывая численность противника – вряд ли нам дадут уйти. Я уже почти было собрался спускаться обратно под землю, как моё внимание привлёк странный звук. Как будто хлопки в ладоши, только слишком громкие для человеческих ладошек.

А потом что-то взорвалось слева, на наших позициях. Я повернул голову и увидел, что около выступающего вперёд из стены ДОТа что-то взорвалось. Похоже было на артиллерийский снаряд, но я не видел у врага артиллерию. Второй взрыв прогремел впритирку со стеной укрепления.

«Хлопнуло» ещё раз, и вот тут случилось странное. ДОТ взорвался изнутри. Сильный взрыв разворотил амбразуру, выплеснув волны огня наружу. Вряд ли там остался кто-то живой.

«Хлоп!» Взрыв рядом со следующим нашим ДОТом. «Хлоп!» Еще один ДОТ разорвало изнутри.

Да что тут, Хаос подери, творится?

Я включил «третий глаз». Буквально в полусотне метров мерцало пятно Энергии. Кто-то использовал Дар, и это был не союзник.

– Там кто-то с Даром. – указал я пальцем на соседнее здание.

Эрик проследил за моим взглядом и выругался.

– Слишком много противников.

И тут ожил эфир.

– «Чарли-один» вызывает «Чарли»! Нас взрывают изнутри. У противника работает Одарённый. Разрешите покинуть позиции. Приём.

В голосе командира первой роты второго батальона, судя по позывному, напряжение грозило перерасти в ужас. И это было естественно. Обычный пехотинец может стойко сопротивляться обычному человеку, но страх перед Одарёнными не позволяет ему продолжать эффективно сражаться.

Через несколько секунд в эфире появился командир батальона, прайм Дагор.

– Отказано. Держитесь!

Двумя словами он только что обрёк подчинённых на верную смерть, но я мог его понять. Позволив роте покинуть позицию, он приглашал врага внутрь, что означало прорыв обороны на вверенном ему участке. Представляю моральное состояние парней. Остаться на боевом посту в ожидании гибели при полной невозможности адекватно отреагировать.

Я выругался и включил связь.

– «Чарли», говорит «Браво»! Решаем вашу проблему, дайте нам пятнадцать минут.

– «Браво», принято! – в голосе у прайма появились нотки

надежды, и эмоции выплеснулись наружу. – Спасибо!

Эрик пристально посмотрел на меня, но ничего не сказал. Как всегда. Одарённый принял решение. Теперь Тень может только просчитывать варианты наилучшего достижения поставленной задачи.

– Капрал! – я окликнул стоящего сзади бойца. – Зови наших наверх.

– Есть. – гвардеец убежал вниз выполнять приказ.

Тень внимательно осматривал окрестности.

– Справа вдоль стены разрушенного склада, – он указал пальцем направления, – есть шанс подойти к цели незаметно.

Я посмотрел в указанном направлении. Быстровозводимое здание склада сложилось ещё во время нашего нападения. Переплетения арматуры, металлического каркаса и блоков утепления создавали прикрытие с одной стороны, с другой стороны стоял наш подбитый танк, до сих пор горящий и этим создающий подобие дымовой завесы.

– Согласен.

– Господин курсант. – мои бойцы прибыли.

– Наша цель – вон то здание. – я указал пальцем. – Идём вдоль склада, огонь не открывать до моей команды или команды первого сержанта Картера. Добравшись до здания, внутрь не заходим опять же до моей команды. Внутри Одарённый или «на Эссенсе». Умение его, похоже, не боевое, но будьте настороже. Всё понятно?

Солдаты молча кивнули.

– Пошли. – кивнул я, и Тень первым вышел из здания.

Бой гремел в стороне, отвлекая всё внимание неприятеля на себя, поэтому удалось без происшествий пробежать первые, самые опасные, открытые метры. Когда нас окутал густой масляный дым горящего танка, я почувствовал себя намного спокойнее.

Проходя мимо самого танка, я увидел два тела танкистов, лежащих рядом. Судя по лазерникам в руках и разорванным пулями комбинезонам, парни дали последний бой врагу около уже мёртвой машины. Я задержался ровно настолько, чтобы собрать жетоны мёртвых храбрецов и засунуть в карман разгрузки.

Подойдя к нужному зданию с тыла, мы замерли перед входом. За стеной ясно прозвучал новый «хлопок», эта сволочь снова принялась за своё. Я сконцентрировался. В сером мире яркое красное пятно было сразу за дверью, но тут я увидел что-то странное, не замеченное мной ранее. Там было не одно пятно Энергии, а три. Одно яркое и два более тусклых, поэтому я и не заметил их издалека.

Я показал Эрику три пальца и увидел, как изумлённо расширились его глаза. Он взглядом указал на гранату, но тут уже я отрицательно покачал головой. Гранаты могли не убить Одарённых сразу, зато могли предупредить их. А самый опасный Одарённый – это Одарённый готовый к бою.

Тень еле слышно ругнулся и начал раздавать распоряже-

ния. Моя очередь была за двумя тройками гвардейцев и, собственно, самим первым сержантом.

Пальцами показав отсчёт времени, после последнего загнутого пальца капрал выбил дверь, и бойцы ворвались внутрь. Сразу раздались крики и выстрелы.

Я забежал внутрь сразу за Тенью и слегка прищурился, привыкая к полумраку после светлой улицы.

Перед нами предстали штабеля с минами, которые использовались для мгновенной доставки телепортом внутрь наших укреплений, и труп незадачливого «энергетика», которого застали врасплох. Несколько тел солдат противника валялись по помещению, но двое всё ещё оставались на ногах.

Они практически одновременно прыгнули нам навстречу. Слишком быстро и слишком резво для обычных людей. Блеснули короткие клинки и на землю полетели головы моих бойцов. Странные удлинённые глаза двух «физиков» оглядели помещение в поисках новых целей.

Глава 12

Вот это мы встряли. Тело успело отреагировать быстрее, чем разум.

– На выход! Живо!

Вести бой в замкнутом помещении с двумя суперсолдатами, превосходящими тебя в силе и ловкости, кроме того, что тела у них были лучше любой брони – это было форменное самоубийство.

Я выскочил первым, так как стоял ближе всех к двери, за мной выпрыгнул Тень, ещё один солдат успел покинуть помещение живым, а вот следующему уже не повезло. Он почти выбежал из здания, но уже в дверном проёме его проткнули мечом насквозь.

Выплюнув сгусток крови из пробитых лёгких, солдат рухнул замертво.

– Огонь! – заорал я оставшимся бойцам.

Сверкнули лазерные лучи, останавливая выскочившего «физика». Восемь попаданий оставили бы от обычного человека только кровавые ошмётки. Этот же суперчеловек отделался оторванной рукой, умудрившись в последний момент извернуться, пропуская часть зарядов мимо.

Оттолкнувшись от поверхности, он совершил высокий прыжок к ближайшему бойцу и с размаху вбил ему меч в грудь по самую рукоятку. Гася инерцию, он присел и пота-

шил меч за собой вниз, вскрывая грудную клетку гвардейца как консервную банку.

Затем, выдернув меч из тела, без подготовки просто перекатился к следующему солдату и одним ударом отсёк ему ногу по колено прямо из лежачего состояния.

Стоящий рядом Эрик попытался пнуть его по лицу, но «физик» опять ушёл перекатом в сторону. Прямо мне под ноги.

Я тут же врубил пузырь и увидел, как скривился враг, внезапно ощутивший боль в отрубленном плече. Он инстинктивно дёрнулся в сторону, но его скорость куда-то пропала. Я успел увидеть удивление в его глазах, когда вогнал меч прямо в сердце.

Я перевёл взгляд в сторону здания, но второй противник появляться не торопился.

Выдернув меч из трупа, я снова включил «третий глаз». Враг затаился справа за дверью, выжидая.

Не выпуская из рук меча, я сдёрнул с разгрузки гранату, выдернул чеку и, выждав секунду, аккуратно закатил её в проход. На третьей секунде активировал пузырь и качнул его в сторону скрытого «физика». И со стоном упал на колено. Из носа потекла кровь. Надорвался.

Грянул взрыв. Я попытался снова посмотреть в чёрно-белый мир, но это вызвало только очередной приступ слабости без всякой видимой пользы. Я потряс головой, выгоняя туман, и посмотрел на тут же подскочившего Тень.

– Всё в порядке. – прохрипел я. – Проверьте, он должен быть ранен.

Эрик кивнул и отправил трёх солдат внутрь.

Я пытался отдышаться, одновременно наблюдая за проходом.

– Чисто. – послышалось изнутри.

– Помоги. – протянул руку, и Эрик рывком поставил меня на ноги.

– Мне нужно их осмотреть.

– Прикрою. – кивнул Эрик, и я зашёл внутрь.

«Физик» лежал нашпигованный осколками, как обычный человек. Ему ещё и ногу оторвало.

Я огляделся и подошёл к убитому «энергетику», опустился на колени и перевернул труп лицом вверх. Обычный человек, без каких-либо изменений внешности. Странно.

Да и «физики» выглядели, как «нормальные», без примесей Хаоса. Я чего-то не понимаю, или они, и правда, просто борются за свою независимость? А прорыв Хаоса на Фаиде – досадная случайность?

И тут я обратил внимание на матово-чёрный маленький цилиндр, напоминающий футляр для сигары, валяющийся рядом с трупом. Подняв его, я заметил, что в отличие от «сигарного» у него закручивающаяся крышка. Открутил её и перевернул цилиндр на открытую ладонь.

В руку высыпалось три таблетки. Я ни разу не видел Эссенс вживую, но это был точно он. От таблеток веяло Энер-

гией. Прямо-таки разило!

Еле сдержал позыв закинуть одну из них в рот. Ходить я могу, функционировать тоже, так что пусть полежат. Опять же понятия не имею, как их употреблять?

Нет, понятно, что это таблетки и их нужно класть в рот. Но сколько? Одну? Две? Все?

И ещё я знал, что держу в руках своё годовое жалование. И это очень приблизительно. Возможно, ошибаюсь на порядок или два. Тем более, сейчас. А спросить уже не у кого.

– Нам нужно срочно уходить. – это нарисовался Картер.

– Эрик! – я показал Тени футляр. – Обыщи «физиков», внимательно обыщи. И жетоны с наших соберите. Потом сразу уходим.

Он кивнул и бросился к первому труп. А я, чувствуя себя древним стариком, поковылял на выход.

Зависимость понятна, чем больше пузырь, тем больше уходит сил. Но вот каковы точно параметры этой зависимости? Придётся экспериментировать.

Все солдаты покинули здание. После боя с «физиками» нас осталось всего одиннадцать человек. Причём один – калека, с перетянутой жгутом культей. Ему вкатили укол обезболивающего и два бойца тащили его на себе.

Эрик возник рядом, протягивая мне ещё два фуляра-близнеца. Я не выдержал и сразу проверил их содержимое. Один был пустой, а вот из второго выпала ещё одна таблетка.

Похоже, эти трое не были Одарёнными. Они были «на Эссенсе», что никак не умаляло их возможностей и боевой эффективности.

Хотя с настоящими пробуждёнными Одарёнными им было не сравниться. Сила Дара раскрывалась с каждым новым его использованием. Иногда незначительно, а иногда – семимильными шагами. Для людей «на Эссенсе» для применения Дара нужен был, собственно, сам Эссенс. Одарённые же могли развивать Дар, просто чередуя тренировки с отдыхом, дожидаясь естественного восполнения Энергии. Я слышал, что некоторые Одарённые «боевики» проводят в развитии Дара каждую свободную минуту, превращаясь в живые машины смерти.

Значит, нам сказочно повезло. Вряд ли бы мы выстояли в прямом противостоянии с тремя полноценными Одарёнными.

Я вспомнил про ребят из второго батальона, которые сейчас сидят и готовятся к неминуемой смерти, что явно не добавляет им боевого духа.

– «Браво» вызывает «Чарли»! Чисто, работайте спокойно.

– Принято, «Браво». Спасибо!

Я уже собирался заговорить с Эриком, когда эфир снова ожил.

– «Браво», говорит «Чарли-Один». За нами должок, парень.

Я хмыкнул, представляя, какая гора только что свалилась

с плеч бойцов. Мы как раз проходили мимо горящего танка, когда Эрик закричал:

– Контакт!

Все бойцы дружно попадали на землю. Замешкалась только замыкающая тройка – двое здоровых и один раненный, которого они тащили на себе. Автоматная очередь прошла грудь раненого, добив бойца, и ранила в плечо одного из «санитаров».

Впереди раздалась выстрелы и взрывы гранат.

– Отходим! – снова раздался крик первого сержанта.

Если Эрик говорит отходить, нужно отходить. Мы проследовали практически бегом обратно до здания, из которого только что вышли, отстреливаясь от преследующих нас врагов. Подвала в нём не было, я уже проверил, а вот второй выход был. Вот только за ним была открытая территория.

Учитывая висящую «на хвосте» погоню, до соседнего здания мы вряд ли добежим. Держать оборону здесь – тоже не вариант, в здании куча окон и дверей, через которые можно попасть внутрь, а имеющимся личным составом я все дыры точно не заткну.

Я судорожно огляделся. Взгляд зацепился за штабеля мощных мин, подготовленных для перемещения внутрь наших позиций посредством телепорта. Прикинул на глаз предполагаемую мощность взрыва, и меня посетила замечательная мысль. Замечательная для всей моей группы, кроме одного бойца.

– Мне нужен доброволец, готовый отдать жизнь за Императора и Империю. – Хаос меня подери, как я это ненавижу.

Бойцы переглянулись, и один из них сделал шаг вперёд. Пожилой жилистый капрал держался за живот, сквозь пальцы текла кровь.

– Господин курсант, сэр. Я думаю, что прожил хорошую жизнь.

В двух словах я объяснил свой замысел и хлопнул его по плечу.

– Спасибо, боец. Империя гордится тобой!

Капрал хмуρο кивнул и, молча, протянул мне свой индивидуальный жетон. Я положил его в карман к остальному скорбному урожаю.

– За Императора! – стукнул себя в грудь капрал.

Я повторил салют и, не оглядываясь, выбежал наружу.

– Спасибо. – услышал вслед, понял, что Тень на секунду задержался около капрала, поблагодарив его, и выскочил вслед за мной.

– Бегом! – проревел Эрик, и мы побежали, как будто за нами гонятся все демоны преисподней. Двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят метров...

– Ложись! – скомандовал я, и мы дружно попадали на землю.

Мощнейший взрыв у нас за спиной перебил по громкости всё творящееся вокруг военное действо. Над головой прошла сильная взрывная волна, и пролетели первые, самые

опасные осколки камня. Обернувшись, увидел, как здание сложилось внутрь, с грохотом осев на землю и похоронив под тоннами бетона и стали нашего отважного сослуживца и преследующих нас врагов.

Очередная верная Империи душа отлетела в лучший из миров. Сколько таких за сегодня покинут этот жестокий мир?

Обломки ещё продолжали падать вокруг, когда мы поднялись для финального рывка к укрытию. Ещё семьдесят метров, и мы ввалились в очередное здание космопорта. Повернув голову перед тем, как забежать внутрь, я с досадой обнаружил, что к нам приближается ещё пара десятков врагов.

Оказавшись внутри, первое, что я увидел – это лестничные марши, ведущие под землю. Слава Императору!

– Вниз! – скомандовал я и, воспользовавшись тем, что Эрик прикрывал отход, первым скатился внутрь.

Прямой длинный коридор уходил прямым к нашему защитному периметру. Мы побежали по нему, через некоторое время меня обогнал недовольный Картер, буркнув что-то неодобрительное.

Поворот, ещё один, ещё. Так, вроде сюда. Ещё бежим. Развилка, направо... Тупик! Возвращаемся. Бегом, шагом, бегом...

– Стоять! – незнакомый голос окликнул нас спереди, и очередь из пулемёта раскрошила каменный свод.

Мы рухнули на землю.

– Вашу мать! – заорал Эрик. – Какого Хаоса вы творите?

– Кто там так ругается? – донеслось из-за баррикады впереди. – Похоже на наших.

– Первый сержант Картер. Первый батальон. Со мной командир батальона курсант Ноунейм и семеро бойцов. Не стрелять.

– Первый батальон? – донёлся удивлённый голос. – А вас разве не положили всех вместе с зенитчиками?

– Положили! Ты сейчас с призраком разговариваешь. И если немедленно нас не пропустишь, я буду являться тебе по ночам всю твою недолгую жизнь, бестолковый убудок!

– Похоже, точно наши. – опять донеслось издали. – Так, идите вперёд. Шагом. Оружие вверх на вытянутых руках, чтобы мы видели. И без фокусов!

Мы выполнили указания и пошли к укреплению. Подойдя ближе, я увидел сваленный строительный мусор, полностью перегораживающий узкий проход, тяжёлый пулемёт сверху и пятерых бойцов, удивлённо смотрящих на нас, как на привидений.

– Здравия желаем, господин курсант, сэр. – поприветствовал меня сержант, судя по голосу именно тот, что вёл переговоры. – Прощения просим, сразу не признали.

– Всё нормально, сержант. Вы – молодец. За нами может быть погоня, так что будьте начеку.

– Да без проблем, господин курсант. У нас коридор заминирован, если станет слишком жарко, мы тут всё взорвём и

отойдём.

Я присмотрелся. Шеврон третьего батальона. Савельев – молодец, грамотно охранение поставил.

– Где выход наружу?

– Заплутаете, господин курсант. – сержант повернулся к молодому солдату. – Олег, проводи господина курсанта в штаб.

Я благодарно кивнул.

– Спасибо, сержант. Как вас зовут?

– Казанцев, сэр. Григорий Казанцев.

– Спасибо, Григорий. – я отступил на шаг, пропустил мимо себя нашего проводника и двинулся за ним. Мои бойцы пошли следом.

Через двенадцать минут хождения по лабиринту коридоров мы выбрались наверх, попав в просторное помещение с узкой щелью амбразуры, обустроенное под штаб третьего батальона.

– Грёбанные уроды, пожри вас Хаос! «Дельта-Два», говорит «Дельта». Вас обходят с фланга. Оттягивайтесь на резервные позиции. Как поняли? Приём!

Савельев без шлема и с красным лицом орал в эфир, напряжённо наблюдая за полем боя.

– Господин прайм-лейтенант, сэр! – окликнул я его.

Прайм повернул ко мне своё злющее лицо, но, опознав, неожиданно улыбнулся.

– Ноунейм? Не сдох?

Как-то слишком часто он меня об этом в последнее время спрашивает. Не к добру это.

– Не дождётесь, господин прайм-лейтенант.

– Да ладно тебе, курсант. – здоровенный комбат подошёл ко мне и протянул руку. Я только сейчас заметил, что Савельев ненамного меньше Эрика и только за счёт роста. В плечах прайм не то, что не уступал, а похоже, даже превосходил мою Тень.

Я пожал протянутую руку, с недоумением смотря на ставшего внезапно дружелюбным прайм-лейтенанта.

– Слышал, про ребят из второго, чьи задницы ты недавно спас. Молодец. Мужик!

– Служу Империи! – автоматически рывкнул я.

– Молодец. – ещё раз похвалил меня Савельев и стукнул по плечу, отчего у меня чуть не подогнулись ноги. – Отдохните немного.

– Нет времени отдыхать. – покачал головой я. – Как обстановка, вообще?

– Лучше, чем могло быть. Эти долбанные укрепления неизвестный гений сделал двухсторонними. – хмыкнул прайм. – Какой-то долбаный параноик реально спас наши задницы. Амбразур в сторону космопорта, правда, поменьше, чем наружу, но достаточно, чтобы отстреливаться, не сильно подставляясь самим. Пушки «Соколов» бетон не пробивают, а пехота входов найти не может и топчется снаружи. А арту и тяжёлую технику они почему-то не торопятся

сгружать на планету.

Савельев ухмыльнулся.

– Чудо, что мы захватили этот космопорт с такими малыми потерями. И всё благодаря барону, да пребудет в мире его душа. Вот, что значит влияние авторитета Одарённого на неокрепшие мятежные умы. Можно сказать, повезло, слава Императору.

– Господин прайм-лейтенант, сэр. – позвал Савельева сержант, наблюдающий за полем боя с помощью бинокля. – Мятежники отступают.

– Что за чёрт?

Лейтенант подошёл к амбразуре, я последовал за ним и посмотрел вниз.

Вражеские солдаты поспешно оттягивались к десантным ботам и грузились внутрь. Вот стартанул один «Сокол», за ним другой, а вот уже в воздух поднимаются несколько десятков десантных кораблей.

А ведь настоящая битва ещё и не начиналась. Как правильно заметил Савельев, на планету ещё не была спущена техника, которая не оставила бы от нашего укрепления камня на камне. Да и немного прореженные нашим огнём войска противника всё равно численно превосходили нас примерно в два-три раза.

– Внимание всем! Говорит командир полка. «Мак Кой» уничтожил один фрегат противника и повредил другой. Сейчас эсминец идёт к нам на помощь, а враг эвакуируется на

грузовик, не дожидаясь подхода нашего корабля. Поздравляю, господа, похоже, мы победили.

Рядом облегчённо вздохнул кто-то из моих бойцов. С нездоровым энтузиазмом в глазах Эрик постучал меня по спине. Ноги сами собой подкосились, внезапно навалилась сильнейшая усталость и я сел на пол. Непонятно, как сумел продержаться до сих пор.

– Опять в обморок собираешься? Что-то ты зачастил. – участливо поинтересовался Тень, присаживаясь рядом на корточки.

– Иди в жопу. – с чувством ответил я и, опёршись о стену, закрыл глаза. – Лучше бы пожрать что-нибудь сообразил.

– Жрать не срать-можно подождать. – заржал Эрик.

Я открыл один глаз и постарался добавить во взгляд немой укор.

– Дождёшься, Картер, я тебя точно поменяю на другую Тень. Молодую. И с сиськами!

Первый сержант обиженно хрюкнул, но я его уже не слышал. И нет, я не упал в обморок, а просто заснул крепким сном здорового человека с чистой совестью. И с чувством выполненного долга.

Глава 13

Я проснулся в обычной палатке, что удивительно, а не в палатке медсанчасти. Причем лежал прямо на земле, точнее, на разложенной стопке новых комбинезонов.

Обычно сплю я очень чутко, эта привычка осталась ещё из приюта, когда под подушкой лежала «заначенная» краюха хлеба с ужина. Потому что еще тогда своим детским умишком пришёл к заключению, что ночью всё равно спишь и есть не хочется. Так что старался не есть на ночь, а запасал на утро, ведь скудных порций не хватало даже маленьким детям для полноценного функционирования в течение дня.

И многие сверстники знали об этой моей привычке. А голодные дети – это страшно. Не обременённые моралью и нормальным воспитанием, вечно недоедающие они были готовы на всё, чтобы добраться до лишнего куска.

Прямая агрессия с целью отобрать кусок у «товарища» не прошла бы. Я всегда был здоровым ребёнком и не стеснялся применять кулаки. И они пытались делать это тихо, с помощью воровства. Получилось у них ровно один раз. Потом часто ловил их «на горячем», нещадно бил, но попытки не прекращались. Потому что «голод – не тётка», как говаривала воспитательница Мария Васильевна, добрая бабушка, которая, по возможности, старалась подкармливать нас из своего тоже очень скудного рациона.

А тут меня вырубил полностью. И нет, это не было «отключкой». Это был именно сон. Я чувствовал себя отдохнувшим и даже немного «наполненным».

«Наполненный». Это новое для меня чувство ощущалось пустотой или, наоборот, наполненностью где-то в районе солнечного сплетения. Ближе всего «пустота» ощущалась, как выражение «живот подвело от голода», это кроме неральной усталости и абсолютно ничего не соображающего мозга.

А «наполненность», в свою очередь, была похожа на сытость. Только более общую, а не только желудка. «Сытость» растекалась по всему телу тёплыми волнами, тонизируя мышцы и проясняя мозг.

Если уж сравнивать «наполненность» с обычным пищевым насыщением, то по шкале от «зверски голодный» до «обожравшийся» я сейчас чувствовал что-то вроде лёгкого голода, не мешающего жить и функционировать. Даже наоборот, позволяющего ощущать в теле приятную лёгкость.

Для проверки кратко вызвал «чёрно-белый мир». Всё работало, вокруг никакой Энергии Подпространства не было. Хотя...

Я внимательно посмотрел на свой меч и ещё раз включил «третий глаз». Клинок и навершие рукояти еле заметно светились тёмно-багровым, почти чёрным оттенком, практически незаметным при быстром взгляде. Значит, это не простой меч. В чём именно удерживается Энергия Подпро-

странства: в вязи на клинке или белом камне, я не имел никакого понятия. И снова спросить было абсолютно не у кого.

Я сокрушённо вздохнул.

И ещё нужно не забыть никому не рассказывать про мой «пузырь», «чёрно-белый мир» и «третий глаз». Умрут со смеху. Наверняка, у всего этого есть свои названия, одобренные Инквизицией. Ну, надеюсь, я когда-нибудь выберусь с этой планеты и доберусь до цивилизации, где мне всё объяснят.

С другой стороны, если следовать указаниям Хокуса, а не доверять ему у меня нет оснований, то придётся скрывать свой пробудившийся Дар. А открыться с моей спонтанной Инициацией можно только перед инквизитором Ордена Войны. Только сначала его нужно найти.

Меня немного смущали бойцы 134-го гвардейского, которые кое-что видели и о чём-то могли подозревать. Но, во-первых, у них нет доказательств, а, во-вторых, кто же поверит простолюдинам, если я все буду отрицать?

Я встал с импровизированного ложа и разглядел помявшуюся во сне одежду. Рядом лежала моя вычищенная винтовка. Меч, который я чуть ранее уже взял в руки, также сиял чистотой. Полезная вещь в хозяйстве – Тень. Ха-ха.

А чуть в стороне новый комплект брони. Странно, вроде последнюю не убил, хотя броник немного запачкался. Я секунду подождал, раздумывая, а потом вздохнул и облачился в полную снарягу. Прав Эрик, что-то в последнее вре-

мя постоянно куда-то «встречаю». Нет, я всю свою короткую жизнь куда-то встречаю, но сейчас это происходит как-то особенно по-крупному!

Я надел ремень с ножнами, перекинул ремень от винтовки через плечо, пристегнул сбоку каску и вышел наружу.

Стоящий сбоку солдат из моего батальона поприветствовал меня, расплывшись в улыбке.

– Здравия желаю, командир!

Я кинул в ответ и тоже не сдержал улыбки. Уже не курсант, уже командир. Ну, надо же! Вспомнил, что Эрик поначалу тоже меня всё время «командиром» кликал, правда, по другой причине: «Может, когда и Человек получится». Очень смешно. «Стремительная карьера», – как сказал бы Тарнавский. Тоже, между прочим, нехилый карьерист. Кстати, надо бы к нему заглянуть.

– Господин курсант, сэр! – окликнул меня дневальный.

Повернулся.

– Да, боец?

– Первый сержант Картер просил передать, чтобы вы, когда проснётесь, шли на камбуз. Он будет ждать вас там.

– Спасибо. Свободен.

Солдат ещё раз отдал честь и удалился.

Я почувствовал, как заурчал живот. Оказывается, я проголодался. Вообще-то, я проголодался ещё до сна, но на время забыл про это. Ну что ж, прайм подождёт, если бы я был срочно нужен, поспать бы мне не дали.

С этими мыслями я и направился к походной кухне, ориентируясь на лёгкий дымок. Дождь прошёл, земля высохла, очаги пожаров потушили. Но к запаху сухой травы и пыльного бетона, нет-нет, да и примешивался запах гари, тем более что так или иначе пострадали практически все здания и сооружения.

Идущие мне навстречу немногочисленные солдаты с улыбкой приветствовали меня и о чём-то перешёптывались вполголоса. Похоже, я стал местной знаменитостью.

Смех Эрика я услышал ещё на подходе. Тень имел большое тело и большие лёгкие, и когда он смеялся, то звучало это очень громко и иногда выглядело даже устрашающе.

– Господин курсант! – радостно поприветствовал меня он.

Несколько солдат сидящих вокруг Тени на ящиках, подорвались, не выпуская котелков из рук.

– Вы чего подпрыгнули, бойцы? Приятного аппетита. – я кивнул, усаживаясь рядом.

– Господин курсант, а чего это вы в полной снаряге? Опять демонов гонять собираетесь? – поинтересовался Картер.

– Не демонов, а только тебя, первый сержант. – я сурово посмотрел на Эрика. – Если ты меня сейчас не накормишь.

Солдаты заулыбались и вернулись к прерванной еде.

– Чего изволите, комбат? – Эрик подошёл к походной кухне и крикнул мне оттуда.

– А что есть?

– Та-а-а-ак... – он открыл одну крышку. – Рацион поход-

ный разогреваемый со вкусом «гречневая каша с курицей».

Открыл вторую крышку.

– Что тут у нас? Рацион походный разогреваемый со вкусом «вермишель с говядиной».

Он потянулся к третьей, последней ёмкости.

– И тут у нас. Рацион походный разогреваемый со вкусом «пюре картофельное с кроликом».

– Даже не знаю, всё такое вкусное. Эй, бойцы, что из этого меньше всего похоже на пластилин под соусом?

– Возьмите «гречку», командир. – посоветовал капрал из моего батальона. – Её хоть прожевать можно.

– Спасибо. Эрик, тащи «гречку с курицей». Поменьше гречки и побольше курицы, пожалуйста.

– Это так не работает. – заржал сержант, наполняя мой котелок.

– А галет нет?

– Нет. Закончились.

– Беда, – вздохнул я, принимая из рук Тени еду.

Только проглотив первую ложку, я понял, насколько голоден. Я умял первый котелок и даже не почувствовал вкуса.

– Можно добавки? – протянул я тару Эрику.

– Не вопрос. – Эрик сделал серьезное лицо. – Может, кролика?

– Да всё равно. – махнул я рукой.

Он положил мне порцию из другой емкости и вернул котелок.

Это серое полужидкое варево я употреблял уже более вдумчиво. Никогда не ел кролика, но почему-то мне кажется, что создатели рациона тоже его никогда не ели. Он был горячий и сытный. И этого было достаточно. Ещё там было море белков, жиров, углеводов, микроэлементов, витаминов и минералов, в общем, сплошная химия, как раз для полноценного функционирования бравого гвардейца Империи.

Нормальную еду гвардеец сможет себе позволить лишь на отдыхе. Если доживёт до этого отдыха. Ну а коль не доживёт, то всё отправится семье. Империя всегда выплачивала долги. В том числе и поэтому, недостатка в рекрутах никогда не было.

– Господин курсант, сэр, можно вопрос? – спросил молодой капрал, сидящий напротив меня.

Я неторопливо прожевал, больше по привычке, чем из-за необходимости, это варево в пережёвывании не нуждалось, рявкнул:

– «Можно» Машку за ляжку! Или козу на лозу! А в армии «Разрешите обратиться». Слушаю, боец.

– А это правда, что вы на «МакКое» улетаете?

– Правда. – кивнул я, зачёрпывая очередную ложку и отправляя в рот.

– Жаль. – вздохнул боец, задумчиво ковыряясь в остывшей еде.

– Почему это? – уточнил я после того, как проглотил пищу.

– С вами как-то спокойнее.

– В смысле?

– Симпсон имеет в виду, что он немного переживает, как они без вас с демонами воевать будут. Верно, Симпсон? – подсказал Эрик.

– Так точно, первый сержант.

Я поскрёб по стенкам котелка, собрал жуткую с виду, но очень сытную бурду и отправил её в желудок.

– Так нет же больше демонов на планете. – успокоил я его и ткнул в Эрика ложкой. – Вон, Картер последнему башку снёс.

– Оно-то вроде так, но как-то мы к вам уже привыкли. – продолжал капрал.

– Да и я к вам тоже. Но дела Империи превыше всего. А мне реально нужно вернуться в академию, чтобы доучиться и стать настоящим офицером. – я посмотрел на своего Тень. – Личинка должна стать бабочкой.

– Если позволите, сэр. – встрял другой солдат. – Вы – отличный офицер.

– Да, точно. – подхватил третий. – Видали и похуже.

– Но реже? – улыбнулся я.

– Что? – нахмурился солдат пытаюсь понять суть моих слов, но когда понял, что я шучу, то тоже улыбнулся. – Честно говоря, сэр, нет, я не встречал офицеров лучше вас. Разве что полковник, да пребудет его душа в мире, и прайм-лейтенант Тарнавский. Но с полковником я лично не общался. А

господина прайм-лейтенанта трудно понять. А с вами общаюсь и вас легко понять! Вы...

Он внезапно смутился.

– Свой парень? – помог ему Эрик.

– Да, точно! – подхватил боец, но опять оробел. – Извините, сэр.

– Ничего, боец. – кивнул я.

По телу разлилась тёплая истома. Желудок радовался, что ему подкинули хоть и невкусную, но высококалорийную пищу, а мозг, что ему подкинули хоть каких-то по-настоящему добрых эмоций.

Это было так непривычно для меня. Всю жизнь я ожидал от всех подвоха. Исключениями были, разве что Эрик и Хокус, а теперь остался только Эрик. Да, с Алексеем было легко и просто, но я его знал совсем недолго.

А тут услышать такое от нескольких людей. Пусть от солдат, простолюдинов, но они говорили это искренне. Они реально восхищались мной и видели во мне опору и защиту, несмотря на мой юный возраст.

Остаться, что ли, в полку? Уверен, Тарнавский будет не против, и бойцы счастливы. Я хмыкнул. Секундное малодушие? Не дождётесь. Как приговаривал инквизитор Хокус, в моменты, когда у меня что-то не получалось и возникало желание всё бросить: «У настоящего Одарённого есть только два пути: либо вверх, либо – за борт.» И он был прав.

В ухе ожил наушник.

– Всем командирам батальонов срочно явиться в штаб.

Я встал одновременно с Эриком, который положил перед бойцами наши грязные котелки.

– Спасибо за компанию, ребята. – поблагодарил я напо-
следок.

– Господин курсант, сэр.

– Парни, не в службу, а в дружбу. Сдайте тару, пожалуйста. – склонился Тень над солдатами.

– Конечно, первый сержант. О чём речь.

– Спасибо, бойцы. – он хлопнул ближайшего по плечу, подхватил винтовку и направился за мной.

– Как обстановка? – решил воспользоваться я временем, необходимым на путь до штаба.

– Да всё путём, настроение боевое. – хмыкнул Эрик. – Правда, народу много выкосило. Второй батальон этот «энергетик» нехило проредил, чтобы его Хаос на том свете вечно пережёвывал. Полтысячи человек погибло. Так что у нас сейчас более-менее только 3-й батальон укомплектован. И то, четверть и он потерял.

Около самой палатки я столкнулся с командирами второго и третьего батальонов, Дагором и Савельевым.

– О, наш герой. – пробасил Савельев и протянул мне свою медвежью лапищу.

– Господин прайм-лейтенант, сэр. – я осторожно пожал ему руку.

– Заканчивай, Ноунейм. —сказал лейтенант. – Меня зо-

вут Сергей. Для друзей – Серёга. Можешь так меня и называть, без чинов.

– Я – Антон.

– Да знаю. – прогудел здоровяк. – Хотел тебя спросить. А как так получилось, что у тебя наше, русское имя, а фамилия на английский лад?

– Не знаю. – пожал я плечами. – Имя было в письме, вместе с которым меня подкинули под двери приюта ещё грудным младенцем. А Ноунеймами мы там все в приюте были.

– Так ты детдомовский? – удивился Савельев. – Ну, это многое объясняет.

– Что именно? – нахмурился я.

– Что ты свой пацан оказался, а мы гадали, к какой Линии ты с таким странным именем относишься?

– Нет у меня Линии, – ответил я. – Пока нет.

– Ну вот и славно. – хлопнул меня по спине Сергей.

– Я – Марк. – протянул руку Дагор. – Можно долго говорить, но ты реально вчера спас полтысячи хороших парней.

– И твою худую задницу, Дагор. – встрял Савельев.

– И мою худую задницу. – согласился прайм. – Так что за мной должок.

– Проси коньяком отдать. У него отличный коньяк. – подсказал Савельев.

– Был. – посмурнел Марк. – Сейчас его рыбы на дне океана распивают.

– Ах да, всё забываю. – расстроился Сергей.

Из палатки показалась голова Алексея.

– Ну и какого Хаоса вы тут стоите такие нарядные на свежем воздухе? А я вас, как дурак, жду?

– Виноваты, командир. – хмыкнул Савельев, совсем не выходя виноватым, а даже наоборот – довольным.

– Быстро внутрь. – скомандовала голова и исчезла.

– Покури пока. – сказал я Эрику и зашёл вслед за праймами внутрь.

Мы зашли и остановились перед столом, за которым стоял очень угрюмый Тарнавский. Нет, командование полком определённо не пошло ему на пользу. Он стал каким-то недовольным и злым. Куда подевались его жизнерадостность и беззаветная любовь к жизни. Хотя я его не виню в этом и прекрасно понимаю. Командовать потрёпанным полком, постепенно уменьшающимся в размерах, то ещё удовольствие.

Одарённые гораздо проще воспринимали гибель простых солдат. Для них простолюдины были просто пушечным мясом, которое можно было легко восполнить и снова послать в атаку. Алексей же сам вышел из солдат, и гибель бойцов была для него стрессом.

– У нас проблема. – с ходу взял «быка за рога» прайм. – От полка осталось чуть больше четверти, но мы всё равно не влезем все на «МакКой». А если запихать всех, кого можно и куда нельзя, то оставшихся на планете прибьёт палкой любая обезьяна. Значит, нужно оставаться всем.

– И в чём проблема, я не понял? – удивился Сергей.

– В том, что из-за двухсот человек не может улететь полторы тысячи.

– Тоже мне проблема. – высказался Савельев. – Остаёмся все. Климат здесь хороший, а ещё я слышал, что местные фермерством промышляют. Мятажники все вчера сами к нам пришли, и все полегли. Так что нужно фуражиров отправить да поесть нормально. А может, и выпить, правда, Марк?

– Тебе бы всё пожрать, Сергей. – скривился Дагор. – А по сути вопроса, я поддерживаю Савельева. Нужно оставаться всем и ждать эвакуации.

Тарнавский повернулся ко мне.

– А ты, курсант, чего молчишь?

Я пожал плечами.

– Ну, я-то улетаю. Зачем вам моё мнение?

– Затем, что я так сказал! – вспыхнул комполка, но тут же успокоился. – А ещё потому, что у тебя рождаются умные мысли. Иногда.

– Прайм-лейтенанты Дагор и Савельев абсолютно правы. Нельзя катастрофически понижать и так уже далеко не полную боеспособность полка. Оставить здесь двести человек – это, возможно, обречь их на верную гибель. А тысяча семьсот обученных гвардейцев – это реальная сила, что и показал вчерашний бой.

– Красава, курсант. – Савельев был в абсолютном восторге и хлопнул меня по плечу. Ещё пара таких дружеских по-

хлопываний, и у меня плечо отвалится, не может этот медведь никак свою силу соизмерять.

– Вот видишь? – Алексей наставительно поднял палец. – Можешь, когда хочешь.

– Жаль, что ты остаться не можешь. С тобой эти тысяча семьсот бойцов заиграли бы новыми красками. – невесело улыбнулся Дагор.

Тонкий намёк на толстые обстоятельства. Всё-таки опытные командиры понимают, что справиться с тремя пусть и не Одарёнными, но на Эссенсе – обычный человек вряд ли бы смог.

Я сделал морду кирпичом.

– Не понимаю, о чём ты, Марк. И мне в любом случае нужно в академию.

– Да понимаю я, Антон, всё я понимаю. Но это не мешает мне сожалеть. – покачал головой Дагор.

Откинулся полог палатки, и внутрь заглянул Эрик.

– Тут местные пришли, просят «самого главного командира».

Тарнавский хмыкнул и направился к выходу. Но мы стояли ближе, поэтому вышли первыми.

Между двумя патрульными стояли два человека. Молодой парень и девочка-подросток, почти ребёнок. Руки у них тряслись, в глазах притаился ужас. Одежда была подранная и грязная.

– Чего надо? – недружелюбно спросил Алексей у приш-

лых.

У девочки затрясся подбородок, она еле сдерживала рыдания.

– Дяденька, помогите, пожалуйста! К нам в посёлок какие-то страшные чудовища пришли, они наших родителей убива-а-а-а-а-ют!

Глава 14

– По машинам. – скомандовал прайм-лейтенант Савельев и бойцы загрузились в БМПшки. Внутри на всех мест не хватило, поэтому некоторым пришлось взобраться на броню.

Всего удалось спасти тридцать две «Пантеры». Это вместе со штабной командира полка. Внутри десантного отсека машины помещается восемь пехотинцев, плюс мехвод[1] и командир. В третьем, самом боеспособном, батальоне оставалось 834 бойца. От второго батальона осталось всего 427 пехотинцев.

Именно второй батальон прайм-лейтенанта Дагора, Тарнавский решил отправить в посёлок. По восемь бойцов внутрь и до восьми снаружи получалось как раз загрузить всех.

От подростков не получилось узнать практически никакой информации, кроме того, что из леса вышли «чудовища» и начали всех убивать. Отец посадил мальцов на скутер и велел ехать к нам, просить о помощи, здраво предположив, что в детей мы стрелять не будем.

Из рассказанного ещё следовало, что оружия у «чудовищ» не было, но были длинные когти. Их было «очень много», и они были «очень-очень страшные».

Посланное на разведку звено истребителей не обнаружило никакой тяжёлой техники. Пилоты вообще не увидели

масштабного боя.

Низко пройдя два раза над посёлком, они сделали запись. На ней были видны горящие дома и бегающие в панике люди, которые размахивали руками и бежали вслед уходящим истребителям.

Оставшиеся в строю четыре «тридцатьчетвёрки» составили нам компанию.

Тарнавский хотел лично возглавить вылазку, но Савельев отвёл его в сторону, они что-то тихо обсудили, и, в итоге, прайм Дагор остался старшим. Что я посчитал правильным. Из всей тройцы оставшихся прайм-лейтенантов пехоты – Марк казался мне самым уравновешенным.

Ну а меня решили взять с собой единогласно. «Чудовища» как бы подразумевали происки либо Хаоса, либо Одарённых. Скорее, дело было в первом, так как Одарённых, кроме того чучела в подвале, я не видел. А уж он бы точно не пропустил высадку- тот момент, когда мы были наиболее уязвимы.

Командирами было признано, что из офицерской «личинки» бабочка уже вылупилась. А вот рождение насекомого из «личинки» Одарённого я категорически отрицал. Но, учитывая, что лучшей кандидатуры противостоять Хаосу в полку не было, было принято решение отправить меня в качестве усиления.

Всё равно «МакКою» после боя нужен был небольшой ремонт, который проводился силами экипажа на орбите, так

что моё отбытие откладывалось. А раз так, должен принести пользу Империи и родному полку. Именно такую речь из уст «старших товарищей» я и выслушал. Хотя, собственно, я и не возражал.

Я уселся наверх рядом с Дагором, который тоже не спешил влезать в железное нутро машины. Дождавшись, когда все бойцы погрузились в БМП, прайм скомандовал:

– Выдвигаемся!

Взревели двигатели, и колонна двинулась в сторону поселения. Столица планеты находилась почти в ста километрах от космодрома, а рядом располагался небольшой посёлок, в котором проживали служащие порта и работники нескольких деревообрабатывающих предприятий. Сразу за границами жилой зоны начинался лес.

Примерно на середине пути нам начали попадаться машины, направляющиеся в сторону космопорта. Учитывая, что наша колонна шла в два ряда, все полосы движения были заняты, и машинам приходилось съезжать на обочину, дабы не быть раздавленными гусеницами БМП. Два раза мы притормаживали, пропустив колонну местных, чтобы опросить очевидцев. Но пока никакой конкретной информации не было.

Ответы были в стиле: «Все бегут, и мы бежим». И мы оставили идею что-то узнать, сосредоточившись на скорейшем достижении пункта назначения.

Девять километров по ровной трассе мы одолели за пят-

надцать минут с остановками. Несколько «вёдер с гайками» особо ретивых водятелов, решивших не уступать дорогу, а идти на таран против бронетехники, пришлось не слишком вежливо переехать, сопроводив возмущения ругательствами и наведением ствола. Подействовало раза с третьего-четвёртого, и больше желающих перегораживать колонне дорогу не находилось.

При приближении к населённому пункту, почти полностью состоящем из одно-двухэтажных домов, мы увидели клубы дыма, поднимающиеся над окраиной.

– «Чарли-Три» и «Чарли-Четыре» выдвигаетесь в сторону леса и подходите к городу с той стороны. «Каппа», вы прикрываете. – скомандовал прайм. – «Чарли-Два», за вами разведка и зачистка. Начните с окраины. Мы идём через город напрямую к предположительной точке соприкосновения с противником.

Двадцать БМП и четыре танка позади нас тут же съехали с трассы на грунт и, вспахивая гусеницами влажную землю выдвинулись в сторону леса, который начинался буквально в двухстах метрах от трассы.

Мы же на полной скорости влетели в город, раздавив небольшую пробку из легковушек. Благо, машины были брошены и людей в них не было. И двинулись кратчайшей дорогой к окраине посёлка.

Десять машин второй роты-наоборот затормозили, и бойцы высыпали наружу, собираясь неспешно идти внутрь, про-

верить здания на наличие противника.

Первое «чудовище» перемахнуло через невысокий забор и попыталось прямо на ходу стащить бойца с брони, но было расстреляно на месте одновременно из четырёх лазганов.

– Тормози! – заорал я мехводу. Тот вильнул и резко встал, притёршись к забору.

– Проверю. – сказал я Дагору и прыгнул на землю. За мной спустился Эрик и три бойца, которым прайм велел нас прикрывать.

Я наклонился к убитой твари. Голова у нее отсутствовала, но она сильно напоминала мне тех «зомби» из подвала. По крайней мере, руки, заканчивающиеся костяными клинками, и вывернутые коленями назад ноги были очень похожи.

Я вошёл в чёрно-белый мир. Красных точек рядом было не очень много, около полусотни, но они были везде. Со всех сторон были и одиночные и в группах по две-три особи.

А вот впереди находилось пульсирующее скопление. И оно мне совсем не понравилось.

– Несколько десятков тварей рассеяно вокруг. – доложил я прайму, взобравшись обратно на борт. – Основная масса впереди примерно в пятистах метрах.

Дагор кивнул и скомандовал.

– Первая рота, спешились. Броня, малый вперёд.

В нужном нам направлении шли три параллельные улицы. Именно по ним и двинулись БМП, а уже следом пошла пехота, прижимающаяся к заборам домов.

– Контакт! – прозвучало в эфире, и тут же застучала автоматическая пушка БМПшки. Я успел увидеть только взрывы на месте двойки «зомби», попытавшихся броситься на тяжёлую машину без затей в лоб.

Чуть дальше ещё два врага прыгнули на машину прямо с крыши и попытались открыть люк, но были в две секунды сметены огнём из винтовок. Тупицы.

Дальше они начали попадаться чаще. Они были быстрые. Они были резкие. Они были сильные. Но они были очень тупые.

Они просто бежали к ближайшему человеку и пытались его убить. Но гвардейца с винтовкой убить очень сложно. А сотню гвардейцев при поддержке БМП врукопашную убить практически невозможно. Если ты не космодесантник. И если бой идёт не в городе.

Мы просто шли вперёд и чистили улицы, не отвлекаясь на подворотни. Но бой в городе – мерзкая штука. Потому что враг тебе может свалиться буквально на голову. Что и проделала одна тварь, убив солдата на месте. Потом ещё двое утащили бойца за ноги в подвал. Нет, так дело не пойдёт.

– Сэр! – окликнул я идущего впереди прайма.

– Да? – он обернулся.

– Давайте притормозим, есть идея.

– Рота, стоять. – скомандовал Дагор. – Что ты хотел предложить?

– Понимаете ли... понимаешь ли, Марк. Дело в том, что

я смогу сказать, где находятся эти твари. Точно сказать.

Дагор пристально на меня посмотрел, но всего лишь уточнил.

– Что тебе для этого нужно?

– Да, собственно, ничего, но работайте быстро. Мне это знание, мягко скажем, тяжело обходится.

– Ок, начинаем?

– Работаем.

Для удобства я закрыл глаза и ушёл в себя. Я отделился от тела и завис верху, «сканируя» пространство.

– Двое во втором доме справа сразу за входной дверью. Один справа во дворе за калиткой. Три на крыше третьего дома справа. Четверо приближаются с тыла, десять метров до поворота. -монотонно заговорил я.

Это заняло всего около минуты. Все твари в радиусе пятидесяти метров, способные помешать нашему продвижению, были ликвидированы. Я открыл глаза. Оказалось, что я чувствовал себя лучше, чем предполагал. То есть Дар, если это был он, развивался и в сторону экономии используемой Энергии.

Я мысленно скривился. Нашёлся тут Одарённый, Хаос подери! Лучше бы вместо пузыря какой-нибудь огненный шар был. Или молния. Или... что там ещё бывает? Но, как говорится, в старой поговорке: дарёному коню в зубы не смотрят. Правда, с голой пяткой на шашку тоже не бросаются.

Опять же сильно помогли Хокусу его молнии? А я с помо-

щью пузыря башку демону на раз отпилил. Сеанс самоуспокоения закончен, можно жить дальше.

– Чисто. – я встал с земли.

Дагор тихо поинтересовался:

– А обычных людей ты тоже так можешь?

– Могу. – просто сказал я.

– Я бы тебя в разведроту определил, – хмыкнул прайм. – Хотя это как из пушки по мухам стрелять.

– В смысле?

– В смысле растрачивать твой потенциал на всякую ерунду.

Мы двинулись дальше, сбоку ругнулся старый сержант. Я повернулся и увидел труп девушки с распоротым животом, а рядом лежал мужчина без головы. И чем дальше мы шли, тем больше было трупов. Похоже, твари просто вырезали всех попадавшихся им людей. Бездумно и бессистемно. Просто потому, что могли.

– Пожри вас Хаос, мерзкие твари. – сплюнул молодой капрал, когда очередной «зомби» попал под перекрёстный огонь сразу из шести винтовок.

Мы ещё два раза останавливались и «чистили» территорию по моим наводкам. Но всё же дошли до окраины, где соединились с третьей ротой.

– И всё? – нахмурился прайм. – Просто пришли и просто вырезали людей? Без всякой цели?

– Хаосу не нужна цель, – пожал плечами я. – На то он и

Хаос.

– Сам придумал, или кто подсказал? – саркастически спросил Дагор.

– Хокус любил повторять, – пояснил я.

– Ясно, – прайм-лейтенант включил передатчик. – «Чарли-Два» и «Чарли-Четыре» доложите обстановку. Приём.

– «Чарли-Четыре». Чисто.

– «Чарли-Два». Работаем. Твари разбежались по всему посёлку.

– Сэр, вам нужно на это взглянуть. – окликнул Дагора подошедший капрал.

Прайм пошёл за бойцом, а я увязался за ними.

На узком шоссе, ведущем прямо в лес, были видны кровавые разводы, как будто кто-то тащил волоком по земле тела, истекающие кровью.

– Что там? – указал на лес Дагор.

– Лесопилка в трёх километрах. – тут же доложил командир первой роты, лейтенант Линдеманин, сверяясь с картой.

– Туда ведёт только одна дорога?

– Так точно. – подтвердил лейтенант.

– «Браво-Четыре», окажите содействие «Браво-Два».

Приём.

– Принято, выдвигаемся.

– Ну а мы проведем лесопилку. – кивнул в сторону леса прайм, а затем уточнил у меня. – Проверишь?

– Секунду— я быстро оценил обстановку. Впереди тварей

не было. – Чисто.

– По машинам! Антон, следи.

– Есть!

Я залез на третью БМП с начала колонны, и двадцать машин выдвинулись в сторону лесопилки. Через каждые сто метров я «пробивал» путь вперёд. Потому что уже понял, что «сканирование» на такое расстояние практически не отнимает у меня сил. А вот увеличение зоны жрёт силы даже не в геометрической, а в логарифмической прогрессии.

Лесопилка находилась на большой поляне. Большая часть территории была заасфальтирована, но по краям колосилась трава, и даже были какие-то клумбы с фиолетовыми цветами.

Здание было построено из самого доступного здесь материала – дерева. Большое быстровозводимое помещение по типу ангара вмещало в себя станки, склады и оборудование, установленные на бетонном основании.

Кровавые следы вели прямо в закрытые ворота.

– Предлагаю окружить, чтобы ни одна тварь не сбежала. – тихо сказал я Дагору.

– Поддерживаю. И прайм раздал нужные приказы.

Бойцы быстро высадились на землю, а БМПшки окружили здание, направив орудия в его сторону.

– Ну? – выжидательно посмотрел на меня Дагор.

Я вошёл в «чёрно-белый мир», осмотрелся и вышел. Зашёл ещё раз и ещё. Ничего. Я не видел ни одного красного

пятнышка в округе.

– Пусто. – растерянно развёл я руками.

– Ты уверен? – нахмурился Дагор.

– Ну, так-то я не очень давно этому трюку научился, так что нет, не уверен.

– Ну что поделать, – пожал плечами прайм и раздал приказы.

К лесопилке выдвинулись два отделения бойцов. Повёл их лейтенант Линдемманн. Подойдя к воротам, которые оказались незапертыми, мы зашли внутрь. Я напряжённо ожидал криков и взрывов, но было тихо.

– «Чарли». Зайдите внутрь, сэр. – слышался в эфире голос командира первой роты.

Мы с праймом пошли к распахнутым воротам. Эрик не отставал ни на шаг.

Зайдя во внутрь, я почувствовал запах свежей крови. И тут же увидел источник этого запаха. Груда человеческих трупов лежала горой прямо посередине помещения. Навскидку здесь было не менее сотни людей.

– Курсант? – повернулся ко мне Дагор.

Я включил «третий глаз». Пусто. Немного «фонит» куча трупов, но это вроде не энергия Подпространства.

– Вроде ничего. – неуверенно сказал я.

– Это очень странно. – покачал головой Марк. – «Чарли-Три», проведите разведку вокруг помещения, ищите следы.

Мы вышли наружу, и Дагор достал сигареты.

– Будешь? – протянул он мне пачку.

– Спасибо! – я взял одну и засунул в рот.

– Ты же больше не куришь. – тут же встрял Эрик.

– Да что-то захотелось. – буркнул я в ответ. Нет, я привык

к виду крови и трупов, но вот эта детская ручонка, торчащая из переплетённых тел, многие из которых даже не были целыми, – это явный перебор. Хаос – хаосом, но при чём тут мирное население? Как же жаль, что инквизитор дал себя убить.

Я глубоко затянулся и еле сдержал кашель, всё-таки отвык. Перевёл дух и затянулся, по новой оглядывая окрестности. Рядом сосредоточенно дымил прайм.

Так-то я был не большой любитель, но ещё подростком тайком таскал у Хокуса сигареты, чтобы немного выделиться среди помешанных на ЗОЖе знатных курантов, поддерживая образ отмороженного «нищеврода» из приюта. Потом был пойман инквизитором на месте преступления и нещадно бит. К слову, он сказал, что если мне нужен табак, то он и так даст.

Пару раз я стрелял у Хокуса курево, но потом как-то надоело, потому что придумал новое унижение для своих хейтеров. Просто бил их на спаррингах. Потому что имел право вызвать любого, а «любой» не мог отказаться. Это, по мнению руководства академии, тренировало тело и дух. Ну, я и пользовался этой традицией. И всех их бил, и бил жестоко.

Подошёл лейтенант, командир третьей роты.

– Есть следы, уходят прямо в лес.

– И что там в лесу?

– Судя по карте, ничего.

– Странно.

– Контакт!

С опушки послышались выстрелы, и тут же раздались крики.

– Огонь!

– Осторожно!

– Он слишком быстрый!

Мы, откинув «бычки» в стороны, тут же бросились в сторону переполоха. Уже издалека я увидел, как небольшое существо мечется между бойцами, которые тщетно пытаются его пристрелить. Некоторые даже прекратили стрелять, опасаясь попасть в сослуживца, так как существо уже было среди нас.

Странно, но оно не пыталось никому навредить, оно просто с невероятной скоростью скакало туда-сюда.

– Это что за обезьяна, Хаос ей в задницу? – ругнулся Тень, поднимая винтовку. Лазерный луч полоснул существо по плечу, особо не причинив ему вреда. Однако оно зашипело и в один прыжок запрыгнуло на стоящую рядом БМП, спрятавшись за башней.

– Кевин! – детский голосок, донёсшийся с опушки, звучал чересчур пронзительно для маленькой девочки, которая его

издала.

– Отойдиите! – закричала она снова. На это раз тембр голоса поменялся, и нас накрыла ультразвуковая волна, выворачивая мозги наружу. Хорошо, что длилась она недолго. Хотя, пару бойцов отрубило.

БМП повернула пушку и выпустила очередь. Недолёт. Видимо, звуковой удар не прошёл бесследно и для наводчика. Тут оживилось существо, сидящее за башней. Оно схватилось двумя руками за ствол пушки и согнуло его прямым углом.

Ругань солдат и выстрелы заставили существо скатиться с борта машины. Оно оказалось примерно в пяти метрах от меня. Я призвал пузырь, и существо упало на спину, судорожно тряся конечностями. Из рта у него потекла пена. В два прыжка я подскочил к нему, выхватывая меч.

– Нееет! – опять донеслось от леса. Опять ударила по мозгам ужасная звуковая волна. Рядом начали падать на землю, закрывая уши, солдаты. Я покачнулся, но все же замахнулся мечом. А потом вдруг разглядел, кто лежал передо мной, и остановил руку.

Это был ребёнок. Изменившийся ребёнок, который сейчас стремительно возвращался к человеческому облику. Похоже, очень мучительно. Очень худой, грязные светлые волосы и остатки замызганной рваной одежды делали его похожим на какого-то бродяжку-оборванца.

Я наклонился ближе, откидывая длинные спутанные во-

лосы с его лица, и тут раздался новый крик. На этот раз да, очень громкий, но не «боевой».

– Дяденьки, не убивайте Кевина! Он хороший! – девочка начала всхлипывать.

[1] Механик-водитель

Глава 15

– Не стрелять! – заорал я быстрее, чем вообще успел обдумать ситуацию.

На меня удивлённо уставился прайм.

– Марк, прикажи не стрелять.

– Вторая рота, прекратить огонь. – тут же отреагировал Дагор, не задавая лишних вопросов.

Странно, но несчастный паренёк напомнил меня самого, правда, более грязного. Хлеба в приюте не хватало, а вот холодной воды с жёсткой мочалкой было в достатке. Руководство приюта боялось вшей и заразы, поэтому мы вечно ходили лысые и блестящие.

– Эрик, приведи её сюда. Только осторожно, начнёт орать – вырубай.

– Будет сделано. – Тень быстро перекинул винтовку за плечо и побежал к опушке леса, держа перед собой поднятые пустые ладони.

Я осторожно поднял и положил к себе на колени голову пацана, который в припадке колотился затылком об асфальт. А потом наклонил его туловище набок, чтобы малец не захлебнулся пеной.

Зубы стучали как отбойный молоток, мне стало страшно за его язык. И я не нашёл ничего лучшего, чем всунуть ему между челюстей прорезиненную рукоятку ножа.

– Медик! – заорал я истошно. Что ж я так переживаю-то? Рядом бухнулся на колени капрал.

– Разрешите?

Я отстранился. Нож был убран, в рот был мгновенно вставлен эластичный загубник с отверстием под шланг, через который сейчас текли слюни и пена. Медик поднял и опустил веки, нащупал пульс и через секунду вкатил парню какой-то укол. Однако, судороги не прекращались.

Капрал развёл руками.

– Я не понимаю, что с ним. Вижу, что судороги, но причины не понимаю. Давление шарашит, пульс зашкаливает. Боюсь, скоро у него может не выдержать сердце.

– Кевин, не умирай! – рыдающая девочка рухнула сверху на дрожащего мальчика, обхватив его руками.

Она подняла на меня свою чумазую мордашку. Грязь стекала потёками от слёз, огромные голубые глаза были похожи на океаны боли. Спутанные, когда-то светлые волосы, общие черты лица – невооружённым взглядом было видно, что она приходится пацану сестрой.

– Сделайте же что-нибудь, он же умрет. – её худенькие плечи содрогались от рыданий, когда она прижала голову брата к своей груди, глядя его по спутанным волосам.

Смотреть на это было невыносимо. Я бросил взгляд на стоящего рядом медика. Тот беспомощно пожал плечами.

– Ему нужна амброзия. У вас есть амброзия? – с надеждой посмотрела на меня девочка.

– Что есть? – удивился я.

– Амброзия-порошок бога! Только он сейчас сможет помочь.

Амброзия? Порошок Бога? Так, секундочку.

– Ты говоришь про Эссенс? – уточнил я у малышки.

– Нет, амброзию, пожалуйста! – она опять зарыдала.

Я секунду подумал и принял решение. Катись оно всё к Хаосу, это же ребёнок. Достав из внутреннего кармана футляр, я отвинтил крышку и выкатил на ладонь одну таблетку Эссенса.

– Это твоя амброзия? – я показал девочке таблетку.

Она мгновенно прекратила плакать, наклонилась к моей ладони и, как собака, втянула носом воздух. Лицо её прояснилось.

– Да, это она, можно? – девчушка осторожно протянула руку.

Я ободряюще кивнул.

– Бери!

Она схватила таблетку, бросила взгляд на дёргающего брата и мгновенно перетёрла таблетку двумя пальцами. Вытащила загубник, высыпала порошок в рот, захлопнула челюсть и провела ладонью по глотке, вызывая глотательный рефлекс.

Мальчик сглотнул, а его тело выгнуло дугой. Он простоял в течение секунды на жёстком «мостике», а потом все мышцы расслабились, и он обмяк на руках у сестры. Судороги

прекратились, паренёк ровно задышал.

– Капрал? – я посмотрел на медика.

Тот осторожно присел рядом и произвёл необходимые манипуляции.

– Похоже, что он просто спит, – озадаченно сказал боец. – По крайней мере, всё на это указывает.

– Всё будет хорошо. – впервые улыбнулась девочка, не выпуская брата с рук. – Спасибо вам большое, дяденька.

– Сколько он проспит? – я взял «быка за рога», предполагая, что у девочки знаний на эту тему побольше, чем у нас всех, вместе взятых.

– Один день, одну ночь, может и больше. – охотно ответила сразу повеселевшая мелкая. – Он обычно, когда перекидывается, сам это заканчивает и хорошо себя чувствует. Но сегодня он слишком долго был «зверем» и не смог вернуться обратно сам. А амброзии уже давно нет, её всю пастырь забрал, когда уходил. Спасибо! Спасибо! Спасибо!

– Так, давай по порядку. – начал я было, но потом замолчал.

Окинул взглядом её худое тельце, еле прикрытое какими-то лохмотьями, сбитые локти и колени, обломанные и обгрызенные ногти. На фоне общей неухоженности выделялись только её прекрасные глаза. Огромные глаза цвета летнего неба.

– Эрик, посмотри что-нибудь накинуть на нее. – несмотря на лето, стоящее сейчас на планете, было довольно прохлад-

но, так как остров находился близко к полюсу. Я повернулся к малой. – Кушать хочешь?

– Очень хочу, дяденька. – с энтузиазмом закивала девочка. – И пить.

Я достал из кармана энергетический батончик – очень приторную сладкую хрень, быстро восстанавливающую энергию, и протянул ей. Она в три приёма запихала его в рот, проглотила, не жуя, и неуверенно заглянула мне в глаза.

– А можно мне ещё?

Я протянул руку назад, не глядя, и мне кто-то положил в руку ещё два брикета, которые я тоже передал ребёнку, немедленно запихнувшему их в рот. И только сейчас заметил, что в рот она их суёт в упаковке.

– Эй! – я протянул руку, и девочка испуганно отпрянула. – Не бойся, но бумагу нужно снять.

Она вытащила изо рта уже немного пожёванную упаковку и аккуратно отделила её от батончика, вернув тот в рот. А вот первый она, видимо, съела вместе с бумагой – не уследил.

Тут подошёл Тень и накинул на плечи девочки одеяло. Она благодарно кивнула, не прекращая жевать.

– Вы кто такие? Откуда взялись? И что тут делаете? – решил я начать опрос.

– Это Кевин, – девочка охотно кивнула в сторону спящего пацана, которого заботливый Эрик также замотал в два одеяла и пока положил рядом с гусеницей БТРа. – А я Катрин.

Она дожевала и проглотила батончик, быстро сорвала

обёртку со второго и тоже засунула в рот, добавив с набитым ртом.

– Но вы можете звать меня Катей! Ржевские – мы!

Я немного прифигел. Я знал про Линию Ржевских. Все знали про Линию Ржевских. Я даже помнил их герб – старинная пушка с какой-то птицей, сидящей на ней.

Когда произошёл «ребрендинг» Одарённых, а это случилось после того, как они подмяли под себя простолюдинов, то основатели Линий в большинстве своём решили взять в качестве названий фамилии основателей. Но это смогли сделать далеко не все. Просто не у всех были фамилии. А назвать Линия Объект № 45673ХЩ было как-то некрасиво.

Поэтому многие полезли в историю и вытащили фамилии оттуда. По какому принципу? Это только основателям известно. Был ли Ржевский основателем, или кем-то из героев прошлого, никто не знал.

Откуда я знаю именно про Ржевских? Да просто со мной учился Сёма Ржевский – отпрыск этой Линии. Парень очень сильный, но не очень умный. Учитывая, что основной Дар Линии был как раз «физик», то для него это было некритично. Он был одним из немногих моих, если не «приятелей», то хороших знакомых. Наше взаимоуважение держалось на практически равном счёте в личных спаррингах, что полностью устраивало нас обоих.

Так что вопросов к Кевину у меня не было, а вот с Катюхой было непонятно. Откуда этот адский крик? Или как он

там называется?

Мысли путались, вопросов было больше, чем ответов.

– А как вы, вообще, сюда попали?

– Нас украли. – пожала плечами Катя, облизывая грязные сладкие пальцы. – А можно ещё?

– А ты не лопнешь, деточка? – улыбнулся Эрик, но протянул через моё плечо ещё два батончика.

– А вы просто дайте еду и отойдите.

Я вообще завис. Украли одарённых детей из Линии? Да проще было ограбить Центробанк какой-нибудь планеты типа Фаида, чем выкрасть Одарённого ребёнка. Это же будущее Линии, которое охранялось покруче тех же самых банков.

– Откуда вас украли?

Катя проглотила батончик, задумчиво оглядела второй, вздохнула и тоже его распечатала. Видно было, что уже не лезет, но жадность победила. Я было подумал, не сведёт ли у неё живот с голодухи, но вспомнил, что Одарённые не болеют.

– С садика!

– Из садика?

– Ну да, с детского садика, нас там много было.

Я опять задумался. Садик? Много? Что еще за новости.

– А в садике все Ржевские были?

– Конечно. Мы все там Ржевские были. – важно кивнула малая.

Ясно. Позорная страница нынешних Линий, о которой стыдливо молчат в приличном обществе. Инкубатор.

После «возвышения» Одарённых, они сами очень быстро поняли, что в условиях тотального дефицита Эссенса, каждый Одарённый – это ещё один маленький камешек на весах влияния Линии. Хотя нет, не маленький. Один опытный Одарённый мог заменить небольшую армию, так что с ростом количества людей с Даром в Линиях очень существенно росла их сила и авторитет.

Всё портила матушка-природа с её математическим подходом. Первые Одарённые, часть из которых сами были выращены в лабораториях, после образования Линий не то, что не закрыли эти самые лаборатории, а ровно наоборот! Специалисты по «разведению» ценились на вес золота. И были организованы инкубаторы внутри самих Линий. Официально они назывались Центрами Воспитания, но цель была одна – получить как можно больше Одарённых. И сделать это как можно быстрее.

Вначале планы были самые радужные. Два процента вероятности рождения от одного родителя виделись как двое Одарённых на каждые сто сперматозоидов донора.

Здоровый мужчина в среднем за раз выделяет от 2 до 5 миллилитров спермы. Содержит она в одном своём миллилитре 60-120 миллионов сперматозоидов. Это если перед сбором был перерыв хотя бы два-три дня. При каждом очередном сборе объём спермы уменьшается.

Итого получается, что в одной порции спермы может находиться от 120 до 600 миллионов сперматозоидов, в зависимости от их концентрации в сперме и количества её. Я далёк от этого, не знаю, сколько нужно сперматозоидов для сто-процентного оплодотворения, какой процент из них вообще подходит, но!

Всё равно выходят очень привлекательные цифры: даже от одного Одарённого можно было получить десятки или даже сотни тысяч детей с Даром.

Есть старая пословица, которую не очень жалует Инквизиция: «Человек предполагает, а Бог располагает». Не знаю, кто это сделал, Бог или природа, но при искусственном оплодотворении вероятность получения Одарённого снова ушла в бесконечно малую величину, сопоставимую со случайным появлением ребёнка с Даром от обычных людей.

Упертые ученые, не обремененные моралью, всё же нашли выход. Использовать мужчин-Одарённых в качестве «племенных быков». То есть оплодотворять всех женщин, до которых они смогут дотянуться. Желательно, каждый день. Тут тоже вмешались высшие силы, но процент успешных попыток падал не так катастрофически. Опытным путём было установлено, что при везении и ежедневном занятии сексом за пять лет мог получиться один Одарённый. От полутора тысяч женщин.

Это было в теории, ведь каждый день заниматься сексом, как кролик, мог себе позволить далеко не каждый Одарён-

ный. Но идея была понятна. И при каждом удобном случае Одарённый пытался внести свою лепту в укрепление Линии.

Вот такие дети и росли в инкубаторах. До пяти лет, возраста «Выявления», их там было очень много. А вот после «Выявления» детей, у которых был обнаружен Дар, вывозили в Родовые Дома (или Крепости, или Замки), где за них уже всерьёз брались Наставники.

Справедливости ради, нужно заметить, что некоторых устраивала тихая семейная жизнь. При длительном браке природа немного «подтасовывала карты», поэтому у Одарённых пар гарантированно были свои один-два ребёнка с Даром. Иногда даже больше.

– Погоди-ка, а сколько тебе лет?

– Не знаю. – пожала плечами девочка. – В садике мы считали. Но в пять лет прилетел дяденька в зелёном платье, и нас отвели в другой дом. А потом прилетел пастырь и забрал нас оттуда. А тут мы две зимы уже. Так что, наверное, мне уже семь. Вот, я умею считать.

Ну хоть что-то начинает проясняться. Их похитили после «Выявления». И, похоже, очень быстро после выявления. Ведь Линия даже не успела защитить свой стратегический ресурс. К тому же Родовых Домов на каждую линию было не больше десятка, а инкубаторов – тысячи. И вероятность нахождения их на одной планете стремилась к нулю. То есть после «Выявления» детей с даром должны были перевезти в Крепость под такой охраной, что и Имперский Флот можно

было при желании отбить.

– А как называлась планета, где был садик? – попытался я выяснить хоть что-то.

– Не знаю. – покачала головой Катрин. – Но там было холоднее, чем здесь. Я бы там так не смогла ходить.

Понятно, что ничего не понятно. Я продолжил расспрашивать и выяснил следующее:

Примерно два года назад на неизвестной холодной планете инквизитор из Ордена Надзора (потому что именно они носили зелёный цвет) провёл «Выявление» в одном из Центров Воспитания Линии Ржевских. В результате было выявлено шесть детей с Даром из «ооооочень нас много было».

Их перевезли в какое-то другое место, которое Катрин назвала «милый домик у речки», где они ожидали отправки в Родовой Замок. И вот оттуда их забрали пастырь с компанией, которые и привезли их сюда, на Фаиду. И которые: «Побивали всех, даже воспитательницу Машу Петровну»

После прибытия их первый раз накормили амброзией. И больше она не видела других детей, пастырь сказал, что «их дух оказался недостаточно крепким для великой миссии», и остались только они с Кевином. А пастырь начал их учить.

Он «познакомил нас с нашими ангелами». Читай, провёл инициацию. В пять лет. Видимо, остальные дети такую раннюю Инициацию не выдержали.

Кевин получил «физика», а Катрин пастырь приказал «не дружить с первым ангелом, который придёт, а искать друго-

го». Поиски «другого» под присмотром пастыря продолжались несколько месяцев, в то время как Кевин уже во всю «играл со своим ангелом». Когда, наконец, она нашла себе «другого ангела», то пастырь очень радовался и «даже дал мне конфету». Больше он «никогда не давал конфету». И «можно мне ещё один батончик, а лучше два, пожалуйста».

Они жили тут неподалёку в пещере, и пастырь рассказывал, что «мы избранны Богом» и можем стать «проводниками для других заблудших душ». Что «нас будут любить и восхвалять, и тогда мы сможем есть столько вкусных конфет, сколько захотим».

И вот недавно пастырь запер детей и куда-то ушёл. Его не было несколько дней, а потом пришёл Торчок и сказал, что пастыря убили злые люди и нужно за него отомстить. А «отомстить – значит найти и убить этих людей, которые ходят с ружьями и в синей форме».

Но они не захотели никого убивать, поэтому Торчок разозлился и запер их, оставив без воды и еды. Очень хотелось пить и есть. Они стучали, но никто не открывал. Тогда Кевин перекинулся и выломал дверь. А за ними было много «вонючих людей», которые на них набросились. Детям пришлось драться, и они выбрались наружу. Но Кевин потратил слишком много сил и не смог перекинуться обратно. А амброзии у них не было. И они убежали. А тут мы.

Я задумался.

– Сможешь показать вашу пещеру? – Дагор, оказывается,

всё это время стоял у меня за спиной.

– Смогу. – вскочила на ноги с энтузиазмом Катя.

– А кто такой Торчок? – поинтересовался я.

– О, он очень злой и убивает людей. И превращает их в «вонючих людей». И он ест человеческое мясо. Я сама видела! Катя скривилась от воспоминаний.

Ясно. Насколько я понял, то в подвале космопорта мы завалили именно пастыря. А здесь был его то ли ученик, то ли последователь. Такой себе «пастырь на минималках». По крайней мере, я очень на это рассчитываю. С одним «упырём» я как-нибудь справлюсь.

– Сколько идти до вашей пещеры? – уточнил прайм.

– Не знаю, наверное, быстро. – протянула Катя.

– Значит, выдвигаемся. – кивнул Дагор и пошёл раздавать указания.

Я тоже встал, но Катя дёрнула меня за рукав.

– Дяденька!

– Меня зовут Антон. Можешь меня так называть.

– Дяденька Антон, вы мне нравитесь, поэтому будьте осторожней. Торчок в голову умеет залазить. А если Торчка два, то они могут заставить вас делать то, что они прикажут.

– Подожди-ка – удивился я. – Что значит «два»? Их что, двое?

– Кого? – наморщила носик девочка.

– Ну Торчка. Торчков.

– А! Торчков. Нет, их пять. – улынулась Катюша.

Сожри меня Хаос!

Глава 16

До пещеры мы добрались действительно быстро. Катюху я оставил около капрала-медика вместе со спящим братом. По-хорошему, их нужно было бы отправить в тыл, но времени на это не было.

Вторая и третья роты продолжали чистить посёлок. Там осталось не так много тварей, поэтому дела шли нормально, хотя потерей избежать не удалось.

А отправлять одну БМП до самого космодрома было неразумно и опасно. Так что пусть тут сидят. В тенёчке.

По рассказам Кати, пещера представляла собой не очень длинную и разветвлённую сеть, которая заканчивалась большим залом, в котором были построены комнаты. Хотя по описанию Катрин, они мне больше напоминали загоны.

Алое копошение внутри я заметил, как только включил «чёрно-белый мир». Внутри холма, на расстоянии примерно метрах ста начинались сначала редкие, а затем более кучные скопления Энергии.

Тварей было, похоже, меньше, чем нас, но они находились внутри холма и подобраться к ним можно было только по узким коридорам.

– Предлагаю вызвать «МакКой», чтобы он спустился пониже и скинул пару-тройку бомб на холм, – высказал предложение Дагор. – Противоорбитальных батарей тут нет, ему

никто не помешает. Завалим здесь всё к Хаосу!

– А что потом? – спросил я.

– А потом мы можем цветы на эту братскую могилу положить, хотя я не очень хочу, – злобно усмехнулся прайм.

Надо же, а у него даже чувство юмора есть. Вот уж не ожидал.

– Не вариант. – покачал я головой. – Во-первых, не уверен, что этим тварям нужен воздух, поэтому рано или поздно они выкопаются. А, во-вторых, если там внутри есть портал Хаоса, а он там должен быть, чтобы заражать людей, то вместе с этими зомби может выкопаться что-то похуже.

– Лезть под землю – форменное самоубийство, – возразил прайм.

– А не лезть под землю – это форменное убийство мирного населения, – парировал я.

– Это же мятежники, – скривился Дагор. – Хотели свободы – жрите.

– Марк, – я осторожно возразил, убедившись, что рядом больше никого не было. – Это же обычные люди, они ни в чём не виноваты. Зачем ты так?

Дагор потёр лицо.

– Ты прав, курсант. Что-то я чушь несу, самому противно.

Меня осенило. Я включил «третий глаз» и осмотрелся. Действительно, над многими бойцами, в том числе и над прайм-лейтенантом в воздухе висела тонкая алая паутина. Которая уходила или, правильней сказать, выходила из хол-

ма. Она была не такая толстая, как в космопорте, но тем не менее.

– Господин прайм-лейтенант. – громко и официально сказал я.

– Да, курсант.

– Помните космопорт и майора Кортеса?

Дагор удивился.

– Конечно же.

– Так вот, тут такая же ситуация, только воздействие послабее.

– И что нам делать? – тут же насторожился Марк.

– Соберите всех как можно ближе. Пусть вплотную встанут рядом со мной. Так я меньше сил потрачу.

Дагор без лишних разговоров всё организовал. Заинтересованные бойцы столпились вокруг. Задние вытягивали шеи, чтобы увидеть, что я буду делать. Передние просто с интересом наблюдали.

– Все?

– Все.

Я «вышел» из тела и огляделся. Две роты разместились очень компактно. Я вызвал пузырь. Паутина, как будто опалённая огнём или обрезанная ножом, испуганно отдёргнулась и втянулась в холм. Послышались несколько криков боли. Один из них был детский.

Я обернулся. Кричала Катрин, но это был не крик боли, а крик удивления.

– Дяденька Антон, как вы это вы сделали?!

Я поймал на себе несколько удивлённых взглядов ближайший бойцов, поэтому показал прайму большой палец и постарался побыстрее выбраться из толпы, уходя от ненужного внимания.

Подошёл к Катьке и уселся на корточки рядом с ней, жестом отпустив капрала.

– Ты чего орёшь, как потерпевшая? – зашипел я раздражённо.

– Я испугалась -у меня ангел пропал.

– Что значит, пропал? – удивился я словам девочки.

– Ну он всегда рядом со мной, как будто за плечом, и я всегда могу его позвать, а тут он исчез, как будто его отрезало.

Она посмотрела на меня задумчиво и немного испуганно, как будто размышляя продолжать ли говорить дальше.

– Ну, продолжай, Катя, – подбодрил я её.

– А вы не будете ругаться? – уточнила малая.

– Нет, не буду! – заверил я ее.

– Ангел вернулся, но он как будто... – она задумалась. –

Как будто вас боится, вот.

– Ну ничего себе! – я сделал доброе лицо. – Не трону я ни тебя, ни твоего ангела, пусть успокоится.

– Хорошо. – кивнула девочка. – А вы опять не обидитесь?

– Да нет же, говори. – я пытался быть как можно более дружелюбным.

– А вы можете пока от нас отойти, чтобы он успокоился?

– Конечно, могу. – я потрепал её по голове и направился ко входу в пещеру, где уже собирали рейдовые группы.

Дагор решил сам возглавить рейд в пещеры. Опытному командиру виднее, хотя идти вперёд главному, по моему мнению, было хоть и отважно, но глупо.

Пять минут на сборы, и мы вошли внутрь. Пещера была сухая-внутри не было ни мха, ни потёков воды по стенам. Земляной пол был хорошо утоптан, и было видно, что ходили здесь много и регулярно.

Всё шло хорошо до первой развилки.

– Налево или направо? Или разделимся? – уточнил Дагор. Почему-то у меня. Хотя ясно почему. Я же тут единственный ходячий сканер.

Быстрое сканирование показало, что твари есть в обоих ответвлениях, о чём я и доложил прайму.

– И куда нам идти? – нахмурился он.

– Это риторически вопрос?

– Нет. – покачал Марк головой. – Похоже, без девочки мы не обойдёмся.

Он подозвал сержанта Васечкина, замкома[1] третьей роты

– Приведи девочку, только очень аккуратно, не напугай её.

– Сэр. – встрял я. – Пусть лучше Эрик сходит. Она к нему уже привыкла!

– Не возражаю, – согласился прайм.

– Я надеюсь, господин курсант, вы без меня воевать не пойдёте? – уточнил Тень.

– Не волнуйся, уж тебя обязательно дождусь.

Эрик недоверчиво на меня посмотрел и быстрым шагом направился наружу.

Выставив боевое охранение, мы с праймом отошли к стене и упёрлись спиной.

– Странные у вас отношения. – тихо сказал Дагор.

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Я имею в виду, что отношения у вас с Картером очень дружеские.

– Вы так думаете?

– Я так вижу. – Марк смотрел на меня серьезно. – Обычно, Одарённый с Тенью так себя не ведёт. Вон Кернелл – последняя Тень барона. Они вместе были лет сорок, а всё равно полковник обращался с ним, как с вещью. Или, скорее, с инструментом. Дорогим, но неодушевлённым.

Я пожал плечами.

– Ну, не знаю. Мне так комфортней, что ли.

– Да я не осуждаю. Я даже, наоборот, одобряю. Нормальный Одарённый – большая редкость.

Я спохватился.

– Я еще неинициированный Одарённый.

– Ну да, ну да, – покачал головой прайм, достал сигарету, понюхал её и убрал обратно в пачку.

– А вот и твой лысый друг возвращается.

Катрин увидела меня и улыбнулась.

– Могли бы сразу меня взять, я не против.

– Думал, не понадобится. Но всё же понадобилась. – ответил я на ее улыбку.

– Я очень нужная. – засмеялась Катя.

– Это точно. Ну, показывай дорогу, самая нужная.

И она показала.

* * *

– Направо!

Стая «зомбаков» поплёрла прямо на нас, молча и сосредоточенно. Лазерные лучи рвали их на части, но они всё шли и шли, пока не лишались головы.

Солдаты не отступали, они просто стреляли, «зомби» не отступали, они просто умирали.

Несколько ещё трепыхались, когда гвардейцы обошли все тела, делая контрольный в голову. У кого она ещё оставалась.

* * *

– Налево!

Длинный коридор, впереди никого нет. Мы осторожно двигались вперёд.

Внезапно, из боковых дырок вылезли руки и утащили

двух бойцов внутрь, попытавшемуся удержать товарища отрезали голову. Мы закинули туда по паре гранат. Бухнули взрывы. Извините, парни, так будет лучше.

Моё особое зрение сбоило. Багровые пятна тварей то ли сливались с общей чернотой, то ли стены пещеры экранировались, но видел я их очень нечётко. В чём и признался Дагору.

– Плохо, сожри меня Хаос. – выругался Марк.

– Виноват, господин прайм-лейтенант.

– А! – он в сердцах махнул рукой. – Продолжаем движение.

* * *

– Прямо!

Ещё несколько десятков метров. Пол начал уходить вниз, на стенах появилась влага, мы уходили всё глубже под землю. Раздался тонкий свист.

– Торчок! – закричала сзади Катька. – Осторожно.

Я заглянул в «чёрно-белый мир». Ага, это алое пятно не сливалось с общим фоном, но он находился где-то справа, а никакого прохода туда не было.

Вдруг я увидел, как солдат с остекленевшим взглядом поднимает винтовку и целится в прайма. Со всей силы я стукнул его по руке, и луч лазера ушёл вверх. Я врубил пузырь, и солдат, обмякнув, упал на землю.

– Если кому-то хоть на секунду покажется, что ему залазят

в мозг, немедленно кидайте оружие на пол, вы можете быть опасны для своих товарищей.

Как только я это сказал, сразу пять солдат отбросили от себя винтовки. Дело принимает серьёзный оборот.

– Следите! – крикнул я, указывая на безоружных солдат, а сам подошёл к Кате. – Зайка, а подскажи, пожалуйста, как попасть за эту стену? – указал я в сторону спрятавшегося за стеной Торчка.

– Там дальше поворот будет. Справа и потом ещё раз направо. – ткнула пальцем мелкая.

– Спасибо, милая.

Я подошёл к Дагору.

– Он за стеной, просто пройти мимо и оставить его в тылу мы не можем. Предлагаю вот что. Мы с Эриком ликвидируем угрозу, а вы пока нас подождёте и присмотрите за бойцами.

– Возьми кого-нибудь еще. – прайм был не в восторге от моей идеи.

– Без обид, но мы – единственные, кому эта тварь мозг не прополощет. И то, это не точно.

Дагор сдался, и мы пошли.

* * *

Направо. Прямо. И направо.

Деревянная перегородка с дверью, которая разлетается от удара ноги. Тень вваливается внутрь первым и открывает

огонь.

Два обычных «зомби» умирают, один покрупнее серого цвета орёт, но не умирает.

Я выхватил меч и прыгнул к нему. Он заверещал, и у меня возникла лёгкая дезориентация, поэтому я притормозил и тряхнул головой.

Тварь заверещала ещё раз, а я шагнул и взмахнул клинком. Существо отпрянуло, пытаясь защититься рукой, но меч отхватил ему запястье.

Враг заорал ещё громче, у меня почти разжались пальцы на рукоятке, когда из-за плеча что-то прилетело и впечаталось в морду упыря, ломая ему зубы.

В три шага подскочил я к Твари и отрубил ей голову. Правда, потребовалось пять ударов, но зато без Пузыря.

– Молоток! – хлопнул меня по спине Эрик и подобрал гранату, которую использовал в качестве камня.

Мы повернулись к выходу, и тут опять раздался свист. На этот раз, похоже, сдвоенный.

– Прекратить огонь! – это был Дагор. Значит, твари добрались до разума солдат.

Я включил «третий глаз». Моё подразделение находилось за стеной, но бойцы были рассыпаны далеко друг от друга. Слишком далеко.

– Отберите у них винтовки. – опять услышал я прайма. И через некоторое время. – К Хаосу! Огонь на поражение!

Дело, похоже, совсем плохо.

Пузырь! И растянуть! И растянуться самому. На полу, тяжело дыша и вытирая кровь из носа. Хаос подери этот Дар, если это Дар. Должно быть какое-то более простое его применение. Чтобы не приходилось каждый раз глотать слюни и сопля.

Эрик навис надо мной.

– Ты в порядке?

– Почти.

– Нужно двигаться.

– Помоги встать.

Я передвигал ноги с трудом и опирался на Тень, но мы выдвинулись в обратный путь. Когда мы на перекрёстке повернули налево, меня осенило.

– Подожди.

Я попытался призвать «третий глаз». Получилось только со второй попытки и очень ненадолго. Однако то, что хотел увидеть, я увидел. Два ярких алых пятна чуть в стороне.

Твари тоже приходили в себя после «обрезания нитей». Похоже, то, что я делал, было для них довольно болезненно, но восстановление не занимало много времени. И пока мы дойдём до своих, твари снова придут в себя и накроют всю группу.

– Метров пятьдесят в той стороне. – я показал рукой в нужном направлении.

– Я сам справлюсь, посиди тут. – Тень попытался усадить меня около стены.

– Тебе тоже Хаос в голову влез? Какое, посиди? Пошли быстрее.

– Так ты еле ходишь. – возразил первый сержант.

– А мне и не нужно быстро, – возразил я. – Убивать тварей будешь ты, я только прикрою. На всякий случай. Возьми меч.

И протянул ему ножны.

– И вообще, похоже, мы с тобой теперь охотники на демонов, – грустно улыбнулся я. – Нужно тебе свой меч уже иметь.

– Для этого нужно убить инквизитора, – сострил Тень.

– Кажется, среди нас завёлся еретик. – покачал я головой, и мы направились на поиски тварей.

Первый «зомби», показавшийся из-за угла, не успел даже рыкнуть, как оказался без головы.

– А хорошее оружие, – похвалил меч Эрик. – Мне нравится. Гораздо больше, чем какой-нибудь инквизитор.

Видимо, он пытался меня подбодрить, но выходило так себе. Чувствовал я себя крайне паршиво, но винтовку в руках держал крепко, поэтому следующие два «зомби» не добежали до нас метров трех, свалившись обезглавленными. Окончательными трупами, если можно так выразиться.

Из щели в стене вылезла рука и попыталась ухватить Эрика за горло и была немедленно отрублена. Ширина щели не предполагала появления целой твари, а вторую руку она, похоже, решила побереечь, поэтому из-за стены просто послышалось злобное рычание.

А вот для гранаты дырка была вполне подходящей, поэтому я выдернул чеку и кинул подарочек внутрь, прижавшись к стене. За стеной рвануло, несколько глоток раздражённо завыли. Но нам туда не нужно, нам нужно дальше

Я снова просканировал местность.

– Сразу за той стеной, – указал пальцем направление.

Мы двинулись вдоль стены, ища вход, и тут же наткнулись на деревянную дверь.

– Вперёд не лезь. – предупредил меня Тень. – А лучше вообще не заходи.

Я согласно кивнул, а он плечом выбил дверь и ввалился внутрь. Конечно же, я сразу зашёл следом.

В глубине зала стояло две фигуры. Горели факелы, и я смог рассмотреть их лучше, чем убитого первым, труп которого мы покинули очень быстро.

Они были похожи на людей. Было даже понятно, что один из них бывший мужчина, а вторая когда-то была женщиной. В рваных тряпках, прикрывавших тела, были здоровенные прорехи, сквозь которые была видна дряблая обвисшая грудь немолодой женщины. Волосы на головах частично вылезали, кожа стала серого цвета, а из глаз куда-то подевались белки. Зрачок расширился на всё глазное яблоко и отливал багрянцем.

Они синхронно оскалились, явив кривые зубы, настолько большие, что полностью закрыть рот не было никакой возможности.

Эрик успел сделать два прыжка, замахиваясь до того, как они запищали. Первый сержант словно наткнулся на невидимую стену.

Было похоже, что он пытается бороться с внушением, потому что поворачивался он медленно. Я увидел бешено вращающиеся зрачки, пену изо рта и вскинул винтовку.

Твари тут же прижались друг к другу, а старина Картер закрыл их своим большим телом, раскинув руки.

– Эрик, борись! – зачем-то заорал я ему.

Но Тень шаг за шагом направлялся ко мне, медленно, словно с неохотой, но неумолимо, одновременно перехватывая меч поудобней.

Пузырь! Вот скотство, не хватает сил. Пузырь! У меня подкосились ноги.

Эрик продолжал приближаться, твари за его спиной галдели и свистели в предвкушении.

Ну, если помогло мальчику, поможет и мне. Трясущимися руками я отщёлкнул крышку футляра и закинул в рот таблетку Эссенса.

Было такое ощущение, что таблетка не состояла из материального вещества. Не знаю, каким образом она держала свою форму до сих пор, потому что, просто попав в рот, она взорвалась чистой Энергией, которая побежала по жилам.

Мир замерцал. Послышались голоса.

– Возьми меня, и ты обретёшь великую силу.

– Выбери меня, и мы захватим всю Галактику.

– Я знаю, что ты хочешь стать Императором, я помогу тебе.

Вокруг закружил сонм теней, каждая из которых хотела забраться в моё тело. Некоторые просили, некоторые требовали, какие-то даже угрожали.

Если это Астральные Сущности, в чём я до конца не уверен, то явно у них тут жизнь не очень, раз собралось столько претендентов на моё несчастное тело. Странно было, что из того немногого, что я знал, к Одарённому приходила обычно одна, максимум три Сущности. А что это за столпотворение, я не имел никакого представления.

Но мне сейчас не нужна была никакая Сущность, сейчас мне нужен был только мой пузырь.

И пузырь возник вокруг без малейшего промедления и совершенно без усилий. Мгновенно протянулся в сторону врагов, попутно охватив Картера. Первый сержант охнул и стал заваливаться, а я подхватил его в воздухе и осторожно уложил на пол, про себя отметив, что он был лёгкий, как пушинка.

Забрав у него из рук меч, повернулся к тварям.

Они забавно трясли головой и недоумённо шипели.

– Ну что, мрази! Подзадержались вы на этом свете. – меня распирало от эйфории, и я зачем-то это сказал, перед тем как шагнуть вперёд.

На этот раз мне понадобилось ровно два удара. По одному на каждую голову.

В эфире возник тревожный голос командира третьей роты лейтенанта Гимлера.

– «Чарли»! Это «Чарли-Три». У нас тут трупы оживают. Их много. Их, Хаос подери, чертовски много и, похоже, они другие. Нам нужна ваша поддержка.

Трупы в лесопилке! Как я мог не догадаться. Их же там не просто навалили, их убили на этом месте.

[1] заместитель командира

Глава 17

– Эрик! Эрик, пожри тебя Хаос, очнись. – я ещё раз хлопнул по щекам Тень.

Первый сержант судорожно вдохнул и тут же попытался вцепиться мне в шею. Я перехватил его руку и с лёгкостью удержал, отметив, что сделал это запросто. А ведь Тень сильнее меня. Избыток Энергии всё ещё бурлил в крови.

– Спокуха, первый сержант, свои.

– Антоха? – удивился Картер, его глаза приняли, наконец, осмысленное выражение.

– Нет, сам Император пожаловал к своему верному сыну. – огрызнулся я. – Поднимайся уже давай, у наших там, чую, задница наступает.

– Секунду, дай в себя приду. – попросил Тень и принял сидячее положение.

Я кивнул и вытер меч от крови упырей их же лохмотьями.

– Извини. Я не смог противостоять, хотя очень старался, – тихо проговорил Эрик. Руку даю на отсечение, он себя сейчас конкретно ест.

– Отставить, первый сержант! – рявкнул я преувеличенно бодрым голосом. – Хватит тут рефлексию разводить. Будешь оправдываться, на самом деле решу, что виноват. Те, кто не смог противостоять, стреляют в товарищей. А ты под контролем сразу двоих, даже не смог до меня дойти, не то,

что пырнуть мечом. Так что да, ты – мой герой

– Издеваешься? – уточнил Картер, поднимаясь на ноги.

– Ни капли. – я был вполне серьезен. – Всё, подбирай оружие, погнажи к нашим.

Пока мы находились на возвышенности, я шарахнул «третьим глазом» далеко в стороны, зацепив почти километр в диаметре. Силы сразу уполовинило, примерно до обычного состояния, но оно того стоило. Не было больше в пещере алых пятен, считай «Торчков».

И активных порталов тоже не было, их издалека видно, если что. А это значит, что на лесопилку мы можем идти в полном составе, потому что меня терзают нехорошие предчувствия по поводу того гиблого места.

Мы прибежали на место дислокации нашей рейдовой группы. Бойцы перевязывали раненых и укладывали вдоль стен убитых. Последних было пару десятков точно, успели эти мрази здесь повеселиться.

– Господин прайм-лейтенант, сэр! – крикнул Дагору.

Прайм повернулся, медик бинтовал ему руку.

– Здесь серьёзных угроз нет, можем выдвигаться к лесопилке. И предупредите ребят, пусть не геройствуют, а отходят.

– Предупредить ребят? – угрюмо покачал головой Марк. – Гимлер пропал со связи две минуты назад. Боюсь, там уже некого предупреждать.

– А что со второй и четвёртой ротами?

– Выдвинулись к лесопилке.

– Ну, значит, и нам пора. – я направился в сторону выхода.

– Ты чего такой энергичный? – удивился прайм, когда медик осторожно всунул его простреленную руку в перевязь.

– Похоже, там беда, Марк.

– Всё так серьёзно? – поднял бровь прайм.

– Боюсь, что да. Я не могу это объяснить, но практически уверен.

– Выдвигаемся. Раненых вынести из пещеры, мёртвых заберём после. Живей, парни!

Гвардейцев не нужно было упрашивать дважды. На обратном пути «зомби» практически не попадались, а те, кто все же встретился, были уничтожены. Без потерь с нашей стороны.

Выбравшись из пещеры, прайм раздал дополнительные приказы.

– Раненых к БМП. Лебовски, ты с отделением их охраняешь. Следите за выходом и не выпускайте ни одной твари.

– Есть, сэр.

– По машинам!

Вдали бухнуло. Ещё раз. И ещё.

– «Тридцатьчетвёрки» работают, – тихо прокомментировал Эрик, устраиваясь рядом со мной на броне. – Интересно по кому?

– Скоро узнаем.

За полкилометра до лесопилки мы спешили и, сбавив

темп, двигались вперёд короткими перебежками, прикрывая друг друга и стараясь держаться под защитой брони.

Вдали что-то взрывалось. Хотелось ускориться, но Дагор придерживал бойцов, выскакивать без подготовки на поле боя не было никакого резона. Тем более, что пропала связь с четвёртой ротой, которая первой прибыла на место.

Среди деревьев показался серый силуэт. Бойцы открыли огонь. Я видел, как минимум, два попадания в голову, но эта тварь упорно, с огромной скоростью приближалась к нашей цепи. Третий в голову, тварь споткнулась, но побежала дальше. Четвёртый, она замедлилась, пятый. Есть! Наконец, тварь упала и задёргалась в судорогах.

Два бойца подошли, чтобы ее добить.

– Не трогать! – крикнул я, подбегая.

Солдаты отошли, но продолжали держать на мушке дёргающееся существо.

Я оглядел проверженного врага. Скажем так, улучшенный вариант «зомби». Быстрее, выше, сильнее.

– Почему он настолько крепче? – поинтересовался подошедший прайм.

– Не имею ни малейшего понятия. – я быстро взглянул «другим зрением». Чуть ярче обычных, но ничего экстраординарного.

– Рекомендации всё те же – повернулся я к Дагору. – Стрелять в голову, но чаще и больше.

– Ясно, ну по крайней мере, мы можем их убить.

Из-за деревьев показался один из наших гвардейцев. Впереди идущий капрал поднял руку для приветствия, на что солдат, молча, поднял лязган и выстрелил капралу в голову. Голова взорвалась как переспелый фрукт, товарищи погибшего рядом вскинули винтовки и расстреляли обезумевшего гвардейца в упор.

– Похоже, нам придётся сражаться ещё и с собственной четвёртой ротой – бросил я Дагору. – Господин прайм-лейтенант, остановите вторую роту. Не нужно никому приближаться, пока не скажу.

Прайм кивнул и отдал распоряжения. Я включил «третий глаз» и не успел его «растянуть», как заметил красные пятна. Около десятка. И они были среди нас.

Сильнейший удар сбил меня с ног. Как я только не свернул шею. «Зомби+» посыпались с деревьев, где они скрывались до последнего момента, прямо нам на голову. Краем глаза я заметил, как Эрик, сцепившись с тварью, катается по земле, пытаясь дотянуться до ножа на поясе.

А вот тварь, которая упала на меня, решила закончить начатое, запрыгнув на грудь. Голова не соображала после удара, «зомби» размахнулся лапой с огромными когтями для удара мне в лицо, и... раздался детский крик. Голова монстра взорвалась, расплескав мозги и кровь далеко по округе.

– Антоон! – это была Катька, которая наполовину вылезла из люка «Пантеры», где сидела вместе со спящим братом.

Я вскочил на ноги.

– Сиди там! – закричал ей.

Всё-таки «зомби» было не очень много. Они успели собрать кровавую жатву, но прямо сейчас их добивали тут и там. Эрик сосредоточенно вкручивал лезвие ножа «зомби» в глазное яблоко. Тот затрепыхался и затих.

– Эрик!

– Всё норм. – друг тяжело дышал. – Хотя пришлось повозиться.

– Ты ранен. – указал я на его распоротый бок.

– Царапина, ерунда. – махнул рукой первый сержант.

– Господин курсант. – подбежал незнакомый капрал – Вас господин прайм-лейтенант зовёт.

– Капрал. – я кивнул на Эрика. – Помоги перевязаться первому сержанту.

– Слушаюсь, сэр.

– Я сам. – возразил Картер.

– Не обсуждается. – оборвал я его. – Где прайм-лейтенант?

– Вон там, около «Пантеры» – указал рукой направление капрал, который уже распаковывал пакет с бинтами.

Быстрым шагом я направился к машине.

Дагор лежал на спине, лицо его посерело, почти как у мертвяков. Живот был перемотан бинтами, которые уже покраснели от выступившей крови.

– Курсант, похоже, я отвоевался – невесело усмехнулся прайм.

– Это моя вина, господин прайм-лейтенант, я должен был просканировать местность, и я готов нести... – начал я было, но Дагор перебил, скривившись.

– Заткнись! Какая, к Хаосу, твоя вина? Без обид, Ноунейм, но ты совсем ещё мальчишка с приятным бонусом в виде чуйки на тварей, а я – старый боевой офицер, который проворонил такую «детскую» засаду – он опять скривился от острой боли. – Линдеманн!

Командир первой роты стоял рядом.

– Да, сэр?

– Принимай командование и, ради Императора, прислушайся к курсанту.

– Слушаюсь, сэр.

Лейтенант убежал раздавать указания.

– Действуй! – кивнул он. – Ноунейм, задержись.

– Да, сэр?

– Антон, если ты положишь мой батальон, буду являться тебе во снах, обещаю. – сказал прайм с кривой ухмылкой.

– Не дождётесь. – я ободряюще улыбнулся. – Да и вы не торопитесь.

– На всё воля Императора. – прайма скрутило от боли и он закрыл глаза.

– Следите за ним, он не должен умереть. – сказал я капралу-медику.

– Сделаю всё возможное, сэр. – ответил капрал.

– И невозможное тоже.

– Да, сэр.

Тень уже шёл навстречу. Я подошёл к БМП и потрепал по голове всё-таки вылезшую наружу Катюху.

– Спасибо, солнышко. Ты же мне жизнь спасла, знаешь?

– Знаю. – важно кивнула девочка. – Я буду за тобой присматривать, не волнуйся.

Я засмеялся, а Эрик ко мне присоединился.

– Договорились, назначаю тебя своим официальным ангелом-хранителем.

– Ноунейм! – окликнули меня.

Я повернулся. Лейтенант Тимотеус Линдемманн, диковатый и эксцентричный командир первой роты, подходил сбоку.

– Залазь внутрь. – сказал я мелкой, та быстро скрылась внутри машины.

– Да, сэр?

– Что скажешь, курсант? – как потомственный немец, Тимо всегда выполнял приказы. Идеальный гвардеец. Приказали прислушиваться, вот он и прислушивается.

– Нужно продвинутся ещё немного, метров сто, не больше, и остановиться, заняв позиции. А я схожу на разведку.

– На разведку? – удивился лейтенант.

– Именно. Вы видели «одержимых» солдат? Если наши превратятся в таких же, всё пойдёт к Хаосу.

– Понял, действуйте. – кивнул лейтенант и махнул рукой. – Выдвигаемся!

Сто метров прошли без эксцессов, и мы с Тенью вышли вперёд, оставив позади настороженных бойцов первой и третьей рот. Лес был лиственный, стволы высокие и кустарник практически отсутствовал, поэтому поляну мы увидели ещё издали. Первое, что бросилось в глаза: четыре горящих БМП и два «Т-34». Ещё один танк, с виду целый.

И трупы гвардейцев. Очень много трупов. Похоже, вторая рота полегла здесь полностью. Причём от «дружеского огня», а точнее, от обезумевших сослуживцев. Туда-сюда между горящей техникой блуждали серые «зомби» и ещё живые гвардейцы, которые тем не менее находились под ментальным контролем.

Я прикинул свои силы. Должно хватить. Но это не точно. – «Чарли-Один» и «Чарли-четыре». Это «Браво». Приём! – позывной у меня никто не отбирал, с должности не снимал, и я формально так и оставался командиром первого батальона 134-го гвардейского Императорского полка, практически являясь всем его составом.

– «Чарли-Один» на связи.

– «Чарли-Четыре» на связи.

– Выдвигайтесь в сторону лесопилки.

Я внимательно наблюдал за происходящим и увидел, как подняли голову, словно приносясь «зомби», а «одержимые» гвардейцы вскинули винтовки и направили их в сторону наших подходящих сил. И у «целого» танка дёрнулась башня. Серьёзно, и танкисты тоже?

Я вызвал пузырь и оттолкнул его так далеко, насколько хватало сил. Откат пришёл тут же, но не такой сильный, как раньше. Ноги, правда, подкосились, но кровь из носа не пошла.

«Зомби» заверещали, гвардейцы вскинули винтовки и начали отстреливать орущих «зомби». «Тридцатьчетвёрка» повернула ствол в сторону лесопилки и шарахнула из пушки.

Мы с Эриком также открыли огонь, к нам присоединились бойцы подошедших рот, и все «зомби» были отстреляны в течение считанных минут.

Я включил «третий глаз» и увидел неуверенное шевеление алых пятен в развалинах лесопилки.

– «Каппа», это «Браво»! Вжарьте ещё пару раз по зданию.

– Принято, «Браво».

Грянул выстрел, через несколько секунд ещё один. Во все стороны полетели брёвна, арматура, земля и бетон.

– За мной! – скомандовал я и двинулся к развалинам, держа винтовку наготове.

Приблизившись, заметил, как из-под досок вылезла серая рука с длинными когтями и, подтянувшись, вытащила тело, у которого отсутствовали ноги, оторванные взрывом. Увидев нас, тварь зашипела и попыталась накрыть нас ментальной волной. Однако сил, похоже, у него не осталось. Я только почувствовал лёгкое касание чужого разума. Чтобы не испытывать судьбу, сделал два шага вперёд, вытащил из ножен меч и рубанул тварь по шее. Понадобилось три удара. Всё-

таки Эссенс – классная штука. Жаль, что его мало и скоро совсем не будет.

Просканировав развалины, я увидел несколько очагов слабой активности.

Позвал на помощь солдат, которые под моим присмотром разобрали завалы. Мне были нужны ещё две твари, которых Катрин называла «Торчок», и я их нашёл. Одна была дохлой, а вот вторая только без сознания.

Меня посетила гениальная идея допросить тварь, но как только она пришла в себя, без разговоров попыталась залезть в голову присутствующим. Вытирая лезвие меча, после того как отрубил ей голову, я задумался: а каким таким образом Инквизиция допрашивает еретиков и демонов? И ещё подумал, что неплохо было бы этому научиться.

Я поискал под развалинами прорыв, из которого в мёртвые тела Торчки вселили Сущности. Но его не было. Либо он закрылся сам по себе, либо я не всё ещё понимаю в этом мире, и сущности для «зомби» были взяты каким-то другим способом откуда-то ещё. Скорее, второй вариант. Мне ещё учиться и учиться. Хаос! Хорошо бы, а то в свете последних событий я так и останусь самоучкой с большим самомнением и ещё большим пузырём.

Некоторое время ушло на то, чтобы отловить всех разбежавшихся по округе «зомби» и зачистить пещеру. В пещере, которую мы прошли до конца, я увидел алтарь, похожий на тот, что был в космопорте. Но, к счастью, это была обыч-

ная статуя, правда, вымазанная в застарелой крови, но тем не менее абсолютно «нейтральная».

Катрин показала комнату, где жили они с Кевином почти два года. Забрала грязную засаленную куклу, которую она хранила ещё со времён «садика» и пару безделушек, имеющих для неё какую-то ценность.

А потом в пещеру зашли огнемётчики и выжгли всё внутри дотла. А затем сапёры обвалили оба входа. Кстати, именно из второго входа и ускользнули три Торчка к лесопилке, как я понял уже после.

Дагора и раненных отправили в Лагерь. Из 427-и бойцов второго батальона осталось 243, из которых полностью боевых – 203! Половина батальона, 184 гвардейца пали в борьбе с Хаосом. Чтобы защитить людей мятежной планеты, которая отказалась от протектората Империи. Правильно ли это? Ведь есть множество лояльных Империи миров, жителям которых также нужна помощь? Не знаю. Зато знаю, что и сегодня буду спать спокойно, потому что совесть моя чиста и угрызения оной отсутствуют.

* * *

«МакКой» удалялся от негостеприимной планеты. Фаида постепенно уменьшалась в размерах, единственный материк, название которого я так и не запомнил, постепенно уходил из поля зрения, так как мы улетали от планеты по пара-

боле.

Две недели в пути, если навигатор не накосячит, потом пересадка в центральные миры. Ещё, если повезёт неделя-две, и я прибуду в Академию. А вот что будет там, не имею ни малейшего представления.

Согласно обычной учебной программе, в восемнадцать лет, которые у меня наступят через два месяца, должна была пройти Инициация. Ещё год должен был быть потрачен на первичное овладение Даром, и в девятнадцать мы все должны были получить производство в офицеры и своё первое назначение.

А как оно всё произойдёт сейчас, не имею ни малейшего представления. Ну, не убьют же нас, в конце концов? Хаос меня задери, что за идиотские мысли в голову лезут?

– Дяденька Антон, а у вас какой ангел? – дёрнула меня за руку Катюха.

– Так это же ты, солнышко. Ты – мой ангел-хранитель.

– Нет, я про другого, который помогает. – серьёзно покачала головой девочка.

– Пока никакого, милая, я ещё не выбрал.

– Знаете что? – заговорщицки спросила девочка.

– Что?

– Мой ангел сказал, что если вы очень захотите, то он может с вами подружиться. Он вас уже не боится и может вам помочь.

– Скажи своему ангелу спасибо за предложение, но я пока

подумаю. – я потрепал малую по голове. – А как, кстати, его зовут? У него имя есть?

– Есть, конечною – Катрин почему-то засмушалась.

Я терпеливо ждал, продолжая улыбаться.

– Я зову его Бусинка!

Сбоку хрюкнул Тень, попытавшись сохранить серьёзное лицо.

– Отличное имя, очень... миленькое.– Я тоже давил по-керфейс из-за всех сил.

– Правда-правда? – обрадовалась Катя. – А вы можете это сказать Кевину? А то он считает его дурацким и девчачьим.

– Конечно, я ему скажу. А как он назвал своего, кстати?

– Ногebатор!

Дикий ржач Эрика разнёсся по коридорам старого боевого корабля.

Глава 18

Я зашёл в медотсек и немного ошалел. Офицерам выделялась отдельная каюта в лазарете, и была она очень небольшого размера. Так вот, дыма здесь было столько, что впору топор вешать.

– Господин прайм-лейтенант, прошу разрешения. – я постарался разглядеть что-то в этом мареве.

– Заходи, Антон, и дверь задрай на кремальеру. Док ругается, что мы здесь курим.

Я пошёл на его голос, кашляя и вытирая выступившие слезы.

– А чего вентиляцию не включите? Сигареты экономите?

– Ха, а ты, молодец. Но нет. Тогда уже не док, а кэп ругается, причём матом. И не будь Дагор офицером, старшим по должности, давно бы в карцере оказались, предварительно получив по морде от всего экипажа. На борту смолить только в «курилках» можно, а вентиляция тут общая. Корабельные правила ещё никто не отменял.

Я наконец, дошёл до говорящих. Трудно поверить, но всё это задымление устроили всего два человека.

Господа прайм-лейтенанты Дагор и Тарнавский оживлённо болтали, не выпуская изо рта дымящихся сигарет. Судя по огромной куче «бычков» перед ними, заседали они тут уже долго.

– Присаживайся, Ноунейм. – кивнул Алексей, потом окинул взглядом каюту в поисках ещё одной баночки[1], но её не было. – Куда-нибудь...

Я пожал протянутые руки и попытался подтащить одинокую банку, но она, конечно же, была прикручена к палубе. Так что уселся я чуть в отдалении. Не на койку же мне садиться, в самом деле.

– Сигарету? – предложил мне Тарнавский.

– Спасибо. – я обвёл рукой задымленное помещение. – Думаю, мне пару раз вдохнуть поглубже, и нормально будет. А как вы прикуриваете, кстати? Тут же спички будут только шипеть, но не загораться, кислорода нет почти.

– Дык одну от другой и прикуриваем. Не хочешь, как хочешь! – хмыкнул прайм и бросил пачку обратно на рундук[2].

– Марк, как ты? – собственно, раз уж я пришёл, то нужно проявить заботу о здоровье Дагора.

Тот лежал на подушке, перемотанный бинтами на манер мумии. Бинты были свежие и белые. На лицо вернулся лёгкий румянец и выглядел раненный вполне сносно.

– В порядке, Антон. – улыбнулся прайм. – Спасибо, что сберёг батальон.

– Это не только моя заслуга, парни тоже постарались. – смутился я.

– Да, ладно, не прибедняйся. – сказал Тарнавский. – Инициированный Одарённый, который не признаёт себя тако-

вым, нам нехило так помог.

– Господин прайм-лейтенант, я вас попрошу!

Но Алексей продолжал веселиться. Я присмотрелся. На столике стояли два стакана с прозрачной жидкостью, и это вряд ли была вода. Похоже, они здесь не просто курили. То-то они такие веселые.

– Моя бабушка рассказывала старую поговорку. Звучит она так. Если что-то выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка, то это, скорее всего, и есть утка.

Он засмеялся и к нему присоединился Дагор, который тут же схватился за бок, но смеяться не перестал. Я тоже позволил себе улыбнуться.

– Выражаю официальный протест, господа, я не утка.

– Вот теперь верю, – продолжал смеяться прайм. Он наклонился и достал из-под койки бутылку с той самой прозрачной жидкостью, что плескалась у них в стакане и продемонстрировал мне. – Будешь?

– Спасибо, но не пью. – покачал я головой.

– Так мы тоже! – возмутился Алексей. – Мы, вон, Марка дезинфицируем.

– Отстань от парня, Лёха. – остановил друга Дагор, посмотрел на меня и всё же не удержался. – Он до недавнего времени и не курил, так что всему своё время.

– Наше дело предложить. – пожал плечами Тарнавский и «освежил» стаканы.

Они выпили, не чокаясь, и я понял, что попал не на празд-

ник.

После нашего рейда в посёлок от полка осталось 1548 бойцов, которые со скрипом, но разместились на «МакКое». Несколько дней на планете мы потратили на общение с местными властями, которые резко поменяли своё мнение на полностью противоположное и уверяли нас в беззаветной преданности Императору и Империи. И просили нас задержаться до прибытия имперского гарнизона.

А гарнизон непременно должен был прибыть. В ближайшие месяцы. Ментал-связист передал рапорт Тарнавского по поводу ситуации на Фаиде и агрессии против Империи со стороны Пирдоса.

Но у нас были другие планы и, сдав на ответственное хранение оставшуюся немногочисленную технику, которая не влезла на эсминец, мы погрузились на «МакКой» и отбыли прочь.

Так что теперь на Фаиду летел планетарный гарнизон, а на Пирдос – бригада виконта Байрона. А мы возвращались на доукомплектование. Точнее, это 134-й гвардейский имперский полк следовал на доукомплектование, а меня просто подвозили до большого транспортного хаба, коим являлась планета Нобель.

Мы уже находились несколько суток в Подпространстве, и большую часть времени я тупо отсыпался. Организм требовал отдыха, как никогда. Я физически ощущал, как во мне происходит «перестроение», причём не физическое, а что-

то вроде «энергетического». Не очень понимал, как это, но интуитивно чувствовал, что это так.

И да, на понятие «интуиция» я теперь взглянул несколько по-другому. Если раньше я считал это какой-то сверхъестественной «чуйкой», то теперь это было вполне объяснимой физической подсказкой из Подпространства.

В крохотной кладовке, куда поселили нас, было место ровно для трёх матрасов. Кают и кубриков не хватало, гвардейцы были рассованы как сельди в бочке. Но, в тесноте, да не в обиде, так что я был рад просто тихому углу и не очень мягкому матрацу.

На одном матраце спал я, на втором Эрик, а на третьем приютились «найдёныши», которые почему-то отказывались отходить от меня дальше, чем на метр. Впрочем, я не возражал. Ребята многое пережили и, скорее всего, не очень доверяли окружающему миру и людям.

А ещё мне было, чему у них поучиться. В отличие от меня, здоровенного почти восемнадцатилетнего дылды, эти восьмилетки знали о Сущностях и Подпространстве гораздо больше моего. Не знаю, кем был этот пастырь, подозреваю, что фанатиком-самоучкой, но кое-что он ребятам передал.

Пусть на уровне инстинктов и лютого бреда, заложенного им в голову безумным еретиком, но дети могли функционировать, как Одарённые, взаимодействовать с Сущностями и оставаться при этом живыми и в своём уме. Учитывая, во что превратился в итоге пастырь, ребят ждало не самое ра-

дужное будущее, поэтому я был очень за них рад. А за себя горд. Горд тем, что не дал случиться непоправимому.

Кевин оказался молчаливым серьёзным пацаном, по уровню развития намного опережающим свой реальный возраст. Ну, с таким я встречался. В суровых условиях, где постоянно нужно выживать, дети взрослеют очень быстро. Или умирают. Up or overboard. Вверх или за борт. Именно так.

Кевин демонстрировал мне возможности «физика». После объединения с Астральным Двойником или, как он называл его, ангелом, тело мальчика существенно менялось. Как рассказывал Хокус, сущность «физиков» приходит из Подпространства с частью инородной материи, за счёт чего масса и объём физического тела Одарённого существенно меняется. И приобретает уникальные свойства.

При «обычном» росте Кевина в 126 сантиметров и массе в полтора пуда, после объединения с Сущностью он «подрастал» до метра пятидесяти и увеличивал массу втрое. Прочность кожи и костей достигала невероятных значений. Я отказывался проводить опыты, но он сам взял боевой нож и попытался порезать себе руку. Ничего не вышло, при том, что силу он прилагал достаточную, чтобы перерезать не только руку, а какую-нибудь металлическую трубу.

Эрика так впечатлила демонстрация силы на Фаиде, где Кевин погнул ствол пушки, что он как-то раз с удовольствием произвёл эксперименты в спортзале. Вернулись они довольные, но подозрительно тихие. А вот мне позже главный

боцман выговаривал за порчу спортивного инвентаря и продемонстрировал в качестве доказательства гриф от штанги, завязанный двойным узлом.

Тень ещё хотел сразиться с мелким в армрестлинг, но потом резко передумал, и я его за это совсем не виню.

Соединялся с Двойником или, как он говорил, «оборачивался» Кевин достаточно быстро. Причём, по его словам, с каждым разом время, затраченное на слияние, всё уменьшалось, а безопасное пребывание в слиянии всё увеличивалась. Если начинал он с пяти минут на объединение и пяти минут в «форме», то сейчас ему доступны были пятнадцать секунд на «перекинуться» и примерно тридцать минут безопасного функционирования.

Восстанавливался он также достаточно быстро, если не работать на пределе в слиянии, то «откат» до следующего безопасного применения наступал примерно через час-два. Правда, сна ему нужно было больше, чем обычному человеку, в среднем, если его не трогать, то он спал примерно 12 часов, видимо, основные силы он восстанавливал именно во сне.

С Катрин была другая история. Свой Дар она могла кратковременно использовать практически в режиме «нон-стоп» с малюсенькими перерывами. При применении Дара «по площади» возникал небольшой «откат», но он также был кратковременным. Если Кевину отдыхать между слиянием нужно было больше часа, то периоды восстановления Катю-

хи составляли считанные минуты.

Условий для проверки её Дара на корабле не было вообще. Решив выступить в качестве подопытного кролика, я попросил вжарить по мне узконаправленным лучом, постепенно повышая мощность.

К слову сказать, это не было «звуковой волной» в полном смысле этого слова, согласно физическим законам нашей Вселенной. Это был удар Энергией Подпространства, просто нашими органами чувств воздействие воспринималось именно как крик. Катюха кричала от переизбытка чувств, страха или эйфории, но всё то же самое она могла проделать с закрытым ртом, что благополучно и продемонстрировала.

Она просто молча посмотрела на подушку, и та взорвалась облаком наполнителя-волокна. К слову, это была моя подушка.

Так вот, воздействуя на меня, Катюша заметила, что я могу практически без последствий выдержать воздействие, вырывающее сознание обычному человеку. А мой пузырь всё так же безотказно разрывал связь Кати с Бусинкой, что не нравилось ни одной из них.

К слову сказать, пузырь на Кевина действовал немного по-другому. Если Сущность «энергетика» работала со своим человеческим «партнёром» с той стороны Подпространства, оперируя потоками Энергии, то в «физика» Сущность вселялась буквально физически. И при воздействии пузыря Сущность всё так же оставалась внутри человека, она про-

сто «теряла силы». А если ещё точнее, энергетический канал с Подпространством. Становилась слабее, медленнее и, что было самым главным для меня – уязвимей.

А вот я никак не мог снова поймать тот момент «выбора Сущностей», чтобы хотя бы на них посмотреть, а лучше тщательно их все изучить. В пещере мне было тупо не до этого, а сейчас просто не получалось. Был вариант попробовать снова с Эссенсом, но у меня оставалось всего две таблетки. А учитывая тот эффект, которые они приносят, лучше их оставить на непредвиденные случаи.

В любом случае, Инициация проводится под надзором опытного Инквизитора, а я и так напортачил уже достаточно. А ещё не совсем был уверен в своём статусе. Если я инициированный Одарённый, то где моя Сущность? А если нет, то откуда взялись пузырь и моё «чёрно-белое» зрение?

Про пузырь дети ничего не знали, а вот видеть мир в «негативе» и определять точки выброса или использования Энергии они тоже могли, так что это был весомый аргумент на весы моей «инициированности».

Праймы выпили и синхронно хекнули, видимо, жидкость в стаканах была сильно высокоградусная даже для гвардейских лужёных глоток.

– Я тебя чего позвал, Тоха, – сказал Алексей, когда отдышался. – Разговор есть. Серьёзный. А здесь лишних ушей нет.

– И побухать можно со старым другом, – вставил Марк.

– И это тоже, да, – Тарнавский кивнул. – Но вот что меня волнует.

Он задумался, подбирая слова. Я молчал. Недолгая, но насыщенная жизнь научила меня меньше болтать и больше слушать. Пока эта стратегия не подводила, поэтому я решил следовать ей и дальше.

– Во-первых, – наконец, «собрал в кучку» мысли прайм. – Мне не хочется с тобой прощаться. Гвардейцы – очень суеверные люди, Марк не даст мне соврать, правда, Марк?

– Правда, – подтвердил Дагор. – Хуже нас только космодесант, но у них и служба более нервная.

– Так вот, – продолжил Алексей. – Моя интуиция мне подсказывает, что рядом с тобой безопасней, чем без тебя.

– Интуиция? – уточнил я. Это было интересно в свете моих недавних размышлений про природу интуиции.

– Ну да. – кивнул прайм. – Ты же знаешь, что я никогда не праздновал труса, первая рота первого батальона всегда была на острие атаки, а на острие роты всегда шёл ваш покорный слуга. И уже более четырнадцати лет меня смерть обходила стороной. Но вот последняя Кампания меня морально подкосила. Я часто сталкивался с людьми, но первый раз с Хаосом.

Он вздохнул и машинально отхлебнул из стакана.

– Дьявол! – ругнулся он, когда там оказался спирт вместо воды. Очень неожиданно. – Так вот, я стремился в космодесант, чтобы воевать с Хаосом. Я с детства хотел в космодесант,

сант, и всё у меня шло по плану. Пока не случилась эта все-ленская жопа. А ещё я встретил тебя.

Он замолчал и начал рассматривать меня блестящими глазами. Я пожал плечами, но снова промолчал.

– Так вот. Я человек здравомыслящий, хотя иногда это и не очевидно. И я прекрасно понимаю, что у обычного человека против «одержимого» или, не дай Император, демона нет практически ни одного шанса. И это меня расстраивает. Нет, не так. Это приводит меня в ярость! Я чувствую в себе решимость и смелость биться на передовой великой битвы, но я рискую погибнуть в первые секунды этой битвы. А вот ты нет. Ты вырулишь оттуда верхом на рогатом демоне, загорелым, отдохнувшим, размахивая сувенирчиками: оторванными хвостами и вырванными клыками.

Он снова замолчал, уставившись в палубу пустым взглядом. Зубы были стиснуты, желваки играли на худощавом лице, пальцы то сжимались в кулаки, то разжимались. Я хотел возразить и сказать, что он несколько преувеличивает, но всё же решил дослушать до самого конца.

– Мне нужно как-то привести моё тело в форму. И нет, речь идёт не про спортзал. Эссенса нет и не предвидится, космодесант для меня закрыт, но я всегда верил в Одарённых. Если слухи не врут, то среди вас. Извини, Тоха. среди них есть специалисты, которые могут помочь мне с изменением структуры моего тела без всякого Эссенса, просто за счёт своей собственной Энергии.

Тут я кивнул и заметил:

– Да, я тоже слышал про «скульпторов», но никогда их не видел.

– Он никогда не видел, слышишь, Марк? – позвал прайм. – Я в ещё худшем положении, я простолюдин. Да ты четвёртый Одарённый, которого я вообще вижу в жизни.

– Всё ещё не понимаю, чем могу помочь.

– Зато я знаю, чем я смогу помочь тебе, – серьёзно посмотрел на меня Алексей. – И тут мы переходим ко второму вопросу. Наши «найдёныши».

– А что с ними не так? – насторожился я.

– С ними все не так. – убежденно заявил Алексей. – Дети, украденные из инкубатора известной Линии, «дикое» инициированные в пять лет. И, главное, инициированные кем? Еретиком-Одарённым, орудием Хаоса. Как ты думаешь, какая их ждёт судьба?

– Не думал об этом. – я немного слукавил. Конечно же, думал. Но ничего не придумал.

– А я тебе скажу. Их заберёт Инквизиция. И хорошо, если это будет Орден Надзора. А если Орден Очищения? Они же фанатики похуже еретиков, да защити меня Император.

Меня внутренне передёрнуло. Если Орден Надзора следил за «законностью» использования Дара среди Одарённых, то Орден Очищения занимался выявлением еретиков среди Одарённых. Братья Ордена были уверены, что нет ничего хуже на этом свете, чем Одарённый, поддавшийся Хаосу.

су. Они выжигали ересь калёным железом. И нет, сейчас это была не фигура речи.

Эти люди не вызывали уважения, они вызывали исключительно страх и очень этим гордились, всячески поддерживая свой имидж. Для них было пустым звуком словосочетание «презумпция невиновности». Для них любой Одарённый был виновен априори. А вот доказать, что это не так, он должен был самостоятельно. Иногда через пытки. Белоснежные роботы братьев наводили ужас даже на самых лояльных и преданных сыновей Императора. отдавать детей в руки этих фанатиков я решительно отказывался.

– Что ты предлагаешь? – угрюмо спросил я прайма.

Алексей открыл рот для ответа, но тут по ушам ударили колокола громкого боя. На эсминце только что объявили боевую тревогу.

Тарнавский схватил лежащую рацию, выданную ему для того, чтобы всегда быть на связи с капитаном «МакКоя». На ней как раз горел сигнал вызова.

– Тарнавский, слушаю.

– Поднимай гвардейцев в ружьё, прайм. – донёсся голос лейтенант-командера Даккара Наутилуса, командира нашего эсминца. – Мы потеряли Навигатора и застряли где-то в Подпространстве. Кажется, его захватила Враждебная Сущность. И что-то снаружи очень хочет зайти к нам в гости. Предполагаю, что не с дружеским визитом.

[1] «банка», «баночка» – на флоте табуретка, лавка или иное не имеющее спинки место для сидения

[2] «рундук» – на флоте хранилище для личных вещей, обычно в виде сундучка или чемодана, тут – тумбочка или небольшой шкафчик

Глава 19

Тело Дагора внезапно выгнуло дугой, глаза закатились, и его начала бить крупная дрожь. Контуры фигуры начали размываться, как будто марево на асфальте в жаркую летнюю погоду.

И опять инстинкт подсказал мне, что нужно делать. В два шага я оказался около кровати. Положил руку ему на лоб и вызвал пузырь. Прайм захрипел, но «марево» исчезло.

– Какого Хаоса? – он открыл глаза. В них плескались страх и непонимание.

– Извини, Марк, так нужно. – и я вlepил ему идеальный классический апперкот. Да, знаю, что бить раненных некрасиво, но так действительно было нужно. У Дагора закатились глаза, и он обмяк на подушке.

– Ты что творишь? – рука Тарнавского потянулась к кобуре на поясе.

Я перехватил его руку, сжав запястье.

– Спокойно, Алексей, так было нужно. В него хотела вселиться Сущность.

– Что? – глаза у него были какие-то «стеклянные», видимо, соображал наш ВРИО командира полка туговато. А я всегда говорил, что алкоголь в больших количествах вреден для карьеры. В малых полезен, но это совсем другая история.

– Хаос в него хотел вселиться!

– Что ты несёшь?

Так, понятно. На Тарнавского рассчитывать не стоит.

– Господин прайм-лейтенант. – я громко и отчётливо начал произносить фразу, чтобы она дошла до его затуманенного алкоголем мозга. – Сидишь здесь, следишь за Марком. Если он придёт в себя, вырубаешь обратно. Ясно?

– Д-да. – кивнул Алексей.

– Отлично. И ещё, – я указал на дверь. – я сейчас выйду, а ты заdraишь её и будешь сидеть тихо.

– Но как же полк. – попытался возразить прайм.

– Ты им сейчас ничем не поможешь. Они или выстоят, или умрут. Это же Подпространство. Единственный шанс на спасение – закрыться в каюте и молиться Императору, чтобы сосед не «обратился». Вот этот приказ, кстати, можешь передать в эфир.

Прайм кивнул.

– Сиди, жди, рацию не выключай. Я скажу, когда можно выходить. Нам ещё корабль нужно будет потом вычищать.

– Ясно! – нахмурился Тарнавский.

– Вот и славно.

Тут распахнулась дверь, и я выхватил меч. Офицерский пистолет мне ещё не был положен из-за отсутствия этого самого офицерского звания, с винтовкой по кораблю ходить не собирался, а вот к мечу уже привык. Тяжесть оружия успокаивала, а рукоять грела руку и внушала уверенность.

В двери показался Эрик. Руки у него были в крови, в пра-

вой руке он держал окровавленную железную палку.

– Там твари. – доложил он с порога.

– Знаю, нам нужно на мостик.

Тень кивнул и посторонился, пропуская меня наружу.

– Дверь задрай. – кинул я прайму и вышел из каюты.

Сама природа Подпространства, насколько я знал, не предполагала физического попадания какой-либо материи из нашего мира туда. Оттуда, да, как Энергия, так и материя могли попасть в наш мир. Наоборот – нет. По крайней мере, я про это не слышал.

При путешествии в Подпространстве перемещался не сам корабль, а его проекция. Как мне рассказывал навигатор «Гордости Алиссии» Уильям Миура, в момент начала движения корабль входит в так называемое «преддверие» Подпространства. Для этого корабль разгонялся до определённой скорости, необходимой, чтобы преодолеть «порог». Навигатор связывался с проводником, который и выдёргивал корабль туда.

А после этого проекция начинала путешествие по Подпространству. Световые годы в иной реальности проходились за считанные часы. В конце пути корабль мгновенно перемещался в новую точку, как бы «подтягиваясь» к своей проекции, и уже там выходил в нашу реальность.

Так вот. Находясь в «преддверии», все находящиеся на борту люди были уязвимы для враждебных Сущностей. Если в нашей реальности для того, чтобы вселиться в челове-

ка, нужен был «прорыв Хаоса» или помощь другого человека, Одарённого или «на Эссенсе», то во время путешествия в Подпространстве человеческие тела были открыты к слиянию полностью.

Задача навигатора и проводника была в том, чтобы выбрать безопасный путь, во время которого проекция корабля не столкнётся с враждебными сущностями. Сегодня навигатор «МакКоя» с этой задачей не справился. Самое неприятное, что именно навигатор обычно становился первой жертвой Хаоса. Но у меня был план.

Я окинул взглядом лазарет, который превратился в морг. Частично изменённые бывшие гвардейцы лежали в разных позах на кроватях и на полу, под телами растекалась кровь. Посмотрел на Эрика с его дубиной и покачал головой.

– Они изменялись, господин курсант. – пожал плечами Тень.

Я кивнул. Он всё правильно сделал, не было у меня ни времени, ни сил прикрывать всех пузырьём и отключать сознание. Нужно было спасать корабль. Да и помочь я мог только в первые секунды. Применив пузырь после объединения, я мог только ослабить Сущность, но не изгнать её. К моему большому сожалению.

– Сначала в нашу кладовку. – махнул я мечом, указывая направление, Эрик кивнул и протиснулся вперёд, став в авангарде.

– У меня меч. – попытался возразить я.

– А у меня – палка! – хмыкнул Эрик. «А» – аргумент.

Мы быстро пошли по проходу. Со всех сторон раздавались вопли и грохот. Не знаю, сколько Сущностей на нас напало, и не знаю, кто они были, но их было не очень много. На две с лишним тысячи человек их явно не хватало, поэтому у людей был шанс выжить. Убив при этом своих «одержимых» товарищей.

Справа открылась дверь каюты, и Эрику на спину бросилась тварь. Он среагировал адекватно, с разворота вломив той по зубам. Полетели капли крови и выбитые зубы, а я просто смахнул голову с плеч у оторопевшего существа.

Заглянув внутрь, увидел два трупа, но других тварей не было.

– Чисто – сказал я, и мы двинулись дальше.

Следующая тварь выскочила из каюты уже у меня за спиной. Махнул мечом, но она отбила острейшее лезвие предплечьем, обиженно заревев. Ясно. Пузырь и повторный взмах меча. Рука отрублена, харя разрезана. Ещё один удар и обезглавленное тело падает на палубу.

Я чуть задержался, проверив и эту каюту, оставлять врагов в тылу мне не хотелось. Каюта была пуста. Перевернув труп, я увидел кобуру с пистолетом на поясе. Похоже, это был флотский офицер с табельным оружием. Отстегнув клапан, достал «Берету-92» и кинул Эрику, который ловко её подхватил. Теперь, кроме палки у него был ещё и пистолет. У меня же был меч. Лучшее оружие против тварей, я считаю.

Эрик упал на колени и застонал. Тело подёрнулось дымкой. Ну уж нет, я против. Пузырь!

– Отрыжка Хаоса! – Эрик потряс головой и встал на ноги. Но через секунду опять схватился за голову. Пузырь!

– Да грёбаный Хаос, колько можно! – здоровяк злился. Но Сущность, похоже, поняла, что этот «орешек» ей не по зубам и отстала.

Мы двинулись дальше. Ещё шесть тварей было упокоено по пути, ещё один раз в Тень попыталась внедриться Сущность, но мы достигли нашей кладовки.

Я открыл дверь и еле успел отпрянуть от удара банкой. Изменённый Кевин скалился как волк, но, увидев меня, смутился.

– Извини, дядя Антон.

– Катька! – крикнул я.

– Я тут. – показалась из-за плеча брата испуганная лохматая головка.

– Всё в порядке?

– Да – Кевин отстранился. На наших матрацах лежало четыре тела разной степени изувеченности. Детки не теряли времени даром. Спальные места были безнадёжно испорчены.

Мы потянулись было к винтовкам, но потом здраво рассудили, что в тесных коридорах оружие ближнего боя будет предпочтительней.

– Гадом буду, но найду себе меч. – покачал головой Эрик.

Он посмотрел на меня. – Куда дальше?

– В кают-компанию.

– Что с малыми? – он кивнул на детей.

– Идёте с нами, так всяко безопасней будет.

– Хорошо – по-взрослому рассудительно качнул головой

Кевин. – Дядя Антон, а можно мне оружие? А то я когти отращивать ещё не научился.

Я кивнул и дал ему свой нож. Подумал и дал ему нож Эрика во вторую руку. Осмотрел внимательно. В отличие от Сущностей Хаоса, нейтральные Сущности соединялись с Одарёнными «экологично». Чуть более заострённые черты лица, чуть более раскосые глаза и визуально более острые зубы. Как я слышал, опытные «физики» превращали конечности в смертоносные клинки, но это приходило с опытом. Многие же продолжали использовать обычное оружие. Сейчас на меня смотрел «подросший и возмужавший» Кевин сероватого цвета с двумя ножами в руках.

– Порядок такой! Эрик впереди, за ним Кевин, потом Катя. Я замыкающий. Всё понятно?

Все кивнули, и мы двинулись к нашей следующей цели.

Первому «одержимому» Тень голову прострелил. Второго перекинул через плечо, и Кевин голову ему отрезал, двух следующих обезглавил я, а Катюха взорвала голову пятому, который только её (голову) высунул в коридор. Я довольно подумал, что у нас неплохо получается.

Подойдя к нужной каюте, я мысленно вознёс хвалу Им-

ператору и попросил его помочь. Дёрнул за ручку, но дверь была закрыта. Забарабанил рукояткой меча.

– Миура! Это я, Антон Ноунейм.

– Курсант? – послышалось из-за двери.

Я облегчённо выдохнул. Хвала Императору!

– Да, открывай быстрее.

Дверь приоткрылась, и в щели показалось испуганное лицо навигатора. Лейтенант Уильям Миура не отличался выдающимися свойствами характера. Ему было чуть больше пятидесяти лет, но как любой специалист «на Эссенсе» он выглядел максимум на двадцать пять. Плотный невысокий крепыш с лишним весом и крупными чертами лица имел нервную работу и хорошее жалование. И учитывая, что уже больше тридцати лет водил корабли по Подпространству, он был, как минимум, неплохим навигатором.

– Выходи.

– Зачем? – не торопился толстячок.

– На мостик пойдём, нужно корабль спасти. Ты же мне сам рассказывал, что шанс есть.

– Да, рассказывал. – согласился Уильям. – Но у меня Эссенса нет, так что я не смогу вести корабль.

– А куда ты его дел?

– Сдал Эвери по приказу командира.

Я покачал головой. Лейтенант-коммандер Наутилус поступил правильно, забрав Эссенс для штатного навигатора, но этим поставил нас в крайне затруднительное положение.

– У меня есть. – неохотно признался я.

– У тебя? Откуда? – удивился навигатор.

– Неважно. Становись между Катей и Кевином и двинули.

Секундная заминка на просчёты вариантов, и навигатор встроился в ордер, достав из кобуры пистолет.

– Вы хоть стрелять умеете, господин лейтенант? – осторожно поинтересовался Эрик. И я его понимал. Ведь он стоял между пистолетом и его возможными целями.

– Если честно, не очень. – признался Миура.

– Тогда ничего не делайте, мы сами.

– Но... – начал Уильям, а я его перебил.

– Лейтенант, делайте, как говорит первый сержант.

– Хорошо. – навигатор смирился, и мы пошли к мостику.

Кратчайший путь к мостику пролегал через кают-компанию и это было самым слабым звеном в моём планировании. Дело в том, что из-за недостатка места там были вповалку размещены гвардейцы, и твари могли устроить настоящее побоище.

Ликвидировав ещё несколько «одержимых» по пути, мы дошли, наконец, до кают-компании.

Я отодвинул детей и навигатора к переборке, став перед ними и держа наготове меч, крикнул Эрику

– Давай!

Тень направил ствол пистолета на дверь и нажал кнопку привода. Стальная пластина поползла в сторону, когда Эрик стремительно упал на палубу, уходя перекатом под защиту

шпангоута, немного выступающего внутрь прохода. В место, где он только что стоял, вонзилась дюжина лазерных лучей.

– Вы там с ума посходили, пожри вас Хаос?! – заорал рассерженный Тень. – Куда лупите?

За отдраеной дверью помолчали, но потом раздался чей-то твёрдый голос.

– Мастер сержант Сыроежкин. Кто вы?

– Сыроега, Хаос тебе в глотку, это Картер. И господин курсант.

– Господин курсант? – голос сразу повеселел. – Заходите быстрее.

Эрик остановил меня жестом и осторожно заглянул в проём. Изучив обстановку, расслабился и вышел полностью.

– Чисто.

Я подтолкнул лейтенанта и кивнул детям в направлении помещения. Мы зашли внутрь. Вход перегораживала стихийная баррикада из предметов мебели. Дюжины две-три гвардейцев располагались в глубине кают-компания. Часть из них стояли в карауле, охраняя обе двери, остальные находились рядом с лежащими на полу телами. Отметил, что большинство были без видимых повреждений.

– Что это с ними? – я кивнул на ряды тел.

– Пытались «обернуться». – охотно ответил мне мастер сержант. – Но мы не дремлем. Паркер, выруби Стивенсона!

Я вздрогнул от неожиданности и обернулся туда, куда смотрел Сыроежкин. Одного из солдат начало трясти, Суще-

ность явно пыталась войти внутрь него. Но стоящий рядом боец от души заехал ему по затылку палкой, осторожно подхватил падающее тело и оттащил к остальным.

– А ты молодец – сказал я с восхищением, наблюдая за этой нехитрой процедурой, спасшей уже не один десяток преданных Империи гвардейцев.

– Благодарю, господин курсант. – растянулся в улыбке краснощёкий усатый здоровяк.

– Отдрайте, нам нужно на мостик – я показал на следующую дверь.

– Бандерас, открывай. – приказал мастер сержант, но, когда я пошёл к открывающейся двери, всё же меня окликнул. – Господин курсант, сэр.

Я остановился и обернулся.

– Вы вытащите нас из этой жопы? – смущённо спросил боец и добавил после секундной заминки, – сэр?

– Обязательно вытащу. – пообещал я, наблюдая, как его лицо и лица окружающих гвардейцев просветлели, а глаза наполнились энергией. Уверенность в непогрешимости командира – главная движущая сила армии! Жаль, что надо мной командира сейчас нет. Я бы с огромным удовольствием переложил ответственность на него, согласно табелю о рангах.

Я было подумал, не оставить ли здесь детей, но решил не рисковать. Гвардейцам стоит один раз ошибиться, и тут начнётся мясорубка.

До ходовой рубки было совсем небольшое расстояние, которое мы преодолели практически без приключений. Разве что Эрик чуть было не прибил мичмана, который, увидев нас на камерах, вышел то ли поприветствовать, то ли попросить о помощи. Тень выругался, в последний момент изменив траекторию полёта железяки, и со звоном двинул в переборку, вместо головы незадачливого космического моряка. Тот ойкнул и скрылся обратно внутри своего боевого поста, заdraив за собой дверь.

– Дебил, Хаос тебя задерит! – в сердцах бросил Картер в закрытую «броняху».

Мы подошли к двери мостика и остановились. Вот ведь я – тупица. На мостик же уже нельзя попасть кому попало. Это же Имперский флот и ходовая рубка – самое важное помещение на корабле.

– Грёбанный Хаос! – ругнулся я, но всё равно попробовал. Ожидаемо, дверь была заdraена.

– Каюта командира корабля там.

– Думаешь, он не на мостике? – удивился я.

– Эх, пехота. – немного снисходительно сказал Миура. – В Подпространстве на корабле главный человек навигатор, а командиру рядом делать нечего. Даже по боевому расписанию его место в каюте, пока не выйдем в «обычный» космос. Тем более, там все дублирующие линии связи.

Я быстро огляделся. Вокруг не было других дверей, кроме ведущей в рубку.

– Эрик, ждите здесь.

Тень кивнул, а я побежал к каюте командира. Добравшись, нажал на кнопку привода. Дверь не отдраивалась, а вот это уже было странно, по тревоге двери в каюты и кубрики запирать запрещено, это не боевой пост. Но над кнопкой была узкая щель для персонального жетона авторизованных лиц, к которым я, конечно же, не относился.

Я забарабанил в дверь ручкой меча.

– Лейтенант-коммандер! Господин Наутилус, откройте. Это курсант Ноунейм. Мне нужна ваша помощь.

Сначала ответом было молчание, но потом что-то сильно ударилось с той стороны, практически продавив металл переборки. Потом ещё раз и ещё. Что-то крупное билось в тщетной попытке взломать дверь. Я отошёл на три шага и взял меч на изготовку.

Ещё несколько ударов, и этот «кто-то», видимо, попал по кнопке отдраивания. В отличие от входной, внутренняя дверь была без дополнительной защиты. Помятая дверь со скрипом поползла в сторону, остановившись на трети. Видимо, механизм заклинило. Здоровенные когти появились изнутри и потащили дверь силой, продолжая её движение.

Какая здоровенная скотина. Никогда не был сторонником так называемого «честного боя». Это понятие придумали слабаки, чтобы хоть как-то уравнивать свои шансы. Если можешь убить врага, убей. Любым способом. А главное, убей его до того, как он убьёт тебя.

Я прыгнул к двери и врубил пузырь, взмахнув мечом. Вместе с металлической стружкой, снятой мечом с торца двери, обрубил и все торчащие пальцы-ножи. За дверью взревело, и в проёме показалась уродливая голова бывшего командира эсминца Императорского флота «Острик Мак-Кой» Даккара Наутилуса. Он был мало похож на молодящегося лейтенант-коммандера, любимца женщин и экипажа.

– Простите. – буркнул я и воткнул клинок прямо в правый глаз, проворачивая в черепе, заставляя кости треснуть и выпустить мозг наружу.

Тварь упала и задёргалась. Поднял тяжёлый пехотный ботинок и опустил на уже повреждённый череп существа, размолотив его в лепёшку.

Убедившись, что тварь мертва, я сдёрнул с шеи жетон на более длинной цепочке, чем у пехотинцев, как раз из-за того, что он часто использовался на корабле в качестве пропуска. Так как из каюты больше никто не пожелал вылезти, я развернулся и побежал к своей группе.

Вставив жетон в щель приёмника, я поднёс палец к кнопке и повернулся к товарищам.

– Все готовы?

Глава 20

Эрик направил пистолет в сторону двери, держа его в одной руке. Во второй же держал арматуру, которой заранее замахнулся в ожидании врага. Миура зачем-то присел и схватил оружие двумя руками, также направив его в нужную сторону. Кевин прижался к стене, готовясь защищаться, за ним спряталась Катька.

Я нажал кнопку, и дверь открылась.

Рубка была освещена только подсветкой приборной доски космического корабля. Этого, к слову, было достаточно, мостик был освещён весь, хоть и тускло.

Огромный обзорный экран сейчас был вырублен, ведь в Подпространстве смотреть было не на что, поэтому дополнительное освещение в виде далёких звёзд отсутствовало.

Первое, что бросалось в глаза, это развороченный «саркофаг» жизнеобеспечения. Здоровенная «ванна» с крышкой была специально разработанным устройством для длительного нахождения навигатора внутри.

В капсуле были системы автоматического питания помещённого внутрь человека, отведения отходов жизнедеятельности, массажа мышц для поддержания их в тонусе и, собственно, шунт подключения к кораблю. Там даже ионный душ был, ведь, в зависимости от дальности прыжка, навигатор мог провести в «саркофаге» до месяца реального време-

ни.

Всё это время физически он находился внутри капсулы, а вот ментально в Подпространстве, взаимодействуя с Проводником и ведя проекцию корабля по нужному курсу.

Так вот сейчас крышка была выбита и валялась в стороне, сам корпус расколот, из торчащих рваных трубок текли жидкости, да искрила порванная проводка.

Виновник этого стоял в дальнем углу и смотрел на нас немигающим взглядом. Больше двух метров ростом, худой и какой-то нескладный. Руки свисали ниже колен, ожидаемо, с длинными когтями, каждый в половину моего меча. Лезвия на локтях и коленках выглядели устрашающе. Похоже, этот демон являлся «физиком». И это немного успокаивало. Нет, это супер-серьёзный враг, но его действия были, по крайней мере, прогнозируемыми.

Эрик быстро прицелился и выпустил два заряда в голову демону. Лицо осветили вспышки от попаданий, но когда бывший навигатор снова на нас посмотрел, видимые повреждения на морде отсутствовали.

Тварь зарычала и одним прыжком преодолела половину расстояния.

И тут вмешалась Катька. Коротко крикнув, она сбила врага с ритма. Демон успел напружинить ноги и уже собирался оттолкнуться, когда ему «прилетело» от Катрин. В результате этого тварь немного дезориентировалась в пространстве и вместо того, чтобы прыгнуть на нас, улетела в другом на-

правлении, впечатавшись в переборку почти под самым потолком.

– Эрик, Миуру! – за что люблю свою Тень, так это за его полное понимание и подчинение в боевой обстановке. В принципе было доказано, что у Одарённого и его Тени присутствует ментальная связь разной силы. Некоторые пары даже могли мысленно переговариваться. Но такое было, в основном, в тех парах, где Одарённый был «энергетиком» с уклоном в ментал.

Тем не менее, задачу убрать Уильяма из-под удара Эрик понял с полуслова. Со своей палкой и пистолетом Картер сейчас был бесполезен чуть более, чем полностью, поэтому он сгрёб за шкурку толстого лейтенанта и буквально вышвырнул его из рубки, скользнув следом.

Нас осталось трое против одного. Учитывая, что все мы были инициированными Одарёнными – это выглядело чертовски большим перевесом. Но вот то, что все мы были «дикими», да ещё некоторые из нас вообще дети, делало перевес не таким очевидным. Хотя... Мы уже немного сработались.

Я смотрел на Тварь, она смотрела на меня. Хвост у неё отсутствовал, что было большим плюсом, я помню, что сотворял хвостатый демон, который вселился в барона. То есть опасаться мне было нужно только его пасти, рук, ног, локтей и колен. Всего-то.

А ещё нужно подпустить его поближе. Нет, я могу сразу применить пузырь «повышенной мощности», но это исто-

щит запас сил, а результат воздействия такого пузыря пока неочевиден.

Приняв боевую стойку, я подпружинил ноги и стал ждать броска твари. Он последовал незамедлительно. Шаг в бок. Пузырь и взмах мечом.

Но демон, как будто почуяв моё намерение, в последний момент отпрыгнул в сторону, и мой пузырь его даже не коснулся. Однако.

Тварь замешкалась. Похоже она тоже не ожидала от нас такого сопротивления. Ещё один прыжок в нашу сторону, с расчётом зацепить самое слабое звено – Катрин, также не увенчался успехом. Кевин, визуально в полтора раза меньше Твари, в момент приземления всем весом подсёк опорную ногу той, заставив споткнуться. Я шагнул, вызвал Пузырь и ткнул мечом без замаха, попав в грудную мышцу.

Тварь зашипела и снова резво откатилась в сторону. Пусть я никак не мог захватить её в пузырь полностью, лишив подпитки Подпространства, но, по крайней мере, первая кровь пролита.

Существо зашипело ещё раз, сверля меня ненавидящим взглядом кроваво-красных глаз, и осторожно сместилось вбок так, чтобы между нами оказался развороченный саркофаг. Я шагнул вправо – оно влево, я влево – оно вправо. Хм. Хорошо, до него я сейчас не дотянусь, но ведь и оно до меня тоже не сможет. В чём смысл?

Смысл обнаружился буквально через полминуты наших

осторожных «танцев» с целью занять выгодную позицию для атаки. В боевую рубку сначала вкатился Миура, а за ним Эрик, который быстро схватил навигатора за шкурку и потащил в угол, чтобы спрятать за оборудованием.

А вот уже за ними поплёрли твари. То есть ГлавГад просто тянул время и ждал подкрепления.

В подтверждение моих мыслей демон в один прыжок перемахнул через капсулу к Кевину и взмахнул своей ужасной пятернёй. Пацан упал навзничь. У меня сердце от ужаса сделало перерыв, когда я подумал, что мальчика убило, но потом понял, что Кевин просто превентивно сам упал на спину. Затем он перекатился через голову и, в свою очередь, сделал длинный прыжок, оказавшись рядом со мной.

Тварь заревела, и её миньоны бросились на нас сплошным потоком. Но тут вступила в бой Катька. Без раскачки, сразу на пределе сил. Её вопль взорвал головы первых трёх тварей, уронил на землю следующих четырёх и дезориентировал остальных восьмерых. Девочка ойкнула и рухнула, держась за виски. Для бедной малышки наступил вынужденный перерыв. Однако, это фактически решило исход боя.

Даже демон затряс головой, испытывая явный дискомфорт.

А теперь самое время. Я протянул меч Эрику, который уже стоял рядом, собираясь вступить в схватку. Всё логично, против тварей он мог помочь, поэтому стал рядом.

Первый сержант молча взял переданное мною оружие и

оскалился.

– Кевин, фас! – я не придумал ничего лучшего, кроме этой команды.

Пацан – молодец, соображает быстро, мощно оттолкнулся от пола и взмыл в воздух. Когда ему до приземления оставались считанные мгновения, я вызвал пузырь и толкнул его вперёд изо всех сил, покрывая всю площадь помещения.

Кевин тоже попал в зону действия, но парень уже был в воздухе, а скорость, помноженная на массу тела, сделала своё дело, и мальчишка вбил ножи в глаза демона, а затем под силой тяжести потянул их за собой вниз, разворотив вражине харю. Не теряя ни секунды, он быстро откатился, уходя от других тварей.

Меня накрыло откатом, но я держал пузырь до тех пор, пока Эрик, снеся по пути три башки «миньонам», не завершил дело, обезглавив уже полудохлого демона.

Теперь я отпустил пузырь и просто наблюдал, как Тень добивает дезориентированных тварей. Это заняло не больше десяти секунд. Эрик прошёлся во второй раз с контрольным «рубком» по шее, или как это правильно назвать, когда отсекают головы для «контроля»? Убедившись, что все враги обезглавлены, Тень оторвал кусок мундира с одного из трупов и, вытирая клинок, подошёл ко мне.

– Господин курсант, мы снова надрали Хаосу задницу. – усмехнулся Картер, протягивая мне лапищу.

Я ухватился за предложенную руку, встал на дрожащие

ноги и огляделся. Вообще, все прошло легче, чем я предполагал. Это я про своё самочувствие. В обморок не бухнулся, ходить могу. И даже силы остались. «Мышцы» по применению Дара потихоньку накачиваются.

– Миура. – позвал я навигатора.

Из-за аппаратуры показалась голова лейтенанта.

– Всё закончилось?

– Да. Вылазь оттуда и вытаскивай нас отсюда.

Уильям спешно вылез. Подошёл к резервному «саркофагу», который предусмотрительно был установлен на любом корабле, выполняя функцию дублирующего. С резервом всё было понятно, а вот дублирование требовалось, когда корабль выполнял прыжок дольше месяца субъективного времени.

Это случалось редко, но всё-таки время от времени практиковалось. На курьерах, в основном, или при срочной передислокации флота в зону боевых действий через всю Галактику. Для этого нужен был второй навигатор, который «перехватывал» общение с проводником, давая передохнуть и восстановиться первому навигатору.

Правда, два навигатора были только на кораблях специального назначения или особо крупных боевых кораблях. На эсминце по штату был только один навигатор, и для нас было большим везением, что на борту оказался Миура.

Лейтенант быстро подошёл к раскуроченному «саркофагу», откинул какую-то крышку сбоку, заглянул внутрь и рас-

терянно повернулся ко мне.

– Эссенса нет! Контейнер пустой.

Я подошёл к нему и зачем-то тоже посмотрел внутрь.

– Это контейнер для Эссенса, – ткнул Уильям в пустой стеклянный цилиндр, по диаметру совпадающий с таблетками. В нём была автоматическая подача, которая через определённый промежуток времени доставляла концентрированную Энергию находящемуся в нирване навигатору для того, чтобы он мог нормально функционировать.

– И где он? – тупил я.

– Подозреваю, эта тварь всё сожрала. – Миура неприязненно кивнул на безголового демона.

Потом перевёл взгляд на меня.

– Ты говорил, у тебя есть Эссенс? Много?

– Две таблетки.

– Хорошо. – он попросил Катю отвернуться, разделся и начал укладываться в капсулу.

– А Эссенс? – поинтересовался я.

– Пока не нужно. Сейчас нужно вернуть корабль в нашу реальность, чтобы Сущности перестали прибывать извне. А это можно сделать и на внутренних резервах.

– Много на это нужно времени?

– Если ничего не случится, то немного! – навигатор, сосредоточенно нажимал какие-то кнопки и щёлкал тумблерами.

– А что может пойти не так? – всё-таки ещё уточнил я.

– Ну, к примеру, я могу превратиться вот в это. – он снова кивнул на дохлого демона. – Не хотелось бы, конечно, но определённый риск присутствует.

– Постарайся без экстрима, ладно? – попросил я.

– Не бойся, курсант, я гораздо осторожней Эвери, надеюсь, его душа обретёт покой. Да и опыта у меня побольше. – он улёгся и сообщил. – Всё, я ушёл. Молитесь Императору за всех нас.

Уильям нажал кнопку в подлокотнике, из подголовника выдвинулся шунт и подключился к разъёму на теле. Глаза навигатора закатились, и он «отъехал». Крышка «саркофага» начала медленно закрываться.

Я отошёл в сторону.

– Что будем делать? – спросил Эрик.

– Просто ждать. – буркнул я и пошёл к детям.

Катька сидела на полу и, на удивление, счастливо улыбалась. Она выглядела очень уставшей, но бодрилась изо всех сил.

– Как я им вжарила, дяденька Антон?

– Отлично вжарила, милая. – я потрепал её по голове, присаживаясь рядом на палубу. – Без тебя бы мы не справились.

– А без меня? – подал голос Кевин, который тоже был тут и вернулся в свою обычную форму. О том, что только что в нём жила Астральная Сущность напоминали только покрасневшее лицо, испарина на лбу и тяжёлое дыхание. Как будто паренёк вернулся после долгой пробежки.

– А ты вообще мой герой. – я свободной рукой потрепал мальчика по отросшим волосам. – Как ты его ловко. Вон, даже Тень так не сможет. А ведь первого сержанта хотели забрать в космодесант. Скажи, Эрик?

– Сто процентов не смог бы. Держите. – подошедший сзади Эрик протянул каждому по батончику. Дети с благодарностью кивнули и принялись за еду.

– А мне можно? – я даже сделал просительное выражение лица, также ощутив зверский голод.

– Так-то я для малых ношу, но ладно. – Тень и мне выдал сухпаек.

По кораблю прокатился предупредительный сигнал, после чего механический голос предупредил.

– ВНИМАНИЕ! ЭКСТРЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ ПОДПРОСТРАНСТВА. ЭКИПАЖУ И ПАССАЖИРАМ ЗАНЯТЬ СВОИ МЕСТА И ПРИСТЕГНУТЬСЯ. ВОЗМОЖНЫ ВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕПАДЫ ГРАВИТАЦИИ. ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ. ДЕСЯТЬ, ДЕВЯТЬ...

Пристегнуться нам было не к чему и нечем, поэтому мы просто ухватились за ближайшие предметы, прикрученные к палубе. После слов: «ОДИН. ВНИМАНИЕ, ВЫХОД.» – корабль без всяких эксцессов вывалился в обычный космос.

У «саркофага» начала открываться крышка. Я подошёл и заглянул внутрь. От своей воспитательницы я часто слышал одну старую поговорку, когда она смотрела на нас, доходяг, после очередной драки, вытирая кровь из разбитых носов и

прижигая ссадины. Она тогда говорила: «Краше в гроб кладут». Так вот Миура сейчас выглядел именно так.

Землистое лицо, дёргающиеся веки, круги под глазами. За несколько минут навигатор постарел лет на двадцать. Глаза были закрыты, шунт отошёл, но лейтенант рвано дышал и не собирался приходить в себя.

– Уильям! – я легонько похлопал его по щекам. – Уильям, очнись.

Он с видимым усилием открыл глаза и криво улыбнулся одним уголком рта.

– А вот теперь бы я не отказался от Эссенса, – раздался еле различимый шёпот.

Я достал предпоследнюю таблетку и вложил ему в приоткрытый рот. И вновь узрел «магию» Эссенса. Мгновенно на лицо Миуры вернулся румянец, а в глаза – жизнь.

Миура закашлялся, но бодро уселся.

– Хаос их всех подери, зря я наговаривал на Эвери. – покачал головой навигатор. – Классически встряли. Проводник не виноват, и навигатор тоже. Что-то не то творится в Подпространстве, если «враждебники» специально корабли караулят.

Я ничего не понял, но на всякий случай кивнул.

– Как громкую связь включить?

– Я сам, – Уильям ловко вылез из капсулы. – Спасибо за Эссенс, думал, что так вытащу и вытащил. Но без подпитки я бы сдох.

Я пожал плечами.

– Да не за что. Это ведь и в наших интересах тоже. Без навигатора мы и сами все сдохнем.

– Это точно. – немного самодовольно хмыкнул Миура.

Лейтенант подошёл к панели.

– Иди сюда.

Я подошёл, а он нажал пару кнопок.

– Вот теперь говори. – прошептал Миура.

– Внимание! Говорит курсант Ноунейм. Мы вернулись в «нормальный» космос. Новых тварей больше не будет. Где бы вы сейчас ни находились не покидайте ваши безопасные места. В течение ближайших часов будет проведена зачистка корабля от враждебных существей, а после этого будет ещё одно сообщение. Держитесь и соблюдайте спокойствие. Конец связи.

Эрик вернул мне меч, я взял его и взмахнул пару раз. Силы вернулись. Не было, конечно, чувства всеисилия, которое даёт Эссенс, но против обычных тварей вполне затащу.

Тень отщёлкнул батарею от лазерника и вставил другую, полную, которую он снял с одного из трупов. Во вторую руку взял свой металлический дрын и улыбнулся.

– Я готов ещё немного показать Хаосу, кто тут альфа-самец.

Я взглянул на детей.

– Сидите здесь с дядей Уильямом! Хорошо?

– Мы с тобой, мы поможем. – не особенно бодро сказала

Катька. Глаза у неё были сонные, она засыпала на ходу, но бодрилась, чтобы показаться взрослой и ответственной.

– На сегодня хватит, отдыхайте.

– Вы точно справитесь? – Кевина разморило, но он тоже держался.

– Непременно, – подтвердил я и добавил: а если что, мы вас по рации вызовем.

– Хорошо. – серьёзно кивнул парень. – И мы придём на помощь.

– Знаю, – я не лукавил, я точно знал. Эти дети действительно придут. Может, они и были изначально из Линии, но, пожалуй, обратно не отдам. Ржевские – уроды высокомерные. Как можно было так эпично обоссаться? Хаос вас подери, это же дети. Нет, теперь моя очередь о них позаботиться.

– Уильям, – повернулся я к навигатору. – задрай дверь и никого не пускай. Вообще никого. Ясно?

– Курсант, а чего ты тут рас... – начал было он, но посмотрел мне в глаза и решил не продолжать. – Ясно, чего уж.

– Отлично. У меня есть жетон командира, я и так зайду. За детей отвечаешь головой. И это не фигура речи, ясно?

На этот раз навигатор даже не начал спорить, а просто кивнул.

– Предельно.

– Вот и хорошо! Эрик, двинули.

Мы вышли за дверь и дождались её закрытия. А потом двинулись вперёд по проходу, заглядывая во все шхеры. На-

шли семерых членов экипажа, но так как от флотских в бою толку было немного, то оставили их там, где нашли, до дальнейших распоряжений.

Тварей не было, видимо они все прибежали на помощь главному демону. В итоге дошли до двери в кают-компанию. Отошли в сторону, помня прошлую «горячую» встречу, и я хлопнул по кнопке. Как только дверь поползла вбок, сразу заорал:

– Сыроежкин, свои!

– Господин курсант! – в ответ радостно заорал мастер сержант. – Как мы вас рады видеть!

Мы вошли внутрь. «Вырубленных» ранее бойцов приводили в себя. Все были заняты своими делами. Гвардейцы проверяли оружие и снаряжение, готовясь к зачистке. Как говорится, настроение в коллективе царило оживлённое и приподнятое.

– Мастер сержант, нужно зачистить отсеки.

– Так точно, сэр.

Мне в голову пришла мысль.

– Там, – я показал рукой себе за спину. – в каютах моряки сидят, возьмите их в качестве проводников. Они корабль получше вас знают.

– Принято. Разрешите исполнять?

– Минуту, – остановил я его. – идёте группами не менее восьми человек, не пропускаете ни один трюм или выгородку. Ясно?

– Так точно.

– Вот теперь идите.

– Есть. – Сыроежкин кинулся выполнять распоряжение.

– Кого-то возьмём в помощь? – поинтересовался Тень, когда я показал на левый проход, который планировал зачистить с ним на пару.

– Нет, они только мешать будут, – покачал я головой без всякой задней мысли.

– Однако, – хмыкнул Эрик.

– Чего? – удивился я, подняв голову от винтовки, которую одолжил у гвардейцев и сейчас тщательно осматривал на предмет неисправностей.

– Я встречал в своей жизни десятки взрослых, с виду суровых мужиков, у которых яйца поменьше, чем у тебя. За последнюю неделю ты сильно возмужал и повзрослел лет на сто, парень. И мне эта тенденция чертовски нравится.

Глава 21

Рубка освещалась экранами приборов, но теперь к этому добавилось яркости от множества далёких звёзд и одной близкой, которые глазели на нас с большого обзорного экрана.

Голубоватый цвет звезды безымянной системы, в которой мы «всплыли» в обычный космос, сиял как ночной фонарик – холодно и неярко.

Мы находились на краю звёздной системы, состоящей, помимо светила, ещё из трёх небесных тел. Два газовых гиганта на дальних орбитах и одна безжизненная планета на внутренней.

Эсминец Императорского флота «Острик МакКой» висел в космическом пространстве с потухшими двигателями за много световых лет от ближайшей обитаемой планеты.

Внутри эсминца выжившие члены экипажа и пассажиры-гвардейцы только что похоронили своих погибших товарищей, превратившихся в последние минуты своей жизни в опаснейших врагов рода человеческого.

По старой флотской традиции, тела погибших были отданы космосу. Почти семьсот глухих мешков были отстрелены от эсминца и быстро удалились по направлению к звезде, в скором времени должной стать последним пристанищем верных сынов Императора.

Меньше тысячи человек осталось от некогда восьмитысячного 134-го гвардейского Императорского полка. Речь о доукомплектовании полка уже не шла. Согласно уставу, сейчас могло быть только расформирование. И хотя знамя полка было сохранено, при таких потерях подразделение уже не сохранялось.

ВРИО командира полка прайм-лейтенант Тарнавский уныло потягивал горячий «чай» – витаминизированный напиток, не имеющий никакого отношения к настоящему чаю. Алексей был расстроен и зол.

И хотя его, по сути, было не в чем упрекнуть, в Подпространстве, как правило, было безопасно, и пехота находилась на заслуженном отдыхе, но временная небоеспособность, вызванная злоупотреблением алкоголя, кидала тень на его репутацию.

Навигатор же, наоборот, в обычном пространстве в данный момент находился официально «на отдыхе» и снимал стресс алкоголем. В ближайшие двое суток вход в Подпространство не планировался. Людям нужно было отдохнуть и прийти в себя.

А больше всего нужно было отдохнуть именно Миуре, ведь именно от него зависел безопасный путь до точки назначения.

– Вам очень повезло со мной, господа. – продолжал самопиар лейтенант, потягивая разбавленный спирт из стакана. – Отцепиться от такой Сущности под силу немногим.

– Да, лейтенант, мы уже поняли, как ты крут. Давай перейдём к дальнейшим планам, – немного раздражённо сказал Алексей.

– А планы просты. – махнул стаканом Уильям. – Ждём двое суток, чтобы Подпространство успокоилось, я «ныряю» туда, ищу проводника, договариваюсь с ним, и мы летим дальше. В целости и сохранности.

– Эссенса точно хватит? – уточнил Алексей.

– Впритык, но да. – кивнул Уильям и покосился на меня.

После обыска в капитанской каюте в сейфе мы нашли достаточное количество Эссенса, чтобы продолжить путь. Я человек не жадный, но домовитый, поэтому потребовал одну потраченную из личных запасов таблетку обратно. На всякий случай.

При этом присутствовали Миура и Тарнавский. Уильям посмотрел на Алексея и высыпал на ладонь ещё три таблетки, которые также протянул мне. Прайм сделал вид, что смотрит в другую сторону, а потом вообще вышел из каюты.

Толстый лейтенант ухмыльнулся, когда я удивлённо уставился ему на ладонь.

– Смелей. Бери, это тебе. – подбодрил меня Уильям.

– Но, – смутился я – а как же отчётность и вот это вот всё?

У Миуры рыжие брови поползли вверх.

– Отчётность? – он обвёл рукой разгромленную капитанскую каюту, где недавно бесновалась обращённая тварь. – Ты вот сейчас серьёзно?

Я невольно улыбнулся.

– Да, понял, фигню спорол. Но они же больших денег стоят.

– Не дороже моей жизни. Которую ты, между прочим, спас как минимум два раза. Первый раз, когда не дал сожрать меня тварям, а второй раз – накормив Эссенсом. Так что, как говорила моя мамаша: «Если тебе что-то дают, просто возьми и скажи спасибо».

– Спасибо. – послушно повторил я и взял таблетки, тут же убрав их в футляр. У меня теперь Эссенса было целых пять порций. Не знаю, много это или мало для активно применяющего Дар Одарённого, но по опыту, и одна таблетка в нужный момент могла спасти жизнь.

– Всегда пожалуйста. – хлопнул меня по плечу толстячок.

Если Алексей был исполняющий обязанности командира полка, то Уильям сейчас был и.о. командира эсминца. Не выжил никто из офицеров корабля, а от экипажа «Гордости Алиссии» остался только молодой лейтенант-пилот, способный управлять кораблём в обычном пространстве.

Нет, навигаторы, разумеется, также имели достаточную подготовку для пилотирования кораблей в нашей реальности, но они были своеобразной элитой даже среди флотских и подчинялись напрямую и исключительно командиру.

Тарнавский достал сигарету и прикурил.

– Эй, прайм. – возмутился Миура. – Это ходовой мостик. Тут нельзя курить.

– Почему? – поинтересовался Алексей, глубоко затягиваясь и выпуская струю дымы высоко под потолок.

– Устав же! И кэп против.

– Так ты ж сейчас капитан.

– А, ну да, действительно. Чёрт с ней, с пожарной безопасностью. А фильтры всё равно менять придется.

– Будешь? – прайм протянул пачку навигатору.

– А, давай. – Уильям вытащил себе одну сигарету, Алексей наклонился и щёлкнул зажигалкой, навигатор закурил и стал выпускать дым кольцами, задумчиво глядя в потолок.

Снаружи постучали. Уильям посмотрел на камеру и нажал кнопку. Дверь открылась, и внутрь вошёл Эрик. Я уставился на него с неммым вопросом.

– Дети спят. Матрацы поменял, кровь вымыл, детишки нам попались не брезгливые и не суеверные.

– Это хорошо. Кстати, господин прайм-лейтенант, мы не закончили разговор.

– А, точно. – Алексей пристально посмотрел на Уильяма.

– Чего? – набычился Миура.

– Пойди вон, покури за дверью.

– Ты оборзел, прайм?! – возмутился Уильям. – На мостике я – главный.

– Да никто же не спорит. – примиряюще задрал руки Алексей. – Просто пойди, прогуляйся, пожалуйста.

– Покажи, вон, Эрику корабль. – предложил я.

– Господин лейтенант, пройдемте на променад? – Тень

нежно прихватил толстяка за локоть.

– Я был о вас лучшего мнения. – пробурчал навигатор, но встал. – С тебя тогда ещё одна сигарета.

– Забирай все. – Алексей протянул ему пачку.

– И что ты думаешь? И заберу. В качестве компенсации морального ущерба.

– Да ради Императора. – ухмыльнулся прайм.

Когда навигатор и Тень вышли наружу, Алексей повернулся ко мне.

– Вот что я предлагаю. Возьму отпуск. Думаю, получится на год, у меня за двенадцать лет накопилось, ещё и боевые за три кампании подряд тоже добавят.

Он посмотрел на меня.

– И? – я ожидал продолжения.

– И присмотрю за ребятами.

– Каким образом?

– Каким-каким, обычным! – обиделся Алексей. – Ты думаешь, не смогу справиться с ребятнёй?

– Нет, я как раз уверен, что ты справишься. Но где вы будете жить и, главное, на что?

– Ну, за двенадцать лет службы я был на всём казённом, так что жалование моё вместе с «боевыми» превратилось в солидную сумму накоплений. А где? Да прямо на Нобеле. Там живёт один мой друг, скорее, наставник. Сержант Пэйн. И у него передо мной небольшой должок. Он нас с удовольствием приютит, у них с женой небольшая ферма. А Нобель

– это большой транспортный узел. И ты при желании всегда можешь так маршрут построить, чтобы за нами залететь.

– За вами? – улыбнулся.

– Ну да, – кивнул прайм. – Мы же вроде договорились, нет?

– Конечно, всё в порядке, – поторопился сказать я – Просто неожиданно. Я думал, ты сам передумашь.

– А чего мне передумывать? – передернул плечами Алексей. – Космодесант для меня без твоей помощи закрыт, а идти обратно в пехоту мне не очень хочется, тем более у меня сейчас «чёрная метка».

– Что у тебя? – удивился я.

– «Чёрная метка» – Это неофициальная пометка в личное дело у бойцов из расформированных подразделений. Они считаются несчастливцами, и их очень неохотно берут боевые подразделения. – пояснил прайм.

– Бред какой-то. У них же боевого опыта на порядок больше, чем у «небитых».

– Так и есть. – согласился Алексей. – Вот только эта примета настолько глубоко уходит корнями в прошлое, что народ уже не сильно и задумывается, как там было на самом деле.

Тарнавский отхлебнул остывший напиток, скривился и добавил.

– Я так понимаю, что у тебя есть определённые планы на свою дальнейшую карьеру?

– Были. Но они все накрылись медным тазом в связи с последними событиями. И, честно говоря, я даже не представляю, что меня ждёт в академии.

– Есть предположения? – продолжал расспрашивать меня Алексей.

– Определённые есть, – вздохнул я. – Учитывая, что у вернувшихся с практики достаточная подготовка для офицерских должностей, то, скорее всего, выпустят как обычных неударённых лейтенантов и распределят по строевым частям. Конечно же, «блатнячки» получат назначения к своим родственникам, а вот Инициация за казённый счёт нам, скорее всего, не светит. Будут ли Линии рисковать и самостоятельно проводить Инициацию своих отпрысков, состоящих на службе у Империи, или подождут их ухода в запас – вот тут вопрос.

Я потёр виски.

– Наиболее вероятен второй вариант. Вряд ли под пристальным вниманием Инквизиции они рискнут тайно инициировать своих Одарённых. А вот по выходу на гражданку через десять лет, они вполне могут Инициировать собственными силами. Да, они потеряют десять лет опыта, но лучше так, чем никак.

Я встал и пошёл налить себе остывшего сладкого напитка. Голова болела и я решил, что ей не помешает дополнительная глюкоза. Тарнавский терпеливо ждал продолжения моих размышлений.

– Хотя есть ещё один вариант. Даже два. Один маловероятный. Нас просто уничтожат.

– Зачем это? – удивился прайм.

– Неучтённый потенциально опасный фактор. Все понимают, что Инициация пройдёт рано или поздно, а в нынешнее время непонятно, как будет развиваться ситуация внутри Империи. С сокращением перевозок периферийные миры получают больше свободы. Уже не смогут на каждое «говно в колодце» прилетать бравые гвардейцы и зачищать косяки. И, поверь мне, в провинции очень быстро распробуют вкус свободы.

– Думаешь, Линии могут взбунтоваться? – нахмурился Алексей.

– А почему бы и нет? – пожал я плечами. – У них есть всё, чтобы создать свои государства: сила, влияние, деньги, Одарённые, в конце концов.

– Но зачем? – недоумевал Тарнавский.

– Человеческая плоть слаба. – повторил я изречение покойного инквизитора Хокуса. – всегда найдётся желающий быть единоличным правителем в своём секторе или даже на отдельной планете, чем ходить под Императором с непонятным статусом наместника, который есть у него ровно до того момента, пока милость Императора сменится на гнев. Или доброжелатели, близкие к Трону, нашепчут лживые речи.

Я отхлебнул приторную горячую жидкость и продолжил.

– Но самый вероятный, как по мне, вариант – это распи-

хать нас по далёким гарнизонам без права ухода в отставку. Может быть, пожизненно, а может быть, лет на пятьдесят, когда пожилой Одарённый уже просто не сможет пройти Инициацию и раскрыть свой потенциал. Завернут это в обёртку «имперской необходимости», да ещё приставят соглядатая, который будет докладывать в Инквизицию о каждом нашем шаге.

Я замолчал, и Алексей наконец-то решил заговорить.

– То есть тебя, скорее всего, отправят к чёрту на кулички? Так?

– Так. – скривился я.

– И помочь мне ты, скорее всего, не сможешь?

– Быстро, скорее всего, нет. – я согласно кивнул.

– А куда ты денешь Одарённых детей, если ты будешь на виду в каком-нибудь затрапезном гарнизоне?

– А вот тут мне и понадобится твоя помощь. – я подсел к прайму поближе.

– Что за помощь? – Алексей рефлекторно отодвинулся. – И почему мне кажется, что мне это не понравится?

– Потому что твоя интуиция всё-таки работает. Мне нужно, чтобы ты сделал детям документы. И по документам они должны быть моими младшими братом и сестрой.

– Ты с ума сошёл? – изумился Алексей. – Ты знаешь, сколько это стоит?

– Ха-ха! – засмеялся я. – Ты не сказал «нет», а значит, это не проблема, это просто расходы.

– Так и есть. – не стал отпираться Тарнавский. – Но придётся всё делать аккуратно и тихо. И за очень большие деньги.

– Не дороже, чем это. – я показал ему футляр с таблетками Эссенса. – Подозреваю, что цены взлетят до небес в ближайшее время, если уже не взлетели.

– А тебе самому он не нужен? – удивился прайм.

– Очень нужен – признался я, скрепя сердце. – Но документы детям нужнее.

Я протянул Алексею футляр, и он осторожно его взял.

– Всё равно вряд ли я смогу пронести его в Академию, уж больно сильно он фонит. Кстати!

От моего возгласа Алексей дёрнулся и оторвал взгляд от футляра и поднял его на меня.

– Чего орёшь? – скривился он.

– Чуть не забыл. – я хлопнул себя по лбу. – Не вздумай показывать детей взрослым инициированным Одарённым. Увидишь вдали, сразу убирайтесь подальше. Большинство, за исключением «ищеек», постоянно не сканируют пространство на предмет Энергии, поэтому теоретически вы можете пройти рядом, и вас не распознают, но лучше не рисковать. Ясно?

– Ясно.

– Это очень важно. А малых я, уже как родственников, могу взять с собой в гарнизон. Это же не гвардейский полк в военной кампании. – я внимательно посмотрел на Алексея. –

И ещё, только ты не обижайся.

– Вот сейчас опять гадость скажешь.

– Именно. Давеча «Кодекс Одарённых» пролистал, и знаешь, что там интересного?

– Сейчас от тебя и узнаю. – вздохнул прайм.

– Там есть понятие «адъютанты», которые обычно сопровождают Особ Императорской Фамилии и высших чинов. Однако Одарённый может иметь адъютанта сразу после производства в офицеры, хоть со звания лейтенанта. При этом нигде не сказано, что он должен перед этим пройти Инициацию. Как правило, этим правом никто не пользуется, так как у Одарённых уже есть Тень, но оно есть.

– Так ты же не будешь иметь статус Одарённого! – возразил прайм.

– Я его уже имею. Я не буду считаться инициированным Одарённым, но де-юре, я – Одарённый с момента Выявления Дара. Вот такие пироги с капустой.

– Мда. Дожился. Боевой офицер, без пяти минут капитан на побегушках у какого-то салаги. – сокрушённо потряс головой Алексей, изображая вселенскую скорбь.

– Есть альтернатива. – улыбнулся я. – Разбегаемся.

– Ну уж нет. – прайм ответил на мою улыбку и протянул руку. – Я согласен.

Я тоже пожал протянутую руку, скрепляя договор. Алексей придержал её и проговорил.

– Ты помогаешь мне попасть в космодесант? Правильно?

– Правильно.

– А ты сам туда не хочешь? – спросил прайм. – Насколько я знаю, Одарённым, даже неинициированным, физическая модификация не требуется! Их и так туда берут.

– Я подумаю.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Вот и отлично. – Тарнавский отпустил мою руку и откинулся на спинку.

На панели загорелся предупреждающий сигнал, тут же продублированный звуковым. На радаре появился какой-то неопознанный объект. И он к нам быстро приближался.

Глава 22

Миура вкатился на мостик бегом, запыхавшийся и покрасневший.

За ним забежал молодой лейтенант Пит Митчелл, который тут же уселся в кресло пилота. Уильям встал у него над душой и начал тыкать в кнопки на панели, сортируя информацию. При этом он крепко ругался.

Тут уже и Эрик пожаловал, он, в отличие от остальных, никуда не спешил и дышал ровно.

– Что это за корабль? – подошёл я к флотским.

– Как раз пытаюсь это понять и сделаю это быстрее, если ты не будешь мне мешать. – огрызнулся Миура.

– Ты чего такой нервный? – поинтересовался я.

– Да потому что от эсминца остался один корпус. Оружейники «обратились» все, от механиков осталось всего несколько мотористов. Да мы не то что воевать, мы летать на одном только честном слове можем.

Он на секунду прервался и посмотрел на молодого лейтенанта.

– Митчелл! Ты что делаешь? Убери тягу с левого движка, нас же сейчас развернёт.

– Зовите меня «Мэверик». – ответил пилот, пытаясь справиться с кораблём. – Это мой позывной.

– Позывной? – удивился Уильям. – Тебя в истребители не

взяли, что ли?

– Мне отказали, да, но через год можно попытаться ещё раз. – нахмурился Пит.

– Мать моя женщина. – покачал головой Уильям. – Не хватало нам тут ещё юного романтика. Тягу убери, говорю. Это же не истребитель, а эсминец. А он, знаешь ли, немножко тяжелее. Совсем чуть-чуть. Раз так в триста-четыреста.

– Лейтенант, что там с кораблём? – напомнил я о себе.

– Я же сказал, мне нужно время. – пробухтел Миура и опять погрузился в данные входящей телеметрии, не забывая бросать косые взгляды на молодого пилота.

Несколько минут манипуляций, и он ошарашенно откинулся на спинку кресла.

– Что-то не так? – тут же спросил я.

– Сам посмотри. – он показал на экран.

Я наклонился и прочитал:

Линейный тяжёлый крейсер «Адмирал Шеер»

Проект: «Меркурий»

Принадлежность: Линия Хайзенберг

Статус: Пропал без вести.

Последнее место дислокации-неизвестно.

Последний пункт назначения-неизвестно.

– Двенадцать лет назад? – я ткнул пальцем в дату.

– Именно – кивнул Уильям.

– И сейчас он летит к нам? – ещё раз уточнил я.

– Он не летит, – лейтенант ткнул в другой монитор с графиками и цифрами. – Он дрейфует. Очень медленно, практически незаметно.

– Вызови его. – сказал я Уильяму.

– Приказываешь? – поднял рыжую бровь лейтенант.

– Прошу, – я хмуро посмотрел на него. – И разве не должен ты это сделать?

– Должен. – нахмурился в ответ Миура.

Он нажал кнопку вызова.

– Внимание! Эсминец флота Империи «Острик МакКой» вызывает крейсер «Адмирал Шеер». Приём. Эсминец флота Империи «Острик МакКой» вызывает крейсер «Адмирал Шеер». Приём.

В ответ были только помехи. Лейтенант нажал кнопку вызова ещё раз и в точности повторил первый вызов.

Ответом опять было молчание. Я посмотрел на экран, где было приближено изображение странного корабля.

Класс линейных тяжёлых крейсеров имел в основе своей конструкцию стандартного крейсера, но с рядом нюансов. Эти корабли больше, имеют усиленное вооружение, включая улучшенную систему распределения энергии, способную питать орудия уровня линейного корабля, размещённые в корпусе. Линейные тяжёлые крейсера проекта «Меркурий» оснащены истребительными ангарами, вооружены бортовыми батареями плазмы, лазерными излучателями, тор-

педным оружием и способны поражать крупные цели на дальних дистанциях. Такой себе «карманный линкор», как окрестили его некоторые эксперты.

Очень серьёзный и очень дорогой корабль, он не состоял на вооружении имперского флота, а находился исключительно в собственности Линий. Однако, Патриархам пришлось сильно постараться чтобы получить его себе, я уверен. На каждый флот Линии была своя квота. Она определялась исходя из общей территории, количества людей и, несомненно, влияния.

Император пытался контролировать своих подданных, вводя ряд ограничений. Одно из них было – запрет на линкоры во флотах Линий. Однако Одарённые обратились к опыту одного древнего государства старой Земли. Необыкновенное сочетание характеристик, не подходивших под имперские стандарты, привело к попыткам придумать для корабля некий новый термин. «Меркурии» были спроектированы без ясной классификации, просто взяв наиболее близкое название «тяжёлый крейсер». Они являлись попыткой вместить, возможно, наибольшее вооружение и эффективность, но так, чтобы не попасть в имперский «лист запрета».

Короче говоря, у них получился корабль, немного не дотягивающий до «запрещённых размеров». Это не линкор и не крейсер. Вооружён он как линкор, но бронирован хуже, хотя и лучше энергооснащён, поэтому обладает скоростью хода как крейсер. Но всё же это и не то, и не другое. Вот та-

ким был ответ Линий на имперский «запрет».

– Ещё раз. – сказал я.

Миура поморщился, но исполнил.

– Внимание! Эсминец флота Империи «Острик МакКой» вызывает крейсер «Адмирал Шеер». Приём.

В этот раз мы услышали «пиликанье» кнопки вызова, на той стороне послышались какая-то возня и шорох, а потом раздался дикий вой, ударивший нам по ушам. Чтобы услышать возможную передачу, Уильям выкрутил громкость до упора, и сейчас у нас чуть не взорвались головы.

– Пожри тебя Хаос. – Миура вырубил передачу и схватился за уши.

– Это что сейчас было? – спросил невозмутимый Эрик. Похоже, он даже не очень впечатлился.

– Видимо, это была какая-то тварь, которая теперь живёт на этом корабле. – я посмотрел на Уильяма, который всё ещё тёр уши. – Как ты думаешь, что произошло?

Миура потряс башкой и, вроде, пришёл в себя.

– У нас, у навигаторов, есть своего рода истории, где-то полные вымысла, где-то полностью правдивые. Всё знает только Инквизиция, и она вообще-то против этих, как она называет, «сплетен». Но, если хочешь, я поделюсь этими байками.

– Еще как хочу. – я заинтересованно подался вперед.

И навигатор поделился. Если проводник или навигатор ошибались, то происходил тот самый захват тел экипажа и

пассажиров Сущностями, который мы пережили недавно.

Но так везёт далеко не всем. Как правило, «захват» тел начинается с навигатора и продолжается до полного захвата всех тел на корабле и ликвидации оставшихся людей, если количество Сущностей меньше числа людей.

Однако бывает так, что люди отчаянно сопротивляются. Как бы ни было мало количество выживших кораблей и их экипажей, но такое всё-таки случается. И мы этому живой пример.

Есть несколько вариантов развития событий. И связаны они с тем, что сами Сущности не имеют ни навыков, ни способностей к управлению кораблями. Они могут использовать только знания предыдущего владельца тела. Нет, есть теория, что Сущности обучаются, но точных доказательств этому не было.

Итак, варианты, при которых люди проигрывают битву за корабль:

1. Истинные сыны Императора, видя, что проигрывают, взрывают корабль вместе с собой и демонами, дабы оградить имперские миры от скверны.

2. Корабль захвачен, а именно захвачены «ключевые» тела. Демоны и «одержимые» летят к ближайшей планете/станции/базе и устраивают там геноцид. Возможно, предварительно объединяясь во флот с другими «зачумлёнными» кораблями. Эта теория тоже была всего лишь «теорией», но иногда появлялись целые флотилии таких кораблей

– а это уже было фактом. Как они взаимодействовали, знала, наверное, только Инквизиция.

3. Корабль захвачен, но «нужные» люди погибли. В этом случае он либо навечно застрянет в «преддверии», либо выпадет в обычный космос и застрянет здесь. Именно этот случай и был у нас сейчас перед глазами.

Судя по тому, что он даже не пытался запускать двигатели, у демонической команды там были явные проблемы. С другой стороны, захватить несколько тысяч членов экипажа, а, скорее всего, там были ещё и пехотные части, Сущностям нужно было очень постараться. Но, видимо, победа у них оказалась «пиррова».

– Что думаешь? – склонился ко мне Тень.

– Думаю, надо брать, заверните два! Эрик, готовь абордажную команду.

– Вы с ума сошли? – подскочил навигатор.

– Шутка! Какая абордажная команда, лейтенант? У нас нет ни боевых скафов, ни опыта в абордаже. Ни средств доставки и проникновения.

– Дурацкие у тебя шутки, курсант, хаос тебя подери.

Я молчал и смотрел на экран.

– Но в каждой шутке есть своя доля шутки? – поинтересовался Тень.

– Именно.

– Вы о чём сейчас? – подозрительно уставился на нас Миура.

– Ты знаешь, сколько стоит такой крейсер? – я ткнул пальцем в экран.

– Не знаю, но предполагаю, что ОЧЕНЬ дорого. – лейтенант задрал подбородок, как бы показывая насколько это может быть дорого.

– И я не представляю, но с твоим предположением согласен. – и я надолго замолчал, задумавшись.

А через некоторое время пристально посмотрел на Уильяма.

– Мне не нравится твой взгляд, Ноунейм. – тут же отреагировал Миура.

– Слушай, как там тебя? Мэверик? Выйди на минутку отсюда, пожалуйста. – попросил я молодого лейтенанта.

– Зачем это? – огрызнулся Пит.

– Потому что господин курсант попросил вас. Вежливо попросил. – Эрик взял Митчелла под локоть и поставил на ноги.

– Эй, сержант, что ты себе позволяешь? – возмутился «Мэверик».

– Первый сержант, я вас попрошу. – Картер потащил молодого лейтенанта к выходу так быстро, что тот еле успевал перебирать ногами.

Я подождал, пока они выйдут, и повернулся к навигатору.

– Уильям, ответь честно, какие у тебя планы на дальнейшую жизнь? С поправкой на нынешнюю ситуацию и возможным отказом Империи продлевать твой контракт?

– Ну, – задумчиво почесал переносицу лейтенант. – Так-то я ещё не задумывался, но на пенсию я уже заработал. Так что куплю домик где-то на тёплой планете и буду рыбачить в своё удовольствие.

– А ты уверен, что пенсию тебе смогут выплачивать? – осторожно спросил я.

– А что может помешать? – нахмурился лейтенант.

– Да... Всё? – я развёл руками. – Подозреваю, всё схлопнется. Рано или поздно. И скорее, рано. Да и буквально через полгода-год без Эссенса тебя «догонит» твой возраст.

Миура молча смотрел на меня, размышляя. А потом спросил.

– У тебя, я так понимаю, есть предложения?

– Есть, – не стал я отрицать. – Но для начала у меня вопрос. Ты сможешь управлять таким кораблём?

Я махнул в сторону крейсера-призрака.

– Вполне, – утвердительно кивнул навигатор, – но там мне понадобится второй навигатор, система чуть сложнее, но это может быть любой «зелёный» юнец, так что это не принципиально.

– Ну так вот. Мне от тебя понадобится несколько вещей. Первая-запись об этом корабле не должна попасть в бортовой журнал. Вторая-ты должен запомнить координаты этой системы и месторасположения этого корабля. Третья-через некоторое время ты отвезёшь меня и моих людей к этому кораблю. Четвёртая-ты будешь работать на меня.

– Когда это случится?

– Пока не знаю.

– Что мне за это будет?

– Пока ничего не обещаю.

– Где ты возьмёшь команду для такого корабля и Эссенс для меня?

– Пока не придумал.

Уильям опять откинулся на спинку стула и, похоже, развеселился.

– Подытожим! У тебя есть мысль прибрать к рукам этот корабль, но у тебя нет никакого понятия, как это осуществить? Я тебя правильно понял? Отличный план, план - ураган!

Я кивнул, соглашаясь с его доводами.

– Как ты понимаешь, прошло очень мало времени, чтобы я мог придумать план. Но я его обязательно придумаю, уж, поверь. Я очень сообразительный и быстро учусь.

Миура покивал.

– Вот это как раз правда. Но вопросов все равно больше, чем ответов. Например, как ты собираешься использовать этот корабль? У тебя ведь даже Линии нет.

– Будет. – уверенно заявил я. – У меня будет Линия.

– Когда, позвольте поинтересоваться?

– Своевременно или несколько позже. Но есть и другие варианты. Например, наёмники.

– Не вариант. – не согласился Миура. – Им нельзя иметь

ни крейсеров, ни линкоров, ни авианосцов, это привилегия Линий.

– Пираты? – улыбнулся я.

– Ты сейчас шутишь?

– Шучу, да. Поверь мне, Уильям, я что-нибудь обязательно придумаю. Этот корабль дрейфует здесь уже двенадцать лет, думаю, ещё немного времени он тут повисит.

– Зачем тебе это? – поменял тему Миура.

– Нужно, уж поверь, но мне это нужно.

Лейтенант фыркнул и посмотрел на меня с улыбкой.

– Ноунейм, почему всё что ты сказал, звучит как полная чушь, но я тебе верю?

– Потому что я очень обаятельный и внушаю доверие?

– Нет, – покачал головой Уильям. – Рискну предположить, что ты не по возрасту жёсткий, я бы сказал, жестокий и очень целеустремлённый. И из того, что я успел увидеть, обычно ты получаешь то, что хочешь.

– Так каким будет твоё положительное решение? – я скрестил пальцы на уда.

– Я, пожалуй, подпишусь, но у меня будет несколько условий. Нет, Хаос меня подери, у меня будет целая куча условий. Я обдеру тебя как липку. – хищно улыбнулся навигатор.

Я расслабленно улыбнулся.

– Ну, попробуй, че, торговаться я тоже умею. Очень хорошо умею.

– Наёмники? – переспросил Эрик, когда мы вышли из рубки и направились к своей каюте.

– Ну да, а что? – я пожал плечами.

– Некоторые считают их хуже пиратов. – покачал головой Тень. – Пираты грабят и воюют из любви к искусству, и вообще они – больные на голову ублюдки и по-другому не могут. А наёмники – внешне вменяемые люди, творящие nepotребства за деньги.

– Ну, ты знаешь мою мечту. И один из ее промежуточных этапов – создание Линии. Однако император так просто разрешение не выдаёт. Его нужно заслужить.

– Есть идеи? – посмотрел на меня первый сержант.

– Были, – я вздохнул – Но все они были с учётом прошлых реалий. Сейчас, в нынешнем мире всё может или слишком осложниться или, наоборот, очень всё упростится.

– Но в академию ты, тем не менее, полетишь?

Я недовольно посмотрел на Тень.

– Как будто у меня есть выбор, – я передернул плечами.

– Выбор есть всегда. – веско сказал Эрик.

Я снова грустно улыбнулся.

– Странно это слышать от тебя, кадрового имперского военного.

– Ну, времена меняются, да и ты для меня важнее, чем сам Император, прости за ересь.

– Инквизиции я тебя пока сдавать не буду.

– Спасибо, ключевое слово «пока»? А как же твои предположения про «далёкий гарнизон с пожизненным контролем»?

– Я всё ещё не исключаю подобный вариант развития событий, но как раз на этот случай план у меня есть. Хуже будет, если меня сразу направят в действующую армию, вот там вывернуться будет труднее, но и в этом есть плюс – легче отличиться и выдвинуться.

– А ты не унываешь, молодец!

– Нет смысла в депрессии. Наихудший вариант – моя ликвидация, но вот в этом случае вообще не о чем говорить. Просто всё закончится.

– Ты так просто об этом говоришь. – неодобрительно заметил Эрик.

– Потому что вероятность именно этого варианта стремится к нулю. Одарённые, друг мой, это очень серьёзный актив, который с годами становится только ценнее. Да, я предполагаю, что нам не проведут Инициацию и задвинут в «жопу мира» под присмотром, но тут есть ещё один нюанс-моё происхождение. В кои-то века оно может сослужить мне хорошую службу.

– О чём это ты говоришь?

– О том, что я не отношусь ни к какой из существующих Линий. И не могу быть «сочувствующим» или шпионом. Я, по идее, должен быть безумно благодарен и беззаветно пре-

дан Империю и Императору за то, что меня подобрали из грязи, отмыли, откормили и дали цель в жизни: служить Империи до конца.

Эрик уставился на меня.

– Слышал бы тебя сейчас Орден Надзора.

– Он бы передал меня Ордену Очищения? – уставился я на него в ответ.

– Не исключено! – рассмеялся Картер. – Такие мысли тебе мог внушить только Хаос.

– Не боишься попасть под моё влияние и оказаться по другую сторону баррикад?

– Не-а! – протянул первый сержант. – Это даже интересно.

– Что именно? – удивился я.

– Гонять демонов. А где больше всего демонов? Правильно, на той стороне. И там ещё печеньки, говорят, есть.

Я покачал головой, с теплотой глядя на гибрид няньки/телохранителя и друга в одном флаконе.

– Только ещё одна вещь мне нужна позарез, Антон.

– Что тебе нужно?

– Меч! А лучше топор! Хороший боевой топор. А то палкой, даже железной, несподручно тварюк гонять.

Я расхохотался от души. Даже пришлось утереть выступившие от смеха слёзы.

– Мы обязательно тебе что-нибудь подберём, можешь даже не сомневаться.

Эрик серьёзно посмотрел на меня.

– Сомневаться в тебе? Да ни за что на свете.

Глава 23

Имперский военный комендант майор Иннокентий Белов смотрел на меня исподлобья. Его взгляд не был враждебным, в нём не было неприязни. Это был взгляд человека, безумно уставшего и немного растерянного. Я видел очередь перед его кабинетом, слышал возмущённые крики и вопли «просителей». И это при том, что тут собрались исключительно военные.

Сказать, что здесь творился хаос – было ничего не сказать. Военный комендант – офицер, назначаемый для наблюдения за правильностью и своевременностью передвижения воинских частей и грузов, а также за погрузкой и разгрузкой воинских конвоев. И сейчас даже среди военных перевозок творился беспорядок. А что говорить о гражданских?

Планета Нобель исторически являлась самым крупным транспортным хабом сектора Антарес. Тысячи судов прибывали-отбывали одновременно, орбитальные доки и причалы никогда не пустовали. Армия диспетчеров обеспечивала непрерывную циркуляцию космических судов у причальных стенок, обеспечивая их всем необходимым.

Огромное количество орбитальных челноков и грузовиков забирали и доставляли миллионы тонн грузов ежедневно, без перебоев и задержек. Всё работало, как часы. До недавнего времени.

Когда начались перебои поставок Эссенса, некоторые физически не смогли лететь дальше. У всех были свои проблемы и пути их решения. Какие-то корабли или суда принадлежали Империи, какие-то – Линиям, какие-то – корпорациям. В зависимости от этого кто-то требовал выдать Эссенс из местных хранилищ, кому-то перекидывали ценный ресурс из других систем, кто-то пытался купить его здесь за любые деньги. Причем все одновременно.

В общем, возникли беспорядок и неразбериха. Все «отстойники» были забиты за неделю, потом корабли начали отправлять на орбиты других планет, потом они начали мешать судоходству в системе. Потихоньку накопилось недовольство, местами перерастающее в панику.

– Курсант, – устало повторял задёрганный комендант. – Ещё раз повторяю. Нет у меня сейчас в расписании корабля на Каллипсо. Никакого нет. И с одной пересадкой тоже нет и даже с двумя. Подождать нужно, курсант. По-дож-дать.

– Но у меня сроки, сэр. Я реально не могу задерживаться, у меня Инициация через два месяца.

– Инициация? – майор первый раз за весь разговор грустно усмехнулся. Судя по званию, он был из Линии, неударённым, но, глядя на должность, неглупым человеком. – Сынок, ты думаешь, что она будет? Проснись и оглянись. Так теперь будет всегда. Без нормального транспортного сообщения мы либо умрём от голода, либо откатимся в каменный век.

– Сэр, я не имею достаточной компетенции, чтобы про-

гнозировать подобные события. Учитывая ваш возраст и должность, вы, несомненно, более компетентны в этом вопросе. Но, как гласит одна древняя поговорка с родины моей Тени: «Слона нужно есть по кусочку». И мой первый «кусочек» – это прибытие на Каллипсо в Академию.

– А ты настырный. – недовольно покачал головой майор. – Если бы не твой статус Одарённого, я бы с тобой и разговаривать не стал, но всё же попытаюсь сделать что-то для тебя при первой возможности. В систему ежедневно прибывает сотня судов, учитывая, как Империя платит за твоё передвижение, уверен, что желающие подвезти тебя, точнее, вас, непременно найдутся. Но вам нужно просто подождать.

– Сэр, при всём уважении, но мне нужно очень быстро. Как много это может занять времени?

– Вот же ж прицепился ты ко мне, как банный лист до мокрой задницы. – комендант заглянул в компьютер. – Смотри, кораблей и судов империи в ту сторону пока точно не предвидится. Что касается гражданских...

Он пролистал что-то на экране.

– Танкер ТНК-9874 ждёт Эссенса для своего навигатора от компании-владельца. Ориентировочно, он его получит через пять дней, судно-курьер уже в пути. Потом вот. Зерновоз СВН-7810 тоже ждёт Эссенс, и он также прибудет через пять-семь дней. Ага! Вот ещё имперский почтовик «Ракета-10230876» прибудет к нам через три дня, если у него с запасом всё в порядке, а думаю, что это так, то улетит он

через четыре. Не вижу больше вариантов. Будь на связи, и я тебе сообщу, договорились?

– Да, спасибо большое, сэр. – я и правда был благодарен этому пожилому уставшему майору. – Разрешите идти?

– Секунду, курсант. Зайди к капитану Манштейну из СИБ. У него есть к тебе пару вопросов.

– Какие вопросы ко мне могут быть у Службы Имперской Безопасности?

– А вот этого я не знаю. Капитан тебе, я уверен, сам всё расскажет. Его кабинет в этом же здании на двадцать четвёртом этаже. У них там целое крыло, не промахнёшься.

Я кивнул и вышел в приёмную, где сидело несколько десятков военнослужащих в разных званиях, вплоть до подполковника, которые прожигали меня яростными взглядами, ведь я прошёл вне очереди. Однако, подпирающий косяк, невозмутимый Эрик дал ответ на их невысказанный вопрос: «Какого Хаоса этот молокосос прошёл вперёд нас?», и никто не выражал недовольство вслух.

Картер посторонился, пропуская меня вперёд. В мирной жизни он предпочитал следовать за мной сзади, прикрывая спину. Иногда я подозревал, что он – скрытый мутант и у него есть третий глаз на затылке, потому что видел он всё и всех.

– К Тарнавскому? – уточнил Тень.

– Нет ещё, – покачал головой. – В СИБ нужно зайти.

– Какого Хаоса им нужно? – скривился Эрик.

– Заодно и узнаем, – ответил, направляясь к лифту, продираясь через толпу спешащих туда-сюда людей.

Нажав кнопку вызова, я задумался.

Служба Имперской Безопасности – орган контрразведки, одна из правоохранительных структур Империи. Служащие СИБ борются с терроризмом, другими особо опасными преступлениями, следят за экономической безопасностью Империи от Линий (кроме ереси, это специфика Инквизиции, по той же причине в СИБ никогда не служили Одарённые). Подчинялась СИБ первому советнику Императора.

Эта «контора» имеет полномочия расследовать особо опасные нарушения законодательства и обеспечивать безопасность государства, населения и Императора, в том числе путём сбора информации агентурными и техническими средствами.

Проще говоря, это была такая Инквизиция-лайт, которая искала «ересь» среди обычных людей и карала её не менее, а иногда и более жёсткими способами. Никто не любил СИБ и те отвечали людям взаимной нелюбовью. Особо их ненавидели за «презумпцию вины» – право, полученное от Императора, в соответствии с которой вина считается установленной, если ответчик не доказал обратного.

Часто случалось так, что СИБовцы без суда и следствия забирали граждан под стражу, и доказывать свою невиновность люди были должны уже из мест временного содержания. Поэтому любой вызов от данной службы мог закончить-

ся плачевно для визитёра.

Успокаивало одно. Задержать и уж тем более арестовать Одарённого они не имели права. Это право было исключительно у Инквизиции. Но в отсутствии Инквизиции, как это было на планете Нобель, СИБовцы могли провести предварительное дознание и передать результаты расследования дальше по инстанциям.

Тридцать пять этажей вниз, и мы вышли в коридор с указателями. Обычными буквенными указателями. «Служба Имперской Безопасности» – направо. Пройдя по длинным коридорам, упёрлись в глухую дверь. Сбоку была видеопанель. Я нажал кнопку вызова.

– Слушаю вас. – раздался недовольный голос.

– Курсант Ноунейм к капитану Манштейну.

Секундное молчание.

– Заходите, но только вы один.

– Это первый сержант Картер, мой Тень и он пойдёт со мной.

– Никаких дополнительных указаний у меня нет, вы можете пройти один. – прошипел голос.

Я вздохнул.

– Согласно «Кодексу Одарённых», пункт семнадцать, подпункт два: «Одарённый имеет право...»

Я монотонно пробубнил давно заученную фразу. Срабатывала она всегда. С Тенью, по Кодексу, я не мог зайти разве что к Императору. Нет, утрирую, конечно, было ещё

несколько исключений, но в их число точно не входил визит к капитану-чиновнику, хоть и самой Службы Имперской Безопасности.

– Минуту.

Голос пропал на чуть более длительное время.

– Проходите. – электронный замок пикнул, и засов внутри двери отошёл.

Мы вошли. Внутри стоял молодой капрал с нашивками СИБ.

– Господин курсант, следуйте за мной. – он повернулся и направился прочь, не дождавшись нас.

– И почему СИБовцы все такие борзые? – громко сказал Эрик. По вздрогнувшей спине капрала было видно, что он услышал эти слова, но больше никак не отреагировал, невозмутимо продолжая движение. Несколько длинных коридоров, и мы остановились перед кабинетом с номером «2422».

Капрал постучал в дверь, а потом заглянул внутрь.

– Господин капитан, к вам курсант Ноунейм и его Тень.

– Пусть войдут.

Капрал посторонился, пропуская нас.

Я прошёл внутрь. Эрик тоже прошёл, попутно «нечаянно» наступив тяжёлым ботинком на начищенную туфлю капрала. Тот зашипел от боли и негодования, но даже не дёрнулся.

– Ой, бро, сорян. – ослабился первый сержант и подмигнул ему.

Капрал покраснел то ли от злости, то ли от стыда, но за-

хлопнул за нами дверь.

– Сэр. – с порога я поприветствовал присутствующего.

В кресле в небольшом кабинете сидел средних лет мужчина в чёрной форме СИБовца с погонами капитана. Усталое раздражённое лицо, презрительно опущенные уголки рта, блёклые «рыбьи» глаза. Их специально подбирают что ли, чтобы сразу же вызывать неприязнь, или они этому в процессе учатся?

– Присаживайтесь, господин курсант.

Я уселся на стул, Эрик привычно облокотился на стену, скрестив руки на груди.

– Антон Ноунейм, курсант Имперской военной академии им. Густава Шавацкого. Проходите практику в 134-м гвардейском Имперском пехотном полку полковника фон Шагера, ныне покойного. Всё верно?

– Так точно!

Капитан вперил в меня свой пронизательный взгляд, пытаясь «залезть в душу». Ну, это он так думал, наверное. У меня же этот взгляд вызывал исключительно тупое раздражение. Мне здесь не нравилось, и всё моё пребывание тут было просто потерянным временем.

– Вам, наверное, интересно, для чего я вас пригласил? – продолжил особист.

– Нет. – честно ответил я.

– А это зря, господин Ноунейм, очень зря. Ведь от нашего разговора может зависеть не только ваша дальнейшая карье-

ра, а возможно, и судьба. – он даже попытался презрительно усмехнуться.

– Судьба каждого человека зависит исключительно от него самого, – в ответ как можно холоднее улыбнулся я. – А карьера? На то она и карьера, что в ней бывает много неожиданных взлётов и падений.

– Это очень интересное замечание для такого молодого человека, – покачал головой Манштейн. – Но...

– При всём уважении, капитан, не могли бы вы перейти сразу к делу, у меня есть чем еще заняться. – перебил я его.

– Вот как? – нахмурился контрразведчик, не привыкший к такому поведению. С другой стороны, он далеко не каждый день встречался с Одарёнными, а уж допрашивал одного из нас, возможно, вообще впервые в жизни. – Ну, хорошо.

Он упёрся взглядом в экран монитора.

– У меня есть рапорт ВРИО командира 134-го полка прайм-лейтенанта Тарнавского, где он описывает все события, начиная со смерти начальника штаба майора Кортеса. Ваше имя, курсант, фигурирует практически постоянно. Причём, иногда при очень странных обстоятельствах. А учитывая потери полка, мы обязаны разобраться в этом вопросе очень тщательно.

– Спрашивайте. – я откинулся на спинку стула и не удержался. – Только побыстрее, пожалуйста.

Допрос всё равно затянулся, и некоторые его моменты напоминали фарс.

[...]

– Как погиб инквизитор Хокус?

– Его убил демон.

– Настоящий демон? Из Подпространства?

– А какие ещё, по-вашему, бывают демоны, капитан?

[...]

– Как у вас оказалось имущество Инквизиции?

– Вы о чём, капитан?

– О вот этом вот мече!

– Это подарок. И да, получше изучите Катехизис[1] Инквизиции. Оружие инквизитора – его и только его личная собственность. Один из немногих предметов, допустимых обетом нестяжательства.

– Как он попал к вам, если владельца убили? Вы его украли?

– Капитан, не несите чушь! Хокус подарил мне свой меч перед смертью.

– Кто-то может подтвердить ваши слова?

– Вот этот лысый мужик за моей спиной.

– Кто-то ещё?

– Мог бы демон, но он мёртв.

[...]

– Как вы объясните такие потери полка?

– Я не занимал соответствующей должности с достаточными полномочиями для того, чтобы как-то влиять на потери. У меня нет ответа на ваш вопрос.

– Вы исполняли обязанности командира батальона?

– Так точно.

– Какие же потери в вашем батальоне?

– Всё есть в моём рапорте на имя прайм-лейтенанта Тар-

навского.

[...]

– Что произошло в Подпространстве?

– На нас напали Сущности, капитан.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно!

– Вы командовали зачисткой эсминца? Почему? Где был в этот момент прайм-лейтенант Тарнавский?

– Он защищал лазарет.

– Но...

– ОН. ЗАЩИЩАЛ. ЛАЗАРЕТ.

[...]

– Вы – инициированный Одарённый?

– Никак нет.

– Как вам удалось справиться с таким количеством «одержимых» в Подпространстве?

– Используя боевые навыки, полученные в академии и с помощью веры в Императора нашего.

[...]

– Вы понимаете, что я буду вынужден написать рапорт в Инквизицию?

– Это ваше право, капитан.

– И вам всё равно, что я там напишу?

– Абсолютно. Я не так много знал инквизиторов в своей жизни, но они выглядят, на мой взгляд, гораздо адекватней вашей службы.

[...]

Всё когда-нибудь заканчивается. И этот допрос тоже. Манштейн получил мои показания, те, которые я посчитал нужным ему сообщить. Я же получил рассерженного, неудовлетворённого покрасневшего капитана, которому очень не нравилось происходящее, но который не мог с этим ничего поделать. Как я понял из разговора, ему очень нужен был «крайний». СИБовцу очень хотелось оставить им меня, но он здраво понимал, что на меня ему «силёнок не хватит», а вот на прайма Тарнавского нацелился очень и очень серьёзно. Однако и с этим вышел облом.

– Вы мне ничем не помогли, курсант. – раздражённо сказал Манштейн в самом конце. И решил пойти ва-банк. – Вы понимаете, что я могу вас задержать?

– Я понимаю, что вы НЕ можете меня задержать. – меня начало это утомлять.

– Но чрезвычайная ситуация...

– Насколько я знаю, пока не объявлена на планете, – перебил я капитана. Действительно, единственной зацепкой, позволяющей СИБ как-то воздействовать на Одарённых, была именно чрезвычайная ситуация, которая вполне могла быть объявлена в нынешних реалиях, но, как я заметил, всё ещё

не действовала.

– Вы считаете себя самым умным? – скривился капитан.

– Нет, не самым. – покачал я головой. – Есть люди и поумнее, но вы, капитан, точно не из их числа.

– Оскорбление старшего по званию? – угрожающе произнёс капитан, краснея ещё больше.

– Что вы, капитан, просто констатация факта. – я пожал плечами. – И знаете что? Я думаю, что наш разговор закончен.

– Тут я решаю, когда разговор закончен!

– Да ну. – мне уже стало немного смешно. И смех этот был злым. – Задержать вы меня не можете, а вопросов больше нет, значит, я могу встать и уйти отсюда. И лучше бы вы открыли дверь, чтобы не случилось эксцессов.

Я покосился на Тень, и он отлепился от стены.

– Вы ещё не инициированный Одарённый, и вряд ли таковым станете, а когда у вас отберут ваш статус, то лучше бы вам оглядываться, курсант. – капитан, похоже, был вне себя от злости и начал вести себя совсем непрофессионально.

Я привстал и наклонился через стол, практически вплотную приблизив своё лицо к лицу службиста.

– Я дрался с демоном, капитан, и отрезал ему голову. Простым ножом. Неужели вы думаете, что меня может напугать какой-то дрыщ из СИБ?

Капитан мгновенно побледнел, сглотнул и протянул руку, нажав кнопку под столом.

Дверь в кабинет пикнула и открылась.

– Всего хорошего, курсант. – выдавил он из себя как можно более нейтрально. – Мы ещё увидимся.

– И вам не хворать. – я стремительно пошел прочь из этого кабинета. – А насчёт «увидимся» – это вряд ли.

За мной вышел лыбящийся в тридцать два зуба Эрик.

Капрал, всё это время стоящий за дверью, провёл нас до выхода и вежливо попрощался, стараясь держаться подальше от Тени.

Мы подошли к лифту, и я нажал на вызов.

– Ну, Антоха, ну, сукин сын! – внезапно заржал Эрик, хлопнув меня по плечу. – Жалко, что нельзя было снять это на видео. Лицо этого капитана. Похоже, он ожидал, что ты вытащишь нож и отпилишь голову и ему тоже. Отличная шутка.

– Это не шутка, друг мой, совсем не шутка. Жаль, что у меня не было с собой ножа.

Картер посмотрел мне в глаза, и улыбка постепенно сошла с его лица. Я же скрипел зубами и пытался прийти в себя. В кабинете безопасника на меня накатила настоящая ярость. Реально хотел убить этого человека. Отрезать голову и вырезать сердце. Хорошо, что ножа у меня с собой не было. Спокойно, Антон, откуда у тебя такие мысли?

Улыбка вернулась на лицо Эрика.

– Тебе ещё даже нет восемнадцати, а что же будет лет через двадцать? Когда ты будешь заходить в Подпространство,

местные демоны будут убегать оттуда в нашу реальность?

– Посмотрим, Эрик, посмотрим. – я сделал два глубоких вдоха и, вроде, успокоился. – Пошли, друг мой, нас уже господа прайм-лейтенанты заждались.

[1] в данном контексте – официальное толкование вероучения и принципов морали, совокупность различных регламентов и Устава Инквизиции.

Глава 24

Питейное заведение «Корпус М» располагалось на 147-м этаже небоскрёба «Башня барона Людвига Антрацита Габсбурга». Вот так незатейливо назвав её, один коммерсант построил доходную недвижимость в самом центре города и сдавал её площади всем желающим. В том числе и барам-ресторанам.

Нам с Эриком после посещения Службы Имперской Безопасности даже не нужно было брать такси. Здание военной администрации, из которого мы вышли, находилось в трёх кварталах от нужного нам небоскрёба, поэтому мы решили пройти пешком.

Это было непросто, так как узкие тротуары были забиты спешащим куда-то народом, который не особо смотрел, куда прётся. Все бежали, торопились и толкались. Интересно, тут всегда так, или именно сейчас обстановка нервная?

Планету Нобель населяло семь миллиардов людей, и это была очень импортозависимая планета. По сути, вся её экономика строилась на транспортной логистике и судоремонте. Всё было сделано для удобства космолётчиков и привлечения дополнительных денег в экономику.

Сама же планета, хоть и являлась пригодной для жизни, но не могла похвастаться ни хорошим климатом, ни большими запасами полезных ископаемых. Находясь достаточно

далеко от местной звезды, среднегодовая температура приземного воздуха на поверхности Нобеля составляла $+3^{\circ}\text{C}$.

В подобных условиях с сельским хозяйством всё обстояло также не очень хорошо, немного спасали ситуацию рыбный промысел и биомасса из местных океанов. Но своего продовольствия на текущее количество населения уже не хватало.

На местных верфях цены были вполне приемлемые, и многие владельцы судов совмещали посещение планеты с небольшим текущим обслуживанием, либо же плановым ремонтом.

В общем, деньги здесь зарабатывали либо рыбаки, либо судоремонтники, либо обслуживающий персонал причалов, складов и прочей недвижимости. Рыбаки, понятное дело, размещались на водных платформах, судоремонтники не вылезали с орбитальных верфей, а вот местные «кладовщики», «грузчики» и «логисты» как раз жили на планете в городах-космодромах. Вся планета была распланирована ради удобства ведения бизнеса, который и кормил планету.

Неофициально планета была под патронатом Линии Габсбургов. Официально – планета была под полным протекторатом Империи. Именно из-за своего уникального расположения. Отдать такой транспортный узел какой-либо Линии означало отдать полный контроль над сектором. Однако Герцог Рудольф Габсбург являлся наместником сектора. Назначенный Императором он, тем не менее, отдавал неявные преференции родственникам из своей Линии. Чуть ни-

же налоги, чуть меньше таможенные пошлины, чуть более благоприятные условия торговли. Таких «чуть» было более чем достаточно для того, чтобы Линия Габсбургов чувствовала себя свободно и раскованно.

Военных здесь было немного, их терпели, но не любили. Как правило, имперские корабли и суда здесь не задерживались. Да и ремонтировались они в других местах. Поэтому военнослужащие, тем более офицеры, были нечастыми гостями этой недружелюбной планеты.

Мы шли по улице, и эмоции во взглядах, обращённых к нам, варьировались от неприязни и раздражения до открытого презрения и даже ненависти. Империю тут не любили. Как не любили её в любом периферийном мире, где тяжёлая работа облагалась имперским налогом просто из-за того, что Империя существовала. Тем более, что никаких военных конфликтов здесь давно не было, ближайшее боевые действия шли за много световых лет отсюда, а армия Линии казалась достаточно сильной, чтобы защитить планету в случае любой неприятности.

Три квартала мы прошли достаточно быстро, поднялись на скоростном лифте и прошли по указателю в нужное нам помещение.

«Корпус М» больше напоминал какую-то столовую с не очень чистой металлопластиковой мебелью, отсутствием каких-либо бьющихся или ломающихся хрупких предметов и ярким светом ламп, не располагающих к расслабляющей об-

становке.

Компаниями от трёх человек тут и там сидели люди. Практически исключительно мужчины, в разной одежде и разного возраста, сосредоточенно употребляющие местное пиво из больших пластиковых стаканов.

Три пехотных прайм-лейтенанта сидели за столиком в углу и выпивали, изредка перекидываясь короткими фразами. На них то и дело бросали косые взгляды остальные «отдыхающие», но обстановка пока была вполне спокойной.

Я кивнул Эрику на нужный нам столик, и мы проследовали к цели, замечая, как при нашем приближении разговоры смолкали. Буквально физически мы ощущали буравящие спину неприязненные взгляды.

За столиком сидели Тарнавский, Дагор и Савельев.

– Па́дайте. – угрюмый Савельев подтолкнул к нам два стула.

– Может, я у стойки посижу? – вежливо уточнил у меня Эрик.

– Па́дай, первый сержант. – ухмыльнулся Сергей. – Что ты как не родной? Заслужил.

Тень никак не отреагировал на слова прайма, даже не повернул голову, а смотрел на меня, ожидая решения.

– Садись. – разрешил я, и Картер уселся, тут же развернувшись вполоборота, чтобы контролировать пространство вокруг столика.

– Хренасе ты его выдрессировал, курсант. Молодца! – за-

ржал уже немного поддатый прайм.

– Серёга, успокойся. – одёрнул его Тарнавский. Он, судя по всему, практически не пил, стакан перед ним был пуст только на треть, при том, что перед Савельевым стояло четыре пустых. – Не надо так.

Савельев открыл рот что-то возразить, но покачал головой и залпом опрокинул остаток жидкости из пятого стакана.

– Так как тут самообслуживание, то я пошёл за новой порцией. Кому-то захватить?

Алексей отрицательно покачал головой, Марк также помахал указательным пальцем, отказываясь. Савельев уставился на меня.

– Курсант?

– Спасибо, господин прайм-лейтенант! Я не пью спиртного.

– Спортсмен? – улыбнулся прайм.

Я улыбнулся в ответ. Здоровенный самоуверенный русский напомнил мне свои мини-копии из академии. И вопрос он задал мне такой же. Молодые, борзые и состоятельные курсанты частенько устраивали попойки за стенами академии, постоянно пытаюсь либо напоить меня, либо унижить. У них не получалось ни то, ни другое. Я просто не хотел пить. Это снижало самоконтроль, я мог пропустить грозящую опасность. Оно того просто не стоило.

– Типа того.

– А первому сержанту можно? – Сергей кинул на мою

Тень, невозмутимо следящую за обстановкой в зале, тем не менее прислушиваясь к нашему разговору, но никак на него не реагируя.

– Первый сержант может решить за себя сам. – Как раз Эрик был не дурак выпить, он любил красивых женщин и хорошую гулянку. К его сожалению, и то, и другое у него получалось редко, но метко.

– Картер, прибунёшь? – Савельев навис над сидящим Тенью, дыша лёгким перегаром.

– Спасибо, господин прайм-лейтенант, но я тоже откажусь.

Савельев пристально посмотрел на него, как бы оценивая потенциал. Эрик не отрывал взгляда, уголки его губ дружески поднялись вверх. Он излучал спокойствие и добродушие.

– Ну, как знаешь. – прайм принял решение и направился к барной стойке.

– Ну что? – Алексей не выдержал, подавшись немного вперёд.

И я его понимал. Как раз ему СИБ могли не только испортить карьеру, но и жизнь. Расследование по факту некомпетентности или даже преступления могло привести как к тюремному сроку, так и к смертной казни.

– Думаю, что всё будет в порядке. – попытался успокоить его я.

– Ты думаешь? – поднял бровь нервничающий Тарнав-

ский. Его кулак, лежащий на столе, сжимался и разжимался отдельно от воли хозяина.

– Нет у него ничего, абсолютно ничего. – уверенно сказал я.

– Лёша, успокойся, все будет путем. – накрыл дёргающийся кулак друга Марк.

– Да я спокоен. – прайм вырвал кулак и потёр ладонь, разминая напряжённые мышцы. – Вы думаете за себя волнуясь? Я за парней переживаю. За погибших парней. Ведь в силах этих грёбанных шавок отменить им пенсии, если будет доказано, что полк «слился».

– Они ничего не смогут доказать. – опять попытался успокоить друга Дагор. – Рапорты всех офицеров ты видел. Антон был последней надеждой СИБовца. Но и тут у него обломалось.

– Марк всё правильно говорит. – согласился я. – 134-й почётно расформируют, знамя сдадут на хранение в Палату Памяти, а ребят уволят по окончании контракта. А у кого он ещё не вышел – раскидают по другим частям. А о мёртвых и их семьях позаботятся, не переживай.

– Откуда ты это всё знаешь? – попытался улыбнуться Алексей, но вышло у него не очень хорошо.

– Просто знаю. Это звучит иррационально, но это так. Прими это как «способность Одарённого»

– Так ты же вроде неинициированный? – хмыкнул прайм. – Ты же сам топишь за эту версию?

– Так и есть, но «личинка» тоже кое-что может. – не потерялся я.

Алексей вздохнул, взял стакан с нагревшимся напитком и в три больших глотка влил содержимое в себя.

– Есть большое желание сегодня нажраться. – мрачно объявил он в воздух.

– И что тебе мешает? – поинтересовался Дагор.

– Меня Пейн ждёт. – внезапно тепло улыбнулся Алексей. – Да он всех нас ждёт – сказал места завались. Я бы лучше там расслабился, чем среди этих угрюмых рож.

Он неприязненно осмотрел присутствующих, те ответили ему такими же взглядами.

– Ах ты ж сучара! – грохот и рёв Савельева разнеслись над залом одновременно, заставив всех присутствующих направить внимание в их сторону.

Прайм поднимался с пола, весь залитый пивом и злющий как собака.

– Вы это специально сделали? – поинтересовался он у четырёх бородачей, ухмыляющихся в свои длинные и окладистые бороды. Судя по их не новым, но чистым спецовкам с опознавательными нашивками, это были докеры.

– Пьяная имперская свинья, вали уже отсюда. И постарайся успеть на корабль, иначе мы поджарим твою жирную задницу. – глумливо проговорил один из здоровяков, наклонившись к поднимающемуся на ноги Сергею. Слишком близко наклонился. Опрометчиво.

Удар лбом в переносицу сломал здоровяку нос и надолго вырубил его, не отключив сознание, но отключив возможность соображать из-за дикой боли. Он упал на колени и, брызгая кровью и соплями, начал материться на старонемецком. Удар коленом откинул его на спину, милосердно избавив от сознания, а заодно и боли.

Второй здоровяк попытался ударить прямым в челюсть, но его рука была перехвачена, быстро уложена на плечо, и, развернувшись вполоборота, Сергей хекнул, резко потянув вниз, ломая конечность в локтевом суставе.

Ещё один дикий вопль боли раздался в зале, превратившись во вскрик, когда кулак прайма вошел в солнечное сплетение второго бородача.

Третий докер не нашёл ничего лучшего, чем обрушить стул на спину нашему товарищу. Стул разлетелся на куски, а Сергей с оскалом повернулся к нападавшему и тупо вбил свой тяжёлый ботинок прямым в живот, отправив глупца в полёт на соседний столик. В разные стороны полетели стаканы и окружающие люди.

Оставшийся четвёртый противник попятился, озираясь в поисках поддержки.

Загремели отодвигаемые стулья и по всему залу начали подниматься местные с явным намерением вломить зарвавшимся имперцам.

Савельев счастливо ухмыльнулся и сделал шаг вперёд в сторону ближайшей группы из шести человек.

– Серёга, пожри тебя Хаос! – простонал Дагор и поднялся, пытаюсь оценить обстановку. Тарнавский встал следом.

Эрик взглянул на меня, изо всех сил изображая глубочайшую скуку, но глаза его горели предвкушением хорошей драки.

– Антон? – растягивая буквы, осведомился Тень.

– Участвуем. – кивнул я и отстегнул ножны, которые могли мне помешать в предстоящей драке. Да и лучше держать меч подальше, во избежание вспышки неконтролируемой ярости.

Эрик вскочил и, схватив стул, запустил его в ближайшего вероятного противника.

– Погнали!

И после этих слов в питейном заведении «Корпус М» наступил маленький апокалипсис.

И если местные дрались в приступе ярости к чужакам, из спортивного интереса и ради развлечения, то мы дрались за погибших товарищей, злости на Хаос и СИБ, и да, за Империю и Императора, которых оскорбили в нашем лице.

Полсотни против пятерых – это был заведомо неравный бой. К сожалению, эти пятьдесят не сразу поняли, что в качестве «мальчишек для битв» сегодня выступали именно они.

Когда заявила местная полиция с шокерами и дубинками, из местных на ногах стояло не более двадцати. «Наши» же были все в строю несмотря на то, что лицо Савельева напоминало свежееотбитый стейк. Один глаз заплыл, из

рассечённой брови текла кровь, но второй, пока целый глаз светился адским весельем. И когда командир патруля попытался оторвать прайм-лейтенанта от его жертвы, которой он твёрдо решил проломить пластобетонную стену, то не сразу достиг успеха.

Когда же коп достал из кобуры пистолет и сделал предупредительный выстрел в воздух, то получилось ещё хуже. На рефлексах Сергей отпустил несчастного трудягу и идеальным апперкотом отправил командира патруля в глубокий нокаут, «на автомате» отобрав заодно пистолет.

– Прайм-лейтенант Савельев, отставить! – Тарнавский вовремя заметил опасную ситуацию и поспешил вмешаться, чтобы предотвратить трагедию. Ведь патрульные судорожно полезли в кобуры за своим оружием. – Брось пистолет немедленно! Это приказ!

Сергей завис на несколько секунд, но потом положил пистолет на пол и ногой подтолкнул его в сторону растерянных патрульных. Тут прибыло подкрепление в виде еще какого-то количества стражей порядка. На это раз ими командовал гауптман. На рукаве под знаком полиции располагался «лев» Линии Габсбург.

– Всем лечь на пол лицом вниз! – сходу заорал офицер, размахивая пистолетом.

Местные «трудяги» все, как один, привычно бухнулись на пол и даже завели руки за спину. Мы же остались на ногах, ожидая развития событий.

– На пол, немедленно! – гауптман театрально передёрнул затвор, выкинув патрон на бетонный пол.

– Господин гауптман. – осторожно начал Тарнавский, настороженно косясь в сторону Савельева, опасаясь его реакции. – Я – прайм-лейтенант Тарнавский, командир 134-го гвардейского Имперского пехотного полка. Произошло недоразумение.

– Командир полка? Гвардейского? Прайм-лейтенант? Вы сколько выпили, офицер?

– А вот это не ваше дело. Вызовите военную полицию, мы готовы сдать ся им. – окрысился Алексей.

– Здесь нет военной полиции. – отрезал полицейский. – Указом его светлости герцога Рудольфа Габсбурга функции военной полиции переданы полиции муниципальной.

Он презрительно осмотрел нас.

– На планете вообще нет военной полиции, в принципе. – он повысил голос. – Повторяю ещё раз, немедленно на пол! Лицом вниз.

– Господин гауптман. – наконец, подал голос я. – Эти офицеры со мной, и мы сейчас тихо и спокойно отсюда уйдём, компенсировав заведению убытки. Всё, мы уходим.

Осторожно, держа руки на виду, я стал пятиться к нашему столику, где оставил свой меч.

– А ты что за хрен? – скривился офицер, прищурившись и пытаясь разглядеть мои опознавательные нашивки.

– Курсант Имперской военной академии им. Густава Ша-

вацкого. Прохожу практику в 134-м гвардейском Имперском пехотном полку. – я дошёл до стола и протянул руку в ножнам.

– А ну не трожь! – взвизгнул гауптман, направив на меня пистолет.

Я увидел, как напряглась спина Эрика, а рука, сжимающая металлическую ножку стола, отошла чуть назад, замахиваясь для броска.

– Вы не можете указывать Одарённому, офицер. – скривился я в гримасе, пытаюсь показать свою несуществующую уверенность и мысленно прикидывая расстояние до ближайшей колонны, за которой можно укрыться от выстрела в случае худшего развития событий.

У полицейского на лице отразилась работа мысли и он испуганно, рывком, опустил оружие. Он нахмурился, осмысливая ситуацию. И судя по бегающему взгляду, ему было трудно принять решение.

– Вы можете идти, но пехотные офицеры будут задержаны. – наконец, он принял решение.

Я облегчённо вздохнул про себя. Коп прогнулся. Дальше – дело техники.

– Господа офицеры, – я сказал я преувеличенно бодрым голосом. – мы уходим.

– Но, курсант... – начал было гауптман.

– Господин курсант, я вас попрошу. – одёрнул я его. – Вы забываетесь, полицейский.

Офицер бросил на меня немного растерянный взгляд. В нём виднелась целая гамма чувств: от праведного негодования до страха. Я мог быть из любой Линии. В том числе и близких союзников Гатсбургов. А сказать, что Одарённые не любили, когда простолюдины вмешиваются в их дела, это было ничего не сказать. Дела Линий – это дела Одарённых. Только так и никак иначе.

– Но ущерб... – сделал ещё одну попытку офицер.

– Мы полностью компенсируем. Первый сержант Картер!

– Да, сэр. – повернулся ко мне Эрик, который всё ещё держал железную палку в руках.

– Расплатитесь с заведением. – кивнул я на испуганного бармена, который выглядывал из-за частично целой барной стойки.

– Слушаюсь. – Тень отложил палку и направился к бармену. Счёт у нас был общий, но, похоже, после компенсации этого погрома он сильно «похудеет».

Подобрав свои вещи, мы направились к выходу. Дагор слегка придерживал Савельева, то ли боясь того, что избитый прайм оступится, то ли, наоборот, оберегая полицейских от возможного членовредительства.

– Господин курсант! – окликнул меня полицейский.

Я медленно обернулся.

– Я подам рапорт и у вас будут проблемы.

– Ваше право! – пожал я плечами и вздохнул. Что за планета такая? И почему мне все угрожают? Я размазал кровь

из разбитого носа по лицу и ухмыльнулся.

– Я люблю проблемы, гауптман. И умею их решать быстро и эффективно.

Хотел похлопать его по плечу, но увидел, что рука разбита в кровь и не захотел пачкать полицейскому мундир. Просто показал средний палец, широко улыбнулся и зашёл в лифт.

На меня смотрели три виноватых лица разной степени «побитости». У Тени же, как всегда, на лице не было ни одного следа прошедшей драки, он просто радостно улыбался каким-то своим мыслям.

Взрослые мужики, боевые офицеры, и я, семнадцатилетний пацан, должен учить их жизни? Я вздохнул и постарался изобразить глубокие беспокойство и озабоченность, которые всегда были на лице у Хокуса, когда он отчитывал меня после очередного «залёта».

– Господа офицеры, какого хрена вы там устроили, пожри вас Хаос?

Глава 25

Высоченный темнокожий мужчина, широко улыбаясь, раскинул руки для объятий. И если я говорю «высоченный», то имею в виду действительно высокого человека. Рост примерно два тридцать, а масса- если сравнивать здорового Эрика с сержантом, то это было примерно, как дохлый подросток и взрослый мужчина-атлет. Да к чёрту! Мужчина-гора!

Первый раз я видел космодесантника вживую. А в том, что этот мужчина-космодесантник, не было ни одного сомнения. Всё было понятно с первого взгляда. Сама структура тела была немного «нечеловеческой». Кроме слишком массивных для нормального человека мышц и гигантского роста, фигура также была совсем немного «чуть-чуть». Чуть более длинные руки, чуть более широкие плечи. Да, были ещё внутренние изменения, такие как: сверхпрочный скелет, усиленные мышцы, прочные кровеносные сосуды и крепкая кожа.

Всё это было сделано с помощью направленных «изменений», если придерживаться официальных источников, или «мутаций», если слушать критиков.

Космодесантник был идеальным оружием Императора. Быстрым, мощным и преданным. Да, космический десант был только в Имперских войсках. Точнее, космодесант был

НАД имперскими войсками. Над командиром полка космодесанта был только Император. Даже Инквизиция, карающая длань Императора, имела ограниченное влияние на космодесов.

Это была элита вооружённых сил Империи, беспощадных к её врагам и способных противостоять, при определённых условиях, даже Одарённым. Они были лучше всех вооружены и экипированы и несли ужас и смерть врагам Императора.

Прайм-лейтенант Тарнавский по сравнению с сержантом выглядел вообще ребёнком. Однако они с жаром обнялись, и было видно, что сержант старается быть максимально аккуратным, чтобы ничего не повредить своему другу.

Алексея отпустили через пару секунд, в приступе радости пару раз так хлопнув по спине, что прайм сморщился и попытался незаметно её потереть.

– Знакомьтесь, сержант Бенсон Унифред Пейн.

Бритый здоровяк с поломанными ушами и слегка расплюснутым носом добродушно усмехнулся, протягивая ручищу.

– Курсант Антон Ноунейм. – протянул я руку, которую гигант осторожно тряхнул в приветствии.

– Это тот самый Одарённый, про которого ты говорил, Лёха? Который спас твою тощую задницу? – голос у гиганта был под стать ему, такой же гулкий и глубокий.

Тарнавский немного смущённо утвердительно кивнул.

– Да, это он.

Эрик показал мне большой палец и улыбнулся.

– Спасибо, парень, что сберёг будущего героя-космодесантника! – оглушительно рассмеялся сержант, ещё раз слегка хлопнув прайма по спине. Тот скривился, но продолжил представление.

– Прайм-Лейтенант Марк Дагор, прайм-лейтенант Сергей Савельев, первый сержант Эрик Картер.

Гигант по очереди пожал всем руки, придерживав руку Эрика и с интересом его разглядывая.

– Почему не в космодесанте, сынок? С твоими данными тебе там самое место.

– Спасибо, сержант, но нас и здесь неплохо кормят.

– Он – Тень нашего юного друга. – пояснил Тарнавский.

– А, ну тогда всё понятно. – Рейн отпустил руку и даже убрал её ко второй за спину. – Тёплое местечко и долгая здоровая жизнь подальше от неприятностей?

– Это не про меня, сержант. – усмехнулся Эрик, посмотрел на меня и добавил. – И точно не про него.

– Да я без обид, Картер. Просто жалко смотреть, как такой перспективный кандидат пропадает.

– Ну, не всем так везёт, как вам, сержант. Кстати, я первый раз вижу космодеса в отставке. Обычно, они... эээ... редко увольняются. – замялся Эрик.

– Дерзишь? – широко улыбнулся Пейн безо всякой злости в голосе.

Я ткнул Тень в бок локтём.

– Ну что вы, сержант, просто завидую! – отчеканил Картер.

По пути сюда Алексей кратко рассказал историю майора Пейна. Да, когда-то он был начальником штаба 134-го гвардейского Императорского пехотного полка, полка покойного барона фон Шагера. Бенсон Унифред Пейн Манделла был из Линии Манделла. Неодарённый, но перспективный военный, за карьерой которого Патриархи Линии следили и даже несколько способствовали.

Когда молодой лейтенант Тарнавский пришёл на должность командира первого взвода первой роты первого батальона, в командирах роты у него был прайм-лейтенант МакАрен, а командиром батальона как раз капитан Пейн.

Так получилось, что у зрелого капитана и молодого лейтенанта была одна общая мечта – стать космодесантниками. Она была настолько сильной и искренней, что они сдружились на этой почве, и капитан стал оказывать своего рода «протекцию» Алексею. «Протекция» заключалась в том, что молодому лейтёхе выпадали самые сложные задания, его взвод в составе роты и без посылали затыкать самые критические направления и выполнять практически неосуществимые задания.

Так вырабатывался, по словам капитана, характер и убивался страх. Как говорил капитан, посылая взвод Тарнавского в очередную «жопу»: «Или ты убьёшь страх, или страх

убьёт тебя». Лейтенант справился. Первая рота получила звание «самой отмороженной» в полку, даже Одарённый командир полка выделил молодого взводного и вручил ему парочку имперских наград.

Через несколько лет они все поднялись на ступеньку вверх, получив очередные воинские звания. Майор Пейн занял должность начштаба полка, капитан МакАрен взял на себя командование первым батальоном, ну а прайм-лейтенант Тарнавский, соответственно, получил первую роту.

Ещё через три года майор Пейн всё-таки добился своего и попал в космодесант.

Тепло попрощавшись с сослуживцами, а в особенности с прайм-лейтенантом Тарнавским, Майор отбыл на новое место службы, пообещав Алексею напоследок придержать для него местечко и не убивать всех врагов Императора в одиночку.

Два года на «перестройку» тела с помощью Эссенса под надзором костоправов с одним шансом из четырёх не пережить процесс. Пять лет дополнительной подготовки, в основном потраченной на то, чтобы научиться заново обращаться со своим новым телом, и вот новый космодесантник – «пониженный» в рамках космодесантских традиций и правил, новоиспеченный сержант Пейн готов к несению службы.

Два года. Ровно два года успел послужить сержант в войсках своей мечты. А потом у него открылась Астральная Течь или «недодар». Редкое, даже не заболевание, это бы-

ла своего рода особенность, свойственная только космодесантникам. Это была такая себе возможность, которая стоила слишком дорого.

После перестройки тела Эссенс космодесантнику не был нужен на протяжении всей его, обычно не очень долгой, но очень насыщенной жизни. Но у некоторых из них, по статистике таких было меньше одного процента, возникала эта самая Астральная Течь. Для продолжения нормального функционирования космодесу нужен был Эссенс. Немного, количество варьировалось от случая к случаю, но, в среднем, две-три порции в месяц. Иначе боеспособность космодеса резко падала.

Это было сопоставимо с потребностью навигатора при выполнении одного не очень далёкого межзвёздного перелёта, но был один нюанс. Если навигатор не мог путешествовать без Эссенса, то космодесантник без него существовать мог. Другой космодесантник. Не этот «ущербный», который занимает место нормального бойца. Более того, со временем количество Эссенса увеличивалось. Да, космодес «на Эссенсе» становился настоящей «машиной смерти», но это было слишком расточительно.

Эссенс расходовался экономно во все времена, а потребности в сверх-космодесах не было. Точнее, некоторое их количество было в элитных подразделениях, но их было слишком мало, и конкурс туда был слишком нереальным, чтобы попасть «молодому» (по сроку изготовления) сержанту.

А ещё, космодес «на Эссенсе» – это потенциальная угроза «обращения». Если разум обычного космодесантника взаимодействовал с Подпространством только во время «перестройки» организма под наблюдением специалистов, в том числе и инквизиторов, то на передовой иногда рядом могло не оказаться брата-инквизитора. А с «обернувшимся» космодесом справиться было в разы сложнее, чем с обычным человеком. Это были риски. Очень большие риски. Которые трудно просчитать и избежать. А в армии всё должно быть просто и максимально эффективно.

У Пейна был выбор вернуться в пехоту или уйти в отставку. Он выбрал второе. Его поставили на учёт в местную СИБ, и он подписал отказ от сотрудничества с Линиями, чтобы не нарушать «монополию» Империи на космодесант.

И вот он уже несколько лет тут на Нобеле исполняет свою вторую детскую мечту: разводит скот, купив на выходное имперское пособие небольшую ферму.

– Пойдёмте в дом, что ли? – прогудел здоровяк, махнув в сторону большого строения, выполненного в традициях ранчо старой Земли.

Мы направились ко входу, когда из-за угла дома выкатилась стайка ребятишек. Четверо темнокожих пацанов от четырёх до двенадцати лет приходились, по-видимому, сыновьями Пейну. А вот светлокожие пацан и девочка, одетая как мальчик, являлись моими подопечными, переправленными Тарнавским контрабандой на ферму в первый же день наше-

го прилёта.

– Дядя Антон, дядя Антон! А вы корову когда-нибудь видели? – подбежала Катрин, протягивая ручки для объятий. Я подхватил её на руки и закружил, вызвав счастливый смех. Рядом Эрик проделал то же самое с её братом Кевином.

– Нет, не видел, покажешь? – подмигнул я девочке.

– Конечно. – с энтузиазмом сказала она, но потом прервалась и посмотрела на Пейна. – Можно же, дядя Бен?

– Можно, пигалица, можно. – улыбнулся отставной сержант «минус» майор.

– Вас дядя Бен не обижал? – подмигнул мне Эрик и дружелюбно улыбнулся нахмурившемуся Пейну. Нет, Эрик своей смертью точно не умрёт. Вот зачем космодеса провоцировать, даже немного «поломанного»?

– Нет, что ты, он нам даже сказку на ночь рассказывал.

– Сказку? – удивился я, недоверчиво оглядывая здоровенную машину для убийства.

– Да, сказку про паровозик, который смог. – подтвердил Кевин.

– Ну ничего себе! – засмеялся Алексей. – А нам, дружище, расскажешь?

– Я вам её даже покажу. В лицах. – усмехнулся гигант, и мы всё-таки направились в дом. Было, что обсудить.

Мы уселись на веранде большого дома, где уже был накрыт стол. Жена Пейна, чернокожая женщина в два раза меньше его ростом и в несколько раз весом, с широкой и

дружелюбной улыбкой накрывала на стол. После армейской бурды свежие «фермерские» продукты выглядели восхитительно.

– Ну, за встречу! – космодес поднял большой стакан «крафтового» первача, который он сам гнал тут же на ферме. Улыбнулся, посмотрел на меня и хитро подмигнул. – Никто, кроме нас, салаги.

Все протянули свои стаканы и чокнулись над серединой стола. Даже я протянул стакан с фиолетовым компотом из местных ягод, которым супруга сержанта заменила мне рюмку по моей просьбе.

Мы поели. Стейки были восхитительны. Не в первый раз в жизни я ел настоящее натуральное мясо, но такое-никогда. Жена Пейна, которую звали Ребекка, взяла надо мной «шефство» и следила за тем, чтобы моя тарелка не пустела. Поэтому буквально через полчаса я уже не мог проглотить ни кусочка, «пожирая глазами» оставшуюся гору вкусной еды.

Когда со стола было убрано, а очередной бутыль с самогонном поставлен на стол, народ закурил, и потянулась неспешная беседа. В основном говорил Бен, рассказывая о ситуации на планете.

А ситуация была не очень. Планете в перспективе грозил голод. Не в ближайшей, нет. Рыбный промысел работал, транспортное сообщение кое-как функционировало, на перевалочных складах было полно транзитных продуктов, которые в случае введения чрезвычайной ситуации реквизиру-

валось в пользу государства. Но всё к тому шло.

Особенно пострадали горожане. Они уже сейчас ощутили дефицит продуктов в магазинах и вряд ли были от этого счастливы. Поменялась и жизнь фермера. Если раньше он поставлял мясо в рестораны и магазины, то «сарафанное радио» быстро привело к нему «прямых» богатых клиентов, готовых платить любые деньги за то, чтобы их уровень жизни не падал. Для майора-сержанта, может, это было совсем неплохо сейчас, но ощущалось тревожно в перспективе.

Один-два года при таком транспортном сообщении, и на планете начнётся голод. И куда придут голодные люди? Правильно! К кулакам-фермерам. Дабы отобрать и поделить. И их даже, по совести, нельзя будет особо винить. Когда голодают твои дети, то дело уже не в морали, а тупо в выживании.

Мы договорились, что на ферме останутся праймы и дети. И ещё Миура. Старый навигатор остался пока без работы, а мне нужен был такой специалист. Я видел его в деле, и, главное, я его знал. Я еще не решил, как буду его использовать, чем буду платить и куда применять его навыки. Но чувство «правильности» решения меня не покидало. Осталось только где-то найти Эссенса. Много Эссенса. Потому что его потребителей в моём окружении прибавлялось с каждым днём.

Савельев и Дагор тоже решили взять отпуск и пока остаться, осмотреться. Тем более, что полк скоро будет расформирован окончательно, а новое распределение в нынешней ситуации, возможно, также затянется. Они скептически отно-

сились к моим прожекторам, тем более что какого-то чёткого плана у меня пока не было. Просто приняли предложение Пейна погостить у него, так как нормальных рук всегда не хватает. Подозреваю, что подсознательно Бен имел в виду руки, умеющие хорошо обращаться с оружием.

Пейн призывал меня не волноваться за судьбу маленьких детей и больших детей-офицеров. «Свежий воздух и физический труд пойдут им только на пользу.» – добродушно смеялся здоровяк. Документы на детей он обещал сделать за свои деньги. Это удивляло, но настораживало.

В общем, всё складывалось пока по плану. Смутному, но, тем не менее, плану.

Затрещал мой коммуникатор, я нажал кнопку приёма и услышал голос военного коменданта планеты.

– Ноунейм?

– Так точно, господин майор, слушаю вас.

– Прибыл имперский почтовый курьер. У них найдётся для вас два места. Вылет завтра в полдень. Ясно?

– Принято. И спасибо, господин майор.

– Не за что. – буркнул Иннокентий и добавил. – Не опаздывайте.

Я обернулся к сидящим за столом. Настало время покинуть этих сильных людей, с которыми я уже сроднился за всё последнее время моей практики в 134-м, уже бывшем гвардейском Императорском пехотном полку.

Впервые за всю жизнь у меня появились настоящие дру-

зья, практически семья, и вот я должен их покинуть. Надеюсь, это ненадолго. Нет не так. Точно знаю, что вернусь за ними. Рано или поздно, но вернусь абсолютно точно. Семью нужно ценить и беречь. Я был совершенно в этом уверен, хотя семьи у меня никогда и не было. Ну, кроме Эрика.

Я посмотрел в звёздное небо, виднеющееся через высокие окна дома. Где-то там находится планета Каллипсо, на которой расположена Имперская военная академия для Одарённых имени маршала Густава Шавацкого.

Через пару недель, с помощью Императора, я окажусь в её стенах. Чтобы завершить обучение и выйти оттуда. А вот кем я оттуда выйду, для меня самого большой вопрос. Одно могу сказать точно, я выйду оттуда с гордо поднятой головой, ещё на шаг приблизившись к своей мечте.

Я стану Императором!